

Белорусский государственный университет

Серия «Гуманитарные науки»

С.Н. Бурова

СОЦИОЛОГИЯ
БРАКА И СЕМЬИ:
ИСТОРИЯ,
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ,
ПЕРСОНАЛИИ

Минск
«Право и экономика»
2010

УДК 316 (075.8)
ББК 60.5я73
С69

Серия основана в 2008 г.

Рецензенты:

член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии БГУ А.Н.Данилов;
доктор философских наук, профессор кафедры социологии БГУ А.Н.Елсуков

Рекомендовано к изданию кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Бурова, С.Н.

Б Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии/ С.Н. Бурова; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с. (Серия «Гуманитарные науки»)
ISBN

Книга содержит систематизированный материал по истории и теории социологии брака и семьи, большей частью представляющий информацию, которую автор использовала на отделении социологии факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета в процессе многолетнего преподавания этой дисциплины студентам данного отделения. Другая часть – это биографическая информация о социальных философах и ученых Европы, США, России, стран восточноазиатского региона, которые внесли вклад в становление и развитие социологии брака и семьи; социоисторические справки о семейной жизни в Китае, Японии и развитии там социологии семьи; о развитии брачно-семейных отношений в СССР и их социологическом изучении.

Книга адресуется, прежде всего, студентам, изучающим социологию, и преподавателям социологии, а также всем тем, кто интересуется проблемами семьи и брака, их историческому становлению и развитию, научными школами по изучению этих важнейших социальных институтов и жизненно необходимых человеческих групп.

УДК 316 (075.8)
ББК 60.5я73

ISBN
5-16-002252-х

© Бурова С.Н., 2010
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
-----------------------	----------

ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЯ БРАКА И СЕМЬИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА, ЕЕ ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ	10
--	-----------

<i>1.1. Множественность укладов и многообразие идеологий и норм брачно-семейной жизни</i>	<i>10</i>
---	-----------

<i>1.2. Социология брака и семьи как наука и ее объект.....</i>	<i>24</i>
---	-----------

<i>1.3. Место и роль Социологии брака и семьи в системе других социальных наук.....</i>	<i>45</i>
---	-----------

<i>1.4. Предмет Социологии брака и семьи.....</i>	<i>47</i>
---	-----------

<i>1.5. Задачи и функции Социологии брака и семьи.....</i>	<i>49</i>
--	-----------

ГЛАВА 2. ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ПОЯВЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ БРАКА И СЕМЬИ	53
---	-----------

<i>2.1. Античные мыслители о браке и семье.....</i>	<i>53</i>
---	-----------

<i>2.2. Проблемы брака и семьи в философии Канта, Фихте, Гегеля.....</i>	<i>63</i>
--	-----------

<i>2.3. О.Конт и Ф.Ле-Пле(й) о браке и семье</i>	<i>72</i>
--	-----------

<i>2.4. Идеи матриархата и исторического развития семьи.....</i>	<i>79</i>
--	-----------

<i>2.5. Вклад Э.Дюркгейма, Ч.Кули и З.Фрейда в социологию брака и семьи.....</i>	<i>96</i>
--	-----------

**ГЛАВА 3. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ
СОЦИОЛОГИИ БРАКА И СЕМЬИ И ЕЕ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ..... 108**

3.1. Развитие социологии брака и семьи в США 109

3.2. Развитие социологии брака и семьи в Европе 140

*3.3. Развитие социологии семьи в восточноазиатском
регионе 183*

*3.4. Развитие социологии брака и семьи в России, СССР и
Беларуси..... 228*

3.4.1. Первый этап (серед. XIX в. – 1917 г.)..... 231

3.4.2. Второй этап социологии в России, СССР и Беларуси (1917-
1950-е годы)..... 265

3.4.3. Третий период советской социологии семьи (1950-1990-е
годы)..... 324

**ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К
СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМЬИ И
БРАКА 353**

4.1. Понятие подхода..... 354

4.2. Общесоциологические подходы 358

4.3. Макроуровень анализа семьи и брака 367

4.4. Микроуровень анализа семьи и брака 376

4.5. Теоретические разработки советских социологов..... 388

**ГЛАВА 5. ПРЕДЫСТОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ
СУЩНОСТЬ БРАКА И СЕМЬИ..... 394**

5.1. Предыстория брака и семьи 394

*5.2. Социализация брака и семьи согласно концепции
Л.Моргана и Ф.Энгельса..... 408*

<i>5.3. Социальная сущность брака</i>	<i>415</i>
<i>5.4. Социальная сущность семьи</i>	<i>423</i>
<i>Примечания.....</i>	<i>444</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	426

ВВЕДЕНИЕ

Многим людям тема семьи кажется простой и обыденной. Но для социолога-практика и социолога-теоретика брак и семья очень сложные объекты, потому что касаются всех и каждый о них имеет собственное мнение, которое нужно учитывать, и потому что философских и теоретических построений человечество накопило превеликое множество, но ни одно из них не может вполне объяснить весь спектр изменчивых и противоречивых отношений и поступков людей в семейно-брачной сфере, в сфере интимных отношений мужчин и женщин, взрослых и детей.

Семья и брак – те социальные институты, к которым причастны все люди на земле. Каждый человек включен в них тем или иным образом или хотя бы имеет к ним свое отношение. Являясь одними из древнейших человеческих социальных образований и неотъемлемой частью повседневной жизни современных людей, брак и семья на протяжении всей человеческой истории вызывали интерес у мыслителей, ученых, исследователей. Этот интерес связан с желанием понять место и роль семьи в обществе, взаимосвязь семьи с государством и их взаимовлияние; он обусловлен также необходимостью выполнения семьей жизненно важной и глобальной функции воспроизводства человеческого рода, удовлетворения самых насущных потребностей индивида.

Социология брака и семьи представляет собой специальную социологическую дисциплину, которая рассматривает возникновение, функционирование и развитие брака и семьи в их исторической ретроспективе и в современном обществе. Она появилась и оформилась как самостоятельная отрасль знания почти одновременно с институционализацией социологии как науки в XIX столетии. Благодаря развитию социологии брака и семьи были созданы основания для появления многих отраслей социологии, таких, например, как социология молодежи, социология личности, экономическая социология. Социология брака и семьи много-

уровневая и полипарадигмальная дисциплина, включающая различные научные подходы, теории разного уровня, разные концепции и объяснительные модели, масштабные эмпирические обобщения. Эта дисциплина соприкасается и имеет общее со многими социальными науками: социальной философией, семейным правом, социальной психологией, этнографией, историографией, социальной антропологией, демографией, социологией частной жизни, гендерной социологией, феминологией, культурологией и т.д.

Социология брака и семьи изучает типы социальных отношений, характерные для семьи и брака; численность и структуру семейной общности; функции семьи и брака; особенности семьи как социального института и малой социально-психологической группы; факторы и мотивы, обуславливающие создание браков и распространение разводов; факторы, которые способствуют планированию семьи; взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, родственниками; конфликты в семье и их причины, а также факторы семейной интеграции и разобщенности; связь семьи с другими социальными институтами; исторические типы и формы брачно-семейных отношений; характер отношений между полами, тенденции и перспективы развития брачно-семейных отношений; семейную политику, ее стратегию и тактические приемы и др. Важное место занимает разработка и анализ методологических и методических аспектов социологического изучения семьи и брака.

Теоретические и эмпирические исследования семьи часто связаны с изучением эффективности ее функционирования как системы. Среди изучаемых современных проблем, прежде всего, такие, как, несоответствие функционирования семьи и брака общественным потребностям (снижение рождаемости, нестабильные брачные отношения, снижение престижа юридического брака, снижение воспитательного потенциала семьи и др.); трансформация сексуальности, межполовых и межпоколенных отношений, переосмысление гендерных стереотипов в брачно-семейных отношениях; тенденции в изменении семьи как социального

института, в том числе изменчивость функционального облика семьи; изменения внутрисемейного взаимодействия; социальный потенциал молодых семей, экзогамные и эндогамные факторы, которые влияют на него, и т.д. Но идей для исследований нередко не хватает. Поэтому сегодня представляется актуальным обращение к истории социологической мысли о семье и браке, ее сущностному и содержательному наполнению, эвристическому потенциалу, ведь в творчестве наших предшественников можно найти подсказки к решению многих современных методологических и эмпирических задач, к пониманию отмечающихся тенденций. Исходя из этого, большое внимание в работе уделяется историческому прошлому, персоналиям, систематизации научных подходов к изучению семьи.

Монография построена таким образом, чтобы показать разнообразие укладов брачно-семейной жизни в исторической ретроспективе, аргументировано доказать взаимосвязь между общественными изменениями и трансформациями институтов брака и семьи, показать значимость и специфичность вклада различных исследователей в понимание и объяснение социальной сущности брака и семьи. Жизнь семьи органично вплетена в жизнь всего социума, является неотъемлемой ее частью, поэтому в исторической части работы, прежде всего, по восточноазиатским странам, дается краткое описание социальной жизни конкретной страны в историческом прошлом. Необходимо учитывать, что восточноазиатский регион остается менее изученным нашими социологами по сравнению с европейской частью, и что национальные особенности в брачно-семейной жизни представляют собой интересный и важный предмет для сравнительного анализа. Это позволяет расширить рамки привычного и увидеть картину семейного мира в более полном объеме.

Существует мнение, что социология семьи и брака - это не только научная дисциплина, но и основа для личностного роста и повышения собственной компетентности в сфере брачно-семейных отношений. С этим трудно не согласиться. Поэтому для молодежи это издание пред-

ставляет особый интерес. В монографию включены биографические материалы о мыслителях и исследователях, личной жизни великих ученых, внесших вклад в фамилистику.¹ Знакомство с фактами из жизни известных людей, с особенностями их научного пути и формирования мировоззрения помогает лучше понять взгляды этих людей, ту или иную научную или социальную позицию. По мере возможности в книге даются описания брачно-семейной жизни ученых знаменитостей, что создает некоторые основания для соотнесения их личного опыта с их научными предпочтениями. А кроме этого, по мнению автора, позволяют «оживить», сделать более привлекательным излагаемый материал.

¹ Фамилистика – наука о семье (англ. Family - семья)

ГЛАВА 1.

СОЦИОЛОГИЯ БРАКА И СЕМЬИ

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА, ЕЕ ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ

- 1. Множественность укладов и многообразие идеологий и норм брачно-семейной жизни*
- 2. Социология брака и семьи как наука и ее объект*
- 3. Место и роль Социологии брака и семьи в системе других социальных наук*
- 4. Предмет Социологии брака и семьи*
- 5. Задачи и функции Социологии брака и семьи*

1.1. Множественность укладов и многообразие идеологий и норм брачно-семейной жизни

О семье и браке с точки зрения науки говорить и писать одновременно и легко и трудно. Легко, потому что каждый человек причастен к этому и имеет личный опыт и интерес в этой сфере, понимает «что к чему». Трудно, потому что за личным опытом нередко нелегко увидеть и понять отличное от своего, трудно преодолевать предубежденность, устаревшие шаблоны, бытовизм и подняться на научный уровень понимания брачно-семейной жизни. Это тот случай, когда нередко «за деревьями не видно леса».

Люди живут в семьях и вступают в половые отношения также долго, как они живут на земле. Но формы и сущность этого совместного проживания и отношения между полами претерпевали различные изменения, подвергаясь существенным влияниям всего того, что происходило с людьми на протяжении истории. Иногда формы, личные предпочтения и нормы поведения (и исторические, и современные) в

сфере брака и семьи бывают настолько необычными, что вызывают у большинства из нас изумление или удивление. И мы спрашиваем себя: «А почему они так поступили? Почему для этих людей это так важно?»

В этой главе мы постараемся показать, насколько разными и непохожими могут быть семейные модели, представления людей о браке, взаимоотношения между мужчинами и женщинами, которые живут одной семьей или составляют брачную пару.

Семейная и брачная жизнь людей на протяжении веков и на разных географических широтах отличалась и отличается огромным разнообразием. Трудно переоценить роль брака и семьи в истории социальных сообществ. С помощью браков правители решали межгосударственные проблемы, прекращали войны. Семейное и брачное положение, отношения между мужем и женой способствовало или препятствовало политической карьере известных людей, влияло на репутацию и имидж государства. Такое же влияние и интерес общественности мы наблюдаем и в современном мире. Достаточно вспомнить скандальную историю конца 1990-х годов, произошедшую в США, связанную с адюльтером американского президента Билла Клинтона со стажеркой Белого дома Моникой Левински. Показания, данные Клинтон под присягой относительно характера его знакомства с Моникой, стали причиной для обвинения президента в лжесвидетельстве и начала процедуры импичмента Клинтона. Также широко известна трагическая судьба принцессы Дианы из Объединенного Королевства Великобритании, чья несчастливая жизнь в браке с принцем Уэльским закончилась мучительным разводом в 1996 году, а затем гибелью в авткатастрофе со своим новым поклонником Доди

Мухаммедом аль-Файедом, сыном египетского мультимиллионера, что обсуждал весь цивилизованный мир.

Президент Франции Николя Саркози в феврале 2008 году, только что заняв пост главы государства, женился. Это был его третий брак. Новой избранницей Саркози стала итальянская модель Карла Бруни, чьи откровенные фотографии, еще до замужества, публиковались в западных СМИ. Это событие привлекло внимание значительной части общественности, в связи с тем, что со времен французской республики не было случая, когда бы президент женился, находясь у власти.

Весной 2009 года 72-летний итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони стал героем семейного скандала на высшем государственном уровне. Его жена Вероника Ларио, с которой он состоял в браке с 1990 года, решила подать на развод. Практически все в Италии были уверены в том, что виноват в крахе семьи сам премьер, который в последнее время все реже бывал дома и практически открыто оказывал знаки внимания молоденьким топ-моделям. Вероника публично через прессу раскритиковала своего мужа за то, что тот включил в списки кандидатов от Италии в Европарламент молодых и красивых представительниц итальянского шоу-бизнеса. Это решение супруга премьера назвала "бесстыдной ахинеей". А последней каплей, переполнившей чашу терпения Вероники, очевидно, стало присутствие Сильвио Берлускони на дне рождения 18-летней неаполитанки, топ-модели Ноэми Летиции. Сам премьер называет девушку, с которой, по информации итальянской прессы, в последнее время он стал видаться достаточно часто, другом своей семьи. Но его супруга, видимо, придерживается иного мнения.

Барак Обама – первый темнокожий президент США, избранный в 2009 году, известен своей приверженностью к семейным ценностям, и это очень импонирует американскому обществу. Ведь глава государства, помимо всего прочего – представляется как некий символ стабильности и образец нравственности. Телекамеры нередко фиксируют вни-

мание зрителей на довольно интимных и трогательных деталях отношений между супругами Абама.

В своем учебнике «Социология» (М.,1994) известный американский профессор Н.Смелзер приводит несколько примеров отличных друг от друга семейных укладов жизни в разных точках земного шара. При этом подчеркивается, что традиции неприемлемые, и даже презираемые, в одном обществе, могут считаться нормой в другом. Позволим себе процитировать эти зарисовки и приведем другие примеры.

Первая из них относится к Европейской части, к Западной Ирландии, к жизни крестьянских семей в начале XX века. В этих семьях существовали писанные и неписанные брачные соглашения, которые определяли экономическое положение людей, в том числе владение землей, их родственные связи и социальный статус. Состарившиеся родители получали пенсию по старости. Она предоставлялась после того, как старики передадут свои фермы взрослым детям. Это осуществлялось также по случаю женитьбы сына. Отец оставлял для себя и своей жены в доме только комнату, а также возможность пользоваться кухней. Дети обеспечивали стариков всеми продуктами. Еще в процессе сватовства подробно обсуждались все условия совместной жизни старшего и молодого поколений. Родители невесты охотно соглашались со всем, так как хорошо осознавали сущность последнего этапа жизни фермеров. Невестка получала наставление от матери, и после поселения в доме мужа старалась исполнять все указания свекрови, которая оставалась хозяйкой в доме. Нарушение этих правил влекло многочисленные неприятности для молодой женщины.

Ферма, дом и все предметы домашнего обихода передавались по мужской линии – от отца к сыну. До конца своих дней отец управлял всеми делами семьи. Пока был жив отец, его взрослые и дееспособные сыновья, даже в возрасте 50-ти и 60-ти лет все еще оставались «мальчиками». Система всех родственных отношений была четко отработанной. Существовало жесткое разграничение ролей мужчин и женщин, разделение труда по полу и возрасту. Брак предусматривал обязанности

супругов не только по отношению друг к другу и родителям, но и по отношению ко всем другим родственникам. Исполнение общепринятых традиций вознаграждалось похвалой, а невыполнение обязанностей приводило к осуждению и наказанию. В этом примере мы видим образ жизни традиционной патриархальной семьи во главе со старшим мужчиной.

В другой части света на юге Тихого океана на Тробриандских островах Новой Гвинеи в XIX веке существовали совершенно иные традиции. Супруги обычно рассчитывали на помощь и поддержку родственников со стороны жены. В тробриандском обществе мужчина обычно женился на дочери сестры своего отца. Молодожены жили в поселке мужа, но поддерживали родственные отношения главным образом с семьей жены, т.е. матрилинейные связи были более сильными. В отличие от ирландского фермера, который всю жизнь безраздельно руководил своими сыновьями, мужчина в тробриандской семье не контролировал своих детей. Воспитанием детей, как правило, занимался дядя со стороны матери. Отцам доверяли только уход за детьми в младенческом возрасте. Дети не ощущали кровной близости с отцами. Жители островов свято верили в то, что мужа биологически не связаны с детьми своей жены. Они считали, что женщина беременела по причине вселения в ее тело духом-родственником духа-ребенка. Утверждения миссионеров о том, что зачатие

ребенка происходит в результате сношения мужа и жены, считались пустой болтовней. В качестве аргумента, который опровергал доводы миссионеров, аборигены приводили факты рождения детей в период

длительного отсутствия мужей. При этом супружеская измена исключалась.

А вот другой географический регион и более позднее историческое время: Израиль середины XX века. Израильтяне, приверженцы социализма, считают, что для его достижения необходимо уничтожить частную собственность и связанные с ней социальные институты, прежде всего нуклеарную семью. Формой социальной жизни выступает кибуц (вид коллективного сельского хозяйства с коммунальной организацией быта людей).

Панорамный вид кибуца Баркай в районе Вади Ара в Израиле.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Кибуц>

По переписи 1983 года в Израиле насчитывалось 267 кибуцов, в которых жили около 116 тыс. человек, из них 69 тыс. трудоспособных членов и 47 тыс. детей и стариков. В еврейском населении Израиля жители кибуцов составляли в указанном году около трех процентов. [1] Создание кибуц представляет собой своеобразный социальный эксперимент, одной из целей которого является ослабление влияния нуклеарной семьи. Мужчины и женщины трудятся на благо коллектива, а взамен получают все необходимое: пищу, жилье, одежду, услуги, в том числе по воспитанию детей. Более того, дети постоянно находятся в детских домах, а с родителями встречаются только по выходным дням и праздникам. Постоянную заботу о детях осуществляют воспитатели и учителя. К этому занятию активно привлекаются старшие дети, которые осуществляют и уход за маленькими детьми. Хотя в кибуце все считается общим, отношения между родителями и детьми весьма ценятся. Проживающие в кибуце дети, старики и взрослые полностью обеспечиваются всем необходимым. Браки в кибуце поощряются, а разводы крайне редки. Упорядоченность сексуальной жизни и супружеская верность – значимые нравственные ценности.

А вот примеры из других источников. Журнал «Курьер ЮНЕСКО» в 1989 году посвятил полностью один из своих номеров описанию жизни семей в разных уголках планеты. Африканский континент.

Традиционная африканская семья-община возникла в результате сложных родовых переплетений и могла объединять от 50 до 100 человек.

Африканская деревушка. <http://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=802&t=61128>

В Африке наибольшее распространение получила традиция, в соответствии с которой род продолжается по какой-либо одной линии: дети относятся к тому или иному семейному клану. Отец и мать ребенка не являются членами одной семьи, к которой принадлежат их дети. Существует два основных принципа установления родства детей – по материнской и по отцовской линиям. Бывает так, что обе эти линии настолько переплетены, что говорят о системе двойного родства. В отличие от современных обществ, где отдается предпочтение естественно-биологическим связям в семье, африканская традиция в большей степени исходит из социальных обязательств. Выработано понятие «родительские права», которые могут предоставляться нескольким лицам. «Матерями» детей могут считаться и сестры подлинной матери, и другие женщины ее возрастной группы. Аналогичным образом «отцами» детей становятся братья их родного отца и его близкие друзья. Полигамия на африканском континенте поддерживается не только мужчинами, но и женщинами. Многоженство представляет собой не столько проявление богатства или силы мужчины, сколько способ функционирования данного общества.

Мужчины в африканской общине образуют отдельную подгруппу, отношения в которой строятся по иерархическому принципу в

зависимости от социального положения и старшинства мужчины. В женской группе иерархия также присутствует, но основана на возрастном принципе, а для замужних женщин еще и на принципе первоочередности и социального положения, которое они приобретают в результате брачной церемонии. Судьба рождающихся детей известна заранее. Мальчикам предстоит стать продолжателями этого рода, а девочки готовятся к ролям основательниц новых родовых ветвей, что не означает разрыва со своей семьей. Оставаясь чуждой для семьи мужа, женщина после замужества поддерживает тесные связи с той родственной группой, где она родилась. Ведь по отношению к этой группе у нее сохраняются и права, и обязанности. Фактически женщина проводит среди своей родни столько же времени, сколько в семье мужа, от которого она остается независимой. Супруги могут расстаться как по причине неподчинения женщины мужу или ее бесплодия, так и потому, что муж не обеспечивает жене достаточных и приемлемых условий жизни. Женщина – основательница семьи считается матерью всех родившихся младенцев, даже тех, кто родились от других жен.

Несмотря на то, что африканцы долгие годы контактируют с другими народами, это не меняет их обычаев. В их традиционных обществах родственные связи определяют не только социальные, но и экономические отношения. Взгляды и древние обычаи народов Африки не изменяются, а лишь приспособляются к условиям современного мира. Не исчезает полигамия. Например, в мае 2009 г. в ЮАР на второй срок избран президентом Джейкоб Зума, официально на тот момент состоявший в браке с тремя женщинами. В январе 2010 года Зума женился уже на пятой женщине. Интересно отметить, что одна из его жен умерла, а с одной из жен он развелся, так как не сошелся с ней характером.

В африканских странах продолжает существовать обычай родового усыновления детей. Община остается главнейшим условием сохранения самобытности африканцев.

А вот северная часть Тихого океана, Япония. Традиционная японская семья обозначается словом *изэ* (дом). Это своеобразная концепция, включающая структуру семьи, ее имущество, жизнедеятельность и отношения, которые связывают всех членов семьи. В понятие *изэ* входят не только живущие, но также умершие предки и еще не родившиеся дети. Выживание японской семьи связано с поддержанием жизненной активности, с семейным предприятием. Наследование дела не менее важно для существования японской семьи, чем продолжение рода. Оно ставится даже выше семейного процветания и жизни или смерти отдельных членов семейного клана. Традиционная семья основывается на родственных узах, главные из которых – связи с родителями и предками. Заботиться о сохранении и развитии семьи обязан старший сын.

В типичной японской семье главная роль жены – рожать наследников для семьи мужа. С ранних лет девочку готовили к роли служанки в доме мужа. После замужества на плечи женщины целиком возлагалась задача по поддержанию мира в семье и ведению домашнего хозяйства. Если женщина не рожала детей, она отсылалась назад к своим родителям. Вплоть до 1800 года воспитанием детей занимался мужчина, а женщине суждено было быть просто служанкой. Мужчина – глава семьи обладал самыми широкими правами. С конца XIX столетия в его руках сосредотачивается все семейное имущество. Чрезмерная власть сочеталась с большой ответственностью главы за благосостояние клана. Власть главы передавалась по наследству, однако это должно было сопровождаться доверием к этому мужчине членов семейного клана. Таким образом, традиционная японская семья скорее социально-экономический институт, нежели община, которая связана кровным родством.

Семейная жизнь в Латинской Америке оказалась под решающим влиянием ее колонизации испанцами и португальцами. Коренное население – индейцы, потомки древнейших цивилизаций майя, инков и ацтеков. В начале XVII века в Латинскую Америку в качестве рабов были завезены негры из Африки, этот живой товар доставлялся кораблями до

середины XIX столетия в два главных порта - в Бразилии и Колумбии. В этих странах сложились некоторые предпосылки к формированию пласаж². В отличие от Североамериканских колоний Великобритании, куда иммигрировали в основном целые семьи, в страны Латинской Америки переселялись в основном лишь молодые мужчины (что было связано с долгим запретом на присутствие женщин на корабле, считавшееся дурным знаком). Из-за этого возникла реальная диспропорция полов в колониях; белые мужчины всё больше контактировали с представительницами индейского, африканского и смешанного происхождения

(мулаты, метисы, креолы, самбо). Следует учитывать, что и сами женщины охотно шли на эти контакты, продолжая традиции романизации, заведённые ещё в Римской империи. [2] В эти столетия происходило социальное расслоение населения по экономическому и расовому признаку.

Богатые землевладельцы были белыми, а бедные сельскохозяйственные рабочие были темнокожими. В то же время распространялись смешанные браки, что привело к слиянию трех этнических групп: аборигенов, негров и белых, - и к смешению, синтезу культурных норм. Патриархальная расширенная семья была самым распространенным семейным типом среди белых семей.

В последние десятилетия большие изменения в семейной жизни произошли в Бразилии, самой крупной стране континента. В ней доминирующим остается португальское начало, основной религией португальцев является католицизм. В Бразилии широко распространены

² *Пласаж* (фр. Plaçage – размещение) – общепризнанная негласная система культурных взглядов и норм, которой подчинялись отношения между мужчинами и женщинами в патриархальных колониальных сообществах Новой Франции. (См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пласаж> - дата доступа 12.10.09)

обычаи первых поселенцев-колонизаторов, но заметно влияние индейцев и африканцев. Культурная и этническая метизация, урбанизация, внутренняя и внешняя миграция населения, эмансипация женщин, производственная трансформация и другие факторы привели к возникновению новой модели семьи, где женщина стала занимать главенствующее положение. Это часть жизненной стратегии для нуждающегося населения в современной ситуации. Традиционный культ мужчины (machismo) выражается не только в том, что мужчина, который считает себя главой семьи, должен ее материально обеспечивать. Но и в том, что такая роль связана с почитанием мужчины. Мужчина имеет право поддерживать внебрачные связи, предаваться азартным играм и вину, а это приводит к тому, что у него не всегда хватает средств для обеспечения семьи. И тогда женщина должна брать на себя роль кормилицы, становиться главой семьи. Бразильская женщина попала в противоречивую ситуацию. С одной стороны, общество обещало ей мужчину, который будет обеспечивать ее и детей, возложив на ее только обязанность по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. А с другой стороны, таких мужчин-кормильцев явно не хватает, поэтому женщина должна сама зарабатывать деньги и продолжать заниматься домом и детьми. Все чаще женщины фактически становятся главами семей, содержат одного или несколько человек, ищут нового супруга. Этот второй брачный союз отражает поиск женщиной новой социальной модели семьи, даже если она и не является гарантией стабильности и материального достатка. [3]

Еще один пример относится к Руси XIV века, когда семьи были еще в большей мере языческими, нежели христианскими. [4, 55] Отношения мужа и жены строились не на отношениях «доминирования-подчинения», а на изначальной конфликтности между полами. В славянском язычестве женщина не являлась существом второго сорта, подчиненном мужчине. Она считалась просто другим человеком, который обладал качествами, отличными от мужских. Женщина считалась носителем особой, женской силы. Тайное женское могущество являлось причиной ее власти над

мужчиной и внушало страх, почтение и даже ненависть. Женщина обладала свободой как до брака, так и в браке. Главную роль в семье играла «большуха», старшая и наиболее трудоспособная и опытная женщина. Ею была жена отца или старшего сына. Ряд авторов считает, что в семье происходило разделение функций между мужчинами и женщинами не по ролям, а территориально. Мужчина отвечал за внешнее природное и социальное пространство, а женщина была главной в доме, в семье, то есть во внутреннем пространстве.

И еще несколько примеров из современной жизни.

В 1998 году белорусская газета «Имя» (6 февраля) опубликовала заметку о некой Карле Фей Такер из США, которая была приговорена к смерти за тяжкое уголовное преступление. До приведения приговора в исполнение Карла четырнадцать лет провела в тюремном заключении. За этот период она совершенно изменилась, переосмыслив свое прошлое проститутки и наркоманки, став весьма набожной. Для темы нашего разговора интересно отметить следующий факт. Находясь в тюрьме, Карла успела выйти замуж. Но процедура венчания и ее «совместная жизнь» с супругом были весьма необычными. Для общения им приходилось пользоваться Интернетом. Вживую супруги видели друг друга только через прутья решетки в тюрьме и в зале суда. Что подвигло этих людей на такой брак, можно только гадать. Для нас же важно отметить оригинальную форму брачного отношения. Почему смертнице так хотелось уйти в мир иной не одинокой, а замужней женщиной? При этом брак носил не реальный, а виртуальный характер. Очевидно, что статус замужней женщины был для нее очень привлекательным. Заметим, что сегодня все чаще мужчины и женщины прибегают к помощи компьютера и Интернета для того, чтобы найти себе брачного партнера в разных уголках света. Некоторые даже предпочитают виртуальные половые отношения реальным.

А вот еще интересный случай. В 2002 году в Англии рассматривалось дело об оспаривании отцовства. Необычность этого судебного дела была в том, что оно касалось умершего мужчины. Его вдова была

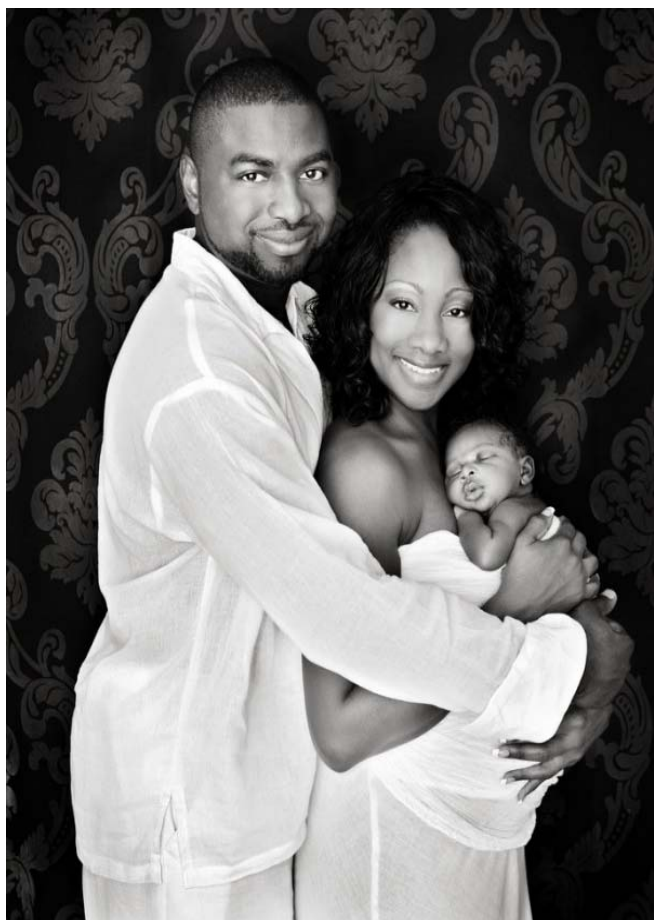
дважды оплодотворена его спермой, изъятый у него, когда он находился в коме. На протяжении нескольких лет женщина родила двух детей, биологическим отцом которых был умерший. Женщина хотела, чтобы отцом детей был признан умерший супруг. Но проблема состояла в том, что согласно законодательству признать свое отцовство может только живой человек.

Не менее удивителен и такой факт. В 2004 году во Франции женщина добилась оформления брака с мужчиной, который 2 года назад был убит при исполнении своих профессиональных обязанностей полицейского. Важность этого юридического акта для женщины, которая была невестой погибшего, выражалась в ее настойчивости в получении положительного решения о браке с умершим. Что ей это давало? Какая жизненная ценность руководила ею? Что для нее представляет собой брак?

Стать родителем, продолжить себя в детях – это желание присуще подавляющему большинству людей. Уже не шокирует тот факт, что сегодня мужчины могут стать отцами даже после своей смерти. Это желание получает юридическое закрепление, например, в современном Израиле. 10 марта 2009 года в новостной российской программе на НТВ прошло сообщение о том, что у израильских солдат в случае их гибели в течение 72 часов извлекают сперму для длительного ее хранения в охлажденном состоянии. Для осуществления такой процедуры солдаты заранее составляют биологическое завещание, которое стоит около 200 USD. Этой спермой может воспользоваться для оплодотворения какая-то женщина, желающая создать биологическую семью с погибшим солдатом. Сегодня нет никаких технологических проблем для реализации мужского желания стать родителем после смерти. Делает ли осознание такой возможности более счастливыми мужчин?

Взаимопроникновение культурных норм в результате глобализации разрушает или трансформирует матримониальное поведение людей, приводит не только к личностным, но и к социальным конфликтам. Например, в современной Великобритании эмигранты – женщины-

мусульманки из бывших британских колоний не хотят вступать в брак по принуждению, как это принято на их исторической родине. Они считают, что это можно приравнять к работорговле. Мужчины-пакистанцы как женихи ведут себя традиционно, выбирая невесту, не обращают внимания на ее согласие. Традиционные мусульманские брачные нормы вступают в противоречие со свободным выбором супруга в современном западноевропейском обществе. Перед людьми встают вопросы: Как жить? Как создавать семью? По законам Англии или по традициям своей родины? И это действительно сложный выбор. Ведь это касается

XAGE.RU

являются вопросами для их изучения.

основополагающих жизненных вещей, касающихся совместного проживания людей в такой группе, которая называется семьей, но не в своей социальной среде, а в новом культурном окружении.

Мужчины, женщины, дети, родственники – это тот круг, та структура, которые выстраиваются по-разному, жизнедеятельность их складывается согласно каким-то устоявшимся правилам. Перед нами совершенно разные образцы брачно-семейной жизни людей из разных уголков земли и разных исторических времен. Все они интересны социологам и яв-

1.2. Социология брака и семьи как наука и ее объект

Чем же в целом занимается социология брака и семьи?

Социология брака и семьи изучает типы социальных отношений, которые характерны для брака и семьи в разных регионах земного шара; исторические типы и формы брачно-семейных отношений; численность и структуру семейной общности, роли в ней мужчины и женщины, место и значимость детей; функции семьи и брака; особенности семьи как социального института и малой социальной группы; мотивацию браков и факторы разводов; причины конфликтов между членами семьи и факторы семейной интеграции; связь семьи с другими социальными образованиями и сферами общественной жизни, отношения семьи с государством и его структурами; тенденции и перспективы развития брачно-семейных отношений и т.д.

Социология брака и семьи – это специальная многоуровневая, полипарадигмальная и мультитеоретическая наука, которая изучает возникновение, развитие и функционирование брака и семьи. Объектом ее познания являются брак и семья, которые изучаются в исторической ретроспективе и в современном состоянии. Эта дисциплина включает различные научные подходы, теории разного уровня, разнообразные научные концепции и объяснительные модели, масштабные эмпирические обобщения.

Основателем социологии семьи считается французский исследователь Фредерик Ле-Пле(й) (1806 – 1882 гг.). Именно он впервые сделал семью центральным объектом социологического анализа. Несмотря на то, что социология семьи возникла так же давно, как и сама социология, она находится в развитии, в постоянном обновлении. Это касается и определения ее предметных областей, и понятийно-категориального аппарата. И даже отражается в понимании объекта.

Современная социология семьи и брака претендует на статус интегральной дисциплины, объединяющей знания о семье и браке, полученные из разных научных источников. Сошлемся на высказывание ав-

торитетного британского социолога Э.Гидденса. В своей работе «Деять тезисов о будущем социологии» он пишет: «...Произошло и продолжает происходить проникновение социологического мышления и социологического видения в контекст тех социальных дисциплин, которые до сих пор держались в стороне. ...Социология в равной мере выигрывает от этих контактов и обогащает их. В качестве примера ... можно было бы указать на развитие исследований, посвященных семье. В данном случае использование социологических идей, а также методов, заимствованных как из социологии, так и из социальной антропологии, способствовало возникновению по существу новой субдисциплины в рамках социальной истории семьи... Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое». [5, 57] Изучение брака и семьи часто требует междисциплинарного подхода. Социологическое изучение семьи может находиться на стыке социологии семьи с социальной психологией, гендерной теорией, социологией личности, семейным правом, этнографией, социологией частной жизни, демографией, социальной историей, социальной философией, педагогикой и т.д. Такой подход может требовать как принципа комплексности, так и дифференциации при определении объекта.

Семья и брак являются наиболее древними человеческими общностями, наиболее давними формами социальной жизни людей. Семья возникла значительно раньше классов, наций и государств, «на заре человеческой жизни» на земле. Именно в ней из века в век происходит воспроизводство непосредственной жизни людей, продолжение человеческого рода, социализация новых поколений, удовлетворение насущных биологических и социальных потребностей людей с момента их рождения и в наиболее приемлемой для них форме.

Как же определяются брак и семья? Можно ли дать какие-то универсальные их определения, которые будут охватывать все времена и

образ жизни всех народов?

Эти вопросы не так просты, как может показаться на первый взгляд. Для этого достаточно обратиться к некоторым определениям, которые содержатся в социологических источниках. Даже краткий анализ показывает, что среди авторов нет единодушия.

Социологические исследования разнообразны и классифицируются по разным основаниям. Одно из них – цель, или направленность исследования. По этому критерию все исследования можно разделить на два больших класса: теоретические и эмпирические. Имея в виду разделение исследований, исходя из их цели, мы можем рассматривать понятие «семья» с двух позиций. В теоретических исследованиях семья выступает как идеализированный, абстрактный объект, в эмпирических – как конкретизированный, уточненный, локализованный во времени и пространстве. То есть существует макро и микроуровень анализа семьи. При этом семья может исследоваться как социальный институт (т.е. «в связке» отношений «семья – общество») и как малая социально-психологическая группа (внутригрупповое взаимодействие и межличностные отношения). Семья важна и необходима как обществу, так и индивидам. Она может исследоваться и как общественная подсистема и как самостоятельная система.

Но даже как абстрактный объект семья характеризуется исторической изменчивостью. Говорить о семье без привязки к историческому периоду некорректно. Семья постоянно эволюционирует, видоизменяется. В разных обществах и в разные исторические времена под семьей понимались разные вещи, связанные с социальной сущностью и индивидуальными потребностями людей в этой человеческой общности. «Исторический опыт изучения семьи свидетельствует о том, что при попытке ее научного определения обычно сталкиваются два момента: фактологический, когда определение фиксирует эмпирически наблюдаемую картину распределения населения по группам, в основе которых лежат супружеские и родственные связи, и логический, когда ученый стремится не столько к тому, чтобы охватить своим определением

все многообразие подобных групп, сколько в выявлении сущности семьи как специфического социального феномена, обладающего совокупностью устойчивых, повторяющихся признаков». [6, 24] Нельзя не согласиться с А.Г.Харчевым, который считал, что определение семьи должно быть связано с конкретно-историческим ее проявлением. [7, 41] Если обращаться к исторической демографии и истории семьи, то последние научные данные позволяют утверждать, что существующее терминологическое разнообразие, связанное с понятиями «дом», «семья», «домохозяйство», «родство» и т.д., уходящее корнями в далекое социальное прошлое, сегодня приводит к методологическим трудностям при изучении современной семьи.

Обратимся к некоторым теоретическим определениям семьи, содержащимся в разных научных источниках. В популярных переводных работах западных социологов встречаем такие дефиниции семьи. Н.Смелзер, известный американский социолог: «Семьей называется основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи часто живут в одном доме». [8, 424] В американской социологии, по утверждению Н.Смелзера, семья анализируется в русле двух основных подходов: функционализма и теории конфликтов. Первый подход связан с изучением функций семьи или социальных потребностей, которым она служит. Конфликтологический подход связан с рассмотрением распределения власти внутри семьи, которая основана на экономическом превосходстве одного из ее членов. Другими словами, семья исследуется как социальный институт и как группа.

Э.Гидденс рассматривает семью, родство и брак, как взаимодополняющие понятия. «Семья – это группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми. *Родство* (родственные узы) – это отношения, возникающие при заключении брака либо являющиеся следствием кровной связи между лицами (отцы, матери, дети, бабушки,

дедушки и т.д.). *Брак* можно определить как получивший признание и одобрение со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц». [9, 362] Заметим, что ничего не говорится о *поле* этих «взрослых лиц». И уместно обратить внимание на то, что Великобритания узаконила гомосексуальные браки в начале XXI столетия, назвав их гражданским партнерством. В современной западной Европе уже 9 стран в законодательном порядке признали однополые браки, нередко с правом усыновления детей.

Томпсон Дж.Л. и Пристли Дж., самые известные учёные университета в Оксфорде (Великобритания), в своей книге «Социология: вводный курс», переведённой на десятки языков и пользующейся успехом во всём мире, определяют семью как «группу, состоящую из людей, которые связаны друг с другом либо кровным родством, либо основными, интимными, сексуальными отношениями. Семья часто основана на браке и, как правило, обладает **большим** постоянством, чем другие типы укладов и общественных отношений». [10, 161] Институциональная характеристика семьи в этом определении обозначена только через **большую** степень постоянства, чем у других социальных образований. Ни о каком социальном предназначении семьи речь не идет.

Необходимо вспомнить определения, которые дают, можно сказать, классики советской и российской социологии семьи. Белорусский юрист и социолог Н.Г.Юркевич в 1970 году в своей книге «Советская семья», получившей признание со стороны всех социологов семьи СССР, трактует семью как множественность длительных отношений, связанных с удовлетворением биологических и социальных потребностей индивидов, в основе которых лежат супружеские отношения. [11, 7-9]

Ведущий фамилист советского периода А.Г.Харчев в 1979 году определяет семью как «исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребно-

стью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения». [12, 75] А.Г.Харчев писал о соотношении семьи и брака, о необходимости их связи: «То, что семья включает в себя хотя бы одну брачную пару, которая служит “ядром” семейной группы, не может вызывать сомнений». [13, 36]

Определение семьи, данное А.Г.Харчевым, как наиболее полное и отвечающее методологическим требованиям советской социологии, использовалось большинством исследователей того периода, цитировалось в энциклопедиях и справочниках. В его определении семья выступает и как социальный институт, и как малая социальная группа, в нем отражены брачные, родительские и родственные отношения. И сегодня многие отечественные социологи обращаются чаще всего именно к данной трактовке семьи.

Антонов А.И. и Медков В.М., известные российские фамилисты, в 1996 году пишут: *«семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи»*. [14, 66] И далее. *«Лишь наличие триединого отношения супружества-родительства-родства позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме»*. [14, 66 там же] Точно такое же определение повторяется в учебнике «Социология семьи», изданном в Москве в 2005 году под редакцией А.И.Антонова. [15, 44-45] Доминирование институциональных характеристик семьи в этом определении очевидно. То есть, семья – это общность людей, удовлетворяющая общественную потребность в воспроизводстве населения. Основное предназначение семьи – прокреация, рождение детей и их социализация.

Российские социологи В.И.Добреньков и А.И.Кравченко в 2000 году в фундаментальном труде по социологии пишут, что *«семья – это гарантированное институционализированное средство пополнения населения новыми поколениями. ... Семья – это основанное на браке или*

кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью». [16, 288-290] В этом определении социальное предназначение семьи сведено только к воспроизводству населения, но есть указание и на потребность индивидов в групповом взаимодействии.

Белорусский ученый Бабосов Е.М. в учебном пособии для студентов пишет: «Семья – это социальная система воспроизводства человека, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении и объединяющая людей общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью». [17, 211] И далее. «Семья – это групповое взаимодействие внутри малой социальной общности, члены которой связаны единством быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. А брак – это определенное *правовое* отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям». [18, 212] При этом автор выделяет несколько форм брака: моногамию, полигамию и групповой брак. Нельзя не обратить внимания на то, что автор весьма противоречиво истолковывает брак. С одной стороны, он подчеркивает обязательное *правовое* регулирование брака и включает этот аспект в даваемое определение. С другой стороны, понимает, что брак имеет разные исторические формы, что брак существовал еще тогда, когда право, юридический закон отсутствовали как регуляторы половых отношений.

В учебном пособии для российских ВУЗов «Социология семьи» Зритневой Е.И. содержится такое определение: «Семьей в социологии называют социальное объединение, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, т.е. семью составляют люди и их взаимоотношения. Основные признаки семьи: брачные *или* кровнородственные отношения и связи между ее членами; совместное проживание; общий семейный бюджет» (*выделено нами – С.Б.*). [19, 7] Автор не привязывается к обязательной тройственности семейных отношений: супружество-родительство-родство.

Некоторые авторы, пишущие по семье учебные пособия, вообще

не дают ее определения. Например, в книге Черняк Е.М., которая обозначена как учебное пособие по социологии семьи, нет общего определения семьи. Есть только указание на то, что это «структурообразующая система общественной жизни». [20, 186]

Фундаментальные труды и учебные пособия – не единственные источники, где можно встретить определение семьи. Научные статьи, посвященные социологическим исследованиям семьи, также могут содержать ее определения. Однако в журнальных публикациях, посвященных брачно-семейной тематике, редко встречается обращение к трактовке понятия «семья». Возможно, одни авторы считают лишним давать определение того, что кажется «очевидным», а другие, возможно, затрудняются дать это определение.

Обратимся к тем трактовкам, которые имеются в изученных нами статьях, опубликованных в основном на советском и постсоветском пространстве профессиональном журнале социологов «Социологические исследования» в период с 1975 по 2006 годы. [21, 97-103] При этом заметим, что некоторые из ученых дают широкое, пространное толкование семьи, другие указывают лишь на некоторые ее характеристики. В 1981 году философ Шапиро В.Д. в статье «Взаимоотношения старшего и среднего поколения семьи» (№1) пишет: «Семья – центр удовлетворения многих фундаментальных человеческих потребностей, одна из главных социальных и психологических ценностей, важнейшая сфера деятельности». А.Г. Харчев, уже упоминавшийся выше, в публикации 1986 года «Исследование семьи: на пороге нового этапа» (№3) неоднократно обращается к трактовке семьи, определяя ее как «один из важнейших факторов совершенствования социалистического общества, полноценного воспитания новых поколений советских людей... общественный механизм воспроизводства человека». Автор пишет, что «семья-отношение развивалась в семью - социальную общность, ...семья – ячейка общества, семья – отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства. ...Современная семья – институированная

общность, складывающаяся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей и их воспитание». Через несколько лет у этого же автора в посмертной публикации «Социалистическая революция и семья» (№6, 1994) находим такие слова: «семья — хранительница не только традиционной русской культуры, быта, основа социализации человека, но и связь исторических времен, разрушив которую общество превращается в «иванов, не помнящих родства». Как можно заметить, взгляды А.Г.Харчева на семью были очень широкими.

В 1990 году украинский ученый Стельмохович М.И. в статье «Социальная проблема нравственной подготовки к семейной жизни: роль народной педагогики (на материале УССР)» (№9) пишет о семье как «устойчивой социальной общности», о том, что «семья выступает мощным фактором формирования личности, воспроизводства трудовых ресурсов, передачи социального опыта, исторической памяти людей, этнокультурных традиций, нравственной подготовки юношей и девушек к семейной жизни». По сути, речь идет о многофункциональности семьи, ее институциональных характеристиках.

В постсоветский период также встречаются разнообразные высказывания о семье. Так, например, в 1994 году Солодников В.В. в публикации «Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы» (№6), замечает, что «Семья — общечеловеческая ценность». А годом позже доктор экономических наук Топилин А.В. в статье «Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния» (1995, №7,) традиционно замечает, что «семья – ячейка общества».

Развернутое определение находим в работе Кочетковой С.В. «Опыт анализа насилия в семье» (№12, 1999). Автор пишет: «Социальный институт семья характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми, другими родственниками. Как первичная малая группа она основана на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью

и взаимопомощью». Московский социолог И.Ф.Дементьева в статье «Негативные факторы воспитания детей в неполной семье» (№ 11, 2001) применительно к теме своего исследования определяет семью как институт воспитания и социализации детей. В 2003 году профессор Карцева Л.В. в статье «Семья и брак как предмет исследования социологии» (№7) указывает на то, что «семья – социальная структура, являющаяся первоосновой общества». Исследователь из Санкт-Петербурга М.В. Рабжаева в статье «Историко-социальный анализ семейной политики в России 20-го века» (№ 6, 2004) пишет о том, что семья – важнейшая жизненная цель, что семья – основной институт трансляции социальных ценностей от поколения к поколению, и что семья – единственно легитимная социальная норма организации сексуальных практик и воспроизводства, естественная и основная ячейка общества.

Еще одно развернутое определение семьи находим у экономиста Пахомова А.А., который в 2005 году в публикации «Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики. *На примере республики Саха (Якутия)*» (№ 12) пишет о семье как «об уникальном консолидирующем и интегрирующем факторе, как трансляторе культурного наследия, национальных традиций и этических норм». По мнению автора, семья проявляет себя своеобразной психологической защитой в дезориентированном социальном пространстве, амортизирует проблемы групп социального риска, выступает консолидирующим фактором в разрозненной и разновекторной социальной и политической жизни. И вместе с тем семья иногда воспринимается как нечто стороннее, препятствующее достижению жизненных ценностей: служебному успеху, профессиональной карьере, самореализации.

Несмотря на относительную немногочисленность даваемых авторами статей трактовок семьи (надо учитывать длительность анализируемого временного периода – более 30 лет, за который происходило исследование), очевидна эволюция в представлениях о семье у исследователей со-

ветского и постсоветского периодов. При этом мы не можем судить о том, как менялись взгляды отдельных, конкретных авторов.

Любая социально-историческая реальность характеризуется своими особенностями, состоянием социальных институтов, регламентацией поведения индивидов в разных сферах жизни, в том числе и в семейной. В контексте рассматриваемого вопроса можно сделать замечание о том, что в современном обществе есть как минимум три субъекта, у которых есть свое понимание семьи: государство, граждане и ученые-исследователи, как специфическая профессиональная группа. Понимание семьи связано с изменением ее форм, ее структуры, условий функционирования, а возможно, и ее сущности, которые в свою очередь, трансформируются под воздействием социальных процессов, меняющихся потребностей, как индивидов, так и общества в целом. При этом речь идет не только об интерпретациях ученых, но, скорее, о понимании семьи «рядовыми гражданами», «строящих» свои семьи и вкладывающих свой смысл в понятие «семья», а также понимании семьи государством, которое проводит определенную семейную политику. Так как семья это не просто социальный институт, а институт *социально-правовой*, деятельность которого в современном обществе регулируется законодательством, необходимо обратиться к определению семьи, которое в нем содержится. В статье 59 действующего Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, принятом в 1999 году, дано следующее определение: «Семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство». Как видим, наше государство может назвать членами семьи довольно разных людей, причем не только состоящих в брачных, родительских или родственных отношениях, но и тех, кого в силу совместного проживания и ведения общего хозяйства можно счи-

тать таковыми. Но государство не всегда имеет правовое определение семьи. Например, в действующем Семейном кодексе Российской Федерации 1995 года вообще нет определения семьи, хотя российский законодатель регулирует почти все стороны брачно-семейных отношений, определяет права и обязанности, вытекающие из брачного и семейного статуса человека.

Некоторые формы семьи, которые нередко социологами не воспринимаются как полноценные семьи (т.е. такие, где есть все три составляющие: супружество – родительство – родство, или как семьи в их «строгой форме»), получают все большее распространение. И их нельзя игнорировать. Например, неполные семьи, в которых отсутствует один из родителей, в Беларуси в последние годы составляют более четверти от общего количества. Люди, проживающие в этих семьях, считают себя семьей. Да и законодатель предусмотрел их наличие и юридически закрепил их разнообразие. Согласно статьи 63 «Неполная семья» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, неполной считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя. «К неполным относятся семьи: женщин, родивших детей вне брака и не состоящих в браке; вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, на воспитании которых находятся несовершеннолетние дети; родителя, расторгнувшего брак и воспитывающего несовершеннолетних детей; родителя, не заключившего новый брак, если второй из них признан безвестно отсутствующим; одиноких граждан, усыновивших детей». [22] И далее в этой же статье говорится о том, что неполным семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, государство предоставляет дополнительные социальные гарантии. То есть, государство не только признает эти социальные общности как семьи, но и берет их под особую защиту. К новым формам семьи относятся и приемные семьи. Так, статья 169 Кодекса о браке и семье называется «Приемная семья», в ней определяется как само понятие, так и деятельность такой семьи. «Приемная семья является формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья образуется на ос-

новании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора. Договор о передаче ребенка (детей) и трудовой договор заключаются между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью). На воспитание в приемную семью передается ребенок (дети), не достигший (не достигшие) совершеннолетия, на срок, предусмотренный указанным договором». [22] Здесь нет кровного родства, в такой семье может не быть и супружеских отношений. Отношения между членами приемной семьи имеют юридический, договорной характер, но они должны обеспечить «семейную атмосферу», т.е. ребенок должен почувствовать себя сыном или дочерью приемных родителей (родителя), а мужчина и/или женщина – отцом и/или матерью.

Бездетные семьи также довольно распространенное явление. В этих сообществах нет родительских отношений, но брачная пара, проживающая со своими родственниками или отдельно, считает себя семьей. Эта семья выполняет многие функции (но не репродуктивную, к которой некоторые социологи сводят социальное предназначение семьи!), объединяет членов семьи, поддерживает их эмоциональную стабильность, предотвращает дезинтеграцию личности, позволяет совместно удовлетворять разнообразные биологические и социальные потребности.

Таким образом, семья как социально-правовой институт может быть основана на браке, кровнородственной связи *или* юридическом договоре. Необходимо, видимо, согласиться с тем, что научное (социологическое) и практическое понимание семьи не должно быть антагонистичным. При научном определении семьи необходимо учитывать реальность, разнообразие семейных форм, трансформацию семейной сущности, специфику ее правового регулирования. ***Сегодня существуют разные семейные модели, которые могут быть основаны либо на супружестве, либо на родительстве, либо на родстве, либо на сочетаниях этих трех оснований, либо на юридическом акте.***

Важным моментом в понимании семьи как института является понимание взаимосвязи семьи и брака, имманентности этой связи. Брак как самое распространенное (но не единственное!) основание возникновения (образования) семьи в современном обществе видоизменяется, появляются его новые формы, которые если и не получают правового закрепления, но и не вызывают отторжения у общества. Например, исследователи отмечают такие брачные формы, как пробный брак, суингерство, «открытый» брак, браки-посещения (гостевые браки), синергамный брак, наконец, гомосексуальный брак. Брак как социальное отношение и как социальный институт, регулирующий половые отношения людей, сегодня все более акцентируется на личностном аспекте и все чаще игнорирует социальную сторону. Существует утверждение, с которым трудно спорить, что сегодня сексуальный инстинкт начинает доминировать над социальным поведением. Большая, чем ранее, степень социальной свободы способствует индивидуализации жизни, которой нередко сопутствует эгоизм, что может приводить к снижению порога ответственности и уменьшению желания брать на себя какие-то обязательства. Распространение сожительства мужчин и женщин без юридического оформления брачных отношений приводит к тому, что увеличивается количество, так называемых, внебрачных рождений. Хотя, если придерживаться социологического определения брака, то фактическое сожительство – это тоже форма брака, только без правового закрепления. Поэтому, говоря о «внебрачной» рождаемости, нужно уточнять, идет ли речь о юридическом браке или сожительстве без правового оформления, или о рождении ребенка одинокой женщиной.

Социологическое определение брака гораздо шире его юридической трактовки. *В классической социологии под социальным браком понимаются исторически изменяющиеся формы отношений между мужчиной и женщиной, чьи половые отношения регламентируются обществом.* Брак, другими словами, это социально регулируемое и исторически изменяющееся по форме гетерогенное половое отношение. А общественная регуляция в сфере половой жизни людей может быть

разной: это табу, моральные и культурные нормы, традиции, религиозные предписания, юридические законы. Сегодня ситуация соотношения брака и семьи бывает далеко неоднозначной. Ведь юридически зарегистрированный брак может не перерасти в семью в ее традиционном понимании. В нем могут доминировать сексуальные и эмоционально-психологические отношения. При этом в нем даже может не быть совместного проживания и общего ведения хозяйства (гостевые браки, к примеру, получившие распространение среди состоятельных людей и людей творческих профессий). Это с одной стороны. А с другой стороны, нетрадиционные формы брака могут стать основанием для возникновения семьи как общности близких людей. Например, фактическое сожительство как социальная форма брака, но без правового закрепления, перерастает в семью, когда там рождаются дети. И даже когда детей нет, супруги (в быту называемые сожителями) могут вести совместное хозяйство, жить под одной крышей, иметь общий бюджет. Другой пример: гомосексуальные союзы, имеющие право усыновлять детей. Они превращаются в семьи, где могут быть родительские и родственные отношения.

В работе классика культурной антропологии Дж.П.Мердока (1897-1985 гг.) «Социальная структура» (1947) брак объявляется существующим только тогда, когда воедино совмещено экономическое и сексуальное; именно поэтому семья, основанная на браке, обнаруживается во всех известных человеческих обществах. Всеобщим было и разделение труда между мужчинами и женщинами, которое вытекало из их явных различий в осуществлении репродуктивной функции. [23, 214]

Другой великий антрополог XX века Б. Малиновский также был склонен считать брак универсальным социальным институтом, поскольку в нем есть что-то, что коренится «в глубочайшей сущности человеческой природы и общества». [24]

Известный петербургский социолог и философ С.И.Голод, давно и глубоко исследующий сексуальное и брачное поведение индивидов, приходит к выводу о том, что в современной семье, основанной на мо-

ногами, происходит процесс, «суть которого – *автономизация матримонимального, сексуального и прокреативного поведения*». Принцип автономии обуславливает «неоднозначность, ненавязчивость, гибкость нормативной системы». И поясняет: «Действительно, предпочтительно, но необязательно вступать в брак, желательно иметь детей, но и бездетность не представляется аномальным состоянием. Не воспринимаются маргиналами дети, рожденные вне института брака. Словом, современная нормативность, будучи общественным регулятором, в большей мере учитывает индивидуальное своеобразие человека, чем нормативность традиционная (жесткая)». [25, 86]

Как ни парадоксально это звучит, но сегодня многие специалисты, работающие с семьями, «спотыкаются» на вопросе о том, что же такое семья и как ее можно точно определить. Фокус-группа, которая была проведена в марте 2008 г. в Минске в рамках проекта ЮНИСЕФ «Причины семейного неблагополучия в Республике Беларусь», на которой присутствовали ведущие специалисты страны в области брачно-семейной проблематики (юристы, социологи, психологи, социальные работники, педагоги, демографы, представители Министерства труда и социальной защиты и Министерства внутренних дел), показала, что есть значительные разногласия в понимании современной семьи как среди теоретиков, так и среди практиков. Некоторые по-прежнему сводят определение к ее традиционному пониманию, согласно которому это брачно-родительско-родственная группа людей, объединенная совместным бытом и образом жизни, правами и обязанностями, находящимися в одном жилом пространстве. Образуется она чаще всего на основе официальных брачных отношений между женщиной и мужчиной, у которых рождаются дети. То есть это то, что по определению нобелевского лауреата Б.Рассела, представляет собой «семья как результат устойчивого брака». [26, 141]

Но сегодня мы видим множество образцов других сообществ, называющих себя семьей. Это гетерогенные супружеские пары без детей, это одинокие родители с детьми, это незарегистрированные государст-

венными органами пары, имеющие детей, это гомосексуальные союзы, приемные семьи и т.д. Но уникальность семьи как социальной общности и ее современное понимание связано с признанием того, что это сообщество *близких* людей, которые живут вместе, чтобы получать поддержку, заботу, чувствовать душевный комфорт, ощущать и отдавать внимание и любовь. Это место, где можно реализовать себя как личность. В условиях усиливающейся и все более проявляющейся индивидуализации жизни такой аспект приобретает не только исследовательский интерес, но и большую социальную значимость. Трактовка семьи как места, где человек может и должен себя реализовать как личность, может стимулировать индивидов к переосмыслению своего отношения к браку и семье.

Социологи замечают, что сегодня общество, семья и индивид меняют свои позиции относительно друг друга. В общекультурном плане индивид начинает занимать лидирующую позицию. Происходит возвышение ценности человеческой жизни, отмечается тенденция перехода от публичности к приватности, самореализация личности становится ценностью-целью. В такой социальной ситуации должна произойти и смена типа семьи, основанного на следовании устоявшимся социально-культурным стереотипам и традициям. И действительно, получает распространение такой семейный тип, где большее значение имеют личные ожидания и представления о семье, где пересматриваются гендерные шаблоны, где формируются новые образцы поведения и стандарты семейной жизни, где снижается ценность детей. С утратой формальных институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи семье ранее, происходит усиление неформальных проявлений. Люди самостоятельно устанавливают для себя права и обязанности в рамках семейной общности без посредничества социума. В этих условиях возрастает престиж семьи как источника моральной и эмоциональной поддержки, обеспечивающей эффект амортизатора по отношению к внешним стрессам. Но сама семья (чаще всего ее брачная составляющая) может стать стрессогенным фактором длительного дей-

ствия, и тогда лишается смысл ее сохранения в прежней форме. Другими словами, в современной семье социальная составляющая становится вторичной, а личное предпочтение - первичным.

Теперь о семье как объекте эмпирического исследования.

Не только в теоретических, но и в эмпирических исследованиях имеются методологические проблемы при определении и изучении семьи. Это связано с формальными классификациями, выделением характерных признаков того или иного конкретного типа семьи. Конкретизация объекта бывает успешной, когда исследователь точно знает, что он хочет изучать, т.е. четко выделяет типологические свойства семьи как объекта эмпирического исследования.

Типологизация семьи и брака как объектов исследования осуществляется по разным основаниям. Популярно деление семей по типу поселения: городские и сельские семьи. Городские, в свою очередь, подразделяются на семьи, проживающие в крупных, средних и малых городах. По количественному и межпоколенному составу социологи выделяют семьи нуклеарные, расширенные, бинуклеарные (сводные). По наличию родителей: полные (с двумя родителями) и неполными (с одним родителем, т.е. или материнские, или отцовские). По наличию и количеству детей: бездетные, однодетные, двухдетные (среднедетные), трехдетные (многодетные). По социальному положению и статусу родителей: рабочие, крестьянские, пенсионеров, студентов, беженцев и т.д. По этапам жизненного цикла выделяют молодые, зрелые и семьи - «опустевшие гнезда». По принципам организации семейной жизни: авторитарные (патриархальные или матриархальные), демократические (эгалитарные), анархические (разобщенные). По национальному составу, национальной принадлежности родителей: однонациональные, межнациональные. Другими словами, при эмпирическом исследовании семья как объект подлежит структурному и/или факторному анализу и типологизации в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

Брак как эмпирический объект также может быть типологизирован. Например, по степени формализации: юридический и фактический. По половой однородности или разнородности: гомосексуальный и гетеросексуальный. По национальному признаку: однонациональный или смешанный.

Кроме широко известных типологий, упомянутых выше, при анализе проблем семьи и ее изменений современными исследователями предлагается огромное количество других семейных типов. Такое разнообразие, с одной стороны, является оправданным, так как выделение типов семьи по разным основаниям помогает получить более полную и многоцветную картину важнейших характеристик семьи: брачности, рождаемости, разводимости. Однако, с другой стороны, процесс построения типологии методологически является достаточно сложным и влечет за собой различного рода опасности, связанные с описанием и интерпретацией данных. Кроме того, персональные авторские изобретения обычно трудно сопоставлять и сравнивать между собой, особенно если авторы не описывают и не обосновывают свои исследовательские подходы, принципы конструирования типологий.

Проведенное с помощью контент-анализа исследование статей, опубликованных в журнале «Социологические исследования» (с 1975 по 2006 год), о котором говорилось выше, позволяет утверждать, что социологи используют понятие типа довольно широко, например, относительно межнациональной семьи, семьи беженцев, гомосексуальной семьи, семьи пенсионеров и т.д. Очевидно, что в основание типологий закладываются очень разные критерии: национальность супругов, социальное и профессиональное положение, структура и др., а также используются разные принципы.

В постсоветский период в работах социологов упоминаются совершенно новые типы семей, до сих пор не изучавшиеся отечественными исследователями. Среди них семья безработных [27], социально-незащищенная семья [28], семья, переживающая экстремальную ситуацию [29], семья работников предприятий, которым дли-

Отформатировано:
Отступ: Первая строка: 1,2 см,
Междустр.интервал: множитель 1,2 ин, без нумерации, Запрет висячих строк, Автовыбор интервала между восточно-азиатскими и латинскими буквами, Автовыбор интервала между восточно-азиатскими буквами и цифрами, Узор: Нет (Белый),
Поз.табуляции: 2,25 см, по левому краю + нет в 0,85 см + 2,22 см

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта: Черный

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта: Черный

Удалено: ;

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта: Черный

Удалено: :::

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта: Черный

Отформатировано (... [1])

Отформатирован (... [2])

Отформатирован (... [3])

Отформатирован (... [4])

Удалено: я

Удалено: ;

Отформатирован (... [5])

Отформатирован (... [6])

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

Отформатирован (... [7])

Отформатирован (... [8])

Отформатирован (... [9])

Отформатирован (... [10])

Отформатирован (... [11])

Отформатирован (... [12])

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

тельное время не выплачивалась заработная плата [30], семья бизнесмена [31], православная семья [32]. И хотя эти упоминания единичны, они свидетельствуют и о появлении новых типов семей, и об актуализации их исследований.

Итак, возможно ли в принципе интегрировать в одном теоретическом определении понятие семьи, учитывая все многообразие семейной жизни, которое стало бы общепризнанным? Или же можно выделить лишь наиболее существенные признаки, предлагаемые разными теоретиками? Эти вопросы остаются открытыми и могут стать предметом для дискуссии. Но студентам необходимо понимание того, что *семья – это общность людей, которая может быть основана на браке, на кровном родстве, на юридическом договоре, образованная для моральной и экономической поддержки друг друга и выполнения ряда общественных функций по воспроизводству населения и эмоционально-психологической стабилизации взрослых индивидов, а также для удовлетворения в наиболее приемлемой форме комплекса индивидуальных потребностей – биологических и социальных.*

Что касается эмпирических исследований, то систематизация типологизирующих критериев и типов семьи, выделяемых в эмпирических социологических исследованиях, позволяет сделать вывод об огромном разнообразии семей в реальной жизни и большом исследовательском потенциале социологов, занимающихся изучением семьи.

Главный вывод, который, на наш взгляд, можно сделать из анализа приведенных дефиниций и рассуждений, это размывание междисциплинарных границ и методологический плюрализм при социологическом исследовании семьи.

Брак и семья являются групповыми субъектами, так как включают в себя как минимум двух человек. Поэтому когда брак и семья выступают в качестве объектов изучения, это нельзя упускать из вида. Даже когда социологи изучают индивидов, то применительно к брачно-семейной проблематике они выступают в качестве представителей этих групповых объектов, рассматриваются те или иные брачно-семейные

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта:

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта:

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт, Цвет шрифта:

Отформатировано:
Шрифт: 16 пт

роли мужчин и женщин, характер их взаимодействия, их идеология в этой сфере, нормы и правила поведения, установки и т.д. Семья и брак как объекты являются мультитеоретическими, так как механизмы их функционирования и изменения не могут быть объяснены каким-то одним законом или одной единственной теорией. При этом очевидно, что это автономные, хотя и пересекающиеся объекты.

Рассмотрим некоторые общие понятия, которые необходимо уяснить как ключевые при социологическом изучении брака и семьи. Эти понятия изложил американский ученый Дж. П. Мэрдок в уже упоминавшейся ранее работе «Социальная структура» (издана на русском языке в 1974 г.). [33] *Формы семьи*: нуклеарная и расширенная. Нуклеарная (nucleus – англ. ядро) семья – такая, которая состоит из ядра: двух поколений, родителей и детей. Расширенной (extended) называют многопоколенную семью, включающую в свой состав помимо супружеской пары и их детей других родственников. *Формы брака*: моногамия и полигамия, т.е. единобрачие и многобрачие. *Моногамия* предполагает половую связь между одной женщиной и одним мужчиной. *Полигамия* имеет две разновидности: полигинию, или многоженство, когда один мужчина имеет несколько жен, и полиандрию, или многомужество, когда одна женщина имеет несколько мужей. Историческим человеческим сообществам присуще большее распространение полигинии, нежели полиандрии. Кроме этого известна такая форма как групповой брак, когда одновременно в половых отношениях состоят несколько мужчин с несколькими женщинами. *Выбор брачного партнера* в исторических сообществах людей определялся двумя принципами: экзогамией (вне определенной группы) и эндогамией (внутри определенной группы). *Выбор места жительства* вновь образованной парой может быть патрилокальным (по месту жительства родителей мужа), матрилокальным (по месту жительства родителей жены) и неолокальным (отдельно от родителей). Ранее самым распространенным было патрилокальное поселение молодой пары. В настоящее время отмечается тенденция распространения неолокального поселения молодоженов.

1.3. Место и роль Социологии брака и семьи в системе других социальных наук

Социология брака и семьи пересекается со многими науками и отраслями знаний. *Социальная философия* создала базу для осмысления социологами роли семьи в обществе, ее соотношения с общим социальным порядком, и, прежде всего с государством, социальных мотивов поведения индивидов в матримониальной и семейной сферах, места и значимости детей в семье, взаимосвязи поколений и т.д. *Социальная история* позволяет социологам использовать факты и данные, касающиеся развития семьи, изменения ее форм во времени, влияния государства и общества на характер образа жизни семьи, семейных традиций, половозрастного разделения труда в семье, влияния социальных событий на трансформацию социальной сущности семьи, сексуального и прокреативного поведения индивидов и т.д. *Демография*, изучающая семейную структуру населения, тенденции брачности, разводимости, рождаемости, смертности и т.д., близка социологии брака и семьи в силу исследования этих процессов, которыми она также непосредственно интересуется. Но для социологов важны не только направления естественного движения населения, не только факты и цифры, но и социальные условия, факторы, причины, обуславливающие явления и тенденции в брачно-семейной сфере.

Юриспруденция, особенно семейное и гражданское право, очень важна для социологов, изучающих брак и семью как социальные институты. Ведь нормы брачно-семейных отношений, закрепленные юридически, необходимо учитывать как институциональные характеристики этих объектов. Условия вступления в брак, юридическая сила брака и его правовые последствия, расторжение брака, имущественные отношения между супругами, обязанности и споры по воспитанию детей, алиментные обязательства между родителями и детьми, между супругами и т.д. – это те вопросы, без которых невозможно изучение социальной сущности брака и семьи, их связи с государством и обществом, понимание характера соотношения интересов и потребностей в брачно-

семейной сфере граждан, семьи, государства. Новелла о брачном договоре, вступившая в силу с момента принятия в 1999 году Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, привнесла в отношения супругов новые оттенки, которые социологи-фамилисты (family – в переводе с англ. семья) также должны учитывать.

Гендерная теория позволяет по-новому взглянуть на внутрисемейное взаимодействие, распределение домашних обязанностей между членами семьи, на воспитание детей, их социализацию, формирование у мальчиков и девочек гендерных ролей, мужественности и женственности, на сочетание профессиональных и семейных ролей мужа и жены, причины супружеских конфликтов и т.д. В целом гендерная социология помогает объяснить процесс трансформации в современном обществе брака и семьи как социальных институтов и малых групп, роль гендерных стереотипов и государственной политики гендерного равенства в сфере брака и семьи.

Социальная психология, ее научный арсенал необходимы социологам, когда они изучают семью как малую социально-психологическую группу. Когда исследуются механизмы семейного взаимодействия, отношения между супругами и их родственниками, между родителями и детьми, причины семейных конфликтов, условия семейной интеграции и дезинтеграции, мотивы вступления в брак, причины разводов и последствия разводов для женщины, мужчины, детей. Социальные психологи, исследующие внутрисемейные отношения сами по себе, как правило, ограничиваются исследованием самой группы. Социологи же должны рассматривать взаимодействие между членами семьи с учетом социального контекста, устанавливать связь между происходящим в семье как группе и тем, что происходит в обществе, учитывать влияние на семью и поведение ее членов социальных обстоятельств.

Среди родственных социологических отраслей знаний близко к социологии брака и семьи находится *социология личности*. Изучая структуру личности, социологи исследуют социальные роли, ожидаемые группой и обществом в целом, поведение индивида в соответствии

с занимаемой им позицией, функциями, социальными нормами и санкциями. Для социологов, изучающих брак и семью, личность важна не сама по себе, а как принадлежащая браку и семье. Она важна как носительница определенной супружеской, родительской или родственной роли. Мужчины и женщины исследуются как мужья и жены, женихи и невесты, отцы и матери, сыновья и дочери и т.д.

Социология молодежи как отрасль социологического знания важна для фамилистов тогда, когда изучается молодая семья. Активная роль молодежи предполагает не только копирование образцов поведения и взаимодействия, установленных предыдущими поколениями, но и привнесение нового содержания в социальные коммуникации и сферы. Молодые мужчины и женщины, вступающие в брак и создающие семьи, привносят новое понимание взаимодействия в этих группах. В брачно-семейной сфере отчетливо проявляется роль молодежи как субъекта перемен.

Можно называть и другие области социального знания, которые обогащают социологическое изучение брака и семья, помогают создавать познавательную базу и комплексно осмысливать сущность брачно-семейных отношений, их развитие, историческую изменчивость. Это этнография, социальная антропология, социология частной жизни, историография, феминология, педагогика, культурология и др.

1.4. Предмет Социологии брака и семьи

Как видим, социология семьи и брака часто пересекается со многими отраслями знаний, которые исследуют брак и семью с разных сторон и под разными углами зрения. Что же отграничивает предметную область социологии от других наук, занимающихся изучением этих объектов?

В советское время предмет социологии брака и семьи был долго не обозначен. Сама институционализация этой науки происходила не просто, в связи с положением всей социологии в СССР. Из контекста некоторых теоретических публикаций вытекало, что предметной областью

считались брачно-семейные отношения или собственно сама семья. Так, в статье «Социология семьи», содержащейся в Словаре прикладной социологии (Минск, 1984, с. 259), читаем: «Семья как предмет исследования отличается исключительной сложностью и многоплановостью». Схожее определение мы находим в работах А.Г.Харчева, который занимался методологией и теорией изучения семьи.

Когда мы говорим о всеобъемлющем характере этой дисциплины, ее интегральном характере, мы можем утверждать, что объект и предмет сливаются в одно – это изучение в целом семьи и брака. Но необходимо все-таки выявить особенности социологического изучения феноменов брака и семьи. Трудности в выделении предмета в социологии семьи и брака сегодня связаны со многими причинами. Это то, что семьей и браком исследуют многие другие научные дисциплины. Что одни и те же исследовательские методы используются при разных научных подходах. Что теоретическое и эмпирическое во многих исследованиях взаимодополняется, и что не является чисто социологическим качеством.

Специфика социологического подхода к изучению семьи и брака заключается в комплексности и целостности анализа этих объектов, которые предстают как системные и сложные образования, составляющие основу социального устройства. Семья и общество взаимосвязаны и взаимозависимы. На семью и брак оказывают огромное влияние все социальные процессы и явления. Человек, индивид, одновременно принадлежит и какой-то семье и обществу в целом. Семья – это то образование, которое помогает индивиду адаптироваться к жизни в меняющемся социуме. Семья - это тот посредник, который постоянно существует между человеком и обществом, ее сравнивают с амортизатором, смягчающим общественное воздействие. Об этом писал О.Конт – основоположник социологии – в XIX веке. Об этом писал американский социолог У.Гуд в середине XX столетия: «...семья является основным исполнительным агентом человеческого общества; она своего рода канал, связующая структура, в которой сосредоточены такие крупные факто-

ры как экономические силы, социальный контроль и политические отношения». [34, 203]. На посредническую миссию семьи как предметную область социологии брака и семьи обращал свое внимание и Харчев А.Г. в 1970-е годы. Но более других исследователей-современников эту идею восприняли россияне А.И.Антонов и В.М.Медков, которые в 1990-е годы в своих работах обосновали посредничество семьи как основную предметную область социологии семьи. Они считают, что специфика социологического подхода к изучению семьи заключается «в пристальном внимании к фундаментальному значению посредничества семьи во взаимодействиях личности и общества, к гармонизации взаимоотношений личности и государства через фокусировку их на интересы семьи как автономной целостности». [35, 26] Именно посредническая роль помогает рассматривать семью и как социальный институт, и как малую группу. «Разграничение особенностей семьи как института и как группы позволяет рассматривать осуществление посреднической роли, так сказать, на макро- и микроуровнях анализа, отражать это в специальных терминах, но это вовсе не означает удвоения предмета – это разные аспекты единого поля деятельности». [36, 35]

1.5. Задачи и функции Социологии брака и семьи

Функции и задачи любой отрасли социологического знания во многом принципиально схожи. Это касается гносеологических, исследовательских и прикладных областей. Социология брака и семьи ставит перед собой множество задач в этих сферах. О них в свое время писали советские социологи Харчев А.Г. и Мацковский М.С. Сегодня эти задачи уточняются и расширяются. Ученые, работающие в этом русле, должны:

1. выяснять социальную сущность семьи и брака в современном обществе; типы социальных отношений, которые характерны для них; изучать структуру и численность семейных групп, обусловленность этого социальными обстоятельствами; анализировать динамику изменения половозрастных ролей в семье; устанавливать связи семьи с другими соци-

альными институтами, ее включенность в разные социальные сферы; изучать влияние государственной семейной и гендерной политики на семью и брак; исследовать специфику и условия распространения межэтнических браков и организацию семейной жизни, основанной на таких браках; изучать типы отношений в приемных семьях и др.;

2. изучать социальные функции семьи; индивидуальные потребности в семейной жизни; условия и образ жизни семьи разных категорий населения; институциональные и групповые особенности семьи; исследовать планирование семьи, сексуальное, матримониальное и репродуктивное поведение людей, в том числе мотивы вступления в брак, факторы и причины разводов, мотивацию в сфере деторождения; факторы и причины семейной интеграции и дезорганизации; причины и последствия конфликтов, разводов, вступления в повторные браки; изучать этапы жизненного цикла семейной жизни и характер межличностных отношений в семье между супругами, родителями и детьми, родственниками, в том числе между сиблингами (братьями и сестрами); изучать семейные ценности, роль традиций, этических норм и инноваций в семейной жизнедеятельности и т.д.;

3. изучать социоисторические типы семейно-брачных отношений; воздействие и влияние социальных процессов и явлений на трансформацию семьи и брака, в том числе роль сексуальной революции на формировании и распространении нового типа межполовых отношений, в появлении новых форм брака и семьи; выявлять общее и особенное в разных исторических типах семьи; изучать новые типы и модели брачно-семейных отношений в современном обществе, соотношение государственных, общественных, семейных и индивидуальных потребностей в сфере семьи и брака, изучать тенденции и перспективы развития брачно-семейных отношений и т.д.;

4. разрешать методологические и методические проблемы в социологическом изучении семьи и брака; критически переосмысливать предыдущий исследовательский опыт и ставить новые исследовательские цели; делать новые теоретические и методические предложения,

выдвигать новые объяснительные модели брачно-семейного поведения и разрабатывать новые научные подходы к исследованию семьи и брака; накапливать эмпирическую базу по изучению брачно-семейных отношений и делать генерализированные эмпирические обобщения; вносить обоснованные предложения для проведения и корректировки государственной семейной политики и т.д.

Функции социологии брака и семьи связаны с ее задачами. Это познавательная, исследовательская, информационная, просветительская, управленческая, прогностическая, идеологическая, гуманистическая и воспитательная функции. Сущность каждой из них вытекает из ее названия. Нелишне вспомнить высказывание П.Штомпки о роли социологии в обществе. Известный польский социолог подчеркивает, что социологическая наука расцветает только при демократических режимах. Неслучайно, что традиционно социология сильна в США, Великобритании и Франции, и что ее нет на Кубе и в Северной Корее; ее не было в СССР при Сталине, она была гонима нацизмом в Германии во времена Гитлера.

Социология как любая наука нацелена на поиск истины, в основе чего лежат две основные функции: когнитивная (обеспечение знания) и практическая (предоставление технологических указаний и конкретных рекомендаций). Но, как считает А.Штомпка, социология выполняет еще и такую функцию, которой нет и не может быть в естественных науках. «Камни не могут размышлять об открытиях в геологии, звезды - не обсуждают расчётов астрономов. В социологии же люди могут узнавать новое об обществе, инкорпорировать открытия в свой дискурс и действовать на основе социологических представлений. Это и есть третья функция социологической истины, которую вполне можно назвать освободительной: просвещение людей о фактах и механизмах их социальной жизни, а также развенчание пропаганды, ложного сознания и идеологической лжи. Всё это расширяет горизонты их сознания. Может подводить фундамент под их действия (как индивидуальные, так и коллективные). Ведь люди действуют исходя из своих представлений». [37]

ГЛАВА 2.

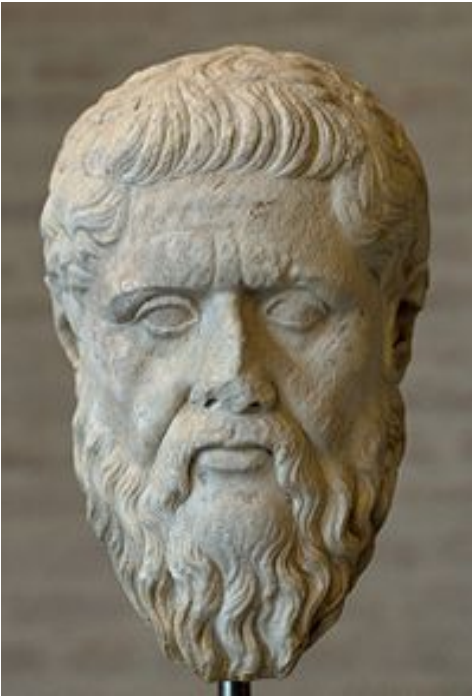
ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ПОЯВЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ БРАКА И СЕМЬИ

- 1. Античные мыслители о браке и семье*
- 2. Проблемы брака и семьи в философии Канта, Фихте, Гегеля*
- 3. О.Конт и Ф.Ле-Пле о браке и семье*
- 4. Идеи матриархата и исторического развития семьи*
- 5. Вклад Э.Дюркгейма, Ч.Кули и З.Фрейда в социологию брака и семьи*

2.1. Античные мыслители о браке и семье

Становление социологии брака и семьи как отдельной, самостоятельной отрасли знания было закономерным после возникновения социологии как науки. Ее появлению предшествовало накопление человечеством огромного фактического материала и разнообразных знаний и мыслей о семейной жизни людей. Большой и неоценимый вклад в создание базовых предпосылок для появления социологии внесли социальные философы. Издавна размышления философов о воспроизводстве человеческого рода, о человеческих отношениях, о социальных ролях мужчин и женщин, о фундаментальных потребностях людей были связаны с осмыслением жизни людей в браке и семье – древнейших человеческих образованиях.

Самыми известными из первых философов древности считаются античные мыслители, в творчестве которых прослеживаются социальные мотивы брачно-семейной жизни людей. Рассмотрим двух, наиболее ярких представителей античности, внесших в копилку человеческих

интеллектуальных трудов и раздумий интересные и глубокие мысли и идеи о браке и семье – Платона и Аристотеля.

Философ древности **Платон** жил в Греции в период с 428-427 гг. до н.э. – до 348 -347 до н.э. Его настоящее имя Аристокл; Платон – это прозвище, которое он получил за свои физические данные, что означает «широкий, широкоплечий». Родился в Афинах в аристократической семье, был третьим сыном у родителей. Благодаря своему происхождению получил хорошее образование. Занимался спортом, был отличным гимнастом, увлекался борьбой

и верховой ездой. Дважды был олимпийским чемпионом. Занимался музыкой, поэзией и живописью, много путешествовал. После встречи с Сократом³ стал заниматься только философией. Он не был женат и не имел детей. Когда ему было 40 лет, основал Академию, где преподавал всю оставшуюся жизнь. Академия просуществовала около 1000 лет и вырастила многих философов. До нашего времени дошли почти все философские произведения Платона.

Платон положил начало идеализму⁴ как крупному философскому направлению. Применительно к нашему предмету он интересен тем, что первым из известных сегодня авторов разработал элементарную теорию патриархальной семьи, но вместе с тем писал и о равенстве прав и возможностей для мужчин и женщин.

³ *Сократ* (др.-греч. Σωκράτης, ок. 469 г. до н. э., Афины - 399 г. до н. э., там же) – древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии от рассмотрения природы и мира, к рассмотрению человека. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сократ> - дата доступа 4.02.2010

⁴ Термин «идеализм» появился в XVIII веке. Впервые его употребил Лейбниц, говоря о философии Платона. Выделяется две основных ветви идеализма: объективный идеализм и субъективный идеализм. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Идеализм> - дата доступа 11.12.09

В своем труде «Законы» Платон говорит об истоках правильного и справедливого государственного устройства, которые находятся именно в семье и воспитании детей. Но при этом он считал, что только государство должно осуществлять воспитание детей. А исходя из того, что "каждый брак должен быть полезен для государства", и для того чтобы организовывать половое общение граждан, браком должны управлять философы (правители). В платоновском проекте идеального государства все население делится на 4 сословия: философы, правители, воины/стражи и работники. Ценность человека определяется его служением государству. В целом интересы общества (государства) доминируют над интересами отдельного человека, поэтому индивид должен ему подчиняться. В основе платоновской утопии лежит мысль о разделении труда.

Главную угрозу существования идеального государства Платон видел в функционировании традиционного института семьи. Поэтому в его государстве упразднена отдельная семья и частная собственность. Платон подчеркивал необходимость вступления в брак. Но брак должен быть радикально преобразован. Все женщины должны быть общими для всех мужчин, ни одна не должна жить частно ни с одним из них. Несмотря на то, что Платон говорит об общности женщин, они для него, прежде всего, люди с теми же правами и обязанностями, что и мужчины, и согласно с этим он хочет, чтобы женщины получили такое же самое воспитание и образование. Все законно рожденные дети тоже общие. В своей работе «Государство» Платон писал: «Все жены этих мужей (стражей) должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец... .. лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими... потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших – нет... .. Определять количество браков мы предоставим правителям, чтобы они по возможности сохраняли постоянное число мужчин, принимая в расчет войны, болезни и т.д., и чтобы государство у нас по возможности не увеличивалось и не

уменьшалось. ...Все рождающееся потомство сразу же поступает в распоряжение особо для этого поставленных должностных лиц, все равно мужчин или женщин, или тех и других, - ведь занятие должностей одинаково и для женщин, и для мужчин. ...Потомство должны производить родители цветущего возраста. ...Женщина пусть рождает государству начиная с двадцати лет и до сорока, а мужчина – после того, как у него пройдет наилучшее время для бега: начиная с этих пор пусть производит он государству потомство вплоть до пятидесяти пяти лет...» [1, 254-259] Согласно Платону, как только ребенок рождается и оставляется в живых, его немедленно отнимают у матери и отсылают в дальние воспитательные дома. Матери приходят туда поочередно и кормят всех находящихся там детей, безотносительно к тому, чей это ребенок. Таким образом, ни ребенок не знает своей матери, ни мать своего ребенка. Все дети, родившиеся на 10-м месяце после известных праздников, называют отцами и матерями всех тех, которые в то время сошлись в брачном союзе (на наш взгляд, скорее это можно назвать сексуальным контактом – С.Б.). В результате *частная семья исчезает, а вместо нее вырастает «семья общественная», совпадающая в своих пределах и интересах с самим государством.*

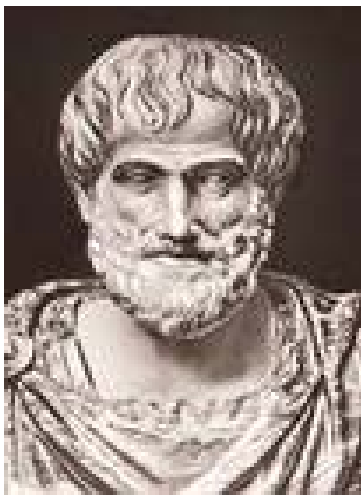
Как уже говорилось, по мнению Платона, девушки должны получать такое же воспитание, как и юноши, изучая музыку, гимнастику, военное искусство, математику и прочее и занимать те же государственные посты, что и мужчины. Одинаковое воспитание может сделать одинаково хорошими стражами и мужчин, и женщин. Платон был убежден, что между способностями и силами мужчины и женщины не существует никакой качественной разницы, которая оправдывала бы их резкое разграничение в правах и сферах деятельности. При этом существуют некоторые занятия (например, прядение или приготовление еды), где женщины от природы проявляют себя лучше, нежели мужчины. Однако из этого не следует, что необходимо всех их без исключения засадить за одну из этих работ. Среди женщин, как и среди мужчин, есть такие, которые более способны быть философами, нежели

кухарками, или отличаются в телесных упражнениях больше, нежели в прядении. Поэтому было бы нелепо обратить всех женщин в прях или кухарок, как нелепо обратить всех мужчин в воинов или философов. Платон подчеркивает, что все зависит исключительно от рода способностей человека, а не от его пола. И в силу этого он требует, чтобы женщина имела доступ ко всем занятиям и общественным постам наравне с мужчиной. Единственным критерием в распределении этих занятий должно быть обладание теми или другими способностями, а не принадлежность к тому или другому полу. Можно утверждать, говоря современным научным языком, что Платон предпринял гендерный подход в своем социальном проекте и был нацелен на гендерное равенство. Ведь за женщиной им признается полная государственная правоспособность, равенство с мужчиной в обязанностях и трудах, которые связаны и с семейной организацией общества; женщина может быть и правителем, и воином, равно как и мужчина.

Платон понимал, что его проект неосуществим, что это некий идеал. Проект идеального государства, упразднения традиционной семьи, конечно, был нереалистичным, так как основывался на принципе насилия над человеческой природой. Но нельзя не признать, что некоторые идеи (например, идеи гендерного равенства в воспитании детей и в государственной деятельности) сегодня, как никогда ранее, актуализированы во многих государствах.

Существенную роль в учении Платона играет тема любовного влечения (эроса). Платон разоблачает телесную любовь (*вспомним выражение «платоническая любовь»*), так как она существенно сужает область познаний, кругозор человека, который начинает стремиться лишь к удовольствию, и главным для него становится предмет его любви. Он забывает обо всем другом, считая свою любовь самой важной. Это приводит к собственнической установке в отношениях, по существу делает человека несвободным. Между тем свобода – безусловное благо, которое в человеческих отношениях может дать именно любовь, а в человеческом познании мира – философия, причем одно от другого едва ли

может быть отделено. Трагизм любви всегда будет в том, считал Платон, что она часто заслоняет главное: тело заслоняет душу, отдельный человек и его красота – красоту истины и бытия. Правда любви в том, чтобы пройти путем любви как путем философии и видеть за телом душу, за преходящей человеческой внешней красотой непреходящую красоту добродетели и идеи, что в свою очередь приведет к благу и богу. Любовь помогает быстрее пройти первые шаги на философском пути. В ситуации возникновения любви мы испытываем удивление, которое является началом и философии. Удивление заставляет остановиться и увидеть, узнать в каком-то одном человеке, одном из многих, неповторимого и единственного. Любовь помогает узнать, почему глубокое чувство и личные переживания не могут быть выражены обыденными словами. Любовь учит тому, что означает стремление к любимому, мысли только о нем и о том, что это самое важное, забывая обо всем прочем. Уроки чувственной любви помогают лучше понять метафоры Платона-философа, которые связаны с истинным познанием, сосредоточением на самом главном и отрешении от всего второстепенного, неважного.

Считается, что одна из трудных задач платоновской философии – это увидеть в мире единый принцип, который есть именно благо, – решается по аналогии с темой личной любви человека к человеку.

Аристотель жил в период с 384 г. до 322 г. до н. э. Родился в греческом городе Стагире недалеко от Афонской горы. Его отец Никомах был уважаемым человеком, потомственным лекарем и служил придворным врачом у македонского царя Аминты Второго, чьим личным другом он был. Юный Аристотель и наследник престола Филипп, не раз проводили время вместе. Заметим, что в будущем Филипп стал отцом Александра Македонского, учителем которого в свое время был Ари-

стотель. Когда Аристотелю было 15 лет, его отец умер. Опекуним был назначен его дядя Проксен, который, вероятно, рассказал Аристотелю про Платона и его Академию.

Юношеские годы Аристотеля пришлись на время начала расцвета Македонии. Аристотель получил греческое образование, говорил на греческом языке. Он был умеренным демократом, но был подданным македонского правителя. Это противоречие сыграло определённую роль в его судьбе. В 17 лет он приехал в Афины, и с 367 по 347 год до н.э., был в платоновской Академии сначала учеником, а затем преподавателем. Аристотель общался с Платоном в течение всего своего пребывания в Академии, до самой смерти Платона. Некоторые античные источники говорят не только о расхождении, но и даже о неприязни между двумя философами. Широко известно выражение Аристотеля «Платон мне друг, но истина дороже». Платон не одобрял свойственной Аристотелю манеры держать себя и одеваться, чему Аристотель придавал большое значение. Платон считал, что это неприемлемо истинному философу. В Платоновской школе Аристотель получает основы важнейших знаний, и впоследствии открывает свою собственную школу, становясь постоянным, но почтительным противником своего учителя.

Некоторые биографы утверждают, что при жизни Аристотель не был любим. Наружность его не отличалась привлекательностью. Но есть сведения о том, что Аристотель несколько лет жил в Ассосе, в Малой Азии⁵, где женился на некоей Пифиаде - то ли родной, то ли приемной дочери, то ли племяннице тирана города Гермия, а по некоторым сведениям - его наложнице. Были ли у него дети, неизвестно. [2]

После смерти Платона Аристотель уехал из Афин и почти 14 лет (с 347 по 334 гг.) провел в странствиях. Самым значительным эпизодом этого жизненного этапа явилась его педагогическая работа с наследником македонского престола Александром, сыном Филиппа Македон-

⁵ *Малая Азия* (тур. Anadolu – Анатолия) – полуостров на западе Азии, срединная часть территории современной Турции. Анатолией часто называют азиатские владения Турции (в отличие от Румелии, европейской части Турции). (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Анатолия> - дата доступа 2.12.09)

ского (с 343/342 по 340/39 до н.э). В 334 году Аристотель возвратился в Афины и основал собственную философскую школу – Ликей. Умер Аристотель от болезни, находясь в изгнании, так как вынужден был покинуть Афины, скрываясь от угрозы со стороны общественности, которая была настроена против Македонии. Его преследовали в связи с обвинением в преступлении против религии. Согласно завещанию, Аристотель был похоронен в родном городе Стагире.

Аристотель оставил большое творческое наследие. Он осуществил грандиозное обобщение социального и политического опыта эллинов и разработал оригинальное социально-политическое учение. Однако значительное количество произведений философа были безвозвратно утрачены. Что касается брака и семьи, то многие идеи Аристотеля заслуживают большого внимания в связи с разработкой им этических, педагогических и психологических концепций. Он впервые ввел системно-эмпирический метод исследования общественных явлений, представил общий взгляд на семью как социальное образование. Учитывая общность рассуждений и методы анализа, Аристотеля можно считать одним из первых теоретиков семьи. Он развивал платоновскую теорию патриархальной семьи, которая, по его мнению, отвечала природе человека и являлась исходной ячейкой общества. Взгляды Аристотеля на функции брака и семьи в основном изложены в его работе «Политика». Ему принадлежит теория воспитания «свободнорожденных граждан». Основой развития человека, по его мнению, являются природные задатки, навыки и разум.

Аристотель определяет *семью, как общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей*. Первым результатом социальной жизни Аристотель считал образование семьи: муж и жена, родители и дети. Потребность во взаимном обмене привела к общению семей и появлению селений. Несколько семей образуют селение, а общество, состоящее из нескольких селений – это вполне завершенное государство. Государство создается не ради того, чтобы

жить сообща, а жить, преимущественно, счастливо. В отличие от своего учителя Платона Аристотель считал семью первичнее государства.

Таким образом, по Аристотелю, в основе общественного устройства лежит именно семья. Элементами семьи выступают муж и жена, отец и дети, хозяин и раб. Для Аристотеля семья выступает не только как биологическая ячейка, связанная с продолжением рода, но и как социальная группа, где проявляется хозяйственная, и отчасти даже политическая деятельность. Аристотель выделяет в каждой семье *властные отношения трех типов*: 1. Власть господина по отношению к рабам; 2. Отношение отца к детям; 3. Отношение мужа к жене. Основу подобных властных отношений Аристотель видит в естественном неравенстве субъектов. По его мнению, мужчина по своей природе, «исключая лишь те или иные ненормальные отклонения», более способен руководить, чем женщина, а старший и зрелый человек может руководить лучше, чем человек молодой и незрелый. В отличие от Платона Аристотель изначально ставит женщину в подчиненное положение, в силу того, что она по природе своей находится ниже мужчины. Таким образом, мы видим, что Аристотель является сторонником патриархального уклада семьи.

В труде Аристотеля «Никомахова этика» мы находим интересные рассуждения о взаимоотношениях в семье. «...Родители любят детей как часть самих себя, ... а дети любят родителей, будучи частью от них... Родители любят свои порождения сразу же, а дети родителей – по прошествии известного времени, когда они начнут соображать или чувствовать. Отсюда ... ясно, почему матери сильнее питают дружбу к детям, нежели отцы». [3, 237] «Мужу и жене дружба, по-видимому, дана от природы, ибо от природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а не государства – настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства. Но если у ... животных взаимоотношения существуют лишь постольку, поскольку они вместе рожают детей, то люди живут вместе не только ради рождения детей, но и ради других надобностей жизни. Действительно, дела с самого начала распределены

между супругами так, что у мужа одни дела, а у жены другие; таким образом, муж и жена поддерживают друг друга, внося свою долю участия в общее дело». [3, 238-239]

Аристотель подверг критике учение Платона о совершенном, идеальном государстве. Он предпочитал такое политическое устройство, которое может иметь у себя большинство государств. Предлагаемая же Платоном общность имущества, жён и детей приведёт к уничтожению государства. Аристотель был убеждённым защитником прав индивида, частной собственности и моногамной семьи, а также был сторонником рабства. Он тесно связывал рабство с вопросом собственности: в самой сути вещей коренится порядок, в силу которого уже с момента рождения некоторые существа предназначены к подчинению, другие же рождены, чтобы властвовать. Таков общий закон природы и ему подчинены и одушевлённые существа.

Согласно Аристотелю государство возникает только тогда, когда создаётся общение ради благой жизни между семьями и родами, ради совершенной и достаточной для жизни самой себя. Природа государства стоит «впереди» семьи и индивида. Так совершенство гражданина обуславливается качествами общества, которому он принадлежит. Кто желает создать совершенных людей, должен создать совершенных граждан, а кто хочет создать совершенных граждан, должен создать совершенное государство.

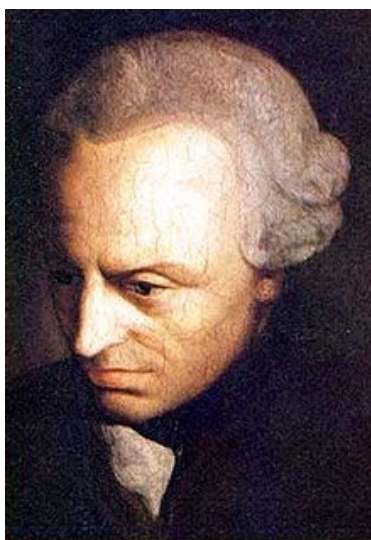
Аристотель отождествлял общество с государством, поэтому ему необходимо было найти связь между целями, интересами и характером деятельности людей и их имущественным положением. Он использовал этот критерий при характеристике трех главных слоёв граждан в обществе: очень зажиточные, средние, крайне неимущие. По мысли Аристотеля, бедные и богатые диаметрально противоположны друг другу, и в зависимости от перевеса того или иного слоя устанавливается и соответствующая форма государственного строя.

На протяжении своей жизни и Платон, и Аристотель пересматривали свои идеи. Они были патриотами своей родины, желали счастья

своему народу. В их трудах отразилась историческая эпоха и сложившиеся социальные обстоятельства. Патриархальная теория семьи, созданная в эпоху древности, была господствующей и в средние века и в эпоху Просвещения.

2.2. Проблемы брака и семьи в философии Канта, Фихте, Гегеля

Большое значение в становлении и развитии социологии имеет осмысление изменения институтов брака и семьи в контексте трансформации общества, появления новых социальных и философских выкладок. Много ценных идей и размышлений о браке и семье мы находим у немецких философов XVIII – начала XIX веков: Канта, Фихте, Гегеля.

Иммануил Кант (Kant, Immanuel) (1724-1804 гг.) – родоначальник немецкой классической философии. Родился, прожил всю жизнь и умер в Кенигсберге (ныне российский город Калининград). Был четвертым ребенком в небогатой семье шорника. Рано потерял родителей. В юности влачил нищенское существование. В 16 лет поступил в университет, который закончил в 1745 году. После окончания университета в течение 9 лет жил и работал домашним учителем в аристократических семьях. На досуге занимался философией. Некоторое время занимался библиотечным делом, ожидая преподавательскую вакансию в университете.

В 46 лет был назначен профессором университета и оставался на этой должности до своей смерти. Был блестящим преподавателем. В юности Кант страдал от многочисленных болезней, нервных припадков и депрессий. Но он поставил перед собой цель добиться как физического, так и психического здоровья и к 40 годам достиг своей цели. Год от года его здоровье укреплялось. Он в совершенстве изучил свой организм и с помощью разу-

ма мог управлять им. Кант известен тем, что вел очень размеренный, четко выверенный образ жизни. По тому, когда он совершал прогулки по городу, жители Кенигсберга сверяли свои часы. Слыл педантом и буквоедом. Всю жизнь его преследовала бедность. Только на склоне лет он мог купить себе небольшой домик. Пишут, что Кант любил хорошее вино и красивых женщин, но прожил холостяком всю жизнь, никогда не был женат, считается, что по причине бедности. Личная жизнь Канта была небогата событиями. Он полностью посвятил себя преподаванию и творчеству, стремил-

ся учить все человечество принципам морального совершенства. [4]

Иоганн Готлиб Фихте (Fichte, Johann Gottlieb) (1762-1814 гг.) – представитель немецкой классической философии. Родился в бедной семье ремесленника в Рамменау в Саксонии. Был первенцем в семье. Чтобы помочь семье, пас гусей. Будучи ребенком Иоганн обнаружил выдающиеся способности и феноменальную память. Заметив это, знатный покровитель помог ему получить образование. Фихте сначала окончил гимназию, а затем Йенский университет. Жил в бедности, постоянно нуждался в денежных средствах. В Цюрихе он познакомился с Иоганной Ран, которая в 1790 году, когда ему было 28 лет, стала его женой. С Кантом познакомился сначала через его труды, а позже лично. Проникся кантианством и стал знаменитым благодаря Канту. Преподавал в Йенском университете, а затем читал публичные лекции в Берлине и других немецких городах. Отличительными чертами характера Фихте были цельность натуры, честность, прямота, стремление к независимости, самообладание. В качестве недостатков исследователи указывают на некоторое упрямство и жесткость философа. Умер в Берлине от тифа, заразившись от своей жены, которая лечила солдат в госпиталях во время французской оккупации. [5]

Этические стремления являлись для Фихте основным источником философского творчества. Он придерживался примата духовных ценностей. Фихте обособлял юридическую область от моральной. Он считал, что нравственный закон есть веление совести, которое имеет всеобщее и необходимое значение. А соблюдение правовых норм условно, предполагает обоюдность и взаимность. Мораль распространяется на намерения, а юридическое право касается лишь поступков. Фихте призывал немцев к национальному возрождению и видел единственный путь к нему в новом национальном воспитании подрастающего поколения. Он предлагал основать государственные учреждения, в которых воспитывались бы дети будущих поколений без сословных ограничений.

Интерес к творчеству Фихте не ослабевает до сих пор, хотя по популярности он уступает и Канту, и Гегелю. [6]

И Кант, и Фихте рассматривали проблемы брака и семьи исходя из теории естественного права. *Естественное право* – распространенная концепция, совокупность принципов, прав и ценностей, которые, с одной стороны, предопределены естественной природой человека, а с другой стороны, независимы от государства и конкретных социальных условий. Методологическим основанием подхода к изучению семьи и брака с позиций естественного права явились убеждения в извечности частной собственности и идея общественного договора.

Брак рассматривался теоретиками естественного права как *нравственно-правовой институт*. Влечение между полами облагораживается исключительностью и должно регулироваться правовыми законами. Неравноправное положение мужчины и женщины сторонниками естественного права оправдывалось естественным превосходством мужчины, при этом полностью игнорировалась социально-экономическая природа полового неравенства. Естественно-правовая концепция брака и семьи выражала идею буржуазной моногамии. Она полностью сохраняла собственнический индивидуализм, двойную мораль и двойные половые стандарты.

Теория естественного права применительно к брачно-семейным отношениям сыграла важную роль в изменении общественного мнения в отношении брака и семьи. Благодаря распространению данной теории, брак стал постепенно осознаваться как личностный союз. Не божественное предназначение («браки совершаются на небесах»), а человеческая избирательность лежит в основе брака. Брак постепенно был выведен из ведения Церкви, превращен из священного таинства в договор людей.

Несмотря на общность взглядов Канта и Фихте в их концепциях брака и семьи есть существенные различия. Характерной особенностью понимания брака по Канту является то, что брак состоит из двух элементов равной значимости. Первое: фактическое сожительство не является браком, поскольку оно не закреплено законом. Второе: но и один брачный договор сам по себе ничего не стоит (фиктивный брак не является браком). Без согласия сторон и доброй воли мужчины и женщины брак существовать не может. Это согласие должно быть полным и добровольным. Вступление в брак должно быть осознанным поступком, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины. Половое общение составляет особый аспект брачного общения, оно завершает и утверждает союз. Согласно Канту правомерным и моральным может быть только моногамный брак. Кант пишет и о вещном характере в семейных отношениях, что может проявляться, например, в том, что если один из супругов ушёл от другого, то второй вправе его вернуть, словно вещь.

Кант оправдывал необходимость полового неравноправия тем, что мужчина опирается на свое право более сильного. Благодаря своей природной физической силе, мужчина является «в доме повелителем». Относительно женщин Кант придерживался мнения об их гражданской несостоятельности, считая женщину «домашним животным». Согласно Канту, человек должен определять свои отношения с представителем другого пола по правилам практического разума. [7, 16] Он не должен подобно животному следовать своим инстинктам. Кант вводит понятия

обязательства, долга, целомудрия, распутства. По его мнению, брак не может быть основан на чувстве любви. Создание брака на половом влечении недопустимо, так как это унижительно для личности. Деторождение, как цель природы, не может служить основанием законности союза между женщиной и мужчиной. Но что же тогда может быть основой брака? Кант определяет брак как *«соединение двух лиц разного пола ради пожизненного обладания половыми свойствами друг друга»*, или *«половое общение по закону»*, т.е. юридический договор. Такое поистине революционное определение Кантом брака как правового договора способствовало формированию нового отношения к нему со стороны общества, которое стало переосмысливать феодально-религиозные догмы, существовавшие в сфере брачно-семейных отношений. [8, 192]

Взгляды Фихте не отличались последовательностью, в них много противоречий.

Фихте делил людей на два типа: активные мужчины и пассивные женщины. Основание этого различия Фихте видел в разном поведении полов при удовлетворении природного влечения друг к другу. Мужчина может ставить перед собой цель удовлетворить половую потребность, женщина этого делать не может, так как это противоречит ее естественной природе. Для мужчины наличие полового влечения и стремление его удовлетворять является естественным. Именно поэтому он должен быть активным при выборе женщины. Женщина лишена такого права. Избрание ее мужчиной происходит по принципу: он первый и единственный. Стыдливость – вот что естественно для женщины. Ее природное предназначение – жить ради семьи, ради мужа и детей. В них она должна раствориться, ими она должна гордиться. [7, 18] Женщина не может стремиться к славе, потому что потеряет свою стыдливость и перестанет быть самой собой. Согласно Фихте проявление нравственной природы женщины в том, что она носительница любви среди людей. Для мужчины же нравственность состоит в великодушии. По мнению Фихте, женщина не является юридически самостоятельным лицом, поэтому государство гарантирует мужчине право собственности

на все имущество жены. При этом Фихте говорит о том, что женщина должна иметь в государстве одинаковые права с мужчиной. Однако вопрос заключается в том, захочет ли она ими пользоваться. И то, что женщина отказывается от своих прав – её собственное, обусловленное нравственностью желание.

Для Фихте, как и для Канта, характерна двойная половая мораль. То, что позволено мужчине, не может быть разрешено женщине. К мужчинам одни требования, к женщине – другие. Фихте признавал право мужчины на супружескую измену и ее прощение. Женщина же, изменившая мужу, должна им наказываться и изгоняться. Осуждая проституцию, Фихте винил в этом явлении только женщин.

В отличие от Канта Фихте не рассматривал брак только как юридический договор. Он считал, что такое определение ограничено и недостаточно. В его понимании *брак – не просто юридический союз, а это естественный и нравственный союз*. [7, 25] Ведь если совместная жизнь супругов будет основана только на принудительной силе, какой выступает закон, это будет весьма дурно, ведь в таких отношениях не будет ничего высокого. Будучи идеалистом, Фихте утверждал, что нет брака без любви и нет любви вне брака. В качестве нравственного основания брака он признавал любовь, считая, что брачные отношения должны сочетать в себе природные и нравственные характеристики мужчины и женщины. [7, 26]

Фихте отмечал различия чувств мужчины и женщины к своим детям, утверждая, что между матерью и ребенком существует органическая физическая связь, которая сохраняется и после рождения. Между мужчиной и ребенком такой связи нет, поэтому любовь отца к ребенку опосредована его чувством к женщине – матери этого ребенка. При этом он полагал, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя, смысл которого сводился в освоении и развитии морали. Родители определяют способы воспитания детей, а государство должно контролировать родительское воспитание, проявляя при этом заботу о соблюдении прав ребенка.

Высшим этапом в развитии взглядов на брачно-семейные отношения в немецкой классической философии явилась концепция Гегеля.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (Hegel, Georg Wilhelm Friedrich) (1770 – 1831 гг.) – создатель системной теории диалектики на основе объективного идеализма. Георг Гегель родился в Штутгарте в семье потомственного государственного служащего. У Гегеля было слабое здоровье, в детстве и отрочестве он перенес несколько тяжелых заболеваний. В 6 лет чуть не умер от оспы. В 11 лет перенес лихорадку, которой заразилась вся семья и от которой умерла его мать. Был сильно привязан к своей младшей сестре Христине, особенно после смерти матери. Его отец неплохо зарабатывал, и это дало возможность мальчику получить хорошее образование в местной гимназии. После окончания гимназии Георг поступил в Тюбингенский университет, где изучал теологию. Но священником он не стал. После университета давал частные уроки, работал домашним воспитателем.

Гегель любил природу, нередко страдал от одиночества, испытывая приступы депрессии. С детства любил читать и читал все подряд, считая, что во всем должна быть система. Добросовестно вел дневник, куда переписывал отрывки из всего прочитанного, где делал самые разнообразные заметки об увиденном и пережитом.

В 1799 году, когда Гегелю было 29 лет, умер его отец, оставив ему небольшое наследство. В 1801 году Гегель становится приват-доцентом в Йенском университете. Увлеченно занимается философией. Зарплата была маленькой, и Гегель все время испытывал материальные затруднения. У него не было собственного жилья, он снимал квартиру. Его квартирная хозяйка забеременела, и есть сведения, что она назвала виновником своего положения Гегеля.

В 1806 году в Йену вошли французы. Эту новость Гегель воспринял с радостью, так как считал, что французы внесут свежую струю в застоявшуюся жизнь прусского общества. В 1807 году Гегель становится редактором Бамбергской газеты, а в следующем году – директором гимназии в Нюрнберге. В 1811 году, в возрасте 41 года, Гегель женится на Мари фон Тухер. В 1818 году Гегель становится профессором в Берлинском университете. Умер в Берлине от холеры в 1831 году, прожив немногим более 60 лет.

За четверть века с небольшим Гегель смог создать гигантскую философскую систему, переработав и осмыслив необъятный и разнообразный материал. Его можно назвать энциклопедистом своего времени. [9] Относительно брака и семьи в творчестве Гегеля можно выделить следующие постулаты. Он старался преодолеть теорию естественного права, на которых основывались разработки его предшественников Канта и Фихте. Он подверг критике ряд теоретических и методологических принципов этой теории, согласно положениям которой индивид предшествует государству. Исходным же тезисом Гегеля является утверждение о том, что целое (государство) как высший нравственный идеал существует раньше частей (индивидуальных интересов). Соотношение индивида и государства, частей и целого было темой рассуждений Гегеля и при оценке учений о браке и семье. В «Феноменологии духа» Гегель определяет *семью как, естественную нравственную общность*. Гегель считал, что семья ниже народа и семейные связи не поднимаются до такой высоты как народ. Семья представляет собой только непосредственное нравственное бытие, а народ есть сама нравственность. [7, 30]

Существующее противоречие между семьей и обществом неизбежно. Потому что общество обеспечивает свою устойчивость лишь за счет семьи, когда самосознание индивидов растворяется во всеобщем сознании. Гегель не согласился с кантовским определением брака, потому что, по его мнению, брак не может быть сведен лишь к понятию договора. Ведь брак понятие более широкое, чем просто правовое отношение. За-

ключение договора возможно личностями. Но вступающие в брак мужчина и женщина личностями быть не могут, так как они становятся частью целого – брака, растворяются в этом целом и перестают быть самостоятельными. Эти утверждения вытекают из тех же посылок о первичности целого над частями. В семье, по мнению Гегеля, личность отказывается от своих особенностей и входит внутрь некоего целого.

Гегель считал, что предпочтительнее и более нравственно, если брак детей устраивают их родители. Он считал, что брак выступает как нравственный акт только тогда, когда он совершается публично с торжественным объявлением о его совершении всем присутствующим. Гегель придерживался мнения, что знакомство, близость, привычка к общим действиям не должны существовать до брака. Все это мужчина и женщина должны приобретать в браке.

Гегель разглядел связь между формой семьи и социальным устройством, показал, что существующая форма семьи отличается от тех, которые были ранее. Он доказал, что замена одной формы семьи другой является закономерной, что переход от рабовладельческой семьи к феодальной, а затем к буржуазной – это нормальный процесс. Буржуазную же форму семьи Гегель воспринимал как такую, которая будет существовать вечно. Нравственными ценностями в брачно-семейной сфере он считал: 1) безраздельное господство воли отца, которому все должны беспрекословно подчиняться, и который имеет неограниченное право распоряжаться семейным имуществом; 2) ограниченность мира женщины только семьей; 3) зависимость детей при выборе брачного партнера от воли родителей.

У Гегеля, также как и у Канта и Фихте, мужчина представляет собой сильное, деятельное начало. Он пишет о природной предопределенности полов, отождествляя это различие с интеллектуальными и нравственными различиями. Следствием этого является и различное положение, занимаемое полами в обществе и семье. Предназначение женщины – жизнь в семье, а назначение мужчины – государственная деятельность, занятия наукой и т.п.

Таким образом, гегелевское представление о семье – это типичный патриархальный взгляд на устройство семьи. Подчеркнем, что Гегель не сводил весь спектр брачно-семейных отношений только к правовым, юридическим. Он считал, что эта сторона брака и семьи подчинена моральной. Более того, Гегель сделал очень смелый для своего времени вывод о том, что правовые отношения вообще чужды семейному союзу, его сущности. В основе этого вывода находится идея о противоречивости внутренних побуждений человека и внешним их регулированием, между духовно-нравственным единством членов семьи и юридическим регулированием этих отношений. По Гегелю брак и семья представляют собой, прежде всего, общественную необходимость, а затем уже индивидуальную.

Брак и семья в концепции Гегеля диалектичны, обладают исторической изменчивостью, однако, как считают современные критики, ему не удалось дать реалистичного, не оторванного от действительности представления о социальной природе институтов семьи и брака.

2.3. О.Конт и Ф.Ле-Пле(й) о браке и семье

О.Конт и Ф.Ле-Пле – два французских социолога, два основателя социологического подхода к исследованию общественных явлений и процессов. О.Конт принадлежит идея создания социологии как самостоятельной науки, а Ф.Ле-Пле – первенство в основании социологии семьи. Рассмотрим более подробно их жизнь и научную деятельность.

Огюст Конт (Comte, Auguste) (1798 – 1857 гг.) – французский философ, методолог и родоначальник социологии. Родился в Монпелье, где отец был сборщиком податей. В лицее особенно успевал в математике. Когда Огюст учился в политехнической школе, он удивлял и профессоров, и товарищей своим умственным развитием.

Конт в подлинниках читал поэзию на латинском, итальянском, испанском и английском языках, посещал оперу и концерты.

Личная жизнь Конта, как отмечают его биографы, в молодости была весьма беспорядочной. В 1818 году, когда ему было 20 лет, он сошелся с женщиной, которая была старше по возрасту, и от этой связи родилась дочь. В 1821 году, когда ему было 23 года, в одном увеселительном заведении познакомился с молодой женщиной легкого поведения Каролиной Массен, с которой в 1825 году вступил в так называемый «гражданский брак», и который позже был оформлен в Церкви. Эта женщина отличалась замечательными умственными способностями и сильным характером, но ей, по свидетельству современников, недоставало женственности и сердечности, что впоследствии отрицательно сказалось на ее отношениях с мужем.

У О.Конта были проблемы со здоровьем. Одно время вследствие больших умственных напряжений он страдал умопомешательством. В 1829 году Конт окончил свой приватный курс позитивной философии. Давал частные уроки, занимался репетиторством, а также имел место экзаменатора в политехнической школе в Париже. Все это давало ему возможность жить безбедно. 1842 год, когда О.Конту было 44 года, стал для него роковым. Он вступил сначала в спор, а затем в открытую борьбу с коллегами по политехнической школе, что привело к потере места работы. В этом же году он развелся с женой. Материальное положение его резко ухудшилось, он стал бедствовать. Английские читатели его трудов прислали ему значительную сумму денег, что существенно ему помогло. Он пришел к выводу, что такая помощь должна быть регулярной и позже добился этого.

В 1845 году в возрасте 47 лет О.Конт познакомился с 30-летней Клотильдой де Во, к которой питал платоническую любовь. Эта восторженная любовь после смерти Клотильды (спустя всего год после их встречи) переросла в мистический культ. Это стало основой для создания Контом новой «позитивной» религии. Из научной жизни О.Конт «переместился» в религиозную. О.Конт не дожил до 60 лет. Умер О.

Конт в бедности, забытый своими учениками и последователями. Его смерть была ускорена нравственными причинами, разрывом со своим главным учеником - Литтре. После его смерти ученики позитивной философии считали его умалишенным, а последователи позитивной религии – величайшим из людей. [10]

«Позитивное» по Конту – это положительное, т.е. полезное для общества, пригодное для практического применения, конкретное и точное знание. Как основатель позитивной философии О.Конт видел в обществе не продукт сознательного творчества людей, а естественное явление. При этом он склонен был считать, что общество можно трактовать по аналогии с живым организмом, и что уместно говорить о закономерностях общественного развития. По своей природе социальные явления историчны. Он и семью понимал как историческую и изменяющуюся категорию.

По Конту общество состоит из систем, а не из отдельных индивидов. В структуре общества он выделял семейную ассоциацию и политическое общество. В первой – устойчивые системы связей опираются на чувства солидарности и согласия. Во втором – на классовые интересы, идеологические догмы, правовые нормы и законы, которые доминируют в данном обществе. Семья – это основной элемент, главная «клеточка» социального организма. Она является *посредствующим звеном* между индивидом и обществом. Она является естественным источником морального воспитания и выступает как база политической организации. Конт считал, что в рамках семьи существует «семейная связь совсем иной природы, нежели социальная», и «истинное единство» в отличие от самого общества, которое выступает как «внешняя», принудительная сила.

Анализируя структуру семьи, он выделял два типа отношений: между полами и между поколениями. Считая семью основной и важнейшей общественной группой, Конт писал о том, что она наиболее прочная ячейка общества и выполняет самые важные социальные функции. Семья готовит детей к жизни в обществе и является школой

общественной жизни. Распад семьи вызовет и распад общества, приведет к его гибели.

Конт оправдывал неравенство между мужчиной и женщиной, а его взгляды на положение и роль женщины в семье были традиционно патриархатными. Для того чтобы как-то «компенсировать» женщине ее второсортность, и для того, чтобы она меньше страдала от грубых форм зависимости от мужчины и от насилия, предлагалось сделать ее объектом поклонения.

Таким образом, *семейные отношения Конт понимает, как нравственно-эмоциональный союз, основанный на привязанности и взаимной симпатии*. Роль семьи состоит в том, что она выполняет посредническую функцию в обществе между индивидом и родом, воспитывает альтруизм, учит преодолевать врожденный человеческий эгоизм.

Фредерик Пьер Гийом Ле-Пле (Le Play, Frederic) – (1806 – 1882 гг.) – французский инженер, экономист, методолог и исследователь, *основоположник социологии брака и семьи*. Родился во французской деревне, расположенной между портом Онфлер и Бротоннским лесом. Детство прошло в нужде и лишениях. С 1811 по 1815 год жил в Париже в семье своей тетки по отцовской линии. Его готовили к религиозному поприщу, но он стал горным инженером. С 1840 года работал профессором металлургии в политехнической школе в Париже. В 1867 году стал сенатором. Наполеон III очень уважал Ф.Ле-Пле за его труды и наградил орденом Почетного легиона.

Ф.Ле-Пле поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным явлениям и процессам. Он находился под влиянием идей О.Конта о семье как мельчайшем обществе. Рассматривал здоровье и стабильность семьи как индикатор состояния всего общества. Общество призвано удовлетворять две основные потребности человека: 1) в знании и соблюдении моральных норм, сконцентрированных в десяти библейских заповедях и подавляющих стремление ко злу, 2) в добывании средств существования. Считал, что семья сохраняет спонтанную

устойчивость при смене поколений благодаря склонности к солидарности и сплоченности. Главным фактором социальной жизни считал семью, основанную на власти отца и традиционной религиозной морали. Семья – вечная и высшая ценность наряду с религией и собственностью. Ф.Ле-Пле высказал мысль об эволюции структуры семьи: от патриархальной (большой) до нуклеарной (малой). Нуклеарная семья малодетна, в ней отсутствует родственная солидарность, поэтому она нестабильна. Средством к совершенству общества является укрепление патриархальных институтов, прежде всего семьи, возврат к архаическим законам о наследовании, препятствующим дроблению семейного имущества.

Ле-Пле внес огромный вклад в развитие эмпирической социологии, ее методов. Он является автором монографического приема изучения семьи. Он полагал, что в семьях скрыт «самый глубокий и первоначальный» источник процветания и упадка народов. Чтобы понять это, исследователю достаточно изучить в своем ближайшем окружении два различных типа семьи: семью как образец мира и семью как образец раздора. Такие наблюдения и сравнения объясняют сущность семьи. В знаменитой книге «Европейские рабочие» (1855 г.) он описал 57 показавшихся ему типичными семей, их доходы и расходы. Под рабочими он понимал всех людей, которые занимались физическим трудом. Информацию о семьях он собирал методом интервью. Каждой изучаемой семье им посвящалась неделя или даже месяц, в течение которых составлялась монография каждой из них. Он изучал подробности материальной жизни семьи, чувства и страсти членов семьи, их умственную и нравственную жизнь. План монографического описания семьи состоял из следующих пунктов: 1. описание местности, обычаи в районе проживания семьи; 2. история существования семьи; 3. образ жизни семьи; 4. семейный бюджет; 5. элементы общей социальной организации. Факты, изложенные в этой работе, до сих пор сохраняют свое значение для изучения положения и жизни рабочего класса.

В 1870 году вышла его работа «Организация семьи», которая неоднократно переиздавалась. Ле-Пле хорошо понимал, что организация и функции любой семьи обусловлены множеством факторов.

Как горный инженер и консультант Ле-Пле побывал во многих странах. Он поставил цель во время своих поездок самолично изучить в разных странах Европы семьи, принадлежащие к самым многочисленным слоям населения, в которых, по его мнению, закладываются особенности того или иного общества, его стабильность или неустойчивость. Он обследовал в разных уголках Европы и среди разных слоев населения 300 семей, в том числе и в России. «Я посвящал, по крайней мере, неделю, а иногда и месяц составлению монографий каждой из них, т.е. изучал не только подробности их материальной жизни, но и чувства, страсти и вообще умственную и нравственную жизнь». [11]

Основным объектом его научного интереса были семейные бюджеты и траты, которые делают семьи. Он считал семейные бюджеты выражением уровня и образа жизни семьи, благодаря изучению которых можно понять, что мешает или способствует возвышению семьи в социальной иерархии. Итогом этого исследования явилась классификация семей, описание их типов. Ле-Пле полагал, что в современных условиях семья более соответствует «непостоянному» типу в силу того, что происходят нерегулируемые городские и индустриальные изменения, в силу жилищных условий и вовлечению женщин в промышленность. Им были выделены 3 семейных типа: 1) патриархальная семья как самая прочная, неделимая единица, родом из крестьянской среды; 2) современная нуклеарная как нестабильная, пролетарская, втянутая в индустриализацию и урбанизацию, т.е. с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим дезорганизацию общества; 3) коренная (или корневая) семья – промежуточный тип, в которой один из женатых сыновей оставался в семье отца, а остальные получали определенную долю наследства и выделялись. Понятие коренной семьи продолжает использоваться в современной исторической демографии. Ле-Пле утверждал, что корневая семья

должным образом обеспечивает родительский контроль над базовым образованием детей, которое они получают дома; там же при совместной работе с родителями происходит и формирование характера, и профессиональных навыков детей. В системе родовой семьи родители исполняют роль духовных наставников. Обучение же детей специальным предметам происходит в школе. Индивид, являясь составной частью семейного сообщества, учился полагаться не только на самого себя, но и на свою семью.

Ле-Пле стремился обнаружить признаки корневой семьи на всех значимых исторических периодах развития человечества и среди разных народов. Ему удалось обнаружить эти признаки среди древних греков, иудеев, римлян и большинства европейских народов перед становлением современных национальных государств. Согласно Ле-Пле в корневой семье удачно сочетается чувство общности и возможность индивидуального выражения. Это происходит без какого-либо насильственного воздействия, присущего патриархальной семье, и без «эгоистического атомизма современной либеральной семьи». Организованная таким образом семья действительно является «клеточкой общества», источником стабильности, прогресса и свободы.

Будучи консерватором в политике, Ф.Ле-Пле подчеркивал важность традиционных ценностей, в том числе моральных; он рассматривал понятие «первородный грех». В отличие от Ж-Ж. Руссо, который считал, что «человек от природы добр», а его портят только общественные учреждения⁶, Ле-Пле видел источник всех бед человечества в неправильном воспитании семьей своих детей. Дети же представлялись ему следствием первородного греха. Он говорил о якобы «врожденной наклонности в детях к злу». [12, 25] В любом обществе семья является единственным «мирным способом выводить дальнейшие поколения,

⁶ Руссо Жан-Жак (1712- 1778 гг.) - французский писатель, мыслитель, композитор, предлагал вернуться к природе. В сочинении «Эмиль, или О воспитании» (1762) и в романе «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) он развивал концепцию естественного воспитания на основе использования природных способностей ребенка, свободного при рождении от пороков и дурных наклонностей, которые формируются у него позже под влиянием общества. По мнению Руссо, детей следовало воспитывать в изоляции от общества, один на один с природой.

развивая добро и подавляя зло в новорожденных людях». Только семья может справиться с укрощением «маленьких варваров», каковыми являются дети. Если же семья этого не сделает, то пострадает от этого сама, но не только. В конечном счете, разрушится и общество. Ле-Пле поднимал весьма спорный для своего времени вопрос о статусе женщины в семье и обществе. Считал, что женщина создает порядок в семье, в доме, в жизни мужчины, дарит радость. Высокие цели, которые достигаются благодаря женщине, делают ее благороднее.

Консервативные установки этого социолога заключаются в его стремлении укрепить патриархальный тип семьи, который разрушался. Идею укрепления патриархальной семьи он пытался внедрять в жизнь. В 1867 году Ф.Ле-Пле передал имение, которое купил, своему сыну, чтобы тот основал родовую семью, свое поместье. Ле-Пле считал необходимым возвратиться к традиционным семейным формам, архаичным законам о наследовании, запрещавшим дробление имущества. Он единственный из социологов XIX века, кто восстал против либерально-демократической идеологии индивидуализма, которая эмансипировала индивида от семьи и превращала его в «строительный блок государства».

Идеи Ф.Ле-Пле способствовали разработке сложных социально-экономических показателей, а типология семей стала средством понимания исторического движения и функционирования общества в целом. Влияние Ф.Ле-Пле на следующие поколения социологов было довольно большим. Его наследие было творчески воспринято тремя великими американскими социологами XX столетия - Карлом Циммерманом, Питиримом Сорокиным и Робертом Нисбетом. Например, американец К.Циммерман (друг и соратник П.Сорокина, выходца из России) в 30-е годы XX столетия повторил в США его бюджетные исследования.

2.4. Идеи матриархата и исторического развития семьи

Умозрительные представления о семье и браке были распространены до середины XIX столетия. Одновременно со становлением социологии и социологических исследовательских методов изучением

семьи занимались другие ученые. С середины XIX до начала XX века тон в ее изучении задавали антропологи и этнографы (этнологи), которые создавали фундаментальную базу данных о семье, ее историческом развитии.

Как уже отмечалось, в средние века и в эпоху Просвещения господствующей была патриархальная теория семьи. Но год от года в результате новых географических открытий накапливалось все больше фактов, которые вступали с ней в противоречие. У ученых стал появляться интерес к тому, какой семья была в историческом прошлом. Идеи о прошлом состоянии семьи и ее развитии не возникали на пустом месте. Древние легенды и мифы содержали разные сведения о беспорядочных половых связях. Древнегреческий историк Геродот (род. ок.484 г. до н.э. – дата смерти неизвестна) после долгих странствий в своей «Истории» сообщал о таком факте как общность жен, которая была присуща многим народам. Например, у массагетов женщины были общим достоянием всех мужчин. У древнегреческого философа Демокрита (ок.460 г. до н.э. – ок.370 г. до н.э.) существовало представление о «промискуитете». Гай Юлий Цезарь (100 – 44 до н.э.), римский государственный деятель и полководец, оставил свидетельства неупорядоченных половых отношений у кельтов, племен индоевропейского происхождения, которые в древности на рубеже эр занимали обширную территорию в Западной Европе. О существовании аналогичных отношений у русских славян написал Нестор в лаврентьевской летописи: «Радимичи, Вятичи и Север один обычай имяху... братцы же не бываху в них, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища и ту умыкаху жены себе, с нею же кто совещащеса; имеху же по две и по три жены». [13, 14]

Антропологи и этнографы XIX века в своих трудах о развитии семьи стали опираться на факты и обширный эмпирический материал, собранный в ходе полевых исследований и наблюдений сохранившихся примитивных обществ, а также в ходе сравнительно-исторического анализа. Подтверждалось предположение Геродота о реальном существовании матриархальных отношений и группового брака.

Итак, в течение длительного времени многими мыслителями семья рассматривалась как изначальная и неизменная по своей природе моногамная ячейка общества, а общество как разросшаяся семья, и социальные отношения выводились из семейных. Хотя некоторые и понимали изменчивость структуры и форм семьи в зависимости от социального уклада, тем не менее, эти перемены имели лишь внешний признак. Семейно-брачные отношения как бы не развивались. Философов и ученых всех времен семья интересовала, прежде всего, как социальное образование, которое находилось в определенных отношениях с государством и обществом. Она была мало интересна сама по себе, как самостоятельный социальный институт. При этом некоторые авторы отмечали, что в человеческих сообществах в разное время существовало единобрачие, восточное многоженство (полигиния), индийско-тибетское многомужество (полиандрия). Но эти факты не взаимоувязывались и не объяснялись.

Утверждение исторического взгляда на семью происходило двумя путями: исследование прошлого семьи и изучение семьи в различных социальных условиях. Первооткрывателем исследования прошлого семьи считается Иоганн Бахофен.

Иоганн Якоб Бахофен (Johann Jakob Bachofen) (1815 – 1887 гг.) – швейцарский историк и правовед, родился, жил и умер в Базеле. В родном городе он получил начальное и среднее образование. В 1834 году поступил в Берлинский университет и начал изучать филологию и историю, однако затем заинтересовался юриспруденцией и стал специализироваться по истории римского права. С 1837 года он продолжил учебу в

Гёттингенском университете и в 1839 году получил докторскую степень. После двухлетнего путешествия по странам Европы в 1841 году, когда ему было 26 лет, Иоганн Бахофен был назначен профессором римского права Базельского университета. Одновременно он занимает должность судьи и является членом Высшего Совета г. Базеля. В 1844

году он отказывается от преподавательской и общественной деятельности, решив всецело посвятить себя научным занятиям. Последующие годы он вел жизнь кабинетного ученого, совершая время от времени поездки в Грецию, Испанию и Италию.

Как ученый Бахофен занимался главным образом исследованием римского права и классической мифологии. И.Бахофен искал общие закономерности развития культуры и общества. При помощи анализа литературных произведений он доказал, что до единобрачия и у греков, и у азиатов были разные формы брака: не только мужчина вступал в половые отношения с несколькими женщинами, но и женщина имела половые связи с несколькими мужчинами. В ходе исследований классической мифологии он обнаружил ссылки на случаи установления родства по материнской линии, несмотря на господство в античном мире патриархата. Он доказал, что при своем исчезновении обычай полигамии оставил после себя след в виде необходимости для женщины выкупать право на единобрачие ценой ограниченной определенными рамками обязанности отдаваться посторонним мужчинам. Поэтому происхождение могло первоначально считаться только по женской линии - от матери к матери. Это исключительное значение женской линии долго сохранялось еще и в период единобрачия, когда отцовство сделалось достоверным или стало, по крайней мере, признаваться. Первоначальное положение матерей как единственных достоверных родительниц своих детей обеспечивало им, а вместе с тем и всем женщинам вообще, такое общественное положение, высоты которого они с тех пор уже больше никогда не занимали.

Эти и другие факты заставили Бахофена сделать вывод о том, что в социальном развитии человечества патриархату предшествовал матриархат. Господство женщин, по его гипотезе, возникло на ранней стадии промискуитета, (т.е. первоначального беспорядочного полового сношения, названного им гетеризмом), благодаря таким факторам как присущая женщинам религиозность и культ женского божества. Схема эволюции общества изложена им в труде «Материнское право» (Das

Mutterrecht), вышедшим в свет в 1861 году, которая стала впоследствии основой марксистского учения о семье. В этом труде Бахофен изложил тезис об универсально-историческом развитии первобытного человечества от промискуитета к материнскому, а затем отцовскому праву. И. Бахофен полагал, что первоначальная общественная структура была отражением религиозных взглядов, а основу ее развития составляла эволюция религиозных идей.

Книга «Материнское право» была объемной, написана на немецком языке, и долго оставалась невостребованной, так как немцев в то время мало интересовала история семьи. Однако именно с появлением этого труда связывается начало ее исторического изучения. Независимо от И.Бахофена к открытию материнского права пришел Дж. Мак-Леннан.

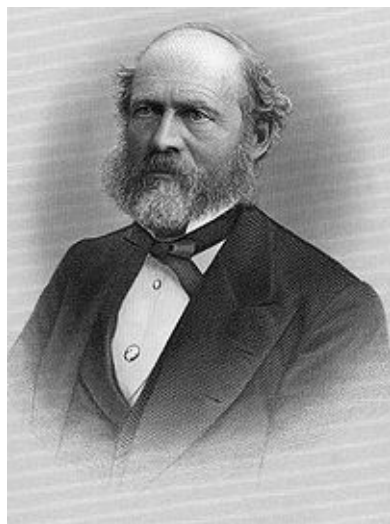
Джон Фергюсон Мак-Леннан (Mac-Lennan Dzh.) (1827 – 1881 гг.) – шотландский этнограф, историк первобытного общества, один из основателей эволюционной школы в этнографии. Главные труды Мак-Леннана посвящены ранней истории брака и семьи. Основная работа «Первобытный брак» была опубликована в 1865 году, когда ему было 38 лет. Он был убежден в единообразии хода развития всех народов. Мак-Леннан выдвинул идею о приоритете материнского счета родства перед отцовским. Он же обратил внимание на древние обычаи народов: умыкание, полиандрию, экзогамию, эндогамию. Два последних термина – *экзогамия* и *эндогамия* – были введены самим Дж.Мак-Леннаном и обозначали принципы выбора брачного партнера. Феномен, который был назван экзогамией, связан с запретом браков внутри определенных человеческих групп. Эндогамия – принцип, согласно которому наоборот – следовало вступать в брак внутри определенной общности людей.

Что касается умыкания как формы заключения брака, то Дж. Мак-Леннан обнаружил у многих диких и некоторых цивилизованных народов древнего и нового времени такой обычай, когда жених (один или с друзьями) должен был, как бы насильственно, похитить невесту у ее родных. Мак-Леннан пришел к выводу о том, что этот обычай является

пережитком более раннего обычая, когда мужчины одного племени действительно насильно похищали себе жен у других племен. Как же возник брак – похищение (умыкание)? Для объяснения этого феномена ученый выделил две группы общностей людей. Первые – *экзогамные*, внутри которых брак запрещен, поэтому мужчины вынуждены были брать себе жен, а женщины мужей - вне этой группы. Другие – *эндогамные*, в которых существует обычай, требующий, чтобы мужчины, принадлежащие к определенной группе, брали себе жен только внутри своей собственной группы. Откуда же произошел этот обычай экзогамии/эндогамии? По Мак-Леннану кровное родство и кровосмешение не имеют к этому никакого отношения, потому что представления о них появились значительно позже. Дело в другом, в том, что среди дикарей широко был распространен обычай убивать детей женского пола сразу после их рождения. Вследствие этого в каждом отдельном племени возникает избыток мужчин и недостаток женщин. В связи с этим неизбежно возникла необходимость совместного обладания несколькими мужчинами одной женой – многомужества (полиандрии). Отсюда, по его мнению, следует, что известно было, кто мать ребенка, но не известно, кто его отец, и поэтому счет родства велся лишь по женской линии, а не по мужской. Этими причинами Мак-Леннан объяснял материнское право, т.е. в отличие от Бахофена, который объясняет материнское право больше с точки зрения мистики, влияния Женского Божества и т.п., его объяснения более прозаические и более реалистичные. Вторым следствием недостатка женщин внутри племени был систематический насильственный увод женщин в чужие племена. Такая логика привела Мак-Леннана к выводу о том, что экзогамия и многомужество возникли вследствие одной и той же причины: численного неравенства обоих полов. Поэтому, считает он, нужно признать, что у всех экзогамных рас первоначально существовало многомужество, а первой системой родства была та, которая знала кровные связи лишь с материнской стороны.

Одна из заслуг Мак - Леннана состоит в том, что он указал на повсеместное распространение такого явления, которое он назвал экзогамией. При этом последователи исторического подхода подчеркивают, что не он открыл факт существования экзогамных групп, и, во всяком случае, он не понял его сути. Со временем стало обнаруживаться все больше фактов, которые не умещались в «изящные рамки» теории Мак-Леннана, который называл лишь три формы брака: многоженство, многомужество и единобрачие. Исследователи стали находить все больше доказательств того, что у неразвитых народов существовали такие формы брачных отношений, когда несколько мужчин обладали сообща несколькими женщинами; и которые были названы групповым браком.

Идеи эволюционного развития и обоснование изменчивости форм брака и семьи фундаментально проработаны американским этнологом и антропологом Льюисом Морганом.

Льюис Генри Морган (Lewis-Henri Morgan) (1818 – 1881 гг.) - выдающийся американский учёный, этнограф, социолог, историк. Внёс крупный вклад в теорию социальной эволюции, науки о родстве, семье. Создатель научной теории первобытного общества, основоположник эволюционизма в социальных науках.

Л.Морган родился неподалеку от Нью-Йорка. Окончил в 1840 году колледж в Шенектаде, где изучал право. Читал лекции по юриспруденции, получил право на адвокатскую практику. В 1844 году переехал в Рочестер (штат Нью-Йорк). Занимался железнодорожным бизнесом и стал преуспевающим буржуа. Однако главным занятием для него была наука, а не бизнес. Морган также занимался политикой, был левым республиканцем, ярким противником рабства. Выступал за отмену всякой расовой дискриминации. В 1840 году создал общество под названием «Великий орден ирокезов», которое ставило своей целью

изучение и защиту прав индейцев. Защитой коренных жителей Америки Морган занимался до конца своей жизни.

Л.Морган жил в небольшом провинциальном американском городке, был женат на глубоко верующей женщине и имел трех детей, двое из которых умерли в раннем возрасте от скарлатины (дочери двух и семи лет). Единственный сын выжил, но остался дефективным. Сам Морган не был верующим человеком.

Морган никогда не занимал никаких должностей в университете, музее или другом учреждении, однако являлся признанным авторитетом среди ученых. В 1875 году он был избран членом Национальной академии наук, а в 1879 – Президентом Американской ассоциации содействия развитию науки.

Льюис Морган создатель теории об эволюции человеческой культуры и принадлежит к наиболее влиятельным теоретикам антропологии XIX века. Моргана считают основоположником научной истории первобытного общества. Первую монументальную работу «Системы родства и семейных связей» (*Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family*) он издал в 1870 году. Эта работа заложила основу науки о родстве, фундамент теории социальной эволюции, которая позже, в 1877 году, была полностью представлена в книге «Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (*Ancient Society*), которую он готовил и писал около 40 лет. Книга неоднократно переиздавалась и была переведена на различные языки, в том числе на русский. Завершила исследования ученого работа «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» (*Houses and House-Life of American Aborigines, 1881*).

По Моргану культура человечества развивалась по стадиям: от дикости через варварство к цивилизации. Каждая стадия имела соответствующие технологические и социальные черты. Социальная жизнь людей, связанная с браком и семьей, началась с промискуитета и эволюционировала через ряд семейно-брачных форм к моногамии. Он проанализировал систему родства на разных континентах. Морганом были

открыты два принципиально различных типа обществ, которые сменили друг друга в ходе общественного развития. Первый по времени основан на человеке и личностных отношениях (речь идет о роде). Второй основан на территории и частной собственности (представляет собой государство). Главной причиной прогрессивного развития человечества он видел в совершенствовании материального производства, которое понималось им как история отдельных изобретений. В «Древнем обществе», опираясь на огромный фактический материал, Морган обосновал свое открытие единого пути развития человеческого общества, универсальность материнского рода.

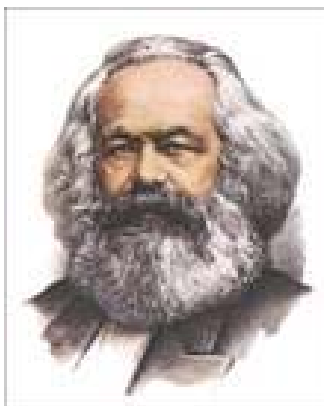
Морган разграничил понятие рода и семьи. Анализируя первобытное общество, Л. Морган пришел к выводу, что по своей структуре оно было родовым. Родовые объединения, где бы они географически не находились, оказывались по структуре и принципам действия идентичными. Постепенно они трансформировались, через ряд последовательных стадий они переходили от низших форм к высшим. По его представлениям род был исходным элементом, клеточкой первобытного общества. Род представлял собой экзогамную группу, внутри которой брачные отношения исключались. Отсюда следовало, что первобытный род не мог состоять из семей. Первой исторической формой был материнский род, основанный на коллективном хозяйстве. Брачные отношения имели экзогамно-эндогамный характер, так как половые связи запрещались в одних группах и разрешались между другими группами. Род не мог существовать изолированно, поэтому несколько родов объединялись в племена. Род был экзогамным, а племя – эндогамным. С разложением коллективной собственности появлялась частная. Это привело к разложению материнского рода и появлению отцовского. Брачные пары, которые легко распадались при родовом строе, постепенно заменялись моногамными. Они были более прочными, основывались на частной собственности и патриархальных началах. По схеме Моргана брачные отношения на историческом пути изменялись от промискуитета через групповой и парный брак к моногамии. Научное

открытие Моргана об универсальности материнского рода, по мнению Ф.Энгельса, имело такое же значение для первобытной истории, как теория эволюционного развития Ч.Дарвина для биологии и теория прибавочной стоимости К.Маркса для политической экономии.

Это открытие сыграло революционную роль в развитии этнографии и истории первобытности. Морган способствовал разрушению теории о том, что основной ячейкой общества изначально была патриархальная семья, основанная на моногамии, власти отца и частной собственности. Открытие Л.Моргана долго замалчивалось. Но сегодня нельзя не признать, что независимо от К.Маркса Морган фактически пришел к материалистическому пониманию истории. Работа Моргана «Древнее общество» легло в основу одного из базовых марксистских трудов – книги Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». [14] Моргану принадлежит и заслуга разработки второго направления в историческом исследовании семьи: анализ семейной жизни в различных социальных условиях. Одно из открытий, сделанных Морганом, впоследствии было опровергнуто. Речь идет о «пуналуальных браках», которые были обнаружены миссионерами на Гавайских островах. Морган считал их поздней формой группового брака, когда несколько сестер состояли в брачных отношениях с несколькими мужчинами как общими мужьями («пуналуа» в переводе с гавайского означает близкий товарищ). Позднее этот вывод был опровергнут новыми научными данными.

Л.Морган – одна из крупнейших фигур, основавших антропологию как науку. Вместе с Э.Тейлором и Г.Спенсером он является крупнейшим эволюционным теоретиком XIX века. Идеи Л.Моргана успешно развивал немецкий ученый, один из основоположников марксизма, Ф.Энгельс. Но прежде чем мы перейдем к рассмотрению жизни и творчества Энгельса, необходимо обратиться к масштабной фигуре К.Маркса, чья научная и практическая деятельность явила миру новую систему мышления, оказала всестороннее воздействие на социальную жизнь людей многих стран. Это еще важно сделать и потому, что в дальней-

шем мы неоднократно будем обращаться к понятию марксизм и неомарксизм как теоретическим конструктам, имеющим отношение к браку и семье.

Карл Маркс (Karl Marx) (1818-1883 гг.) – политэконом, философ и социолог, создатель системы мышления, называемой марксизмом - философского, политического и экономического учения и движения, основанного им в середине XIX века. Карл Генрих Маркс родился в семье среднего достатка в немецком городе Трире. Его предками по материнской и отцовской линии были целые поколения раввинов. Отец Карла, будучи

типичным рационалистом, согласился на крещение в евангелической церкви, чтобы не потерять должность (1824). Карл был крещен в шестилетнем возрасте. В 17 лет поступил в Боннский университет на юридический факультет. В юношеские годы был романтиком, особенно после помолвки с Женни фон Вестфален. Отец девушки барон фон Вестфален – видный гражданин Трира – пробудил у Маркса интерес к литературе романтизма и утопическому социализму последователей Сен-Симона. После Боннского университета Маркс 4 года учился в Берлинском университете. В Берлине романтические взгляды Маркса исчезли под влиянием философии Г.Гегеля и Л.Фейербаха. Много времени Маркс проводил в компании левых гегельянцев во главе с Бруно Бауэром, стремившимся обратить мировоззрение Гегеля против религиозного, политического и философского status quo. В 1841 году Маркс получил степень доктора в Йенском университете, сотрудничал в оппозиционной кёльнской "Рейнской газете" ("Rheinische Zeitung"), которая была основана рейнскими промышленниками-либералами. Вскоре Маркс стал редактором этой газеты, но в 1843 году она была закрыта властями после публикации статьи о бедственном положении виноделов долины Мозеля. Это заставило Маркса перейти от чистой политики к изучению экономики. Летом 1843 года он женился на Женни фон

Вестфален. Не найдя работы в Германии, он решил эмигрировать в Париж. Маркс увлекся коммунистическими идеями и общением с немецкими и французскими рабочими. За лето он написал несколько работ, известных как «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (*Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre, 1844*). В 1842 году Маркс познакомился с Ф.Энгельсом, который благодаря своему отцу (компаньону в текстильной фирме в Манчестере) снабжал Маркса практическими сведениями о капиталистическом производстве и оказывал постоянную финансовую поддержку. Прочная дружба Маркса с Энгельсом продлилась всю его жизнь.

За революционные взгляды и деятельность Маркса неоднократно высылали из разных стран. В июле 1849 года он вновь был выслан из Парижа и отправился в Англию. Первые годы жизни в Лондоне сопровождались постоянной и глубокой бедностью. Маркс не имел необходимых средств к существованию, и даже тогда, когда деньги появлялись, он не умел ими распоряжаться. Вскоре после прибытия в Англию у его жены Женни родился четвертый ребенок, а затем еще два малыша. Трое детей в семье умерли, и вырастить удалось только трех дочерей. (У Маркса был еще незаконнорожденный сын от служанки, что хранилось в тайне вплоть до кончины Энгельса). В 1856 году Маркс в одном из многих писем Энгельсу писал: "Моя жена больна, моя маленькая Женни больна... я не могу вызвать врача, так как не имею денег на лечение. Восемь дней я кормил семью хлебом и картофелем...". В этом же году благодаря небольшому наследству семья переехала в новый дом, однако вскоре вновь появились финансовые затруднения. В 1864 году наследство, доставшееся от матери, и деньги, завещанные В.Вольфом, улучшили материальное положение семьи Маркса, однако в это же время ухудшилось его здоровье.

Изучение экономики убедило К.Маркса, что "новая революция возможна только вследствие нового кризиса". Он отходит от активной политической деятельности и посвящает себя исследованию «законов движения капиталистического общества». В 1850-х годах регулярным

источником средств к существованию для него (кроме денежных переводов Энгельса) была журналистика, аналитические статьи в газетах. Маркс считал главной своей целью исследование экономики. Первой опубликованной работой по экономике была его книга «К критике политической экономии» (*Zur Kritik der politischen Ökonomie*, 1859), вышедшая в Берлине. Результаты всей работы по исследованию экономических отношений в виде многочисленных рукописей были опубликованы посмертно. Марксу удалось довести до конца лишь первый том «Капитала» (*Das Kapital*, 1867), опубликованный в Гамбурге. Второй, третий и четвертый тома были опубликованы уже после смерти автора. «Капитал» - основной труд К. Маркса в экономической сфере. Главная ценность и научная новизна работы Маркса заключается в комплексном изучении специфического товара «рабочая сила». «Капиталу», по признанию самого Маркса, он принес в жертву здоровье, счастье и семью. Отметим, что сегодня это произведение становится все более востребованным. В первое десятилетие XXI века, когда всемирное сообщество переживает экономический кризис, «Капитал» Маркса становится бестселлером.

К концу жизни материальное положение Маркса значительно улучшилось. Последние десять лет жизни ему уже не нужно было заботиться о хлебе насущном. Приличное содержание обеспечила Марксу проданная его другом Энгельсом доля в манчестерском хлопчатобумажном бизнесе. Однако его творческие способности стали слабеть, после того как в 1873 году у него появились большие проблемы со здоровьем. Но он продолжал работать над новым изданием «Капитала» и внимательно следил за развитием немецкой социал-демократии. Смерть жены в 1881 году и старшей дочери в 1883 году лишила его желания продолжать жизнь. Умер Маркс в 1883 году в Лондоне. [15]

В основание своей теории Маркс положил принцип материального фактора исторического развития, под которым он понимал развитие производительных сил общества и которые в сочетании с соответствующими отношениями между людьми создают общественно-

экономическую формацию. Конкретная формация обуславливает и конкретный способ производства, а также соответствующие ему формы собственности. Господствующие материальные силы определяют «духовную» надстройку общества; к ней Маркс относил различного рода политические, нравственные, духовные и иные общественные образования. Общественное развитие переходит с одного этапа на другой, обычно через мощный тоталитарный кризис, охватывающий все институты общества. Этот кризис Маркс называл социальной революцией, которая представляет собой двигатель истории. Приход революции ускоряет один из общественных классов, а другие классы сопротивляются ей. Социология Маркса представляется логичной и системной, и имеет до сих пор немало активных сторонников.[16]

Маркс характеризовал свою концепцию как "материалистическое понимание истории" и утверждал, что ключом к постижению человеческой культуры и истории является труд, производственная деятельность. Политическая власть, по Марксу, это организованная сила одного класса для подавления и угнетения другого. Маркс ожидал, что пролетарская революция произойдет в индустриализованных странах Западной Европы, хотя в конце жизни предположил, что Россия может миновать капиталистическую стадию развития и построить коммунизм на базе традиционной крестьянской общины. [17]

Отметим, что Карл Маркс не использовал в своих работах термин «социология», ассоциировавшийся в то время с именем Огюста Конта. Однако в современной научной практике принято считать, что работы Маркса оказали значительное влияние на развитие социологии. Так как воззрения Маркса в значительной степени отличаются от многих других признанных классиков социологии, его идеи принято выделять в отдельное направление. Прежде всего, стоит говорить о материалистическом понимании истории: в основе всех социальных изменений лежат не идеи и ценности, а сугубо экономические интересы основных социальных групп. Маркс отвергал идею социального консенсуса, согласно которой единство общества существует благодаря социальной

солидарности. Он утверждал, что общество изначально нестабильно, конфликтно и только благодаря этому живет и развивается.

Одно из понятий марксизма – коммунизм. Коммунизм - теоретический общественно-экономический строй, основанный на общественной собственности на средства производства и существующий по принципу: "от каждого - по способностям, каждому - по потребностям". Относительно этимологии слова «коммунизм» нужно сказать, что в современном виде оно заимствовано в 1840-х годах из французского языка, где *communisme* является производным от *commun*, т.е. «общий, общественный». Слово окончательно сформировалось в термин после публикации «Манифеста коммунистической партии» (1848 год). До этого использовалось слово «коммуна», но оно характеризовало не всё общество, а его часть, группу, члены которой использовали общее имущество и общий труд всех её членов. Маркс понимал коммунизм как высшую ступень развития человечества в аспекте классовых отношений. Человечество диалектически развивается по спирали, и оно должно прийти к тому, с чего начинало, а именно к отсутствию частной собственности на средства производства, как в первобытном обществе, но уже на новом уровне, обусловленном высокой степенью развития производительных сил. Опираясь на материалистическое понимание истории и на теорию прибавочной стоимости, которая вскрыла механизм капиталистической эксплуатации, К. Маркс и Ф. Энгельс научно обосновали неизбежность коммунизма, показали роль рабочего класса в истории в качестве творца нового строя. С точки зрения науки, теории, учения – коммунизм есть органическая часть марксизма, входит в марксизм, объединяется марксизмом. Отношения коммунистов к семье можно определить по высказываниям основоположников марксизма. В одной из ранних работ «К критике гегелевской философии права» (1843) К.Маркс писал, что «лишь в гражданском обществе семейная жизнь становится жизнью семьи, жизненным проявлением любви. Сословие же землевладения представляет собой, напротив, варварство частной собственности против семейной жизни». [18, 334] *Классики ком-*

мунизма утверждают, что в коммунистическом обществе будут упразднены институты брака и семьи, основанные на частной собственности, а дети будут воспитываться обществом. [19]

Основные социальные и политические идеи Маркса получили широкое распространение после его смерти. Еще в конце 1980-х годов почти половина населения земного шара проживала в странах, режимы которых называли себя марксистскими. Марксизм как учение оказал и оказывает большое влияние на научные концепции в экономике, социологии, политологии и других науках, а также на практическую жизнь людей, в том числе в области брачно-семейных отношений.

Фридрих Энгельс (нем. Friedrich Engels) (1820 – 1895 гг.) - один из основоположников марксизма. Родился в немецком городке Бармене в семье богатого текстильного фабриканта. Отец воспитывал его в строгости. Мать была образованной, любящей искусство женщиной, которую Фридрих глубоко почитал. Мать привила мальчику любовь к литературе и искусству. До 14 лет Энгельс учился в городской школе. Затем поступил в гимназию, но, не закончив, ушел из нее в 1837 году по настоянию отца. Стал помогать отцу, работал продавцом в принадлежавшей отцу торговой фирме. С 1838 по 1841 год продолжил обучение в Бремене на торгового работника. Там же подрабатывал бременским корреспондентом «Штутгардской утренней газеты». Интересы и увлечения Энгельса были очень разнообразными. В юности он увлекался пением, музыкой, сочинял стихи, писал литературно-критические статьи, рисовал карикатуры, занимался спортом. Был вольнолюбивым, жизнерадостным, оптимистичным человеком, склонным к юмору.

В 1841 году Энгельс проходил годичную военную службу в Берлине, там же посещал лекции по философии в Берлинском университете. В 1942 году познакомился с К.Марксом, дружба с которым продли-

лась до дня смерти Маркса. Коммерческое образование Энгельс заканчивал в Манчестере, где познакомился с сестрами Мэри и Лизи Бернс. Сначала он был женат на Мэри (умерла в 1863 году), а затем вступил во второй брак с Лизи (умерла в 1878 году). Находясь в Англии, Энгельс познакомился с повседневной жизнью и бытом рабочего класса, что оказало большое влияние на всю его дальнейшую жизнь. В 1894 году здоровье Энгельса резко ухудшилось, и в следующем году в возрасте 75 лет он умер от рака пищевода. Согласно его воле труп был кремирован, а урна с прахом была опущена в море у мыса Истборн (Великобритания). [20]

Ф.Энгельс был человеком широкого кругозора и многогранным ученым. Он был философом, теоретиком естествознания, военным теоретиком, политиком, лингвистом. Владел 12 языками и читал на 20 языках (живых и мертвых).

В рамках нашего предмета он интересен своим изучением семьи и брака. В книге «Положение рабочего класса в Англии» (1845) он провёл анализ вовлечения в производственную деятельность женщин и влияние этого процесса на пролетарскую семью. В этой работе Энгельс использовал почти все социологические методы получения и изучения информации: анализ статистических источников, интервью, анализ экспертных оценок, свидетельств очевидцев, собственного наблюдения.

Замысел написания труда о происхождении семьи подсказал ему единомышленник и друг К.Маркс, который законспектировал и прокомментировал книгу Л.Моргана «Древнее общество». Как бы выполняя завещание своего соратника, уже после его смерти, Энгельс издает книгу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Используя научные разработки Моргана и дополнив их своими изысканиями, Энгельс изложил проблему развития и разложения первобытного общества. Он доказал органическую и глубокую связь между естественным воспроизводством человека и производством материальных благ, между изменением семьи и развитием труда. Именно два этих фактора определили эволюцию первобытной общины. Энгельс

обосновал объективную закономерность изменчивости брачно-семейных отношений в историческом пространстве, показал противоречивость этой изменчивости и ее поступательный характер. По Энгельсу возникновение семьи, основанной на моногамии, не являлось результатом индивидуальной любви, а было следствием экономических интересов мужчин, которые стремились передавать нажитое имущество своим детям. Это стремление сохранить за семьей свое богатство выражалось в усилиях закрепить брачно-семейные отношения. В книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс уделил внимание и анализу пролетарской семьи, а также сделал попытку описать семью коммунистического общества. К этой работе мы еще вернемся в главе о социальной сущности брака и семьи.

Таким образом, самым важным результатом научного исследования прошлого семьи и брака учеными разных стран было установление многообразия их исторических форм, связь этих меняющихся брачно-семейных моделей с социальными и экономическими условиями, изменением культурных норм.

2.5. Вклад Э.Дюркгейма, Ч.Кули и З.Фрейда в социологию брака и семьи

Творчество Э.Дюркгейма и Ч.Кули осуществлялось уже после того, как начала происходить институционализация социологии как науки; оно рассматривается в данном разделе не случайно, а потому что эти социологи в период становления данной дисциплины заложили в ее фундамент идеи, которыми и современные социологи пользуются с большим успехом. В большей степени это касается Дюркгейма – одного из создателей социологии. Разработки Э.Дюркгейма необходимы, когда мы изучаем семью как институт, а теории Ч.Кули – когда мы исследуем семью как малую группу.

З. Фрейд в силу значимости своей классической научной фигуры не может быть обойден при рассмотрении вопросов о становлении социологии брака и семьи, несмотря на очевидную «психологическую

принадлежность». Не стоит забывать, что социально-психологические аспекты брачно-семейных отношений – неотъемлемая часть предметной области социологии брака и семьи.

Эмиль Дюркгейм (Emile Durkheim) (1858 – 1917 гг.) – классик мировой социологии. Родился в городе Эпинале на северо-востоке Франции в семье потомственного раввина. В детстве он тоже начинал учиться на раввина, но после смерти отца отказался от религиозного поприща. Первоначальное образование получил в колледже родного города. В 1879 году с третьей попытки поступил в Высшую Нормальную школу в Париже, которую закончил в 1882 году.

В течение трех лет преподавал философию в провинциальных лицеях Франции. В 1885 году совершил поездку в Германию для дополнительного ознакомления с философией, социальными науками и этикой. По возвращении читал курс лекций по социальной науке и педагогике в университете города Бордо. Был замечательным преподавателем и блестящим оратором. В 1893 году в возрасте 35 лет защитил докторскую диссертацию, а в 1896 году возглавил кафедру «социальные науки». Это была первая кафедра социологии не только в Европе, но и во всем мире. С 1902 года Дюркгейм профессор в Сорбонне (Париж), где возглавил кафедру «науки о воспитании и социологии».

Личная жизнь Э.Дюркгейма сложилась весьма удачно, хотя в ней случилась и трагедия. По утверждению Ж.Дави, этот ученый «был предназначен к роли отца и главы семейства, как по своей природной склонности, так и по социологическим убеждениям. Семья была, быть может, излюбленной темой его исследований и лекций. Он верил в ее необходимость и сокровенную благотворность. Он опасался всего, что могло разладить или ослабить ее. В ней он видел тот в точном смысле слова нравственный очаг, где по примеру родителей и силой их авторитета, вырабатываются и осуществляются все основополагающие добро-

детели – верность долгу, чувство справедливости, привычка к альтруизму». [21] Женится Э.Дюркгейм в 1887 году в возрасте 29 лет на Жюли Дрейфус, дочери управляющего литейным заводом. Приданое невесты составляло 100000 франков, что было эквивалентно 20-летнему содержанию преподавателя, которое получал сам Дюркгейм. Его личный вклад в брак составил всего 38000 франков. То есть, с материальной стороны брак был весьма удачным для него, но не только. Семейная жизнь была успешной. Брачный союз обеспечивал Дюркгейму особое место в буржуазной среде и отличал его от других университетских профессоров того времени. Супруги имели сына Андре, который закончил ту же Высшую Нормальную школу в Париже, что и отец. Юноша подавал большие надежды как ученый, был блестящим лингвистом и социологом, но погиб во время Первой мировой войны на фронте. Гибель сына Дюркгейм переживал очень тяжело, и этот факт ускорил его смерть. [22] Как считают биографы, двойственная система личных отношений Дюркгейма с социальным миром была индуцирована его «социальной траекторией» и его браком. [23]

Э.Дюркгейму удалось завершить (после О.Конта и Г.Спенсера) становление социологии как самостоятельной науки. Он разработал четкую концепцию предмета социологии: социальные факты и социальная действительность, которая обладает специфическими качествами. Центральная идея в творчестве Дюркгейма – проблема социальной солидарности. Самые знаменитые работы Дюркгейма «Правила социологического метода» (1895) и «Самоубийство» (1897). Он стал основоположником прикладной социологии и способствовал развитию в социологической науке количественного анализа. В работе «Самоубийство» на примере конкретного статистического материала он проследил связь между социальными фактами и различиями в показателях самоубийств между группами, регионами, странами и разными категориями людей. Дюркгейм рассматривал взаимосвязь между самоубийствами и разводами и находил общее между ними – это разрушение социальных норм. Он утверждал, что мужчины более женщин склонны к суициду

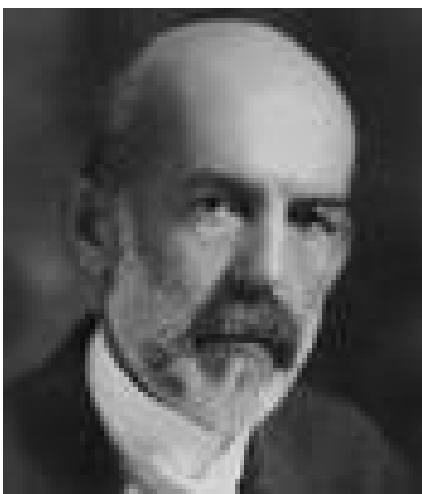
из-за развода, так как страдают от него сильнее. Аномия – введенная им категория – используется для характеристики негативного отношения индивида к нормам и ценностям общества, как результат разрушения солидарности. Моральный вакуум, приводящий к аномии, возникает в переходные социальные периоды. Этот постулат до сих пор активно используется социологами. Дюркгейм старался разграничить понятия индивидуального и социального и доказывал приоритет общественного над индивидуальным. Как высший моральный принцип и универсальную ценность он рассматривал общественную солидарность. По мере роста социальной сплоченности в обществе происходит общественный прогресс. Применительно к семье Дюркгейм также искал механизмы солидарности и сплоченности, которые должны быть ей присущи.

Как функционалист он исследовал роли каждого члена семьи, значимость мужских и женских ролей в нарушении семейного равновесия. Дюркгейм отмечает, что в семье есть два типа отношений: между полами и между поколениями. Семья состоит из двух различных союзов. Первый союз – это супружеская пара, которая образуется путём выбора и соглашения, соединяет двух представителей одного и того же поколения, а другой союз – это семейная группа в собственном смысле этого слова, т.е. явление природы, кровное родство, соединяет предыдущее поколение со следующим. Другой союз также древен, как и само человечество, а первый принял организованную форму в относительно позднюю эпоху. Такое разделение позволяет рассмотреть семью не только как брачный союз, но и как социальную группу, к которой принадлежит индивид. Жизнь в семье, ее психологический климат тесно связаны с самоубийствами. В зависимости от того, насколько благоприятными или неблагоприятными являются для индивида его отношения с родственниками, будет зависеть его суицидальное поведение.

Дюркгейм сформулировал, так называемый, закон «контракции» (сжатия) семьи, т.е. уменьшения ее состава. Она заключается в постепенном сужении большого круга родственников к современному типу малой «супружеской семьи». При этом продвижении наблюдаются из-

менения в образе жизни, ценностях, характере взаимодействия с обществом, властью, в типе внутрисемейных отношений, социальном статусе семьи и других аспектах.

Вклад Дюркгейма в структурно-функциональный анализ семьи весом и высоко оценен в истории социологии. Он обращал внимание на изменения, которые происходят с семьей: 1) под влиянием урбанизации и других глобальных социальных процессов семья теряет свои важные функции; 2) с уменьшением количества членов семьи снижается уровень ее солидарности; 3) семья становится менее прочной в силу того, что происходит замена брака по договоренности родителей добровольным браком вступающих в него.

Чарльз Хортон Кули (Cooley Charles Horton) (1864 – 1929 гг.) – один из основателей американской социологии, автор теории «зеркального я» и теории малых групп. Родился в Анн-Арборе (штат Мичиган) в семье профессора права Мичиганского университета, который также являлся практикующим судьей. Ч.Кули учился в Мичиганском университете, в 1894 году защитил докторскую диссертацию и с этого же года работал в качестве профессора в этом же университете, т.е. с 30 лет до конца жизни. Умер в возрасте 65 лет.

Мировая социологическая общественность ценит Ч.Кули прежде всего за его теорию "зеркального Я", в которой ученый стремился преодолеть противопоставления индивида и общества, исходя из постулата о том, что общество формирует индивидов, а индивиды, в свою очередь, конструируют общество. Среди главных трудов Ч.Кули «Человеческая природа и социальный порядок» (*Human Nature and the Social Order, 1902*), «Социальная организация» (*Social Organization, 1909*), «Социальный процесс» (*Social Process, 1918*).

Теории Ч. Кули "зеркального Я" основывается на следующих трех постулатах:

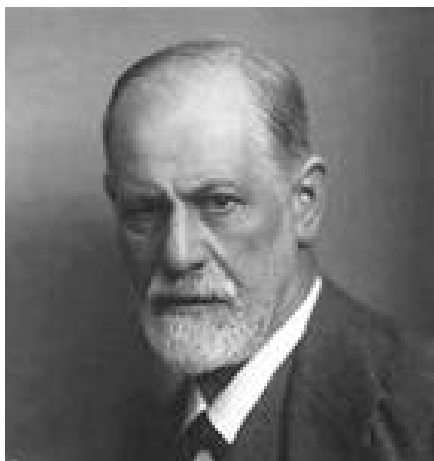
1) люди способны представлять, как они воспринимаются неким обобщенным другим, в процессе взаимодействия друг с другом; 2) люди способны осознавать характер ответных реакций обобщенных других; 3) люди развивают представления о себе, испытывают чувства гордости или подавленности в зависимости от того, каким им видятся представления обобщенных других.

Кули исходит из того, что самосознание и ценностные ориентации индивида как бы зеркально отражают реакции на них окружающих людей, главным образом из той же социальной группы. Эта идея может плодотворно использоваться в изучении семейного взаимодействия, выполнения семьей функции воспитания детей. В процессе формирования самости особо важную роль играют первичные группы (семья, сверстники, соседи). Если представители первичных групп уважительно относятся к ребенку, то это зеркально отражается на нем: ребенок сам начинает уважать себя, что проявляется и в адекватных социальных действиях. А если в силу разных причин ребенок лишается материнской любви и уважения окружающих, это обязательно сказывается на становлении его самости, т.е. роли, которые он способен играть, перестают соотноситься с ожиданиями близких ему людей, а позднее и более широкого общества. Ребенок, которого считают "сорванцом", так и будет себя идентифицировать; и весьма вероятно, что он станет девиантом. Если мальчиком восхищаются, хвалят его мужество и успехи, то его самоидентификация будет происходить под влиянием направленных извне ожиданий тщеславия, честолюбия. В сознании ребенка формируется устойчивый образ самого себя, того, с которым он будет жить, в котором он будет черпать свои силы, и в соответствии с которым он будет себя вести. Кули утверждает, что на развитие самости с самого начала оказывают влияние половое различие и сексуальная социализация. Девочки, как правило, более откровенно заботятся о своем социальном образе. Они чаще, чем мальчики, склонны перейти на точку

зрения окружающих, радуются или печалются в зависимости от их расположения к себе.

По Кули базовые элементы общества – это первичные и вторичные социальные группы, которые обозначены таким образом с учетом их роли в социализации индивида. Именно Ч.Кули принадлежит введение разграничений между первичными группами и вторичными общественными институтами. К первичным относятся семья, соседство, детские группы. Их характеризуют: малочисленность, интимность, личностность, неформальность связей, непосредственное общение, устойчивость. Первичные группы являются основными общественными ячейками, так как в них происходит социализация личности. К вторичным общественным институтам относятся классы, нации, партии. Они образуют социальную структуру, в которой складываются обезличенные отношения. Человек в таком вторичном социальном институте выступает как носитель определенной функции.

Теоретические разработки Ч.Кули очень важны при изучении семьи как малой социально-психологической группы.

Зигмунд Фрейд (нем. Sigmund Freud - Зигмунд Фрейд, полное имя: Сигизмунд Шломо Фрейд) - (1856-1939), - австрийский психолог, психиатр и невролог, основатель психоаналитической школы и терапевтического направления в психологии, автор теории, согласно которой невротические расстройства человека вызваны комплексным взаимоотношением бессознательных и сознательных процессов.

Зигмунд Фрейд родился в маленьком австрийском городке Фрайберге в Моравии (на территории, которая принадлежит современной Чехии) в семье галицийских евреев. Его отцу, Якову, торговцу шерстью, был 41 год, а матери Амалии Натансон, третьей жене Якова, был 21 год. То есть разница в возрасте отца и матери составляла 20 лет.

Зигмунд был самым старшим из семерых детей в своей семье. У его отца было еще двое сыновей от предыдущего брака, и он был уже дедушкой к моменту рождения Зигмунда. Когда Фрейду было четыре года, его семья в связи с финансовыми затруднениями перебралась в Вену. В дальнейшем Фрейд почти постоянно жил в Вене, и лишь в 1938 году, за год до смерти, он эмигрировал в Англию. [24]

С самых первых классов Фрейд блестяще учился. Подобно другим молодым людям того времени, он получил классическое образование: изучал греческий и латынь, читал великих классических поэтов, драматургов и философов: Шекспира, Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Ницше. Фрейд великолепно владел немецким языком и одно время получал призы за свои литературные победы. Он также бегло говорил на французском, английском, испанском и итальянском языках. [25]

Фрейд вспоминал, что в детстве он часто мечтал стать генералом или министром. Однако, поскольку он был евреем, а антисемитские настроения в обществе были сильны, почти любая профессиональная карьера была для него закрыта, за исключением медицины и юриспруденции. Без особого желания Фрейд выбрал медицину и поступил в 1873 году на медицинский факультет Венского университета. [26]

После получения медицинской степени в 1881 году Фрейд занял должность в Институте анатомии мозга и проводил сравнительные исследования мозга взрослого человека и плода. Вскоре, прежде всего по финансовым соображениям, он оставил свою научную должность и стал практиковать приватно как невропатолог. В 1886 году Фрейд женился на Марте Бернайс, с которой они прожили вместе более половины века. У них родились три дочери и три сына. Младшая дочь Анна продолжила дело отца и со временем заняла лидирующее положение в профессиональных кругах как детский психоаналитик. [27]

Впервые термин «психоанализ» был употреблен Фрейдом на французском языке в 1896 году в опубликованной им статье об этиологии неврозов в Неврологическом Журнале. Наиболее выдающийся труд З.Фрейда «Толкование сновидений» (1900) основан на анализе собст-

венных сновидений, но он был оценен по достоинству далеко не сразу. Период с 1901 по 1905 год стал особенно творческим для Фрейда. Он опубликовал несколько работ, в том числе «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Три эссе о сексуальности» (1905) и «Юмор и его отношение к бессознательному» (1905). В ранних работах Фрейда (до 1920 года) в качестве источника неврозов рассматривается конфликт бессознательного (которое руководствуется «принципом удовольствия») и сознания, которое стремится к самосохранению («принцип реальности»). Впоследствии основное внимание сосредотачивается на конфликте внутри психической инстанции, руководствующейся принципом реальности. В знаменитой работе «Я и Оно» (1923) Фрейд выделяет в структуре психики три компонента – Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Суперэго). *Оно* представляет бессознательные влечения, *Я* – принцип реальности. *Сверх-Я* формируется в процессе усвоения человеком социальных норм, господство которых над психикой также становится бессознательным, приводит к возникновению совести и неосознанного чувства вины.

Проводя исследования с использованием метода свободных ассоциаций, Фрейд пришёл к выводу, что источником неврозов большинства обследованных являются подавленные сексуальные желания (либидо). При нарушениях развития либидо (например, при фиксации на матери - Эдипов комплекс) оно не может быть удовлетворено и проявляется в виде симптомов психического заболевания. Также неудовлетворенное влечение может быть перенаправлено на несексуальные цели (сублимация). В соответствии с этой концепцией проявления подавленных сексуальных желаний могут быть найдены не только в сновидениях и неврозах, но также в литературе и искусстве (а также в иных порождениях человеческого сознания). В «Трёх эссе о сексуальности» Фрейд выдвинул предположение о том, что дети рождаются с половыми побуждениями, а их родители предстают перед ними в роли первых половых объектов. Незамедлительно последовало общественное воз-

мушение. Фрейда клеймили как непристойного и безнравственного человека, страдающего половыми извращениями.

Забываясь о будущем своего учения, З. Фрейд предпринимал энергичные шаги для разрушения его еврейской замкнутости, создав в 1908 году Международную психоаналитическую ассоциацию. В 1909 году произошло событие, которое уменьшило относительную изоляцию Фрейда и открыло ему путь к международному признанию. Он был приглашен прочесть цикл лекций в США, в Университет Кларка в Уорчестере, штат Массачусетс. Лекции были приняты очень хорошо, имели успех, и Фрейд был награжден почетной степенью доктора. В последующие 10 лет Фрейд достиг значительной известности, пациенты со всего мира записывались к нему на консультации. Но у него были серьезные семейные проблемы: в 1919 году, в связи с войной, он потерял практически все свои сбережения; в 1920 году умерла его 26-летняя дочь. Но, возможно, наиболее тяжелым испытанием для него стал страх за судьбу двух сыновей, воевавших на фронте. Несмотря на эти трудности, он готовит и издает ряд работ, среди которых «Лекции по введению в психоанализ» (1920), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1923). Фрейд был исключительно одаренным писателем, о чем свидетельствует награждение его в 1930 году Премией Гёте по литературе. [28]

Первая мировая война значительно повлияла на представления З.Фрейда. Его понимание психопатологических проявлений расширила работа в клинике с госпитализированными солдатами, он увидел больше разнообразия и тонкостей этих проявлений. Усиление антисемитизма в 1930-х годах также оказало сильное влияние на его взгляды о социальной природе человека. Значимым фактом было то, что в 1932 году он был постоянной мишенью для нападок гитлеровцев (в Берлине нацисты устроили несколько публичных сожжений его книг). Известно, что эти события Фрейд прокомментировал словами: «Какой прогресс! В Средневековье сожгли бы меня самого, теперь же они довольствуются сожжением моих книг». Только благодаря дипломатическим усили-

ям влиятельных граждан Вены вскоре после вторжения нацистов в 1938 году ему было разрешено покинуть родной город. [29]

Последние годы жизни Фрейда были тяжелыми. С 1923 года он страдал распространяющейся раковой опухолью глотки и челюсти в связи с курением. (Фрейд выкуривал ежедневно 20 кубинских сигар). Его ожидало еще одно тяжелое жизненное испытание: во время гитлеровской оккупации Австрии в 1938 году его дочь Анна была арестована гестапо. Только благодаря случайности ей удалось освободиться и воссоединиться со своей семьей в Англии.

Фрейд умер 23 сентября 1939 года в Лондоне, где он оказался как перемещенный еврейский эмигрант. Мучительно страдая от рака полости рта, в 1939 году он попросил своего врача и друга Макса Шура помочь ему совершить эвтаназию, идея которой была в то время достаточно популярной. Тот дал ему тройную дозу морфина, от которой Фрейд умер. [30]

В Англии было опубликовано собрание сочинений Фрейда в двадцати четырех томах, которое распространилось по всему миру. Введенное Фрейдом понятие бессознательного, метод проработки скрытых причин симптомов, и «экономическое» рассмотрение психических процессов как взаимодействия обособленных инстанций лежит в основе большинства школ современного психоанализа, психотерапии и теорий личности. Сегодня фрейдизм - общее обозначение учения З. Фрейда и всей совокупности развившихся на его основе психологических, философско-антропологических и социальных учений и школ.

Таким образом, можно утверждать, что в период с середины до конца XIX столетия в социологии сложилась прочная основа для развития самостоятельного направления в изучении важнейшей и самой интимной сферы человеческой жизни – брачно-семейной. К началу XX века в арсенале социологии брака и семьи имелись разнообразные идеи о социальной значимости и исторической изменчивости семьи и брака, определенные теоретические наработки и неко-

торая эмпирическая база, созданная самими социологии и представителями смежных наук.

ГЛАВА 3.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ БРАКА И СЕМЬИ И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Предваряя изложение материала в рамках заданной темы, необходимо ответить на вопросы о том, насколько социология возможна как «региональная наука». Уместно ли говорить об американской, русской или европейской социологии? Зависит ли содержание социологической науки от местных социально-политических и исторических факторов? Подобные вопросы в отношении, например, химии или радиоэлектроники были бы неуместными и странными. Ведь не может быть американской, китайской или белорусской химии или радиоэлектроники. Возможно лишь развитие этих наук в разных странах: США, КНР, Республике Беларусь и т.д. Но социология, как наука об обществе, непосредственно ориентированная на изучение общественных проблем, в том числе тех, с которыми сталкивается конкретное общество в тот или иной период своего развития – другое дело, она не может не иметь национальной почвы. Поэтому возможно использование терминов «социология в Западной Европе» и «западная социология», «социология в США» и «американская социология». В этих выражениях обозначаются как геосоциальные координаты науки, так и ее предметные поля – конкретные общества той или иной страны, их специфика.

Бурное развитие социологической науки наблюдалось в XX веке, когда она стала распространяться в разных регионах мира. Родившись на Западе в середине XIX столетия, социология постепенно охватывала страны азиатско-тихоокеанского региона, Латинской Америки, Африки. Практически сегодня нет развитых стран, где не была бы в той или иной мере представлена социология как наука. Широта ее представленности отражается и во множестве течений, различных концепций, взглядов по общеметодологическим вопросам и по конкретным пред-

метным областям. Семья и брак вплетены в систему общесоциологический знаний, нередко исследуются в междисциплинарных темах и проектах, на стыках разных областей социологических направлений: изучения личности, здоровья, города, девиаций и т.д. и т.п.

3.1. Развитие социологии брака и семьи в США

Интерес к исследованию семьи проявлялся в XX веке во всех странах, где развивалась социология, прежде всего это США и страны Западной Европы. Западная социология в целом представляет собой чрезвычайно сложную систему взглядов, идей, концепций, теорий и методов исследования. Это общее замечание относится в полной мере и в отношении к браку и семье как

социологическим объектам. Плюрализм в подходах к исследованию семьи и брака предоставляет большие возможности для глубокого, многомерного и всестороннего их изучения, хотя, безусловно, такая ситуация значительно осложняет систематизацию имеющихся работ. В этой главе будут рассмотрены этапы развития американской социологии в основном в интерпретации российских социологов В.Б.Голофаства, Е.Б.Гуревича, А.И.Антонова, В.И., Добренькова, А.И.Кравченко, американца А.Карлсона.

Становление и интенсивное развитие американской социологии брака и семьи происходило в 20-70-е годы XX столетия. Предварительно заметим, что первый в мире социологический факультет, где присуждалась научная степень по социологии, был учрежден при Чикагском университете в 1892 году. К началу XIX столетия (1900 г.) обучение социологии происходило в виде циклов лекций, функционирования социологических кафедр и факультетов в большинстве американских

университетов и колледжей. В 1960 году профессиональных социологов в США было больше, чем во всех других странах вместе взятых. Социологической литературы: монографий, учебников, программ, специализированных журналов – в США до сих пор издается больше, чем где бы то ни было. [1]

Американскую социологию нельзя рассматривать в отрыве от европейской, но вместе с тем нельзя не отметить, что это достаточно специфическая отрасль социальной науки, которая, используя европейские идеи, давала весьма неожиданные «плоды». Главным фактором, повлиявшим на развитие американской социологии, как и на американскую культуру и общество в целом, по мнению Е.Б.Гуревича, явилась «протестантизация» американского общества. Протестантизм – одно из трех (наряду с католичеством и православием) главных направлений христианства, который называет принципиальными три положения: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Священного Писания (Библии). Сегодня США считаются мировым центром протестантизма. С американской социологией ассоциируется, прежде всего, понятие эмпирической и аналитической социологии. Считается, что в американской социологии родилась традиция систематических «обзоров» общества, которые производились с помощью различных видов опросов, изучения деловой статистики и т.д., проводившихся в чисто прикладных целях, для принятия разных практических решений. Социология США долгое время оставалась вне идеологии. Страна эмигрантов из Европы, осваивавших огромные географические территории, строящих идеальное общество и демократическую государственность, опиралась на людей, которые избрали категорию индивидуализма в качестве приоритетных, старались единолично отвечать за себя и свои поступки, в том числе за свое экономическое благополучие. [2]

Как указывают российские исследователи Добренков В.И. и Кравченко А.И., отличительной чертой ранней американской социологии является то обстоятельство, что очень многие из ее основателей

были священниками либо сыновьями священников. Гуревич Е.Б. также пишет о том, что американские протестантские семьи дали большое количество ученых-социологов, некоторые из них были проникнуты идеями, основанными на доктринах протестантизма, и стремились обосновать необходимость «пропитки» американского общества принципами «протестантского духа». Социология в течение долгого времени представляла собой теорию идеального общества. В период дисциплинарного становления социологические теории имели в основном «предписывающий» характер, когда социологов не удовлетворяла простая дескрипция социальной жизни, а захватывала идея нарисовать картину идеального общества. Приоритетной же задачей XX века стало изучение реального общества, т.е. такого, «какое оно есть».

Социология брака и семьи как специальная отрасль научного знания не случайно наиболее последовательно и успешно развивалась с начала XX столетия именно в США, ведь для этого было немало оснований. В США с 1895 года выпускался авторитетный среди профессионалов «Американский социологический журнал». В конце XIX столетия центром американской социологической мысли становится Гарвардский университет, хотя социологический факультет в нем открыли только в 1931 году. В так называемый «гарвардский период» внимание социологов фокусировалось на идеях Ч.Дарвина, Г.Спенсера, Г.Шмоллера, Д.Рикардо, К.Маркса. Национальный этап развития американской социологии начинается в 1892 году, когда при Чикагском университете был образован первый в истории социологический факультет во главе с деканом А. Смоллом, который начинал свою карьеру в качестве священника. [2]

Развитие социологии происходило во многом благодаря поддержке религиозных организаций, так как государственное финансирование отсутствовало. В 1905 году было создано Американское социологическое общество. Социологическое образование становилось престижным. К 1909 году звание «полного профессора» социологии имело 50 человек, а к 1916 году в стране было издано 26 учебников по социоло-

гии, т.е. в США в начале XX века была успешно осуществлена институционализация социологии как научной дисциплины. Появилось много ученых, вносящих интересные теоретические предложения. Главным интересом в исследовании семьи была проблема ее институциональных изменений. В 1920-30-е годы западный мир подвергся испытанию крупнейшим экономическим кризисом. В это же время у американских социологов возникает интерес к семье как институту, который переживал сложные противоречия, впрочем, как и другие социальные институты. Социология в то время переориентировалась с решения теоретических задач на практические, прикладные цели. В это же время обозначилось смещение внимания теоретиков в сторону изучения взаимодействия индивида с группой и индивидов между собой.

Как отмечает российский исследователь В.Б.Голофаст, развитие социологии брака и семьи в США прошло три этапа (т.е. *на момент написания работы этим автором, 1974 г. – С.Б.*). [3] Хронологически это выглядит примерно так, причем границы эти весьма условны:

первый этап – 1920 - 1940-е годы,

второй этап – 1950 - 1960-е годы,

третий этап – с конца 1960-х до начала 1970-х лет.

С содержательной точки зрения первый этап характеризуется осознанием учеными социальной важности института семьи, его изменений и необходимостью социологического эмпирического исследования этих изменений, с использованием тех теоретико-методологических разработок, которые уже имелись у американских социологов. Этот период совпал с расцветом Чикагской школы и теоретическим ренессансом 1930-х годов. Осуществлялся переход от теоретического интереса к тому, какова степень соответствия между обществом, которое имеется «здесь и сейчас», и тем обществом, «каким оно должно быть».

Смысл второго этапа сводится к проверке новых гипотез и в накоплении «свежих» эмпирических данных. К этому времени было собрано много эмпирического материала о семье, который нуждался в сис-

тематизации и осмыслении. Возникла также необходимость в использовании качественных выводов об изменениях семьи в других социологических теориях. Надо отметить, что социология брака и семьи внесла большой вклад в становление и развитие таких направлений как социология молодежи, социология экономического развития, социология личности и многих других.

Для третьего этапа характерна критика устоявшихся взглядов, теоретических концепций; появляются сомнения в добротности и надежности эмпирических данных, собранных ранее. Вместо старых концепций выдвигаются новые теоретические предложения, собираются и анализируются новые эмпирические данные, с помощью которых перепроверяются полученные до этого результаты.

Наиболее яркой фигурой первого этапа является **Уильям Филдинг Огборн** (William Ogborn) (1886-1959 гг.), доктор социологии, профессор, представитель структурного функционализма. В 1910 году У.Огборн, будучи студентом, познакомился с идеями З.Фрейда, которые его впечатлили, в 1915 году он познакомил с ними и обсудил их с К.Паркером. После получения образования Огборн работал в Чикагском университете. В начале 1920-х годов изучал проблему социальных изменений. Считал, что ведущим фактором социальных изменений является «материальная культура» (или техника), которая развивается быстрее, чем «нематериальная культура». Он создал концепцию «культурного отставания». Доказывал, что урбанизация и индустриализация ведут к распаду семьи.

В 1929 году в «Публикациях Американского социологического общества» была напечатана его статья «Изменяющаяся семья». [4] В этой работе появился новый взгляд на американскую семью и был описан новый подход к ее изучению. Уильям Огборн проанализировал функции семьи и доказал, что они изменяются.

В этой первой своей работе об изменении семьи У.Огборн выделил шесть семейных функций как совокупность услуг, которые семья предоставляет своим членам: аффективную, экономическую, образова-

тельно-воспитательную, религиозную, досуговую, защитную. Социолог попытался доказать, что пять из шести этих функций перемещаются за пределы семьи. В качестве аргументов он ссылается на следующие тенденции: 1) семья перестает быть производственной ячейкой; 2) хозяйственно-бытовая функция все чаще осуществляется с помощью общественной сферы услуг, так как многие домашние работы перемещаются за пределы дома (например, члены семьи все меньше готовят еду дома, а питаются в столовых и ресторанах; семья все чаще пользуется услугами прачечных, а не стирает белье дома); 3) все большую ответственность за воспитание детей берет на себя школа; 4) религиозное воспитание перераспределяется в пользу церкви. [5] У.Огборн писал о том, что прерогативой семьи выступает аффективная функция, которой он уделял особое внимание. Позже, в 1933 году, он заявил, что стабильность семьи будет главным образом зависеть от крепости эмоциональных связей, следовательно, именно аффективная функция является для семьи основной. Сформулированная Огборном проблема семейных изменений звучала как *«утрата семьей своих функций»*. Он пытался обосновать свою позицию, названную как «технологический детерминизм», ссылаясь на технические изобретения и нововведения, которые являются основным фактором социальных изменений, в том числе и в семейной сфере. В подходе У.Огборна к объяснению изменения института семьи проявляется концепция «культурного запаздывания» (cultural lag). Согласно ей единственным ведущим двигателем прогресса выступает материальная культура, а все остальные – нематериальные элементы общественной жизни – отстают, запаздывают. Огборн пытался выявить как отдельные изобретения, конкретные нововведения влияют на семью, к каким последствиям приводят (например, появление автомобиля, самолета). В конечном счете, он абсолютизировал роль технологического фактора, предельно упростил реальное взаимодействие социальных явлений и процессов. Современники критиковали У.Огборна за такую прямолинейность и примитивизм. Ведь не требуется особой глубины анализа, чтобы увидеть, что связь между семьей и

новыми технологиями не является столь простой и столь однозначной. Позже, в 1955 году, У.Огборн совместно с М. Нимкоф [6] писали о том, что хотя производственная функция семьи потеряна и вытеснена в индустриальную сферу, характер семейной деятельности меняется, а механизация и электрификация быта противостоят этой тенденции. Характер деятельности в семье все более связан с потреблением как элементом производственного цикла в том смысле слова, который использовал К.Маркс. Поэтому речь идет уже не об утрате или отмирании функций семьи, а об изменении их характера.

В целом идея об изменении американской семьи как трансформации ее функционального облика некоторыми социологами была воспринята положительно. В 1940-е годы к проблеме институционального изменения семьи обращается Карл Циммерман, другие представители чикагской школы Эрнест Берджесс, Харвей Локк, а также Талкотт Парсонс.

Карл Циммерман (Carle Zimmerman) родился в 1897 г. в округе Касс, штат Миссури, в сельской лютеранской семье выходцев из Германии. [7] Карл рос в маленькой деревушке, где проживало около 300 человек. Там он впервые осознал различие между немецкой и американской сельскими общинами, между католическим и лютеранским укладом жизни. Именно тогда, еще в детском возрасте, Циммерман усвоил и полюбил тот сельский образ жизни, в котором коренились вековые традиции европейцев и «идеалы добродетели». Циммерман особо интересовался европейской социологией. И не случайно, что именно он является основателем социологии села. Сельская социология, подробнейшим образом разработанная им в период с 1920 по 1960 гг., стала научной основой социальной поддержки «естественной семьи». Что касается взглядов Циммермана на институт семьи в целом, то за период его творчества они претерпели значительные изменения.

Большое влияние на него оказала тесная дружба с русским социологом Питиримом Сорокиным, вынужденным покинуть родину в связи с угрозой смертной казни, с которым он познакомился в 1924 году, когда ему было 27 лет. Сорокину в то время было 35 лет. Вместе они про-

водят курс семинаров по сельской социологии в университете штата Миннесота. Оба социолога хорошо знали образ жизни людей, живущих на земле, отличие сельской жизни от городской, отличие социального окружения горожанина и сельчанина. Циммерман видел все преимущества жизни фермерских семей, а именно: близость с природой, физическое здоровье ее членов, высокая рождаемость, а также совместная работа на земле, укреплявшая родственные связи. Циммерман был обеспокоен падением уровня рождаемости в США. Он считал, что основополагающие функции семьи заключаются именно в рождении детей и воспроизводстве населения, а все остальные функции, включая собственно брак, подчинены этим целям. По его мнению, падение уровня рождаемости нагляднее всего обнаруживает упадок семьи как общественного института. Уровень рождаемости в браке стал для Циммермана интегральным показателем социального и физического здоровья семьи. Семейная жизнь и работа - фактически неразделимые понятия, и это органическое единство находит свое воплощение в ферме - единственной локализации домашней экономики.

Ведь тот факт, что браки в сельской местности намного крепче, чем в городе, не является простой случайностью, считает Циммерман. Сельчане в брак вступают раньше, чем горожане, их брак длится дольше и он гораздо плодотворней. Дети рождаются у супругов в более раннем возрасте и их количество больше. Сама суть жизни людей, занимающихся сельским хозяйством, дает больше возможностей для процветания и прочности семьи. На каждой ферме есть специфическая работа как для женщин, так и для мужчин, а это означает, что брак в этих условиях оказывается «экономически выгодным союзом для обеих сторон». Брак сельских мужчин и женщин делал их партнерами в лучшем смысле этого слова, ведь их экономические интересы были идентичными. Неразлучная жизнь мужа и жены, их детей на протяжении 24 часов в сутки создает «общность чувств, верований, радостей, страданий и помыслов», что обеспечивает прочность и стабильность брака как основы семейной жизни, чего невозможно достичь в городе, разлучаю-

щим людей. Исходя из обширного анализа сельских верований и поведения в отношении полового равенства, Циммерман и его соавтор Сорокин установили, что в сельской местности гендерное равноправие наблюдается чуть ли не чаще, чем в городах. Сельская семья отличается сплоченностью и устойчивостью на основе взаимной привязанности супругов и объединения их в цельное «единство души и тела». Городская же семья отличается отчуждением и разобщенностью.

Социолог был долгое время ярким приверженцем сельского уклада жизни семьи. Он считал, что семья в городе умирает под воздействием всего того, что называют урбанизацией. Лишь в 1950-е годы он пересматривает свои взгляды и констатирует кризис сельской семьи и приспособление семьи к городским условиям жизни.

К.Циммермана очень впечатлили научные подходы и типология семей французского социолога Ф.Ле-Пле, согласно которой «корневая семья» является наиболее привлекательной. Он был вдохновлен и эмпирическими исследованиями Ле-Пле в области изучения семейных бюджетов. Следуя ему, совместно с М.Фрэмптоном К.Циммерман использовал в 1932 году монографические методы Ле-Пле для изучения благополучных стабильных семей высокогорий Озарка. Соавторы дали подробное описание семьи с девятью детьми, в которой отец – глава семьи – проявил незаурядные способности к деланию денег и их накоплению, и стал самым успешным фермером в селении. Все члены семьи работали, каждый имел свои собственные обязанности на ферме. Сплоченность и нравственность семьи проявлялась в том, что члены семьи регулярно посещали церковь, воскресную школу, деревенские сходки. Члены семьи вместе любили петь молитвенные песни. Глава семьи проявлял и педагогические способности, осуществляя домашнее обучение и воспитание детей, рассказывая им поучительные истории о людях. Описанный образ жизни семьи должен был стать примером для подражания, стимулировать распространение семейного фермерства. Циммерман и Фрэмптон пришли к выводу, что изученные ими амери-

канские семьи сходны с западноевропейскими, описанными Ф.Ле-Пле во второй половине XIX века.

Циммерман опубликовал несколько работ, напрямую связанных с исследованием семьи. Это книги «Семья и общество» (1935), «Семья и цивилизация» (1947). [8] В последней он дает определение фамилизма, т.е. семейного образа жизни, для которого характерно единство членов семьи, верность, чувство долга, и при котором исключается развод супругов и отмечается высокая рождаемость. Работа «Семья и цивилизация» долгое время находилась на периферии развития основных направлений социологии семьи в США, однако сегодня она вызывает интерес как первая серьезная попытка понять проблему изменения семьи в контексте анализа истории западной цивилизации.

Циммерман пытается рассмотреть изменение семьи как проблему *семейной дезорганизации*. При этом изменение института семьи анализируется им в историческом контексте западной цивилизации. Циммерман пришел к выводу о ее цикличном развитии. По его мнению, основными общественными институтами являются семья, государство и церковь. Во всех известных исторических обществах эти три института оспаривают друг у друга властные полномочия по отношению к индивиду. Каждый из них пытается влиять на индивида без участия других. В зависимости от того, какой тип власти осуществляется, преобладает и определенный тип семьи. Но если личность уходит из-под контроля всех общественных институтов и преследует сугубо индивидуалистические цели, возникает, так называемый, атомистический тип семьи. На основе схем П.Сорокина и Ф.Ле-Пле, К.Циммерман создает собственную типологию семьи. Первый тип – попечительская семья (соответствует стабильной патриархальной семье в типологии Ле-Пле), где круг родственников оказывал на своих членов значимое и разнообразное влияние: социальное, экономическое, политическое. Второй тип – атомистическая семья (соответствует леплеевской нуклеарной нестабильной семье), где брачные узы ослаблены, где усиливаются противоречия между женами и мужьями, родителями и детьми. Третий тип – домаш-

няя семья (коренная по Ле-Пле), где уже отмирали принципы расширенной семьи, но продолжал сохраняться баланс сил между супружеской семьей и другими социальными образованиями, где с помощью религиозных норм существовал моральный порядок; к тому же семья была способна воспроизводить нацию, так как в ней было по 3 ребенка. К этому типу относились семьи фермеров, которые можно было уже считать «фамилистическими рудиментами».

Циммерман соглашался с прогнозами своих коллег о том, что в будущем вероятно исчезновение брака, что главные функции семьи будут уменьшаться. Как считал П.Сорокин, это будет происходить до тех пор, пока семья не станет случайным сожителем мужчины и женщины, а дом окажется «ночной парковкой ради сексуальных встреч». Ученый наблюдал всё усиливающиеся изменения, и семья была уже настолько атомизирована, что не представляла собой, на его взгляд, какого-либо стабильного социального объединения.

Циммерман заключает, что распространение атомистического типа семьи приводит к упадку всей социальной системы. Что же является симптомами появления этого типа семей? Распространенность разводов, снижение рождаемости, распространение бездетности, феминистское движение, обострение проблемы «отцов и детей», преобладание внесемейных форм жизни и т.д. Для американского общества середины XX столетия все эти тенденции были налицо. И это дало основание Циммерману говорить о *дезорганизации* американской семьи как института.

Позднее Циммерман порадуется возрождению семьи в США. В книге «Успешные американские семьи» (1960 г.) он пишет о результатах исследования, которые показали найденный выход из существующей неблагоприятной социальной ситуации. Этот выход – возрождение расширенной семьи в пригородах. Современный американский социолог М.Киммел пишет о том, что «пригородная жизнь была безопаснее и проще, чем в переполненных городах, из которых в 1950-е годы сбежали многие семьи. Жизнь в такой семье создавала мужчинам послевоен-

ных поколений безопасный якорь во все более и более корпоративном мире». [9] Об этой категории семей и ее членах Циммерман писал как о новом классе людей, которые не относятся ни к сельчанам, ни к горожанам. Проживая в сельской местности, эти люди, однако, не занимаются земледелием. Именно в среде жителей пригородов отмечался беби-бум в конце 1950-х годов, что могло свидетельствовать о возрождении семьецентрического образа жизни. [10] Однако, как оказалось впоследствии, это было временным явлением.

Как считает В.Б.Голофаст, оценка К.Циммерманом происходящих с семьей в США изменений «остаётся до сих пор весьма авторитетной и влиятельной для всех исследователей семьи, хотя и не безусловно признаваемой». [11]

Эрнест У.Берджесс (Ernest Burgess) (1886 – 1966 гг.) был одним из основателей нового направления в изучении семьи. Родился он в Тилберн (Онтарио), умер в Чикаго в возрасте восьмидесяти лет. Его отец был англиканским священником и одновременно учительствовал в местной школе. Когда Эрнесту было два с половиной года, семья переехала в Уайтхолл (Мичиган), где Эрнест стал посещать частную школу. Уже к семи годам обнаружились его недюжинные академические таланты; его первый учитель называл Эрнеста «маленьким профессором». И уже в эту пору мальчик мечтал стать преподавателем в университете. В 1905 году, когда Эрнесту было 19 лет, семья переехала в Кингфишер (Оклахома), где Э. Берджесс поступил в местный колледж, который окончил в 1908 году. Один из профессоров колледжа рекомендовал Э. Берджесса А. Смоллу (декану чикагского университета), после собеседования с которым Берджесс был принят на социологический факультет в Чикаго. После Чикаго Берджесс отправился в Толедо (штат Иллинойс), где преподавал в местном университете в течение года; затем работал в университете штата Канзас. После двух лет работы в Канзасе он еще год преподает в университете Огайо, затем в 1916 году возвращается в Чикаго. К этому времени он уже защитил докторскую диссертацию на тему: «Функция социализации в социальной эволюции». В Чи-

каго он начинает сотрудничать с Робертом Парком, это сотрудничество продолжалось 30 лет, и на протяжении 50 лет, т.е. до конца своей жизни, Берджесс преданно служит университету Чикаго.

В американской социологии имя Берджесса известно наряду с именами Р. Парка и У. Томаса, прежде всего, в числе основоположников Чикагской школы социологии. Однако Э.Берджесс был более глубок и оригинален по части методов исследования, чем Р.Парк, который считался главной фигурой в Чикагской школе. Основными видами социологических методов, как они представлялись в то время чикагским социологам, были монографическое исследование (case-study), исторический метод, статистические методы. К исследовательским методикам и техникам монографического исследования относились наблюдение, интервью, личные документы и социальное картографирование.

Одним из курсов, который в университете читал Э. Берджесс, был курс по социологии семьи, а также курс по эмпирическим (полевым) исследованиям. Он длительное время был увлечен изучением городской среды, социальным картографированием, опираясь на Чикаго как своеобразную научную лабораторию, где происходило тщательное исследование городских зон, изучение корреляции юношеской преступности с определенными районами города. Берджесс стремился выявить социальные факторы личностной дезорганизации. Этот же интерес к формированию и изменению личностных, социально значимых характеристик присутствует и в работах Берджесса, где исследуются семейные и брачные отношения.

Самые первые его эмпирические и теоретические находки в области социологии семьи были сделаны опять же в рамках исследования социальной экологии города и касались влияния этнических различий в соседских общинах на семейно-брачные отношения, социальной дистанции между партнерами. В 1926 году Берджесс уже активно занимался проблемами семьи (в основном социально-психологическими); главным образом его интересовали совместимость супругов и социализирующая функция семьи, хотя, как считают его биографы, есть и неожи-

данные повороты этого интереса. Например, Берджесс изучил русский язык и в 1926 году посетил СССР, где изучал «влияние коммунистической философии на традиционную форму русской семьи».

Основные мысли Берджесса по социологии семьи изложены в статье «Семья как единство взаимодействующих личностей» (1926), суть которых четко обозначена в названии работы. Социально-психологические идеи стали методологической основой интеракционистского подхода к изучению семьи. Особенности подхода заключались в следующем. Первое. Предпосылкой его теоретической работы была ориентация на эмпирическую базу как исходный и достаточный уровень исследования. Второе. Ориентация Берджесса была сфокусирована на социально-психологических аспектах семьи. Он ставит задачу изучать семью как живую, меняющуюся, а не на мертвую форму. Обозначая семью как единство взаимодействующих личностей, он понимал под ней растущее, изменяющееся образование, которое, по его же признанию, он чуть не назвал «сверхличностью». Настоящее, реальное единство семьи заключается не в брачном контракте, не в законодательной концепции, а в живом взаимодействии ее членов. Ведь даже происходящие в семье конфликты не разрушают ее, не дезинтегрируют ее до тех пор, пока члены семьи взаимодействуют. Когда же прекращается взаимодействие членов семьи, она перестает существовать, умирает. Берджесс считал, что, изучая семейную группу и личности составляющих ее людей, необходимо анализировать их концепцию своей роли и ее реализации в семье. Главные проблемы индивидов концентрируются именно в осуществлении конкретной концепции своей роли в семье.

Как считает В.Б.Голофаст, с точки зрения развития социологии семьи как науки, безусловно, было важным, прогрессивным и логичным, выдвинутое Берджессом требование перейти от абстрактных противопоставлений семьи и общества к исследованию их конкретных взаимодействий. Однако его подход не давал путей «перехода» к анализу собственно самого взаимодействия в его реальном поведенческом

смысле (это общая черта всего интеракционизма), т.е. в рамках конкретных внутрисемейных и внесемейных условий и отношений. И как считает аналитик, этого бы не произошло, если бы Берджесс с самого начала признал реальной, основной базой взаимодействия членов семьи объективные отношения и условия. [12]

Ограниченность подхода Э.Берджесса понимали некоторые его коллеги еще в 1930-е годы и пытались его критиковать. Крайний эмпиризм и субъективизм не давали возможности в полной мере исследовать семью как изменяющийся социальный институт.

В 1945 году Эрнест Берджесс совместно с Харвеем Локком издают книгу под названием «Семья – от института к содружеству», которая неоднократно переиздавалась. [13] В ней содержались основные эмпирические результаты исследований семьи и брака в 1920-е – 30-е годы. Так как авторы отказались при изучении изменения семьи от исторического анализа, им был необходим какой-то методический инструмент для измерения произошедших изменений. В качестве такого инструмента было избрано дихотомическое противопоставление «фамилизма» (традиционной семьи) «индивидуализму» (современной модели семьи). Фамилизму согласно Берджессу и Локку присущи следующие характеристики: 1) наличие чувства принадлежности всех членов семьи к семейной группе, все другие рассматривались как посторонние; 2) интеграция индивидуальных действий для достижения общей семейной цели; 3) общая семейная собственность, которую составляют деньги, земля, предметы домашнего обихода; 4) обязательство поддерживать членов семьи и оказание помощи в случае необходимости; уверенность каждого члена семьи в поддержке со стороны остальных членов семьи; 5) общая забота о благополучии семьи и ее членов, в том числе помощь взрослым детям в начале и продолжении их экономической активности в соответствии с ожиданиями семьи. [14] По мнению У.Гуда, известного американского социолога, используемая авторами терминология (чувства, интеграция, обязательство, уверенность и др.) указывает на

то, что традиционная модель семьи оказывается совокупностью психологических атрибутов, срезом структуры группового сознания. [15]

Таким образом, Берджесс и Локк переформулировали проблему изменения семьи. В их понимании семья не просто утрачивает свои функции, а изменяет свой облик. Этот процесс представляет собой *не дезорганизацию, а реорганизацию*. Современная семья функционально и структурно изменяется под влиянием урбанизации. Это выражается в падении рождаемости, увеличении занятости женщин вне дома, уменьшении размеров семьи. Однако главное изменение семьи связано, по их мнению, с нормальным переходом от института (традиционной семьи) к содружеству (современному типу семьи). Семья изменяется, утрачивая все признаки общественного института и превращаясь в ассоциацию лиц, которые взаимодействуют ради своих потребностей и желаний. Все проблемы семьи – это психологические проблемы. Любая из них может быть разрешена индивидуальными усилиями или при помощи консультантов по брачно-семейным вопросам.

Идею реорганизации американской семьи поддержал Т.Парсонс.

Историю социологии XX века невозможно представить без вклада Талкотта Парсонса, уже при жизни считавшегося классиком социологии. **Талкотт Парсонс** (Talcott Parsons) (1902 – 1979 гг.) родился в г. Колорадо-Спрингс (штат Колорадо) в семье священника, который преподавал религию, увлекался дарвинизмом и который привил мальчику интерес к науке. В семье было пятеро детей. Мать была суфражисткой, боролась за права женщин. И как пишут Добренков В.И. и Кравченко А.И. в учебном пособии по истории зарубежной социологии, Талкотт Парсонс своим происхождением лишь продолжил американскую традицию появления социологов из среды религиозных деятелей. Окончив среднюю школу в Нью-Йорке, Парсонс поступил в колледж. С 1924 по 1927 год он учился в знаменитой Лондонской экономической школе. На этом

жизненном этапе он подготовил докторскую диссертацию, женился на Хелен Уолкер. По возвращению в Америку, он изучал экономику в Гарвардском университете, в котором с 1931 года возглавлял факультет социологии, и где работал до конца жизни. Парсонс избирался председателем Американской социологической ассоциации (1949), а в 1960-х годах возглавлял Комитет по связям с советскими социологами. В период с 1962 по 1968 год Парсонс несколько раз посетил СССР, выступал на семинарах, читал лекции.

Т.Парсонс был очень плодовитым и уважаемым ученым. Ставил целью своей жизни создание концепции, которая способна была бы охватить все аспекты общественной жизни и могла бы согласовать социальный мир с достижениями естественных наук. Многочисленные сочинения Т.Парсонса написаны весьма сложным языком, в них содержится множество частных деталей, что вызывает у читателей значительные затруднения в понимании его текстов. И как отмечают современные аналитики, он сотворил «гигантскую дедуктивную систему абстрактных понятий», которая охватывает человеческую реальность во всём её многообразии, но в эмпирическом исследовании и в практической деятельности ни один социолог не пользуется этой громоздкой системой.

Для анализа американской семьи Парсонс использовал этнографическую методику изучения терминологии родства, хотя и признавал ее ограниченность. В своей статье «Социальная структура семьи» (впервые опубликована в 1949 году), [16], которая неоднократно перепечатывалась, он охарактеризовал американскую семью как «открытую многолинейную супружескую систему». Основная ее черта – открытость, что подразумевает нефиксированный характер заключения брака с точки зрения запретов со стороны родственников. Самой существенной характеристикой американской системы родства Парсонс считает то, что она является чисто супружеской системой. Изоляция семьи проявляется в ослаблении интегративных и солидарных связей с родством. В качестве доказательства верности тезиса об изолированной супруже-

ской семье Т.Парсонс приводит следующие факты: 1) в американском обществе середины XX века супружеская семья являлась «нормальной единицей домохозяйства»; 2) супруги проживают отдельно от родителей обоих супругов и экономически от них не зависят, сами формируют свой доход, благоустраивают и содержат собственное жилище; 3) экономической базой семьи и ее социального статуса является социально-профессиональная деятельность и статус мужа, а не положение родителей; 4) специфика американской правовой системы наследования также подтверждает изолированность супружеской семьи (полная свобода завещания, равная доля всем детям и т.д.).

Парсонс признавал в американской семье наличие изменений серьезного характера и говорил об определенных тенденциях ее дезорганизации. При этом он допускал возможность семейной дезорганизации вне всякой связи с более масштабными социальными процессами и считал невозможной хроническую дезорганизацию.

Развитие общества представлялось Парсонсу как плавный переход от «фамилистского» состояния к современному. Отражение этого перехода фиксируется в структурной дифференциации общества и перемещении одних и тех же функций (неизменных для любого общества) от одних социальных образований к другим. Он считал, что *процесс социальной дифференциации имеет универсальный характер* и что американская семья переживает его также. Это объясняет все последующие особенности брачно-семейных отношений в США. Что это за особенности?

Во-первых, это особая структурная значимость брачных отношений. Происходит усиление интимности и солидарности между супругами даже в ущерб отношениям с детьми и родственниками.

Во-вторых, за счет значительного ослабления контроля со стороны родителей резко возрастает личное предпочтение при выборе брачного партнера, которое часто основывается на романтической любви.

В-третьих, происходит более свободное выражение эмоций, аффективных реакций супругов, которое становится возможным в силу

отдельного проживания от родителей и родственников, и которое зачастую сдерживается при совместном проживании в большой семейной группе. Но, если, с одной стороны, в такой ситуации никто и ничто не заставляет супругов любить друг друга, кроме собственной предрасположенности, то с другой стороны, это обстоятельство служит и постоянной угрозой дезорганизации семьи.

Из этих посылок Парсонс делает вывод о том, что с изменением уровня структурной дифференциации общества неизбежно уменьшается важность всех единиц родства, кроме нуклеарной семьи. Основные функции семьи перемещаются за ее пределы, передаются другим социальным институтам. Однако за семьей сохраняется две самые важные: функция первичной социализации детей и функция эмоциональной стабилизации взрослых членов. Исходя из этого обстоятельства, очевидно, что речь идет не об упадке семьи, а о возрастании ее роли в обществе. Ведь никакой другой общественный институт не сможет справиться с этими задачами лучше, чем семья. Поэтому общество становится более зависимым от семьи.

Что касается тенденций, указывающих на дезорганизацию брачно-семейной жизни в США в середине XX века (высокий уровень разводов, падение рождаемости), то для их объяснения Парсонс называет определенные причины. Рост разводов – это результат быстрых экономических преобразований и последствий второй мировой войны. По состоянию на 1949 год пик разводов пройден, в обществе наблюдается устойчивая тенденция к повторным бракам, при этом пропорция состоящих и не состоящих в браке людей не изменяется. Неизменной остается и доля в общем количестве браков бездетных пар. По мнению Парсонса, все это указывает на отсутствие дезорганизации. При анализе статистики рождаемости он обращал внимание на ее колебания в связи с демографическими изменениями. Общество перешло от режима «высокая рождаемость – высокая смертность» к принципиально новой демографической формуле: «низкая рождаемость – низкая смертность». Главный вывод, который делает Парсонс, сформулирован следующим

образом: «Происходит новое приспособление, а не постоянная дезорганизация американской семьи». [17]

Как структурный функционалист Парсонс разделял мужские и женские роли в семье. Социолог утверждал, что общество выполняет две главные функции: производство и воспроизводство. Для их выполнения соответственно требуется две отдельные системы институтов – профессиональная система и система родства, для которых, в свою очередь, требуется и два типа ролей в целях их успешного функционирования. Для профессиональной системы нужны инструментальные роли, выполнение которых требует рациональности, конкурентоспособности, автономии. Родственная же система требует экспрессивных ролей, отличающихся нежностью и заботой для социализации следующего поколения. Инструментальным ролям соответствуют мужчины, а экспрессивным – женщины. Семья же требует наличия как экспрессивных (женских), так и инструментальных (мужских) ролей. Изолированная нуклеарная семья среднего класса подразумевает семейную группу, где мать-домохозяйка сохраняет «домашний очаг» для мужа-кормильца, который работает вне дома. Необходимо отметить, что до середины 1960-х годов в западной науке преобладала теория «естественной взаимодополняемости» полов Т. Парсонса и Р. Бейлза.

Подводя итог проведенного анализа американской социологии брака и семьи за период с 1920-х до начала 1970-х годов, В.Б.Голофаст констатирует следующее. [18]

Первое. Американская семья изменялась и продолжает изменяться. Первые постановки проблемы изменения семьи (Огборн, Циммерман, Берджесс, Локк) воспринимались американскими социологами как более или менее новое открытие, как открытие необычного факта общественной жизни.

Второе. Степень существенности происходящих изменений разными авторами оценивалась по-разному.

Третье. Мнения ученых о степени изменения семьи и его направленности широко варьируются: от утверждения о распаде семьи как со-

циального института (Циммерман), констатации функционального изменения, дезорганизации семьи (Огборн) до теории реорганизации семьи как нормального процесса (Берджесс, Парсонс), который сопровождался по Парсонсу «переходной» дезорганизацией.

Четвертое. Основные изменения семьи, по мнению американских социологов, касаются: а) ее функционального облика; б) структурных характеристик; в) положения семьи среди других социальных институтов; г) взаимоотношений личности, семьи и общества; д) социальной организации института семьи как целого.

Пятое. Основные причины происходящих изменений по мнению разных авторов различны. По Огборну – это сугубо технологические факторы. По Парсонсу – дезинтеграция структур родства. По утверждению Циммермана – кризис западной цивилизации в целом, включающий индустриализацию, урбанизацию и др.

Нельзя обойти вниманием замечательную американскую исследовательницу **Мид Маргарет** (Mead, Margaret, 1901 – 1978 гг.). Она была антропологом, профессором Нью-Йоркского, Йельского, Колумбийского университетов, видным деятелем пацифистского, антирасового, экологического и экуменического движений. М.Мид была ученицей Ф.Боаса⁷ и Р.Бенедикт⁸, и развивала ведущую тему их научной школы «культуры и личности» по трем направлениям: исследование проблем социализации детей, культурного смысла сексуальных ролей, социального и культурного измерения личности.

В течение 40 лет М.Мид изучала примитивные народы бассейна Тихого океана. По результатам своей первой экспедиции в 1925-1926 годы на остров Тау (Самоа) Мид опубликовала материалы, ставшие научной сенсацией. Она сделала вывод об отсутствии в архаичной культуре специфических конфликтов подросткового возраста, из чего сле-

⁷ *Боас Франц* (Boas Franz, 1858-1942 гг.) немецкий этнограф, эмигрировавший в 80-е гг. XIX века в США. Считается отцом современной американской антропологии, одним из основателей психоаналитического направления в антропологии.

(См.: <http://www.countries.ru/library/culturologists/boas.htm> - дата доступа 28.11.09)

⁸ *Бенедикт Рут* (Benedict, 1887-1948 гг.) - американский социолог и этнограф. Внесла серьезный вклад в изучение взаимосвязи между личностью и культурой.

довало, что проблемы молодежи на Западе имеют чисто социальные источники.

Маргрет Мид. http://ru.wikipedia.org/wiki/Мид,_Маргарет

В 1931- 1933 годах на основании сравнительного изучения трех племен Новой Гвинеи Маргарет Мид выдвинула гипотезу о зависимости сексуального поведения от принципов культуры и, следовательно, относительности норм сексуального поведения, которая оказала огромное влияние на идеологию феминизма. В начале исследования Мид была убеждена, что существуют некие коренные различия между полами. Она считала, что между мужчинами и женщинами существуют врожденные различия (которые действительно существуют), и поэтому представители каждого пола предназначены для определенных ролей. Однако полученные данные удивили ее. В каждом из трех обследованных племен мужчины и женщины исполняли совершенно различные роли, порой прямо противоположные распространенным стереотипам, считающимся «естественными» для каждого пола. В 1935 году она опубликовала работу «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (Sex and Temperament in Three Primitive Societies).

В 1936-1950 годах в рамках этнографических исследований жителей Бали у Мид складывается отношение к архаическим ритуалам как к специфическим проявлениям универсального космического чувства, которое лежит в основе всех религий, в том числе и христианства. В это время М.Мид вместе с Р.Бенедикт организует сравнительное исследование типов национальных характеров, направленное на преодоление культурных стереотипов. В 1949 году Мид издает работу «Мужчина и женщина: изучение полов в изменяющемся мире» (Male and Female), а в 1965 году – «Семья» (The Family).

М.Мид изучала культурно обусловленные методы воспитания, их влияние на развитие индивидуальности у детей; социальные источники конфликтов между поколениями. Она сравнивала подростковый период в архаических обществах и в странах Запада. Изучала, как культура предписывает способы мужского и женского поведения, зависимость сексуального поведения. Выявляла соотношения материнских и отцовских ролей от принципов культуры; этнокультурные особенности психических процессов, закономерности формирования и проявления национального характера. Мид разграничивала понятия социализации и инкультурации: первое обозначает социальное научение вообще, а второе - "реальный процесс научения, как он происходит в специфической культуре". [19] Центральным в концепции Мид является утверждение о том, что культурный характер представляет собой совокупность закономерностей психической жизни, обусловленных культурой.

В 1960-х годах под впечатлением нигилистических тенденций контркультурного движения молодежи Маргарет Мид отказалась от этической концепции функционализма, критикуя свои ранние труды за «абсолютную релятивизацию понятий добра и зла». Теоретические и культурологические исследования Мид аккумулируются в утопический проект создания всемирной "культуры участия". [20]

Наиболее известная книга М.Мид на русском языке «Культура и мир детства: Избранные произведения». М., 1988. Идеи Маргарет Мид сегодня продолжают оказывать серьезное влияние на этнографические

и культурологические исследования, а также на школу символического интеракционизма в социологии. При этом их нередко подвергают критике за апологетизм при анализе примитивных культур.

Необходимо упомянуть и биосоциальные теории в американской социологии, ярким представителем этого направления выступает Ван ден Берг. **Ван ден Берге (Van den Berge) Пьер Луи** (р.1933) – известный американский социолог, социальный антрополог и африканист, профессор социологии Вашингтонского университета, активный сторонник и пропагандист социал-биологизма. Ван Ден Берге полагает, что социология как составная часть социальной антропологии должна включать данные биологических наук. Он критикует современную западную социологию за культурный детерминизм, акцентируя внимание на роли врожденных, биологических предпосылок поведения человека в объяснении общественных явлений. Ван Ден Берге экстраполирует на человеческое поведение отдельные положения этологии (науки о нравах и обычаях животных) и зоопсихологии. Ученый утверждает, что все значительные явления общественной жизни (военные и социальные конфликты, социальное неравенство, преступность и др.) коренятся именно в биологических особенностях человеческой природы. Аналогичным образом, по его мнению, различные социальные институты, в том числе и семья, непосредственно вырастают из биологической эволюции гоминидов, являющейся естественной основой формирования человеческой культуры. Биосоциальная теория Ван Ден Берге преувеличивает значение природных факторов в ущерб социальным, игнорирует роль трудовой деятельности в становлении человека и общества. Среди основных работ социолога: «Человек в обществе. Биологическая перспектива» (1975). [21]

Среди наиболее значимых социологических работ 1960-х годов в США – работа У.Гуда «Мировая революция и образцы семьи» (1965) и книга «Антология по браку и семье» под общей редакцией Г. Кристенсена (1967). Именно эти ученые достаточно полно изложили концептуальные позиции американской социологии семьи и брака. В основе этих

работ лежит идея об идентичности культур. Все культуры возникают на схожей материально-технической базе. Изменения семьи, которая передает следующим поколениям культурные ценности, трактуются как результат взаимодействия семейной культуры с субкультурами и общей культурой общества.

Американская социология семьи второй половины XX века, по мнению российских аналитиков, характеризуется двумя научными парадигмами, принимающих за первоэлемент общественного устройства индивида. [22] Первая - *либерально-прогрессистская* парадигма. В соответствии с ней на обломках старой, традиционалистской семьи возникают новые альтернативные семейные структуры. К ее сторонникам принадлежит **Уильям Дж. Гуд** (William J. Good), уже неоднократно упоминавшийся в нашей работе. В 1960-е годы У.Гуд был весьма обеспокоен происходящими изменениями американской семьи. Он назвал их дезорганизацией, которую он определял как «разрыв семейного единства, нарушение структуры социальных ролей, когда один или более членов не могут точно выполнять свои ролевые обязанности». [23] Согласно У.Гуду формами дезорганизации являются: 1) неполная семья в результате незаконнорожденности ребенка; 2) разложение семьи из-за ухода одного из супругов (аннулирование брака, развод, дезертирство, разделение); 3) семья – «пустая оболочка», когда члены семьи живут вместе, но минимизируют контакты и не способны эмоционально поддерживать друг друга; 4) семейный кризис, вызванный внешними обстоятельствами (смертью, заключением в тюрьму или концентрационный лагерь, социальными катастрофами типа войны, экономической депрессии, а также природными катаклизмами; 5) внутренние катастрофы, которые связаны с невыполнением роли члена семьи по причинам, не зависящим от индивида – умственной, эмоционально-психологической или физической патологии. [24, 391]

Согласно У.Гуду есть только одна теория изменения семьи – *эволюционная*. При этом предполагается, что все семейные системы еще не достигли своего расцвета, и что им это еще предстоит. Согласно Гуду

семейные структуры независимы от технологических и экономических изменений. Проблема состоит в установлении их взаимовлияний. Семейные изменения, которые исследуются в его знаменитой книге «Мировая революция и модели семьи» [25] могут предшествовать социальным преобразованиям, например, индустриализации, или способствовать им.

Вторая парадигма – *консервативно-кризисная*. Она включает предупреждение о возможности исчезновения семейного образа жизни и необходимости укрепления семейных основ бытия. Консервативно-кризисная парадигма – это направление в современной американской социологии семьи, которое связано с убеждением авторов в том, что на создание социологических теорий очень велико воздействие политики. По мнению Мэри Осмонд, автора статьи о радикальных теориях в «Энциклопедии семьи и брака» (США, 1987) все науки политизированы, но в наибольшей степени подвержена влиянию политики социология семьи. Это объясняется тем, что данная наука культивирует глубоко консервативный подход и служит оправданию status quo в обществе, закрепляет неравенство полов и воспроизводит «мужское господство». К этому направлению относится и работа радикальной феминистки Кейт Миллет «Сексуальная политика». [26] Следствием таких взглядов является определенный нигилизм в отношении семьи и семейного образа жизни. В отличие от альтернативной социологии, в центр внимания которой исследователи ставят семью, при таком подходе анализируется индивид с эгоцентрическим стремлением к «освобождению».

В рамках школы альтернативной социологии, когда в центре внимания при рассмотрении социальной структуры находится не отдельный индивид, а семья, семейная группа, осуществляется *фамилистический подход*. Альтернативная школа естественной семьи была создана в США еще в первой половине XX столетия П.Сорокиным и К.Циммерманом. Среди современных представителей этого направления Аллан Карлсон, Бриджит Бергер, Дж. Дэвис, Дэвид Бланкенхорн, Патриция Морган, Дэвид Попеное и др. Всех их объединяет принад-

лежность к фамилистической (просемейной) парадигме (мировоззрение, способ мышления и чувствования). Например, Д.Бланкенхорн в своей работе «Безотцовщина Америки» и Д. Попеное в книге «Жизнь без отца» отнесли все бесчисленные социальные проблемы от безработицы, насилия и подростковой преступности на счет отсутствующих отцов. Безотцовщина способствует созданию двух типов мужчин: брошенных мальчиков и ничем не связанных мужчин. «Каждое общество должно опасаться одинокого мужчины, поскольку он является универсальной причиной многочисленных социальных бед», - пишет Д.Попеное. [27] Этот же автор с ностальгией пишет о семейной жизни в США в 1950-е годы, о существовавшей семейной модели, основанной на пожизненном браке: «это гетеросексуальный, моногамный брак на всю жизнь, с четким разделением труда, с женщиной-домохозяйкой и мужчиной, обеспечивающим семью и имеющим в ней основную власть». [28] Майкл Киммел, анализируя эту работу, справедливо замечает, что Попеное совершенно не смущается из-за того, что семья в то время была абсолютно неравноправной с гендерной точки зрения. «Такое видение заменяет формой содержание, очевидно под впечатлением того, что если бы семья соответствовала определенной форме, то содержание жизни семьи стало бы значительно лучше». [29] Бриджит Бергер – самая известная из представителей альтернативной социологии по многим своим работам, в том числе по учебнику для аспирантов «Социология: биографический подход» (1972), написанному совместно с Питером Бергером. Главная идея Бриджит Бергер заключается в том, что семья в своей нуклеарной форме, объединяющая членов семьи совместной работой в домохозяйстве, способствовала становлению не только рыночной экономики, но и либеральной демократии.

По мнению сторонников альтернативной социологии сегодня речь идет не о кризисе отдельных типов или исторических форм семьи, а о кризисе семьи как социального института. «Независимость эгоцентрических индивидов делает семью не сплоченной группой, а конгломератом конфликтующих одиночек. Фамилизм как отождествление себя с

семьей и с ее интересами уступает место иным ценностям, семейный образ жизни перестает быть привлекательным, в век Я-поколений на первое место выходит индивид, а не семья». [30] Статистика и эмпирические данные подтверждают увеличение количества разводов, низкую рождаемость, распространенность матерей-одиночек, социальной беспризорности детей в силу депривации родителей, абсентеизм (отсутствие) отцов. Из-за нестабильности уменьшается влияние семьи на другие институты, которые все больше берут семью под свой контроль. Семья сохраняет лишь функцию общения (коммуникации) и выращивания детей. На основании этого можно сделать вывод, что упадок института семьи является и функциональным, и структурным. Но изменяется и групповая сущность семьи. В связи с тем, что произошло изменение внесемейных ролей мужчины и женщины, трансформировалась структуру их ролевого взаимодействия внутри семейной группы. Наибольшему кризису подверглось ядро семьи, так как произошло разъединение членов семьи – отца, матери, детей, – их отчуждение друг от друга. Это угрожает обществу и личности катастрофическими последствиями. [31]

Особо надо отметить заслуги **Алана Карлсона** (Allan Carlson), философа, социолога и историка, который является в настоящее время лидером новой альтернативной школы. Он занимает должность президента Говард-Центра «Семья, религия и общество», редактора ежемесячника «Семья в Америке», с 1996 года является генеральным секретарем Всемирного конгресса семей. Другими словами, это известный человек и влиятельный ученый.

Карлсон разрабатывает теорию естественной семьи. «Естественная» означает не близость к природе или биологическое происхождение моногамии, а трактуется в сугубо социальном смысле исторического становления социальных институтов. Естественная семья понимается им в противовес эволюционно-прогрессивистской теории развития, согласно которой все в обществе изменяется в лучшую сторону. Семья в качестве социального института участвует в социальном процессе из-

менений, где часто то, что было явной «причиной» в один момент, оказывается «следствием» в иной период времени. [32, 95] А.Карлсон считает, что предвидение К. Циммермана о распространении атомистического типа семьи оказалось верным. В современных США уже нет сельского уклада жизни. «Исход» в 1950-е годы населения в пригороды, с которым связывалась надежда на «обновление» семьи, привел лишь к созданию нового класса – и не сельского, и не городского. Люди живут в сельской местности, но не занимаются земледелием, они ездят на работу в город. Они урбаниты (горожане) в смысле городского стиля поведения, и поэтому их близость к земле не в состоянии возродить расширенную семью с числом детей, которое было бы достаточным для воспроизводства населения. [33, 99] По мнению Карлсона, распространяющийся городской образ жизни не обещает ничего хорошего для «естественной семьи». Но причина ухудшения не в самом городском образе жизни, а в том, что в городе произошло разъединение семьи и работы, которое привело к ослаблению ценности семейного образа жизни (снизился престиж отцовства и материнства, уменьшилась ценность детей). [34, 99] Появляются, так называемые, кризисные семьи, которые теряют свой потенциал и представляют собой лишь механическое соединение индивидов. В фокусе экономических и социальных расчетов оказывается уже не семья, а индивиды (престарелые, больные, беременные и т.д.). Рыночно-индустриальная экономика «вытягивает» из семейного производства женщин, которые раньше были домохозяйками.

Уместно отметить, что в 1960 годы американка Бэтти Фридан, журналист, социолог и психолог, издала книгу «Загадка женственности» [35], в которой открыла для общества социальную «проблему без названия», проанализировав «неблагополучие благополучных домохозяек» в США. На основании анализа обширного эмпирического материала, она раскрыла сущность и трагедию синдрома американской домохозяйки, чья жизнь была ограничена только семьей, интересами мужа и детей. И у которой практически отсутствовала возможность самореализации вне дома. Б.Фридан обнародовала тот факт, что общество,

которое провозгласило себя демократическим, подвергает его женскую часть жестокой сегрегации и дискриминации. Женщины рассматриваются только как основные потребители и семейная прислуга. При этом сами женщины испытывали глубокий социально-психологический и личностный конфликт, который не мог не отразиться и на качестве брачно-семейных отношений. Книга Б.Фридан вызвала огромный резонанс в американском обществе и оказала значительное влияние на развитие женского самосознания и феминистское движение.

Чем же привлекательна для женщин внесемейная деятельность? Интересными профессиональными ролями, которые развивают личность, получением экономической независимости от мужа, сокращением объема домашних обязанностей. Но, по мнению критиков эмансипации женщин, это приводит к тому, что женщины конкурируют на рынке наемного труда с мужчинами. «Уходя из дома», женщины разрушают производственный уклад домохозяйства, который не создает стоимости и прибыли. Появляется потребность во все новых сферах социальных услуг, к которым вынуждены обращаться члены семьи. Исчезают основы семейственности, семья превращается в потребительскую единицу социума.

Это способствует росту разводов, сокращает количество рождений. Автор теории «естественной семьи» приходит к выводу о том, что без внутренних ресурсов и побуждений к самосохранению и преемственности нет семьи как института. Разделение семьи и работы привело к тому, что люди теряют «человечность» отношений. Сегодня семейная жизнь сводится только к совместному осуществлению гигиенических процедур и совместному потребительству. В бытовом контексте такое содержание совместной жизни приводит к акцентуации внимания на выяснении отношений между членами семьи, психологических особенностях друг друга, к эгоцентризму и конфликтности. Это с одной стороны. А с другой, на профессиональной работе у людей нет теплоты отношений, которая присуща семейным взаимодействиям. (Массовый

приход психологов в трудовые, производственные коллективы связан с желанием «очеловечивать» отношения). [36]

Таким образом, в альтернативной социологии общепризнано, что если выполнение функций по отношению к обществу начинает зависеть от семьи как потребительской ячейки, институт семьи оказывается в упадке. Все члены семьи как отдельные индивиды становятся клиентами различных социальных учреждений и служб «государства благоденствия», которое берет на себя заботу о личности, т.е. присваивает себе ту роль, которую издавна играла семья. Согласно этой парадигме государство активно способствует развалу семейного производства и домохозяйства, втягивая всех членов семьи в виды деятельности, которые создают стоимость. Однако в то же время возникают проблемы:

- по уходу и присмотру за детьми, их образованию;
- по социальному обеспечению одиноких людей;
- по расширению сети государственных служб, которые усиливают зависимость индивида от структур бюрократического свойства.

Все это, в конечном счете, усугубляет инфляцию семейных ценностей и обуславливают институциональный упадок семьи. Но Карлсон не только анализирует состояние американской семьи, в рамках теории автономности естественной семьи он предлагает:

- изменить положение института семьи среди других социальных институтов,
- повысить автономию семьи ради упрочения внутренних сил семьи и роста институционального потенциала семейности;
- приватизировать семейную жизнь в смысле минимизации государственного вмешательства в частный мир семьи,
- соединить семью и работу на основе компьютерного труда в рамках домохозяйства,
- внедрить домашнее обучение детей родителями, т.е. вернуть через домашнее образование производственную функцию семьи и повысить престиж домохозяйства посредством укрепления его роли в национальном доходе. [37, 100]

Таким образом, разрешение проблем разводов и низкой рождаемости ставится в зависимость от успеха радикальных преобразований в социальной системе. Они должны быть сфокусированы на принципиальном изменении роли и места института семьи в американском обществе. Авторы альтернативной социологии семьи утверждают, что речь идет не о реанимации «патриархата», а о социальном конструировании предпосылок к модели «естественной семьи».

3.2. Развитие социологии брака и семьи в Европе

Европейская социология возникла в середине XIX века в условиях стабильного капитализма во Франции и Англии. Возникновение социологии как самостоятельной науки было обусловлено необходимостью новых знаний об обществе, а также уже имевшимися достижениями в области психологии, истории, антропологии, частных областей права, этнографии, которые могли быть использованы учеными в целостной науке об обществе. На становление социологии непосредственное влияние оказала немецкая классическая философия, в том числе гносеология Канта, концепция об обществе и индивиде Гегеля, а также английская и немецкая политическая экономия. Востребованы были и произведения об идеальном обществе французских социалистов-утопистов А. Сен-Симона, Ш. Фурье, англичанина Р.Оуэна.

Известно, что в становлении социологии важную роль играют общественно-научные традиции, особенности духовной деятельности и культурных ценностей в каждой конкретной стране, уровень потребности в этой науке и возможности ее развития. Политический режим может способствовать или препятствовать становлению и развитию социологии. В силу этих причин возникновение социологии в разных европейских странах не было одновременным и ее развитие не проходило по одному сценарию. В каждой из стран, где социология имела условия для существования, создавались многочисленные научные школы, которые могут быть названы национальными. Поэтому уместно говорить о традициях немецкой социологии, английской или французской со-

циологической науки, о специфике социологии в странах восточной Европы.

Западная Европа в середине XIX столетия дала миру науку социологию в целом и заложила прочный фундамент для социологии семьи в частности. О ее предшественниках и основателях говорилось ранее (О.Конт, Ф.Ле-Пле, Э.Дюркгейм и др.). В этой главе мы рассмотрим наиболее значимые персоны XX века и

тенденции развития социологии семьи в европейских странах. Сложность изложения данной темы заключается в том, что анализом развития социологии семьи в мире во второй половине XX века в обобщенном и глубоком виде практически не занимались. Разрозненный материал настолько обширен и настолько разнообразен, а иногда недоступен из-за лингвистических проблем, что его анализу и обобщению нужно посвящать отдельные самостоятельные и долговременные исследования. Наша задача: дать некий общий эскиз интересующей нас ситуации, подвергнув более подробному рассмотрению социологию семьи лишь в тех странах Европы, где социологические традиции наиболее сильны. Необходимо отметить, что есть отдельные глубокие разработки по некоторым странам или отдельным авторам, но нет общей периодизации развития мировой социологии семьи, не выявлены основные тенденции. Конечно, это не относится к глобальному исследованию истории и развития социологии в целом. Из последних публикаций по социологии семьи необходимо назвать серьезную работу А.И.Пьянова «Теоретические аспекты проблем исследования семьи в зарубежной социологии второй половины XX века». [1]

Повышенный интерес к семье в XX веке со стороны общества и ученых периодически появляется во многих странах. В 1970-е он отме-

чался в США, потом в Англии, Франции, а с начала 1980-х в ФРГ. На усиление интереса к семье в европейских странах повлияли следующие факторы.

1. Стабилизация экономики и возросший уровень жизни после второй мировой войны привели к значительному уменьшению экономических проблем. Для одних людей на первый план вышли этические и нравственные проблемы; для других – гедонистические ценности. В послевоенных обществах происходила переоценка ценностей. В этой связи семья важна потому, что в ней могут консервироваться с помощью каких-то семейных ритуалов и обычаев морально-этические нормы; и тогда семья воспринимается как оплот стабильности, хранилище традиций. Но в семье могут зарождаться и черты чего-то нового, в том числе и в этической сфере. А это может настораживать, пугать и одновременно вызывать интерес у простых людей.

2. Взаимосвязь семьи и общества проявляется в том, что в семейных отношениях конкретизируется социокультурная специфика общества (от типа жилища, где проживает семья, ее материальных условий, образа жизни до мелких, элементарных поведенческих актов, например, укладывание ребенка спать, празднование семейных праздников).

3. В семейных отношениях осуществляется трансформация того нового, что происходит в обществе.

Возникший общественный интерес, который можно назвать социальным заказом, европейские социологи встретили с готовностью отвечать на появившиеся вопросы, опираясь на огромный опыт теоретических разработок и богатство эмпирических исследований. Появляется много высокопрофессиональных работ с анализом состояния и развития брака и семьи, сексуальности. Многие из этих трудов представляли или сочетали данные разных наук: демографии, психологии, социальной истории, психиатрии, социальной антропологии и др. Семья находилась как в центре исследований, так и рассматривалась наряду с другими социальными институтами. Некоторые социологические конгрес-

сы, которые после второй мировой войны стали проводиться регулярно, ставили в повестку дня проблемы, связанные с семейными изменениями. Наиболее четко это зафиксировано на 3-ем конгрессе (Амстердам, 1956), когда обсуждались теоретические вопросы, изменения в экономической и классовой структуре, в семье и других социальных институтах; на 5-ом конгрессе (Вашингтон, 1962), где в рамках темы «Социологи, политическая деятельность и общественность» обсуждались проблемы отдельных отраслей социологических знаний, в том числе семейная сфера; на 7-ом конгрессе (Варна, 1970), где дискуссировались вопросы социального прогнозирования и планирования и т.д.

В Германии интерес к проблемам семьи стимулировался политическими и социальными последствиями разгрома фашизма. Ряд исследований немецкой семьи был проведен в конце 1940-х и в 1950-е годы. Среди наиболее известных авторов Р.Кениг и Х.Шельски. **Кёниг Рене** (König) (1906-1992 гг.) – немецкий социолог, представитель структурно-функциональной школы. В 1937 году он эмигрировал в Швейцарию. Был профессором Цюрихского (с 1947) и Кельнского (с 1949) университетов, с 1953 года он был директором социологического института этого университета. Кёниг один из основателей Международной социологической ассоциации, с 1955 года издатель "Кёльнского журнала по социологии и социальной психологии" ("Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie"), издатель словарей по социологии и руководств по эмпирическому социологическому исследованию. Имеет работы по общей социологии, методике и технике исследования и др. Область основного интереса Кенига - эмпирическое изучение социальных институтов, базирующееся на структурно-функциональном подходе к социальной реальности.

Шельски Хельмут или Шельский (Schelsky Helmut) (1912-1984 гг.) - немецкий социолог, представитель биологически фундированной (твердо закрепленной) антропологической ориентации в философии и социологии, исследователь социологии культуры и общественных институтов. С середины 1950-х годов был одним из ведущих социологов в

ФРГ. Являлся учеником Арнольда Гелена (Gehlen) (1904-1976 гг.) – немецкого философа и социолога, одного из классиков философской антропологии. Его роль в становлении западногерманской социологии трудно переоценить.

Р.Кенигу и Х.Шельски, этим двум именитым немецким социологам, принадлежит установление двух тенденций развития семьи:

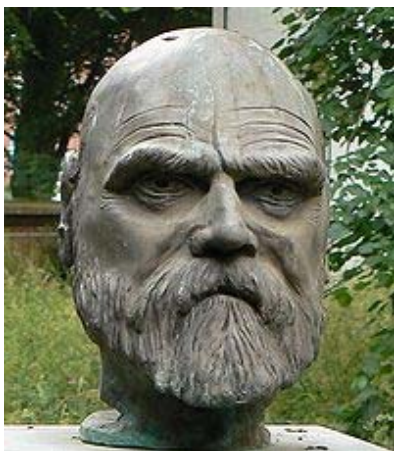
- тенденция к дезорганизации, что происходит одновременно с всеобщей дезинтеграцией культурных сфер;
- тенденция сведения деятельности семьи к «чисто семейным обязанностям», «уход семьи в себя».

Так, Х.Шельски заявлял в 1954 году на Международном коллоквиуме по социологии семьи в Париже, что в Западной Германии семья «утверждает свой приоритет и сосредотачивает усилия на себе самой, ослабляя их в социальной сфере», что она теряет способность контактировать с широким социальным окружением. [2] «Уход в частную семейную жизнь и профессиональную работу, смысл которой определяется семейной жизнью, превращает структуру общества, группировку классов, корпораций и профессий в мозаику социально изолированных семей и делает из эгоизма очень сознательной группы, эгоизма маленькой семьи один из самых могущественных социальных двигателей современного положения в Германии». [3, 75]

Продолжим рассматривать немецкую социологию, которая развивалась весьма непросто. Имеется в виду исторический период, когда Германия была нацистской. У истоков немецкой социологии стоит Ф.Тённис, чья теория об обществе и общине, созданная в конце XIX века, используется многими социологами до сих пор, и Ф.К. Мюллер-

Лиер, медик по образованию, но глубоко занимавшийся изучением вопросов социологии.

Фердинанд Тённис (Ferdinand Tönnies) (1855 -1936 гг.) – немецкий социолог, один из родоначальников профессиональной со-

циологии в Германии, основатель формально-аналитической школы в социологии.

Тённис родился в 1855 году вблизи городка Ольденсворт в семье богатого крестьянина. В 1872 году он поступил в университет в Страсбурге и завершил университетское образование в Тюбингене в 1875 году, защитив в 20 лет диссертацию по классической филологии. Ф. Тённис, являясь родоначальником формально-аналитической школы в социологии, видел ее главную задачу в конструировании абстрактно-теоретических схем, предназначенных для анализа любых явлений прошлого и настоящего.

Тённис поставил перед собой цель объединить преимущества рационального научного метода и исторический взгляд на социальный мир. Основанием такого подхода было изучение идей и трудов Г.Мэна «Древнее право», Л.Моргана «Древнее общество», И.Бахофена «Материнское право» и других этнографов, историков, правоведов. В 1881 году Ф.Тённис издает небольшую книгу «Община и общество: теорема философии культуры», которая принесла ему мировую известность среди профессионалов. В ней он изложил свою теорию, основу которой образуют два ключевых понятия «община» и «общество», построенные как парные дихотомические⁹ понятия, обладающие противоположным содержанием: с одной стороны, общинные отношения и связи (*gemeinschaftliche*), и с другой, общественные (*gesellschaftliche*).

К общинным отношениям относятся: кровно-родственные, соседские, дружеские. Их объединяет то, что в их основу положено сознание родства, духовной близости, совместной жизни. Отношениям типа «община» присущи такие черты как интимность и доверительность между людьми, привязанность, взаимная симпатия и т.д.

Межличностные отношения типа «общество» характеризуется противоположными свойствами, а именно, формально-рациональными отношениями между людьми, расчетливостью, ориентацией на получение

⁹ *Дихотомія* (греч. διχотомία: δῖχῆ, «надвое» + τομή, «деление») – последовательное деление на две части, не связанные между собой. (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/101815> - дата документа 3.12.09)

ние выгоды и коммерческого успеха. Принципом общественных отношений и их основой является рациональный обмен, смена находящихся во владении вещей. Эти отношения имеют вещную природу. Они могут частично опираться на отношения общинного типа, но могут быть среди чуждых друг другу индивидов. Понятие «индивид» в данном случае используется не только в отношении отдельных людей; ими могут выступать группы, сообщества и даже государства, которые рассматриваются как формальные «лица». Сущность этих отношений содержится в сознании ценности или полезности того, чем они обладают, и воспринимаются таким же образом и другими, которые хотят это получить. Таким образом, индивиды с обеих сторон признают полезность какой-то вещи, и их отношения по поводу ее являются рациональными. [4]

Согласно Ф.Тённису два вида отношений и связей - общинные и общественные - характеризуют не только отношения людей друг к другу, но и отношения человека к обществу. *В общине социальное целое логически предшествует частям, в обществе, наоборот, социальное целое складывается из совокупности частей.* Различие общины и общества - это различие органической и механической связи составляющих социальное целое частей. [5]

Источником двух противоположных типов социальных связей выступает воля человека. В «общине» господствует «естественная» воля, в «обществе» - рациональная.

Понятийные конструкции Тённиса впоследствии были названы идеальными типами и их эвристические возможности были убедительно раскрыты Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Г. Беккером, Т. Парсонсом и другими. В переработанном и модернизированном виде эта типология применялась и продолжает применяться многими социологами, философами и историками для объяснения основного конфликта исторического развития современности. По мнению У.Гуда, известного американского социолога XX века, после книги Ф.Тённиса «Община и общество» никто не написал более значительной работы по социологии семьи.

Франц Карл Мюллер-Лиер (нем. F.Müller-Lyer) (1857-1916 гг.) – немецкий социолог, сторонник позитивизма. Получил медицинское образование. Работал в клиниках Парижа и Берлина, написал труды в области психиатрии и психофизиологии. Будучи в 1884-1885 годах в Париже, познакомился с социологическими воззрениями О. Конта, которые оказали на него сильное влияние. В 1890-х годах Мюллер-Лиер всецело посвятил себя проблемам обществоведения и долгие годы углубленно изучал вопросы социологии.

С 1908 года начал публиковать многотомную работу "Ступени развития человечества. Система социологии в обзорах и монографиях". При жизни Мюллер-Лиеру не удалось осуществить задуманное – выпустить 13 томов своей работы. За два года до смерти он опубликовал первую общую часть работы, которая была названа "Социология страданий" и, по мнению автора, относится к "прикладной" социологии. В книге "Социология страданий" автор не только рассматривает с различных сторон и классифицирует страдания (от болезней до социальных конфликтов), выявляя различные закономерности, но и предлагает пути их устранения из жизни человека.

Известная книга «Фазы любви»¹⁰, являясь частью его многотомного труда, одновременно представляет собой самостоятельное произведение. В структуру работы входят разделы об изменении чувства любви и мотивов брака, о формах и фазах добывания жен, фазах брака, фазах и причинах социального положения женщин, глава о неустойчивости половых нравов. Отдельные главы посвящены описанию метода фаз и линий направления прогресса и линиям направления в развитии половых отношений.

¹⁰ На русском языке книга Ф.Мюллер-Лиера «Фазы любви» вышла в Москве в 1913 г.

Автор рассматривает понятие *генеономии* – как "совокупность всех социологических явлений, которые непосредственно или косвенно соприкасаются с производством людей". [6] Впоследствии к этому термину прибегали советские социологи первых послереволюционных лет.

К генеономии Мюллер-Лиер относит социологию любви, брака и его заключения, добывания жен, расторжения брака, общественного положения женщины, семьи, воспитания, наследования, полового отбора, возрастного положения, родства, свадебных установлений и т.д. Он разделяет генеономическое развитие человеческого общества на три основных этапа: 1) родовую эпоху; 2) семейную эпоху; 3) индивидуальную, или личную эпоху. При этом каждый период характеризуется преобладанием определенных принципов организации общества.

В своем исследовании Ф.К.Мюллер-Лиер использует так называемый метод фаз, суть которого состоит в том, что путем анализа состояния общественных отношений в различные эпохи на основе исследования и систематизации фактов выделяются основные фазы этих отношений. Из выделенных отношений выводятся линии направления культурного прогресса, которые позволяют, в свою очередь, перейти к установлению социологических законов.

Ф.Мюллер-Лиер пользуется в профессиональных кругах Германии и других странах Западной Европы большой известностью, а в журнале Лондонского Социологического Общества можно встретить отзыв, в котором Мюллер-Лиер ставится на одну ступень с О.Контом и Г.Спенсером. Большинство работ Ф.Мюллер-Лиера на русский язык не переведены. Его имя у нас, к сожалению, мало известно и не привлекает заметного внимания.

Среди самых известных европейских социологов-теоретиков, создавших глубокие и серьезные концепции социальной жизни, оказавших значительное влияние и на исследовательские походы к изучению брака и семьи **Томас Лукман** (Luckmann) (р. 1927 г.). Т.Лукман – немецкий социолог, родился в Югославии, образование получал в учебных

заведениях Европы и Америки. Профессор социологии в ФРГ, ведущий представитель феноменологической социологии знания. Автор многих работ по феноменологии, социологии повседневности, социологии морали, один из известнейших социологов мира. Т.Лукман совместно с П.Бергером опубликовал работу «Социальное конструирование реальности» (1966), где изложена идея о том, что теоретическое знание не исчерпывает всего запаса знания, существующего в обществе. Более того, оно не играет главную роль в жизни большинства людей. Отсюда вытекает, что главной задачей социологии знания должно стать обыденное, до-теоретическое знание, к которому человек обращается в повседневной жизни. Анализ "социального конструирования реальности" имеет своим предметом возникновение, функционирование и распространение знания в обществе. Социальная реальность предстает у авторов работы как нечто непосредственно данное сознанию индивидов, которое существует в их коллективных представлениях и конструируется «интерсубъективным человеческим сознанием». При этом снимается качественное различие между объективной социальной реальностью и реальностью, существующей в виде общественного сознания. Эта диалектическая концепция основана на том, что, познавая мир, люди созидают его, а, созидая, познают. Данную парадигму можно использовать при изучении семьи как института и как малой группы, в частности, при исследовании таких предметных полей как образ жизни семьи, успешность брачно-семейных отношений.

Очень яркой является фигура **Эриха Фромма** (Erich Fromm), (1900-1980 гг.) - немецко-американского социального философа, социолога, психосоциолога, представителя Франкфуртской школы¹¹, одного из

ическая теория современного (индустриального) общества, ин «Франкфуртская школа» является собирательным названием, связанным с Институтом социальных исследований во тавители критической теории никогда не объединяли себя ru.wikipedia.org/wiki/Критическая_теория – дата доступа

основателей неотрейдизма и основоположника «гуманистического психоанализа». Фромм – выдающийся мыслитель XX века, и как считают его биографы, во многом определивший общественные настроения своей эпохи. Его основные труды выдержали десятки переизданий миллионными тиражами еще при жизни Фромма.

Подробную биографию Э.Фромма составил С. Степанов, автор книги «Век психологии: имена и судьбы». Родился Эрих Фромм в семье ортодоксальных иудеев во Франкфурте. Его предки были раввинами. Мать, Роза Фромм, в девичестве Краузе, была дочерью раввина, эмигрировавшего из России. Ее дядю Даяна Краузе знали как одного из самых авторитетных талмудистов в Познани. Этот двоюродный дед оказал на Эриха очень сильное влияние, так как регулярно присылал мальчику указания по чтению Талмуда, еще в детстве намеревавшемуся посвятить свою жизнь изучению и проповеди иудаизма. Такому предназначению юного Фромма способствовал весь уклад семейной жизни родителей и родственников. Отец Эриха, Нафтали Фромм, также был сыном и внуком раввинов. Хотя он посвятил себя торговле, занимался ею без особого энтузиазма и без успеха. Отец сохранял и поддерживал в семье ортодоксальные религиозные традиции. Позже Э.Фромм утверждал, что его семейный мир был докапиталистическим, и атмосфере, в которой он воспитывался, был абсолютно чужд буржуазный дух рубежа XIX–XX веков. «Согласно иудаистской традиции, конечной целью всякого труда, любой деятельности является самосовершенствование, а самое верное средство для этого – хозяйственная самостоятельность; поэтому собственность может служить не целью, но лишь средством достижения свободы ради удовлетворения духовных запросов. По сути дела, эта идеология и нашла воплощение в философской концепции Фромма, хотя уже вне тесной связи с иудаистской традицией, от которой Фромм постепенно отходил, по мере того как расширялись его интересы». [7] Во Франкфурте Фромм учился в национальной школе, которую закончил в 1918 году. Потом учился в Гейдельберге, где изучал философию, социологию и психологию. Под руководством

Альфреда Вебера, экономиста и социолога (брата Макса Вебера¹²) написал и защитил в 1922 году докторскую диссертацию.

Важным событием в личной жизни и научной карьере Фромма явилось знакомство с Фридой Райхман, которая профессионально занималась психоанализом, и которая предложила Фромму стать его психоаналитиком. «Терапевтическая связь» между Эрихом Фроммом и Фридой Райхман, которая была на 10 лет старше своего пациента, привела к женитьбе. Брак продлился всего 4 года, однако бывшим супругам надолго удалось сохранить добрые отношения. Профессиональную подготовку Фромм завершил в 1925 году в берлинском психоаналитическом институте, который с конца 1920-х годов становился все более привлекательным для профессионалов и их клиентов и оспаривал первенство у венского института. Здесь Фромм близко познакомился с Карен Хорни, доктором медицины, успешным психологом и психоаналитиком; впоследствии, когда Хорни уже работала в США, благодаря ее протекции он получил должность профессора в Чикаго.

Молодой Фромм стоял на позициях ортодоксального фрейдизма, но со временем он стал одним из самых решительных ревизионистов психоанализа. Обширная практика, общение с пациентами, в том числе с англоязычными, дали Фромму богатый материал для переосмысления соотношения биологического и социального в формировании человеческой психики. Анализ эмпирического материала был осуществлен им в период работы в Институте социальных исследований во Франкфурктена-Майне (1929–1932 гг.).

Фромм был одним из первых, кто в 1933 году уехал из Германии в связи с приходом к власти Гитлера. У него очень быстро исчезли иллюзии о ценностях тоталитаризма – «твердой руке» и «новом порядке»; он пришел к выводу, что народ не только не окажет сопротивления нарождающемуся фашизму, но и своими руками приведут его к власти.

После отъезда с родины Фромм сначала поселился в США. В начале второй мировой войны (в 1941 году) вышла написанная им по-

¹² *Ве́бер Макс* (нем. Max Weber, 1864 -1920 гг.) – всемирно известный немецкий социолог, историк и экономист. Старший брат Альфреда Вебера.

английски книга «Бегство от свободы», в которой ученый показал, что тоталитаризм (как подавление независимой мысли и свободы воли) является результатом не только узурпации и террора власти, но и неспособности миллионов людей любить и ценить свободу и разум. И это обстоятельство делает их молчаливыми соучастниками преступлений, а нередко даже палачами. В книге разоблачались различные модификации тоталитаризма. Фромм видел спасение от всевозможных видов авторитарности в самостоятельности и самосовершенствовании человека. Книга принесла автору известность в Америке. В Германии же она вызвала к нему ненависть. На родину Фромм так и не вернулся, даже после окончания войны и поражения фашизма. В Америке (сначала в США, а затем в Мексике, с 1949 по 1969 год) Э.Фромм занимается широкой исследовательской и педагогической деятельностью, ведет большую практику в клинике, пишет и издает книги: «Человек для себя» (1947), «Сказки, мифы и сновидения» (1951), «Здоровое общество» (1955), «Искусство любви» (1956), «Революция надежды» (1968), «Иметь или быть?» (1976) и другие, которые приносили ему все большую известность и славу. Большинство основных произведений Фромма издано в переводе на русский язык. В 1962 году он участвует в качестве наблюдателя на конференции по разоружению в Москве. В 1969 году Э.Фромм переезжает в Швейцарию, в которой будет жить до своей смерти. За пять дней до своего 80-летия, Эрих Фромм умер от обширного инфаркта.

В рамках социологии семьи и брака для нас наиболее интересна работа Э.Фромма «Искусство любви». В предисловии «Искусство любви» автор пишет: «Чтение этой книги принесет разочарование тому, кто ожидает доступной инструкции в искусстве любви. Эта книга, как раз напротив, ставит целью показать, что любовь – не сентиментальное чувство, испытать которое может всякий человек независимо от уровня достигнутой им зрелости. Она хочет убедить читателя, что все его попытки любви обречены на неудачу, если он не стремится более активно развивать свою личность в целом, чтобы достичь продуктивной ориен-

тации; что удовлетворение в индивидуальной любви не может быть достигнуто без способности любить своего ближнего, без истинной человечности, отваги, веры и дисциплины. В культуре, где эти качества редки, обретение способности любить обречено оставаться редким достижением. Пусть каждый спросит себя, как много действительно любящих людей он встречал. Однако сложность задачи не должна сдерживать стремления познать как эти сложности, так и условия их преодоления». Такая постановка вопроса заставляет по-новому посмотреть на феномен любви, причем любви разной: родительско-детской, материнской, братской, эротической, любви к себе, любви к богу. Любовь определяется как активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому человек испытывает это чувство.

Структура работы включает 5 разделов: Является ли любовь искусством? Теория любви. Объекты любви. Любовь и ее распад в современном обществе. Практика любви. В последней главе Фромм пишет о том, что «практика любого искусства имеет определенные общие требования, независимо от того, имеем ли мы дело с врачебным искусством или искусством любви». Что же это за требования?

Прежде всего, дисциплина. Нельзя достичь хороших результатов, если дело исполняется недисциплинированно, только «в настроении». Без дисциплины нельзя стать мастером в искусстве, и она должна стать принципом всей жизни. Фромм замечает, что современный человек имеет чрезвычайно низкую самодисциплину, часто ленится.

Сосредоточенность как условие постижения искусства любви еще реже встречается в жизни, чем самодисциплина. Вся наша культура ведет к рассосредоточенности и беспорядочному образу жизни. Современный человек одновременно делает несколько вещей сразу: читает, слушает радио, ест, пьет, говорит, курит. Это «потребитель с открытым ртом», готовый поглощать все – еду, напитки, картины, знания. Показателем отсутствия сосредоточенности у большинства людей является тот факт, что им трудно оставаться наедине с собой. «Для большинства людей невозможно сидеть спокойно, не разговаривая, не куря, не читая,

не выпивая. Они становятся нервными и взвинченными и должны что-то делать со своим ртом и своими руками. (Курение это один из симптомов такого отсутствия сосредоточенности, оно занимает руку, рот, глаза и нос)».

Следующее требование – терпение. Если человек хочет чего-то достичь, он должен быть терпеливым. Тот, кто хочет быстрого результата, искусству не научится. Однако современный мир поспешен. Все направлено для усиления быстроты, весь технический и технологический прогресс, вся индустриальная система нацелены на нее. Человеческие ценности стали определяться экономическими ценностями. Но выигранное время человеком часто расходуется впустую, он не знает, что с ним делать, а поэтому попросту «убивает».

Последним требованием и условием обучения всякому искусству является высшая заинтересованность в обретении мастерства. Если искусство не является для человека предметом высшей важности, он никогда ему не обучится. Другими словами, нужна сильная мотивация. Если ее нет, человек не станет мастером, а будет дилетантом. В искусстве любви, - замечает Фромм, - дилетантов больше, чем мастеров.

Есть еще одно обстоятельство в постижении искусства любви. Ему начинают учиться не напрямую, а как бы исподволь. До того, как приступать к самому искусству, нужно научиться большому числу, казалось бы, несвязанных и самых простых вещей. Фромм приводит примеры с другими видами искусств; например, в столярном искусстве ученик начинает с того, что учится строгать доску; начинающий постигать искусство игры на фортепьяно начинает с гамм; ученик в дзенском искусстве стрельбы из лука начинает с дыхательных упражнений. «Если человек хочет стать мастером в каком-либо искусстве, ему должна быть подчинена вся его жизнь, или, по крайней мере, она должна быть связана с этим искусством», - заключает ученый.

Для социолога, который изучает семью и брак как групповые субъекты, основанные на полоролевых взаимодействиях, на эмоцио-

нальных связях, нередко называемых любовью, эти идеи Э.Фромма сложно переоценить.

Никлас Луман (Niklas Luman) (1927-1998 гг.) – известный немецкий социолог, крупнейший теоретик неофункционализма. Н. Луман родился в 1927 году в Люнебурге. В 1946-1949 годах он получал юридическое образование во Фрайбургском университете. С 1954 по 1962 год работал в Министерстве по делам культуры в Администрации земли Нижняя Саксония. В это же время (1960-61 годы), взяв отпуск, Луман поехал в США, где учился в Гарварде у Талкотта Парсонса, а по возвращении на родину, стал изучать теорию управления. С 1965 года он вплотную занялся научной работой, и в 1966 году защитил сразу две диссертации по социологии. Затем начал работать в Мюнстерском университете, а в 1968 году стал профессор в Билефельдском университете, где и работал до выхода на пенсию в 1993 году. Интересно отметить, что кроме научной деятельности, Н. Луман имел небольшой бизнес, был хозяином пивной "Pops" в родном городе Люнебурге, и что он никогда не преподавал в Люнебургском университете.

Как ученый Луман разделял научные взгляды нейробиологов на природу живых и социальных систем, в своих работах применял биологическую концепцию «аутопойезиса» (autopoiesis).

Предметом социологической науки Луман считает изучение социальных систем. Свою концепцию он рассматривает в качестве третьего этапа в развитии системного подхода в социологии (предшествующие этапы связаны с именами Э.Дюркгейма и Т.Парсонса). Исходным пунктом этой концепции является разграничение системы и внешней среды. Понятие аутопойезиса, заимствованное из биологии, обозначает самовоспроизводство социальной системы. Кроме того, подобная система выступает как самореферентная, т.е. способная описывать себя. Элементами социальной системы служат коммуникации между индивидами.

Эволюция общества, согласно Луману, связана с усилением его структурной дифференциации. И здесь мы видим явное влияние

Т.Парсонса. За свою жизнь Н. Луман написал 77 книг и около 250 статей по темам теории социального познания и системной теории общества. Наиболее полное изложение его концепции

представлено в работе “Социальные системы: очерк общей теории” (1984).

Среди основных работ Н.Лумана и произведение «Любовь как страсть» («Liebe als Passion», 1982) [8], что представляет особый интерес для социологов семьи и брака. В начале своей профессорской работы Луман поставил перед собой задачу за 30 лет создать полное описание общества, решением которой он и занимался всю жизнь. Книга «Общество общества» («Die Gesellschaft der Gesellschaft», 1997), вышедшая перед самой смертью, стала итогом этой многолетней деятельности.

Юрген Хабермас (Jurgen Habermas) (р. 1929 г.) – немецкий философ, социолог, крупнейший представитель Франкфуртской школы и неомарксизма. С 1964 по 1971 год и с 1983 года профессор философии и социологии Франкфуртского университета. С 1971 по 1980 год был директором Института Макса Планка в Штарнберге. По отношению к марксизму Хабермас выступает как ревизионист. Он считает основой социальной структуры современного капитализма «классовый компромисс», и главную задачу видит в «нейтрализации» антагонистических противоречий с помощью публичных дискуссий и постепенного отказа от идеологии. Согласно Хабермасу это должно способствовать установлению в обществе «свободных от принуждения коммуникаций» и «всеобщего социального согласия».

Для Хабермаса одним из центральных в социальных теориях является понятие жизненного мира, которое обозначает сферу непосредственного взаимодействия индивидов. По Хабермасу жизненный мир подвергается «колонизации» со стороны системы, опирающейся на рыночные механизмы и бюрократические управленческие структуры. В

результате происходит искажение коммуникации на уровне жизненного мира. Рассматривая социальные институты современного западного общества, Хабермас считал необходимым переосмыслить роли государства и идеологии в период «позднего капитализма». В работах конца 1980-х и 90-х годов основное внимание уделял проблемам гражданского общества и демократии.

Своеобразие философской теории Ю.Хабермаса заключается в том, что он связал понятие разума с эмпирической теорией социальной эволюции, разработанной К.Марксом, М.Вебером и Т.Парсонсом. Он отвергает философский априоризм, сосредоточивая усилия на разработке постметафизического «философского проекта». Это означает, что философское понятие разума не является независимым от эмпирических наблюдений, а должно «постоянно подтверждать себя в диалоге с конкретными научными дисциплинами», отражающими факт функциональной дифференциации общества. В 1960-е годы Хабермас выдвинул понятие, которое сделалось ключевым для целого поколения революционной студенческой молодежи. Это понятие – публичность, общественность. Он вводит в научный оборот понятия эмансипации, теоретико-познавательного интереса, коммуникации, дискурса, которые позже были им развиты и дополнены. Формулировки и понятия, введенные Хабермасом, оказали заметное влияние на современную научную мысль. Продуктивное восприятие идей и предложений Хабермаса ощущимо во многих странах, особенно в США и особенно заметно среди молодых ученых. [9] Для социологов семьи труды Ю.Хабермаса имеют общеметодологическое значение при изучении семьи как института и его функционирования в современном мире.

Франция знаменита многими яркими именами. Именно там зародилась социология (О.Конт) и социология семьи (Ф.Ле-Пле).

Леви-Стросс (Levi-Strauss)
Клод (р.1908 - 2009 гг.) – французский этнограф, социолог, культуролог, один из основных предста-

вителей французского структурализма, исследователь первобытных систем родства, мифологии и фольклора. Родился в еврейской семье в Брюсселе. Его отец Реймон Леви-Стросс был художником-портретистом; дед по материнской линии Эмиль Леви был главным раввином Версаля. В 1909 году семья возвратилась в Париж.

После призыва отца во французскую армию в 1914 году мать Клода Эмма Леви вернулась к своим родителям, и будущий антрополог вырос в доме деда в Версале. В своих мемуарах Клод Леви-Стросс вспоминает, что атмосфера в доме была богемной, ему с детства прививалась любовь к музыке. Клод получил хорошее образование, изучал право и философию в Сорбонне. Посещал также семинары этнографа и социолога Марселя Мосса.

С 1973 года К.Леви-Стросс член Французской академии. Как ученый Леви-Стросс испытал влияние французской социологической школы и американской культурной антропологии. Основной объект его исследования - первобытные общества, преимущественно Южной и отчасти Северной Америки.

В 1935 году вместе с женой Диной Дрейфус Клод Леви-Стросс направляется в Бразилию, где вскоре становится профессором университета в Сан-Паулу. После первого учебного года супруги Леви-Стросс совершили экспедицию к индейцам племён кадиувеу и бороро. Собранная там этнографическая коллекция была показана на выставке в Париже. Интерес, вызванный этой выставкой, помог Леви-Строссу получить финансовую поддержку для продолжения полевой исследовательской работы. Он вернулся в Бразилию, где организовал экспедицию к индейцам намбиквара и тупи-кавахиб, длившуюся более года. О своих бразильских путешествиях учёный рассказал в книге «Печальные тропики» (*Tristes tropiques, 1955*) (Русс. пер. в 1984 г.).

После вторжения во Францию немецких войск Леви-Строссу из-за его еврейского происхождения оставаться в Париже было нельзя. Благодаря программе Рокфеллера по спасению европейских учёных Леви-

Стросс был приглашён в США (1940). В Нью-Йорке он читал лекции по социологии и этнологии в вечернем университете для взрослых.

После окончания второй мировой войны в 1945 году К. Леви-Стросс вернулся во Францию, но вскоре вновь отправился в США в качестве советника по культуре во французском консульстве в Нью-Йорке. Пробыл на этой должности до 1947 года. Вернувшись в Париж, получил докторскую степень в Сорбонне за работы «Семейная и социальная жизнь индейцев намбиквара» (*La Vie familiale et sociale des indiens Nambikwara, 1948*) и «Элементарные структуры родства» (*Les Structures élémentaires de la parenté, 1949*).

Интересно отметить сотрудничество К. Леви-Стросса и выдающегося математика А. Вейля, который написал математическое приложение к этой книге. В 1952 году по заказу ЮНЕСКО К. Леви-Стросс пишет работу "Раса и история", посвященную многообразию культур и межкультурным отношениям (*Race et histoire, 1952; рус. пер. Раса и история, 2000*).

В начале 1960 года Леви-Стросс стал руководить кафедрой социальной антропологии в Коллеж де Франс. На базе этого колледжа он создал Лабораторию социальной антропологии, чтобы дать молодым учёным возможность заниматься исследовательской работой.[10] Главное направление в творчестве Леви-Стросса - анализ структур мышления и социальной жизни, не зависящих от индивидуального сознания и выбора. Значение понятия "культура" у Леви-Стросса близко понятию "общество", как у его предшественников из французской социологической школы.

Вслед за Марселем Моссом и Эмилем Дюркгеймом Клод Леви-Стросс считает разум «скорее продуктом, чем причиной культурной эволюции». Согласно Леви-Строссу культура как универсальный атрибут человеческого бытия обладает примерно одинаковым набором признаков в различных обществах. Цель исследования социальных и культурных структур Леви-Стросс видит в «обнаружении законов порядка, лежащих в основе разнообразия верований и институтов».

Анализируя принципы построения первобытных классификаций природного и социального миров, правила брака, терминологию родства, ритуалы, тотемизм, мифы, маски как знаковые системы особого рода, Леви-Стросс выявляет за видимым разнообразием социальных установлений общие схемы и возможности обмена (товарами, женщинами, информацией). Анализ социальных явлений с помощью приемов структурной фонологии¹³ дал ему возможность выявить в мифе значение бинарных оппозиций (сырое - вареное, гниющее - нетленное, природное - культурное и др.). [11] С помощью тех же приемов Леви-Стросс построил абстрактно-математическую модель возможных типов брака и семьи.

Труды Леви-Стросса получили мировую известность и оказали большое влияние на ученых во многих областях философско-культурологических исследований. В 2008 году Леви-Строссу исполнилось 100 лет, он стал первым членом Французской академии, достигшим этого возраста. В этом же году Библиотека Плейды приступила к публикации его работ (обычно этого при жизни автора не делается). [12]

Умер К.Леви-Стросс 1 ноября 2009 года в возрасте 101 года.

Лиотар (Lyotard) Жан-Франсуа (1924-1998 гг.) – французский философ и социолог, один из теоретиков постмодернизма. Его творчество имеет общеметодологическое значение. Ж-Ж.Лиотар выступал с критикой марксизма и фрейдизма, ввёл понятие «постмодернизма» как основной проблемы современности, характеризующейся противоборством разнородных способов мышления и жизненных форм.

С точки зрения Лиотара, в конце XX века человечество вступает в новую эпоху, которая существенно отличается от эпохи модерна, которая охватывает примерно последние два столетия истории стран Запада. По утверждению Лиотара, философские и научные теории, претендующие на знание окончательной истины, на понимание направления движения истории, с наступлением эпохи постмодерна оказываются не-

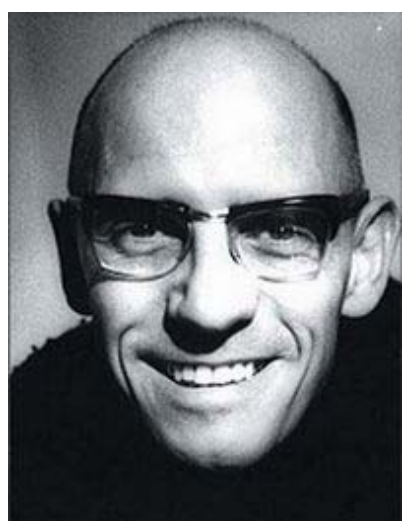
¹³ *Фоноло́гия* — раздел лингвистики, изучающий структуру звукового строя языка и функционирование звуков в языковой системе.

состоятельными. Согласно Лиотару, необходимо отказаться от веры в социальный прогресс и в возможность создания рационально устроенного общества, которые являются наследием общества периода модерна. Его книга «Состояние постмодерна» (1979) получила наибольшую известность среди работ представителей этого направления в социальной теории.

По мнению Лиотара, «рефлексивная способность суждения, скрывающаяся в суждениях вкуса, в действительности, открывает субъекту момент его собственного рождения, некую самопроизвольную игру способностей, которая еще не регламентирована правилами». Все эти темы развиваются в работах «Лекции о детстве», «Способность суждения», а также в многочисленных статьях, вошедших в сборник «Нищета философии», изданный уже после смерти философа. [13]

Фуко Мишель (Foucault, Michel) (1926-1984 гг.) - французский философ, социолог и историк культуры. Фуко родился в Пуатье в 1926 году в семье известного в округе врача-хирурга, которому хотелось, чтобы сын пошел по его стопам. В детстве Мишель был задумчивым и замкнутым ребенком, с наклонностями малолетнего преступника. Отец направил сына в колледж Святого Станислава, который был известен своей строгой дисциплиной и порядком. В этом учреждении у М.Фуко проявились незаурядные способности к учебе и удивительный интеллект. В 1946 году его приняли в Педагогический институт.

Через несколько лет М.Фуко присвоили звание лицензиата кафедры философии, затем кафедры психологии, а позднее он получил диплом кафедры психотерапии. Фуко много ездил по Европе: преподавал французский в университете Упсала в Швеции, затем провел год в университете Варшавы, следующий год - в университете Гамбурга.

В 1960 году в возрасте 34 лет М.Фуко вернулся во Францию и стал выполнять обязанности декана факультета философии в

университете Клермон-Феррар до 1968 года, затем преподавал в новом университете в Венсене. В 1970 году занял кафедру истории систем мышления в Коллеж де Франс.

В 1960 году Фуко встретился со студентом факультета философии Даниэлем Дефером, который был на десять лет моложе его, и чья политическая активность оказала серьезное влияние на становление Фуко. В одном из своих интервью М.Фуко сказал, что восемнадцать лет своей жизни он прожил в состоянии страстного влечения к одному человеку, которая переросла во взаимную любовь.

В этот же год был опубликован блистательный труд Фуко «Сумасшествие и цивилизация» (1960), где утверждалось, что «сумасшествие» в привычном понимании, а также скрупулезные и путаные различия, проводимые между этим понятием и «здравомыслием», представляют собой стереотип рассудочного и скептического века. Фуко предрек смерть человека как последней противоречивой формации.

Фуко был непосредственным свидетелем французских студенческих волнений весной 1968 года. Беспорядки произвели не него неизгладимое впечатление. Он стал наряду с другими интеллектуалами создателем Группы информации о положении в тюрьмах (GIP), чтобы дать заключенным возможность рассказывать о своих проблемах. Последние десять лет жизни М.Фуко посвятил монументальному труду «История сексуальности». Первый его том «Введение» вышел в 1976 году и вызвал массу споров в обществе. Второй и третий тома: «Как получить наслаждение» и «Забота о себе самом» - появились незадолго до его смерти.

Обращение к теме сексуальности было обусловлено огромным впечатлением от субкультуры геев, знакомство с которой у Фуко произошло в США, когда он работал в Сан-Франциско, преподавал в университете в Беркли. Сексуальная раскрепощенность геев интерпретировалась им как свобода самовыражения. Последний раз он появился в Сан-Франциско в 1983 году, когда там бушевал СПИД, и сам Фуко уже был болен, хотя, скорее всего не догадывался об этом.

Идеи Мишеля Фуко об эволюции западной цивилизации и сексуальности за последние три столетия по-прежнему имеют огромное значение. Научные мысли Фуко изложены фундаментально и обоснованно, он оказал огромное влияние на сознание геев, особенно после выхода первого тома «Истории сексуальности». Под сексуальностью автор понимает не «естественное» и непосредственное проявление, а некую культурную модель, содержание которой существенно меняется в зависимости от исторического времени и места. Его подход известен как теория социальной конструкции. Фуко утверждал, что современный гомосексуалист и гетеросексуал являются изобретением сравнительно недавнего прошлого. Фуко обращает внимание на то, что до XVIII века не было ни гомосексуалов, ни гетеросексуалов. Были только гомосексуальные (или содомические) и гетеросексуальные акты. Лишь в XVIII и XIX веках у этих актов стали появляться отличительные черты. Сексуальность, которую современным людям хотелось бы считать основой своей самобытности, истинной сутью своей природы, оказалась всего лишь исторической конфигурацией. Проанализировав разные аспекты сексуальности с точки зрения медицины, психиатрии, религии, юридических законов и факторы, которые сдерживают эту силу, Фуко предложил ученым и практикам (исследователям и активистам движения против СПИДа) совместно обсуждать эту проблему. Сегодня можно констатировать, что значимость этих идей будет не уменьшаться, а возрастать.

Мишель Фуко умер в Париже в 1984 года из-за осложнений, вызванных СПИДом. Поскольку распространение болезни в то время только начиналось, неизвестно, знал ли он вообще о том, что у него

СПИД. Идеи Фуко оказали заметное влияние на развитие западной социологии в 1980-90-е годы. [14]

Среди крупных французских социологов XX столетия

Жан Бодрийар (Baudrillard), (1929 – 2007 гг.) - один из ведущих теоретиков постмодернизма, философ, социолог, фотограф, переводчик с немецкого языка трудов К.Маркса, преподаватель университета в Нантере, редактор журналов «Utopie», «Traverses». В 1960-е годы Бодрийар находился под влиянием марксистской экономической теории, которую впоследствии подверг критике. В работе «Система вещей» (1968) он рассматривал сложившееся в странах Запада общество потребления, используя концепции структурализма и фрейдизма.

Ж.Бодрийар как авторитетный аналитик современного общества, утверждает, что по мере развития цивилизации, расширения научных и информационных рамок нашего социума, общение между индивидуумами постоянно изменяется. Совершенно очевидно, что меняется, по крайней мере, форма передачи информации от одного субъекта к другому, но меняется ли содержание общения в той или иной области человеческих взаимоотношений (например, интимное общение, которое ранее относилось к сильно табуированной области)? Бодрийар довольно уверенно утверждает, что современная информационная реальность наполнена фантомами, призраками; что «детабуирование», рассекречивание некоторых сторон жизни человека с целью показать истину глазам социума привело к эмоциональному, энергетическому истощению человеческих отношений. XX век озвучил многие темы, ранее считавшиеся закрытыми. Один из важных социальных вопросов современности – это интимные отношения людей (скрытое, личное, сексуальное).

Первыми на тему сексуальности заговорили врачи, которая долгое время оставалась только в их профессиональной среде. Но увеличивающееся количество неврозов повысило интерес к возможным корням невротического, среди которых, как оказалось, имеются и социальные, и социально-психологические причины. Для нас интересна работа Ж.Бодрийара «Об обольстительности», или «Соблазн» в другом переводе (1979). Бодрийар показывает свое отношение к сексуальному и вступает в диалог с М.Фуко. Это философский текст, который требует глубокого осмысления. В трактовке Ж.Бодрийара, на которого несо-

мненное влияние оказал Ф.Ницше, "соблазн" - это очарование жизни, притягательность прекраснейших вещей, манящий обман, одна видимость, поклонение иллюзии.

Ж.Бодрийар снискал себе несколько двусмысленные титулы мага постмодернистской сцены, гуру постмодерна и т.д.

Бурдьё (Bourdieu), Пьер (1930 г. – 2002) - французский социолог, теоретик и методолог, профессор в Коллеж де Франс (Париж). Считает, что задачей социологии выступает выявление скрытого «символического насилия» и освобождение от него. Имеет труды в области социологии познания, образования, культуры, политики, социальной стратификации. В своих ранних работах опирался на методологию структурализма. Впоследствии разработал свою собственную социологическую концепцию. Испытал влияние идей К.Маркса и М.Вебера.

Бурдьё рассматривает общество как социальное пространство, включающее в себя несколько различных полей (политическое, экономическое, культурное). Социальное положение людей определяется обладанием той или иной формой капитала, специфической для каждого поля. Понятие габитуса, обозначающее совокупность приобретенных индивидом в процессе социализации схем восприятия и действия, служит Бурдьё для объяснения процесса социального воспроизводства. Концепция «символического насилия» описывает механизмы навязывания подчиненным классам культурных ценностей правящего класса. В своих исследованиях французской системы образования Бурдьё анализирует стратегии, выработанные правящим классом с целью закрепления своего привилегированного положения.

В работах по политической социологии Бурдьё рассматривает поле политики как рынок, на котором существуют спрос и предложение политических позиций, партий, программ. Особое внимание при этом он

уделяет процессу делегирования, в результате которого власть в политических организациях сосредотачивается в руках бюрократического аппарата. Его работы имеют для социологов, занимающихся институциональными проблемами семьи, общеметодологический характер.

В основном на вопросах семьи и положении женщин в обществе и семье свои научные интересы сосредоточили во второй половине XX столетия преимущественно социологи-женщины. Одним из интересных направлений французской социологии являются гендерные и феминистские исследования. К их представительницам принадлежат Андре Мишель, Колет Верлак, Надин Лефошер. Андре Мишель, которую относят к социологам-феминисткам, в результате своих исследований, в частности, выявила, что работающие женщины менее склонны к подчинению, чем домохозяйки. Интересно отметить, что в 1980-е годы А.Мишель посетила Минск и встречалась с социологами Белгосуниверситета.

Аналитические обзоры в области французской социологии семьи сделал Франсуа де Сенгли, профессор Сорбонны, доктор Центра социологических исследований, вице-президент Французского социологического общества. [15]

Самый известный социолог современности в Великобритании – Э.Гидденс. **Энтони Гидденс** (Anthony Giddens, Baron Giddens) (род. 1938 г.) – барон, всемирно известный британский социолог, основатель теории структурирования, доктор философии Кембриджского университета (1974), с 1997 по 2003 год директор Лондонской школы экономики. В 2002 году стал лауреатом премии принца Астурийского по социальным наукам. Один из крупнейших социологов современности.

Автор 34 книг, переведенных на 29 языков, и более 200 статей.

Э. Гидденс внес огромный вклад в интерпретацию классической социологической теории и дал анализ современности через призму им же предложенной оригинальной теории структуриации, которая относится к интегральной парадигме. «Понятие "структуриация" используется Гидденсом для того, чтобы акцентировать структурообразующую роль классовых отношений при формировании групп и установлении групповой принадлежности. В основании теории лежит посылка, что социальные институты не только определяют действия индивидов, но и воспроизводятся посредством рефлексивных действий. Рефлексивность означает и осознание этой закономерности, и возможность определенных агентов инициировать социальные изменения». [16]

С начала 1970-х годов Энтони Гидденс является одним из тех, кто задает тон в современной социальной теории. Одним из главных направлений развития социологии Гидденс считает изучение процессов глобализации в современном мире. Среди основных произведений Гидденса: «Капитализм и современная социальная теория: анализ работ Маркса, Дюркгейма и Макса Вебера» [17], «Дюркгейм» [18], «Последствия современности» [19], «Современность и самоидентичность» [20], «Социология» [21], «Новый эгалитаризм» [22].

«Социология» - это учебник, который дает практически исчерпывающее описание современного социологического знания, в том числе в области брака, семьи и родства. Автор профессионально и теоретически обоснованно структурирует проблемное поле современной социологии, основываясь на соответствующей новейшей теории общества. Он методологически удачно совмещает систематический и исторический подходы: изучению каждой проблемы предшествует изложение взглядов на нее классиков социологии. Учебник современен как с точки зрения теоретической разработки проблем, так и с точки зрения содержащегося в нем фактического материала. [23]

Особо отметим работу Э.Гидденса «Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах». На русском языке книга вышла в 2004 году, спустя 12 лет с момента публика-

ции на родном языке. [24] Автор провел социологический анализ современной сексуальной революции на Западе. В зарубежной социологической литературе эта книга с начала 1990-х годов стала одной из самых часто упоминаемых и цитируемых. Сегодня любая серьезная научная публикация, касающаяся темы современных моделей брака, интимности, любви и близких отношений, соотносится авторами с идеями Гидденсовской «Трансформации интимности».

Основная идея, которую отстаивает Гидденс в «Трансформации интимности», заключается в следующем: в последние десятилетия близкие отношения (а к близким отношениям принято относить сексуальные, любовные, брачные, дружеские и даже родственные) претерпели глубинные и даже революционные изменения. Они превратились из социального института в инструмент эмоциональной самореализации индивида. По мнению Гидденса, близкие отношения все более освобождаются от навязанных извне, общих для всех правил, норм и ролевых предписаний; они все чаще регулируются исключительно соображениями личностного удовольствия, удовлетворения и самораскрытия. Гидденс проясняет социологический смысл этих изменений и описывает их социальное значение с помощью трех терминов: «пластическая сексуальность» (*plastic sexuality*), т.е. сексуальность, которая становится сознательно культивируемой чертой личности; «чистые отношения» (*pure relationships*), т.е. отношения, поддерживаемые только ради приносимого ими удовлетворения; и «любовь-слияние» (*confluent love*), которая подразумевает равноправие и взаимное самораскрытие.

По мнению Гидденса, главный итог сексуальной революции состоял именно в том, что возник феномен пластической сексуальности – сексуальности, освобожденной от давления культурных норм, связанных с репродуктивностью, а также «правил фаллоса», т.е. преимущественной значимости в социальной культуре мужского сексуального опыта. [24, 31] Именно с этим Гидденс связывает развитие «женской сексуальной автономии» и «расцвет гомосексуальности».

Межличностные отношения людей кардинально меняются под влиянием пластической сексуальности. В отличие от того, что ранее они строились, как правило, на принципе максимизации полезности, сегодня они начинают строиться преимущественно на принципах удовольствия, удовлетворения, эмоциональной и сексуальной свободы, равенства, самореализации. Сегодня мужчины и женщины в плане сексуальности ждут и требуют от брака гораздо большего, чем ранее, и удовлетворенность именно сексуальной стороной супружеских отношений становится ключевым аспектом удовлетворенности браком в целом. «Сегодня новобрачные по большей части сексуально опытны, и для них не существует периода сексуального ученичества на ранних стадиях брака, если даже они не жили предварительно друг с другом». [24, 40]

В результате того, что идентичность и межличностные отношения уже не находятся под таким безапелляционным прессом социальных институтов и нормативных предписаний как прежде, возникает новый тип брака и брачных отношений. Если традиционный брак основан на идее естественного предназначения, на конвенциональном разделении семейных ролей мужчин и женщин, на понятии долга, то «новый» брак представляет собой девиацию практически по всем базовым параметрам. «Брак нового типа» – чрезвычайно сложная система взаимодействий, которые необходимо постоянно отлаживать и отрабатывать; это мир сексуальных договоренностей, в которых на первый план выступают понятия ответственности и интимности. По Гидденсу этот брак – вероятностный проект, серия постоянных проб и экспериментов. «Наше межличностное существование основательно видоизменяется, вовлекая нас в то, что я называю *повседневными социальными экспериментами*, сопряженными с обширными социальными изменениями». [24, 36-37]

Гидденс определяет главный результат трансформации института брака в современную эпоху как такой, когда институциональные, т.е. надличностные, факторы утрачивают свою значимость и влияние в определении форм существования и изменения близких отношений. Межличностное общение в каждом конкретном случае становится сво-

его рода «лабораторией и испытательным полигоном» для здесь же выработываемых норм на основе рефлексивности, идентичности и пластической сексуальности.

Как считает один из рецензентов книги «Трансформации интимности» Е.Вовк, эта работа Гидденса заслуживает внимания хотя бы за одну только содержащуюся в ней идею о происходящей трансформации моделей близких отношений, когда брак уже не является «естественно заданным», а супружеские отношения переживают период социокультурного переосмысления. В определенном смысле книга «дала имя» проблеме и положила начало плодотворной дискуссии, обозначив тем самым современную тематическую и проблемную площадку для исследований брака и близких отношений.[25]

Состояние социальной теории второй половины XX века было в значительной мере определено попытками преодолеть разногласия противоборствующих направлений предыдущих лет и объединить понятия структуры и человеческого действия в последовательную теорию смысла. Наиболее влиятельными среди таких интегрирующих теоретических построений стала именно теория структурирования Энтони Гидденса, наряду с критической теорией немецкого социолога Юргена Хабермаса.

Работы, связанные с изучением семьи, с происходящими в ней изменениями, составляли и составляют сегодня значительную часть научной продукции в Австрии, Англии, Нидерландах, Норвегии, Швеции.

Вестермарк, Эдвард Александр (Westermarck, Edward Alexsander) (1862-1939 гг.), шведоязычный финский философ, социолог, антрополог, один из основателей сексологии. Родился в 1862 году в Хельсинки. Проводил исследования в Хельсинском университете и в Лондоне. Возглавлял кафедру этической философии в Хельсинки (1906-1918), кафедру социологии в Лондонской

школе экономики (1907-1930) и кафедре философии в Академии Або (1918-1932). В своей работе «История человеческого брака»¹⁴ (The History of Human Marriage, 1891) Вестермарк проводил кросскультурное исследование обычаев, доказывая всемирный характер института брака.

Некоторые его работы посвящены проблемам экзогамии и запрета на инцест. Известен как открыватель эффекта Вестермарка, когда дети, которые воспитывались вместе, как правило, не испытывают сексуального влечения друг к другу, став взрослыми, независимо от их генетического родства. Ему принадлежат работы по проблемам этических различий: «Происхождение и развитие нравственных идей» (The Origin and Development of the Moral Ideas, 1906-1908), «Этическая относительность» (Ethical Relativity, 1932). В них он изложил основанные на эмпирических материалах каталоги нравственных норм в поддержку своей гипотезы об эмоциональной основе морали, используя метод социального сравнения. Э.Вестермарк был одним из первых антропологов, придававших особое значение полевым исследованиям, и его влияние на учеников, таких как Бронислав Малиновский, было огромным. Он проводил годы непосредственных наблюдений в Марокко, которые обобщил в книге «Обряд и вера в Марокко» (Ritual and Belief in Marocco, 1926). Последняя работа Вестермарка называется «Христианство и нравственность» (*Christianity and Morals*, 1939).

Райх Вильгельм (Reich Wilhelm) (1897-1957 гг.) – ученик З.Фрейда, австрийский психолог, психоаналитик, социальный мыслитель, основатель фрейдомарксизма¹⁵ и основатель телесно-ориентированной психотерапии. Анализ его биографии позволяет понять его мировоззрение и научные пристрастия.

Вильгельм Райх родился в 1897 году в селе Добрынивцы на Буковине, тогда самой восточной точки Австро-Венгрии (в настоящее вре-

¹⁴ На русском языке «История брака» Э.Вестермарка в переводе И.Семенова вышла в Москве в 1896 г.

¹⁵ *Фрейдомарксизм* - термин, образованный от фамилий З. Фрейда и К. Маркса, обозначающий совокупность различных течений, стремящихся объединить фрейдизм и марксизм, но руководствующихся при этом разнообразными идеями, ориентациями, принципами и основаниями.

мя Заставнянский район Черновицкой области Украины). Детские годы

и юность мальчик провёл неподалеку, в Южинце, где отец управлял арендованным земельным поместьем. Его отец Леон Райх был еврейским крестьянином среднего достатка, отличался властным характером (как и отец З.Фрейда), был ревнивым и вспыльчивым мужчиной. Его жена - красавица Цецилия Ронигер, была полностью подчинена ему и очень страдала от его характера. Вильгельм рос в изоляции от ме-

стных детей, как еврейских, так и украинских. Несмотря на еврейские корни, его отец считал себя немцем по культуре, поэтому в доме разрешалось говорить только по-немецки, а не на идише. Своего младшего брата Вильгельм воспринимал не только как товарища, но и как соперника. К матери Вильгельм испытывал сильные сыновние чувства и боготворил ее.

Несмотря на ревнивый характер мужа, Цецилия имела связь с домашним учителем, о чем стало известно Вильгельму. Он рассказал об этом отцу. В результате его мать покончила жизнь самоубийством. Вильгельму в это время было 14 лет. Смерть жены сломала отца, он вскоре подхватил воспаление легких, перешедшее в туберкулёз, и умер, пережив жену всего на три года, так что в 17 лет Вильгельм стал полным сиротой. От туберкулёза, этой «болезни бедности» умер в возрасте 26 лет и брат Вильгельма.[26]

В 1918 году Райх поступил в медицинскую школу Венского университета, и в следующем году, став членом Венского Психоаналитического общества, приступил к психоаналитической практике. Здесь же, в университете он познакомился со своей первой женой - будущим медиком Анни Пинк, которая впоследствии тоже стала заниматься психоанализом. Психоанализ и марксизм были популярными в студенческой среде учениями, и Райх был одним из тех, кто стремился соединить учения

З.Фрейда и К.Маркса в одну концепцию. В 1922 году Райх получил медицинскую степень и стал первым клиническим ассистентом доктора Фрейда, основавшего клинику в Вене, а впоследствии дослужился до вице-директора этой клиники. В 1924 году в возрасте 27 лет В.Райх стал директором первого в стране учебного института психоанализа и сам стал там преподавать. В 1927 году у Райха произошел конфликт с Фрейдом по причине утверждения собственного взгляда на неврозы, отличавшегося от позиции учителя, а именно отсутствия сексуального удовлетворения в каждом случае невроза. Райх преобразовал доктрину Фрейда в леворадикальном духе, освободив ее от элементов, которые считал "консервативными". С этой целью, в отличие от большинства других последователей Фрейда, он довел до крайних пределов фрейдовский гиперсексуализм. Он считал сексуальность (точнее, оргазм) основным жизненным и социальным принципом, центральным регулирующим механизмом индивидуальной и общественной жизни. Создал свою собственную теорию характера, в которой ведущую роль играет возможность снятия напряженности за счет переживания оргазма.

В последующие годы Райх стал активно проявлять себя в политике и вступил в Коммунистическую партию. В 1929 году он вместе с другими создает клиники сексуальной гигиены для рабочих. В этих клиниках рабочие могли бесплатно получить сведения о контроле рождаемости, воспитании детей и даже сексуальном образовании. Подвергаясь порицанию психоаналитиков за свою политическую деятельность, он переезжает из Вены в Берлин, где уделяет больше внимания коммунистически-ориентированному движению психического здоровья трудящихся. Он читает лекции и организует гигиенические центры по всей Германии. Но ни психоаналитики, ни марксисты не одобряли его деятельность, поэтому вскоре она прервалась. Приведем основные темы его программы (заметим, что сегодня она выглядит совершенно нормальной и обоснованной):

- интенсивное образование в области контроля рождаемости и предоставление контрацептивов всем желающим;

- разрешение абортов;
- разрешение разводов;
- сексуальное образование как средство профилактики венерических заболеваний и сексуальных проблем;
- обучение сексуальной гигиене врачей и учителей;
- отказ от наказания преступников, совершивших преступления на сексуальной почве; лечение таких преступников на основе психоанализа.

Как видим, идеи Райха, которые он реализовывал в клиниках, разумны и полезны, но они намного опережали своё время и не устраивали современное ему общество.

Кризис профессиональной карьеры Райха совпал с политическим кризисом в Германии в 1933 году, когда к власти пришёл Гитлер. С 1930 по 1933 год Райх пишет книгу «Психология масс и фашизм», ставшую впоследствии знаменитой. Книга была запрещена нацистами. Райх уезжает в Данию. Свою первую жену, так и не разделившую его профессиональные и политические взгляды, он оставляет в Берлине. Через некоторое время в Данию переезжает балерина Эльза Линденберг, которой Райх увлекся годом раньше. Райх женится на ней.

Теории Райха не признают ни в Дании, ни в Швеции, и из обеих стран, где он хотел жить, его быстро (в течение шести месяцев) изгоняют. Переехав в Норвегию, он, начиная с 1935 года, в течение 5 лет ведёт свои биологические и психологические исследования. Увлечение Райха биоэнергетикой не проходит для него даром, в газетах его начинают травить, оспаривая даже сексуальную основу невротизма – основу фрейдизма. Как бы подтверждая одно из положений его программы об отказе от значимости брака, от него в самый тяжёлый момент его жизни уходит вторая жена.

В 1939 году руководство Новой школы социальных исследований приглашает В.Райха в Нью-Йорк, куда он переезжает вместе со своей лабораторией. Здесь его ассистентом становится немецкая эмигрантка Ильза Оллендорф, на которой он впоследствии женится. В Нью-Йорке

Райх основывает Институт оргона, который является базой его исследований по биоэнергии, энергии жизни. Райх рассматривал эмоции как проявление биологической энергии (оргона), существование которой, как он считал, можно доказать строго научными методами. В 1950 году он пытается создать аккумулятор этой энергии и лечить при его помощи различные болезни, такие как рак, стенокардию, астму, переутомление, эпилепсию. В конце концов, его сажают в тюрьму на два года за неуважение к суду (пренебрежение запретом на производство оргонных аккумуляторов), а Управление добивается решения о сожжении его книг и публикаций, имеющих отношение к производству оргонных аккумуляторов. В 1957 году Вильгельм Райх умер в федеральной тюрьме Пенсильвании от сердечного приступа.

Термин «сексуальная революция» был введён В. Райхом в первой половине XX века, которая, по сути, произошла в 1960-е годы, когда подросло поколение, родившееся после второй мировой войны, и когда получили распространение средства контрацепции. В своей широко известной работе "Сексуальная революция" (*The Sexual Revolution. Orgone Institute Press, 1945*) автор призывает отказаться от принципа принудительной моральной регуляции взаимоотношений полов со стороны патриархального общества. Эта мораль основана на подавлении естественной биологической потребности людей в угоду экономическим соображениям и приводит к неэффективному использованию энергетических ресурсов человечества. [27]

Стремясь соединить марксистскую концепцию революции с фрейдовской критикой сексуальной репрессивности, Райх утверждал, что социальная революция невозможна без сексуальной революции, поскольку сохранение сексуального подавления формирует консервативный тип характера, человека, склонного к слепому подчинению. Это подавление, осуществляемое сначала традиционной формой семьи, а затем политической и культурной системой, в целом является основой эксплуатации и с необходимостью обуславливает существование авторитарных режимов.

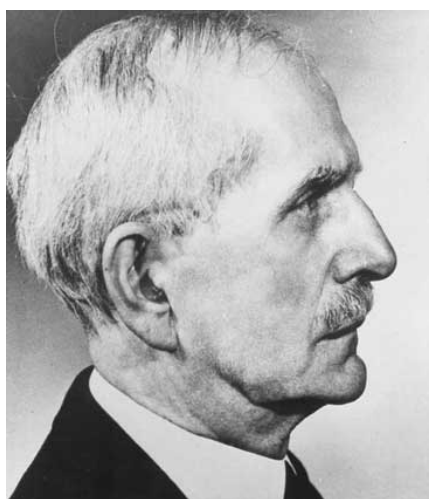
По Райху основная задача психоаналитической терапии и одна из основных задач революции – это освобождение подавленной сексуальности, первичных глубинных инстинктов. В отличие от Фрейда он расценивал их как однозначно позитивное начало. В футурологических проектах Райха центральное место отводится сексуальному "раскрепощению", которое должно проводиться с детского возраста. В последний период своей деятельности Райх переходит от леворадикалистских к праворадикалистским идеям. Абсолютизация сексуальности доводится им до фантастических масштабов, переносится в космическую плоскость. Райх пытается обнаружить "оргонную энергию", лежащую, по его представлениям, в самой основе бытия. Идеи Райха оказали большое влияние на последующие леворадикальные движения. [28]

Разработанная В.Райхом леворадикальная критика семьи была продолжена в 1960-е годы представителями Франкфуртской социологической школы (Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером), экзистенциализма (Симоной Де Бовуар, автором книги „Другой пол“). Теория Райха оказала влияние на ряд направлений демократического движения: «новых левых», радикальный феминизм (Кейт Миллет, автор книги „Сексуальная политика“), негритянское движение в США (Элдридж Кливер, один из лидеров американской группировки „Чёрные пантеры“) и даже на творческую интеллигенцию (например, драматургию француза Жана Жана). [29]

Райнхард Зидер (Reinhard Sieder) – современный австрийский исследователь, специалист по истории семьи, сотрудник Института экономической и социальной истории в Вене. Издал фундаментальный труд «Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.)» (Sozialgeschichte der Familie, 1996), (на русс. языке книга вышла в 1997 году), в котором представлены результаты его многолетней работы в области исторического исследования семьи. В книге дана типология исторических видов семьи. Исследованы и описаны важнейшие тенденции исторического развития семьи: разделение в пространстве и времени семейной жизни и производственного труда,

крушение патриархальной семейной традиции, расширение автономии семьи, эволюция отношений между семьей и обществом, а также вопросы внутрисемейной жизни. Р.Зидер анализирует вопросы выбора супруга, брачное поведение, сексуальность в браке и до брака, семейное воспитание детей, отношение к старости и т.д.

Среди стран Восточной Европы социология семьи более всего во второй половине XX века была развита в Польше и бывшей Югославии. Польская социологическая наука имеет глубокие традиции. У её истоков

стояли Дж. Супински, Л. Гумплович, Ф. Знанецкий; среди современных представителей – П. Штомпка, С. Новак и др.

Флориан Витольд Знанецкий (Znaniecki Florian) (1882–1958 гг.) - польско-американский философ и социолог, один из представителей гуманистической социологии. Родился в местечке Святники близ города Влоцлавек (Польша) в дворянской семье. Та часть польских земель, где проживала его семья, входила тогда в со-

став Германии. Это отразилось на языковых познаниях ребенка – с детства он учил не только родной польский, но немецкий, и французский языки. Позже самостоятельно изучил английский и русский, а еще позднее греческий и латынь. С ранних лет Ф.Знанецкий очень интересовался литературой и философией. Флориан поступил в Варшавский Университет, но после нескольких месяцев он был отчислен из-за участия в акции протеста против российской власти. С 1903 по 1909 год Знанецкий жил за границей. Он изучал литературу, философию, теорию науки, педагогику и социологию в университетах Женевы, Цюриха и Парижа; серьезно заинтересовался социологией и посещал лекции и семинары таких известных ученых как Фредерик Раух, Эмиль Дюркгейм. Он получил высшее образование как философ в Краковском университете, в 1910 году стал доктором философских наук. В Варшаве

Знанецкий занимался административной работой как директор Ассоциации защиты польских эмигрантов и в этот период (в 1913 году) познакомился с американским социологом У.Томасом, который только что начал большой проект по исследованию европейских эмигрантов в США. Томас устроил для Знанецкого приглашение в университет Чикаго, и там они сотрудничали в процессе восьмилетнего исследования польских эмигрантов. Результат их труда вышел в пяти томах в 1918-1920 годах под названием «Польский крестьянин в Европе и Америке». Эта работа стала классикой социологии.

Еще до первой мировой войны, в период активной эмиграции польских крестьян в Америку, Знанецкий возглавлял разного рода организационные комитеты, которые помогали крестьянам эмигрировать. В связи с тем, что Знанецкий много раз бывал в США и жил там подолгу, у него в руках оказался огромный массив писем польских крестьян: переписка эмигрантов с семьями и друзьями, оставшимися на родине. С использованием этого материала и был написан указанный пятитомный труд, который содержал первичный материал, то есть письма, и его анализ по самым разным направлениям. В нем исследовались состояние сельской общины и крестьянской семьи в Польше в тот период, отношения между поколениями, авторитеты и т.д. Но всеобщее признание Знанецкий получил не за это исследование, а за методологическое введение к первому тому. Личные документы (письма, биографии, дневники, воспоминания и т. п.) обеспечивали, согласно Знанецкому, учет субъективной точки зрения исследуемых, а также объективность за счет их интерпретации компетентными исследователями. Именно там появились понятия, ставшие в один ряд с самыми популярными категориями социологии XX века: ценность и установка. Они стимулировали бесчисленное количество эмпирических исследований, вошли практически во все социологические работы XX века.[30]

В 1920 году Ф.Знанецкий возвращается в Польшу и получает кафедру социологии в университете Познани. В 1932 - 1934 годы Ф.Знанецкий посетил с серией лекций Университет Колумбии в Нью-

Йорке. Этот визит был повторен в 1939 году; начало второй мировой войны воспрепятствовало его возвращению в Польшу. В 1940 году он принял предложение стать профессором в Университете Иллинойса, в котором работал до самой смерти. Научная и педагогическая деятельность Ф.Знанецкого оказала влияние на польскую социологию первой половины века, а также на развитие американской социологии. Многие понятия и положения его социологии были впоследствии интегрированы структурным функционализмом (функциональный подход в социологии) и другими школами американской социологии.

Малиновский (Malinowski) Бронислав Каспер (1884 – 1942 гг.) – английский этнограф и социолог польского происхождения, один из основателей и лидеров английской функциональной школы в британской антропологии. Родился в Кракове. Его отец был крупным филологом-славистом. Сам Малиновский владел польским, русским, немецким, французским, английским, итальянским и испанским языками. Проявлял постоянный интерес к экономике, теории культуры,

семейно-родственным отношениям, первобытному праву, религии, этике, этнографической теории языка. Степень доктора философии по физике и математике получил в 1908 году в Ягеллонском университете в Кракове. Изучал психологию и историческую политэкономия в Лейпцигском университете, затем в 1910 году поступил в Лондонскую школу экономики. Изучал сексуальные и брачные стороны отношений. Как и большинство антропологов его времени, он был убежден в том, что задача этнографии заключается в изучении и записи культурного многообразия народов, находящихся перед угрозой вестернизации¹⁶. С 1910 года Б.Малиновский начинает интенсивно заниматься проведением полевых исследований культуры австралийских аборигенов. Основное исследование провел в Меланезии (острова Тробриан, Новая Гвинея) в

¹⁶ *Вестернизация* - заимствование англо-американского или западноевропейского образа жизни в области экономики, политики, образования и культуры (англ. Western – западный).

1915-1918 годах. Несколько лет Малиновский прожил среди туземцев. Он построил хижину в местной деревне и изнутри наблюдал повседневную жизнь южан. (Метод был назван включенным наблюдением). Вместе с аборигенами он ловил рыбу, охотился; выучив местный язык, активно общался с местным населением, участвовал в их праздниках, обрядах и церемониях. Малиновский глубоко постиг местные обычаи, узнал верования, символы, установки, поведенческие реакции людей. В основе его теории, изложенной в книге «Научная теория культуры» (1944), лежит система человеческих потребностей. Над первичными потребностями в добывании пищи, крова, обороны и воспроизводства надстраиваются вторичные, но уже не природные, а культурные.[31] Фокусируя внимание на радикальном отличии природной человеческой «социетабельности» от животной стадности, Б. Малиновский сделал вывод, что культура сформировала новый тип человеческих связей – семью. Семья являлась тем институтом, которому нет аналога у животных. [32]

Б.Малиновский повлиял на общую теорию социологического функционализма (особенно в США) своими идеями об интегральности каждой культуры, о сложных взаимосвязях между обществом, культурой и индивидом, поисками корней культуры в потребностях и способностях индивида как ее носителя. Многие историки науки ценят Малиновского как блестящего полевого исследователя, для которого "поле" - исходный пункт и цель в себе. «Функционализм» Малиновского до сих пор привлекает эмпириков своей объяснительной направленностью, требующей только известных и наблюдаемых фактов, добытых прямым исследованием из первых рук, и обходятся без исторических догадок. Малиновский пытался связать основные биологические (первичные) потребности человека с разнообразием социокультурных условностей (артефактов) и вторичных потребностей, порождаемых самой культурой. Это разнообразие, полагал Малиновский, можно упростить и упорядочить, если рассматривать культурные вариации как своего рода

"мелизмы"¹⁷ на основные темы добывания пищи, крова, обороны и воспроизводства. Культура выступает и как некий инструмент удовлетворения основных потребностей человека и как совокупность артефактов, организованных традицией. Различия между культурами проявляются в закрепляемых ими способах удовлетворения первичных потребностей и в характере передаваемых от поколения к поколению вторичных потребностей. [33]

В 1960-70-е годы отмечался особый подъем в социологии семьи Польши. Среди социологов появилось несколько женщин-ученых, чьи работы были посвящены современным проблемам семьи, женским ролям. Прежде всего, это работы А.Класковской¹⁸ и Д.Марковской. Издает «Социологию семьи» Збигнев Тышка. Плодотворно работает **Ян Юзеф Щепаньский**, (Szczepański) (р.1913 г.) – авторитетный польский социолог. С 1951 года Щепаньский профессор университета в Лодзи, с 1964 года - действительный член Польской Академии Наук, с 1968 по 1975 год директор Института философии и социологии, а с 1972 г. вице-президент Польской Академии наук. Щепаньский в период с 1966 по 1970 год являлся президентом Международной социологической ассоциации. В 1960-е годы Я. Щепаньский издал работу «Элементарные понятия социологии», в которой один из разделов посвящен семье и ее социальной сущности. Книга до сих пор весьма популярна у тех, кто начинает изучать социологию. На русский язык была переведена и издана в 1969 году.

Современных польских социологов интересуют особенности различных социальных групп, взаимосвязь женского производственного труда и жизни семьи, влияние на институт семьи общественных процессов, семейная культура и идеология, супру-

Юридические обороты, украшающие основной рисунок мелодии (гре-
я).
Класковской “Badanie modelu rodziny w lodzkim srodowiska rodotnic-
y”, XIV, 1960

жество и критерии выбора брачного партнера.[34]

Среди самых значимых социологов не только Польши, но и всемирного социологического сообщества, Петр Штомпка.

Штомпка Петр (Sztompka Piotr) (р. 1944 г.) - польский социолог, известен как автор социологии “социального становления”, представляющей собой теорию активного взаимодействия социальных структур и их создателей, деятельностных субъектов. Штомпка рассматривает процесс, в котором социальные субъекты изменяют не только структуры общественной жизни, но и сам способ их построения. Это означает, что зависимость человека от неподвластных ему сил (природных, экономических, социальных) не является универсальной и вечной, она претерпевает изменения и становится взаимозависимостью. Социология социальных изменений Штомпки включает в себя критическое переосмысление истории теоретической социологии и сегодняшних дискуссий по фундаментальным проблемам социальной теории. Теория социальных изменений успешно применяется при исследовании изменения институтов брака и семьи в постсоветский период.

В бывшей Югославии исследования семьи также имели богатые традиции. Основоположником югославской социологии считается Вук Караджич. Значительный вклад в её развитие внёс Бальтазар Богишич, разработавший типологию традиционной сельской семьи. С конца 1950-х и в 60-е годы велись острые дискуссии о предмете социологии и соотношении социологии и исторического материализма. После второй мировой войны в рамках социологии семьи главными изучаемыми проблемами были влияние индустриализации и урбанизации на трансформацию семьи и отдельных сторон ее жизни. Среди авторов О. Бурич, М. Младенович, З. Гребо, Р. Фирст, З. Пурич. М.Младенович обосновал предназначение социологии семьи как науки, рассмотрел ее предмет, понятийно-категориальный аппарат, методы. М.Младенович опубликовал «Социологию семьи» (1968) и «Введение в социологию семьи» (1969). Книгу «Семья в системе ценностей Югославии» издал в 1978 году Сл.Якшич. Основой работы явилось сравнительное исследование

структур ценностей семьи относительно ее положения в разных общественно-политических системах. Попутно заметим, что в 1970-е годы Слободан Якшич проходил стажировку в Проблемной НИЛ социологических исследований Белорусского государственного университета.

Таким образом, европейская социология имеет огромное количество концепций, теорий и парадигм для исследования семьи и брака как социальных институтов и как малых социальных групп. Они могут быть использованы как для дальнейшего развития теории, так и для эмпирических исследований.

3.3. Развитие социологии семьи в восточноазиатском регионе

Азиатский регион редко подвергается анализу при рассмотрении состояния и этапов развития социологии, в том числе социологии семьи. Как резонно замечают российские исследователи С.И. Григорьев и Ю.Е. Растов [1], в западной и российской традиции обычно не принято включать в генезис мировой социологической мысли то, что происходило и происходит в социуме и в этой сфере социального знания в азиатских странах: Китае, Индии, Японии, Вьетнаме, Корее, Пакистане, Индонезии и др. Это результат экспансии в XIX-XX вв. западной индустриальной цивилизации, а также доминирования её идей и образа жизни. Нельзя не согласиться с авторами в том, что история зарождения и эволюции социологического мышления на Востоке, основанного преимущественно на мифологических, религиозных и философских учениях, опыта социальной жизни и культурного развития, взаимодействия человека с обществом и природой, также очень богата, многогранна, и во многом уникальна. В учебниках по социологии как в США, так и в Европе этого материала нет не потому, что он вообще отсутствует, а в силу преувеличенного значения опыта западной научной и социокультурной традиции, которая ориентирована в основном на универсально-технократическое развитие, прогрессистское видение истории, мировой

культуры в целом и игнорирования роли восточной социальной мысли и восточного социального опыта.[2]

Сегодня очевидна ошибочность рассмотрения зарубежной социологии, с обращением только к Западу. Очевидно и то, что в условиях всеобщей глобализации возникает реальная необходимость при разработке новой парадигмы мироустройства учитывать мнения всех наций и народов мира. Азиатское общество с его богатейшей историей и социокультурным опытом представляет собой огромное поле для научных исследований. Контекст формирования и развития социологического знания, становление социологии как науки, культуры социального развития на Востоке во многом определяла и определяет специфика древних религиозно-философских учений. В последние годы отмечается расцвет тихоокеанского региона, смещение сюда центров не только экономического, но и культурного развития. Западные исследователи признают, что в области развития общественной мысли, социокультурной эволюции азиатские страны переживают на рубеже XX-XXI вв. масштабный подъем.

Вовсе не случаен бум в развитии и современной социологии стран Азии, прежде всего Китая, Японии, Южной Кореи, Гонконга. В особенности показателен опыт **Японии**, составляющий при всем ее взаимовлиянии с Западом, уникальный пример сохранения социокультурной идентичности, оригинального пути развития социального знания вообще и социологии в особенности, а также **Китая** с его древнейшей культурой, самым многочисленным населением и революционными социальными преобразованиями в XX столетии. Сегодня Китай называет себя социалистическим государством.

Одна из основных трудностей в знакомстве с социологическими трудами ученых тихоокеанского региона – языковой барьер. Немногие западные и российские ученые владеют китайским, японским, корейским и другими языками, что, конечно же, создает огромное препятствие для научной коммуникации и лишает их возможности знакомиться с первоисточниками. Да и среди азиатских социологов не так много тех,

кто владеет английским, немецким, французским или русским языком. Очевидно, что еще явно недостаточно переведенных на русский язык работ, затрагивающих особенности становления и развития социологии в той или иной стране Востока, общее и особенное в институционализации социологической дисциплины, не хватает хрестоматий. Хотя в России ситуация постепенно меняется в лучшую сторону. Сегодня российская социологическая наука располагает значительным числом переведенных работ по истории социологии, пополняется разработками своих ученых о восточноазиатском регионе. Это переизданные труды и переводы произведений классиков социологической мысли, исследования, посвященные интерпретации и анализу современных социологических концепций и традиционных теоретических направлений. Данное обстоятельство способствует и знакомству белорусских социологов с творчеством восточных коллег.

Великая Китайская Стена. Фото в Симатай
<http://www.otkrytie.ru/photo/china/stena.htm>

Знаменательной чертой настоящего времени является возрастание интереса к истории становления и развития социологической науки в Китае. Социология в **Китае** возникла в результате заимствований зару-

бежных социологических теорий в начале XX века и прошла трудный путь. Предшественником социологии в Китае можно считать Конфуция (Кун Фу-Цзы, Confucius; 551-479 до н. э.) – великого китайского философа, оказавшего глубокое влияние на китайскую цивилизацию. Подробную биографию Конфуция составил Ф. Ф. Павленков (1839-1900), издатель уникальной серии "Жизнь замечательных людей" (1891-1899).

Конфуций родился в 551 году до н.э. Об отце Конфуция, которого звали Шу-лиан-хо, в летописях говорится, что Хо служил в военной службе и отличался необыкновенным ростом, силой и удивительной храбростью, о которой рассказывают чудеса. При рождении Конфуцию было дано имя Киеу (холм), в знак памяти о холме, на котором молилась его мать. Сведения о детском периоде жизни Конфуция очень скудны. Известно, что на третьем году жизни он лишился отца, отличался необыкновенным послушанием, почтительностью к старшим, был тихим и рассудительным не по возрасту и что его любимыми детскими занятиями были игры в церемонии и жертвоприношения. В школе Конфуций затмил всех сотоварищей своим прилежанием, кротостью, скромностью и успехами в ученье. На 17-м году жизни он был назначен помощником своего учителя. По окончании образования Конфуций по желанию своей матери поступил на государственную службу.

На 19-м году своей жизни Конфуций вступил в брак с девицей из знатной фамилии, по имени Ки-коан-ши. Через год у них родился сын. В это же время Конфуций получил повышение на своем служебном поприще. Благодаря своим качествам и плодотворной деятельности Конфуций сильно выдвинулся из среды остальных чиновников княжества, и все предвещало ему самую блестящую будущность; однако внезапная смерть матери вынудила его оставить службу и удалиться от общественной деятельности на целых три года. Смерть его матери произошла в 528 году до н. э. В Китае издревле существовал обычай, согласно которому сыновья после смерти отца или матери выдерживали трехгодичный траур, причем гражданские и военные чиновники должны были

выходить в отставку, они могли снова вступить в свою должность не ранее истечения срока траура. Похоронив мать, Конфуций исполнил предписанный трехгодичный траур. Все это время он жил в уединении, оплакивая потерю матери и предаваясь научным занятиям. В это время он, вероятно, изучил в совершенстве все то, что не успел узнать в школе или во время службы.

По истечении срока траура Конфуций возвратился к общественной жизни. Он не захотел занять прежнюю должность, а решил продолжать свои ученые занятия и только по прошествии пяти лет усиленной деятельности вполне постиг основы этико-философского учения, «религии учёных», проповедованию и распространению которого он посвятил остальные годы своей жизни. [3]

Конфуций разработал философскую систему, концепцию идеального человека, которым становятся не благодаря происхождению или общественному положению, а в результате достижений высоких нравственных качеств: гуманности, справедливости, верности, искренности, сыновней почтительности. В Китае государство традиционно уделяет особое внимание функционированию и укреплению института семьи, рассматривая его как основу стабильности и процветания. В философском наследии Конфуция семья и государство выступают как основные и взаимосвязанные опоры общества. Мощь государства, его стабильность и благоденствие напрямую зависят от того, что происходит в каждой семье, которая тоже представляется как маленькое государство. Государство же, в свою очередь, предстает как одна большая семья. Как пишет российская исследовательница О.В.Почагина, на всем протяжении существования государства в Китае регулирование структуры семейной организации, внутрисемейных отношений посредством обычного права и законодательства практически является важным фактором выживания и поступательного развития китайской цивилизации. [4]

Социальная история Китая XX столетия очень насыщена разными драматическими и трагическими событиями, общественными преобразованиями, революционными изменениями, в том числе в семейной

сфере, массовой (многомиллионной) гибелью китайских жителей. Достаточно вспомнить лишь некоторые факты, которые помогут представить общую социальную картину. В 1911 году произошло Учанское восстание, положившее начало буржуазно-демократической Синьхайской революции, в результате чего была свергнута Цинская династия, последняя династия монархического Китая, которая к этому времени пришла в упадок. В этом же году была провозглашена Китайская Республика. В 1927 году началось Гуанчжоуское восстание, вооружённое выступление рабочих и солдат против правительства Гоминьдана¹⁹. Восстание было подготовлено Коммунистической партией Китая (КПК). В 1928 году президентом Китая избирается Чан Кайши, сильный, сложный и противоречивый человек. В 1934 году в Китае начинается «великий поход» китайских коммунистов под руководством Мао Цзэдуна, который завершился через год. После «великого похода»²⁰ китайских коммунистов Мао удалось занять лидирующие позиции в КПК. В 1938 году Лига Наций объявляет Японию агрессором в Китае. В 1945 году была опубликована Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая о безоговорочной капитуляции Японии. В августе 1945 года Советский Союз объявил войну Японии. В этом же году США сбросили атомную бомбу на Нагасаки, и в этом же году был подписан акт о капитуляции японских вооружённых сил в Китае. В 1946 году в Китае при посредничестве государственного секретаря США Дж. Маршалла националисты и коммунисты соглашались объединить свои вооружённые силы, но серьёзные разногласия между двумя партиями приводят к развязыванию гражданской войны, которая длилась до 1949 года. 1 октября 1949 года было объявлено о создании Китайской народной республики (КНР). В 1950 году Великобритания признает коммунистический Китай. В 1954 году в Пекине на первом заседании Всекитайского собрания народных представителей принимает-

¹⁹ Гоминьдан – консервативная политическая партия на Тайване.

²⁰ «Великий поход» китайский коммунистов – это повсеместный уход коммунистов с занимаемых позиций и контролируемых территорий и объединением их в Особом районе со столицей в Яньань. (http://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_поход_китайских_коммунистов - дата доступа 11.09.09)

ся конституция Китайской Народной Республики. Собрание избирает своим председателем Мао Цзэдуна, а Чжоу Эньлая - премьер-министром.[5] Мао Цзэдун (1893 – 1976 гг.) был крупным китайским государственным и политическим деятелем XX века, главным теоретиком китайского коммунизма. Правление Мао характеризовалось, с одной стороны, объединением страны после долгого периода раздробленности, ростом индустриализации Китая и умеренным ростом благосостояния народа, но с другой стороны, политическим террором в ходе массовых кампаний и культом личности Мао. [6]

С 1950-х годов китайскими властями проводится в жизнь программа строительства современной семьи «пяти хорошо» (ухао цзятин): в такой семье должны быть уважение к старшим и любовь к юным; гармония между мужем и женой; добрые отношения с соседями; трудолюбие и бережливость в семейном быту; охрана окружающей среды. В 1997 году к этим правилам властями были добавлены еще девять: члены современной семьи должны любить родину, соблюдать закон, участвовать в общественных делах, хорошо работать, хорошо учиться, соблюдать равенство полов, планировать рождаемость, растить здоровых детей, не держаться за вредные традиции и привычки. [7]

В период с 1966 по 1976 год в Китае происходили политические события, названные «культурной революцией». Это время характеризовалось крайней политизацией всех областей городской жизни, беспорядочными выступлениями студентов и рабочих, находящихся на низших уровнях социальной лестницы, хаосом в партийном руководстве страны. На начало культурной революции решающее влияние оказал Мао Цзэдун, занимавший пост председателя коммунистической партии Китая (КПК) и стремившийся утвердить взгляды своей группировки в руководстве партии (маоизма) в качестве государственной идеологии и в рамках борьбы с взглядами политической оппозиции. [8]

Социальными предпосылками для культурной революции было то, что в середине 1960-х годов в правящей коммунистической партии Китая сформировалось недовольство политикой Мао Цзэдуна, которое ос-

новывалось на всеобщем разочаровании народных масс политикой «большого скачка»²¹ в экономике. У оппозиции появились негласные лидеры: Лю Шаоци и Дэн Сяопин, которые предлагали свои подходы к развитию Китая, отличавшиеся большей умеренностью, чем маоистские. Они базировались на возвращении элементов частной собственности в экономические отношения и во многом были сходны с теми, благодаря которым после 1978 года Китай встал на путь быстрого капиталистического развития. Понимая, что он может не удержать власть, Мао начал устраивать чистки в партии. По сути дела, это был массовый террор, с помощью которого «старая» партия, в которой состояли люди, способные на несогласие, менялась на «новую». От старой партии остается лишь одно название КПК, а ее состав включает лично преданных Мао людей, выходцев из хунвейбинов²².

Культурная и научная деятельность в это время была практически парализована. Были закрыты все книжные магазины с запретом на продажу любых книг, кроме одной: цитатника Мао. Цитатник выпускался во многих вариантах оформления; в одном из них обложка была выполнена из твердой пластмассы, на которой не оставались следы крови. Такими цитатниками были забиты многие видные деятели партии, когда из их губ «выбивали буржуазный яд». В ходе кампании «деревня окружает города» от 10 до 20 миллионов молодых людей с высшим образованием или студентов насильственно отрывались от дома и семьи и депортировались в отдаленные деревни, районы и горы. Их практически отправляли с голыми руками, без всяких вещей. Судьба большинства из них неизвестна. Правоохранительная и судебная система бездействовали, так что хунвейбинам и цзаофаням (участникам рабочих

²¹ «Большой скачок» – экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 год, нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъем экономики страны. http://ru.wikipedia.org/wiki/Большой_скачок - дата доступа 3.12.09

²² Хунвейбины - "красные охранники" - участники созданных в Китае в 1966 году во время "культурной революции" отрядов из учащихся средних школ и студентов. Использовались для расправы с политическими и общественными деятелями.

http://mirslovarei.com/content_bes/Xunvejibiny-68810.html - дата доступа 14.08.09

организаций) была дана полная свобода действий, которая, в конечном счете, вылилась в хаос.

Многие хунвейбины были детьми из неблагополучных семей, они были малообразованными и с детства приученными к жестокости. Но в движении, тем не менее, было немало детей из семей интеллигенции, например, в городе Кантоне они составляли 45% бунтарей. Вскоре в среде хунвейбинов началось расслоение по признаку происхождения. Они поделились на «красных» (выходцев из семей интеллигенции и партийных работников) и «черных» (дети бедноты и рабочих). Их шайки начали непримиримую борьбу между собой. И у тех и у других при себе были одинаковые цитатники Мао, но каждый трактовал их по-своему. Постепенно Мао Цзэдун перестал контролировать основную массу «генералов культурной революции», что привело к разгулу анархии. [9]

В 1989 году на пекинской площади Тяньаньмынь прошла студенческая демонстрация, участники которой потребовали проведения в стране демократических преобразований. В этом же году в Китае произошла кровавая трагедия, связанная с разгоном демократически настроенных демонстрантов на пекинской площади Тяньаньмынь с помощью бронетанковых частей; в ходе столкновений погибло 2 тысячи участников демонстрации. [10]

Что послужило предпосылками для проникновения в Китай социологии в конце XIX – начале XX столетия? Китайское феодальное общество в то время находилось в тупике, чему способствовали внутренние и внешние противоречия. Многие представители китайских элит обнаружили, что в условиях упадка правящей династии Цин и вторжения иностранных держав на территорию Китая государство может прийти к распаду; они осознали своё бессилие перед мощной технической цивилизацией Запада. Феодальные властители в поисках выхода из трудного положения обратились к новым источникам знания, а именно, к европейским доктринам, которые, по их мнению, являлись более эффективным оружием для осуществления «национальной ре-

конструкции» в полуфеодальной и полуколониальной стране, чем национальные идеи. В стране стал возрастать интерес к западным ценностям, распространялись европейские учения, в том числе и социологические. Прогрессивно настроенные деятели, видные китайские теоретики (Чжан Бинлин, Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао, Янь Фу и др.) явились инициаторами движения за распространение социологии, экономики, педагогики и других знаний в стране, так как считали, что общественные знания станут теоретической основой реформы. Таким образом, социология в Китае возникла в результате заимствований западных социологических теорий на рубеже XIX – XX вв. Наибольшее влияние в начальный период развития оказала позитивистская социология. Двадцатилетняя миссионерская деятельность американцев в Китае (в период с 1910 по 1930 гг.) оказала большое влияние на становление социологической дисциплины, социальной инженерии, и способствовала институционализации китайской отечественной социологии. Однако политика КПК подвергла серьезным испытаниям общественные науки (как и политика КПСС в СССР). С 1949 года в Китае быстрыми темпами развивается марксистская социальная теория, но с 1953 года социология как наука «упраздняется». Четверть века социологическая наука в Китае не существовала. Лишь в 1979 году началось ее восстановление. В настоящее время социология в Китае вступила в этап «теоретического строительства». Национальная школа направлена на создание отечественной социологии, основываясь на марксистско-ленинской методологии с учетом специфики Китая.

По сути дела, социология семьи, как вся другая социология, стала интенсивно развиваться в Китае только с начала 1980-х годов. Именно тогда происходила национальная институционализация социологии как науки. В январе 1980 года был учрежден Институт социологии Китайской Академии социальных наук, который стал ведущим исследовательским центром страны. Среди 9 основных направлений (департаментов) исследований этого института – семейные и гендерные исследования. Социологические исследования семьи проводятся в сельских и

городских регионах, с использованием их результатов организуются научные конференции национального и международного уровня. Среди них конференция «Будущее семьи в азиатско-тихоокеанском регионе», «Сравнительные исследования семьи в Китае и Японии», «Международная конференция по семье и социальной безопасности». С 1986 года издается национальный академический журнал «Социологические исследования».

Традиционная китайская семья хорошо изучена как в Китае, так и за рубежом. Однако современная китайская семья нуждается в более глубоких исследованиях. К тому же изменения в китайском обществе происходят так быстро, что даже китайские исследователи не всегда успевают отследить процессы всех изменений. Семья – важнейшая структурная единица общества, поэтому принципиально важным является ее изучение, что хорошо понимают китайские социологи, антропологи, демографы, этнографы. По имеющимся данным можно сделать ряд выводов о трансформации китайской семьи. Согласно исследованиям О.В. Почагиной, одной из немногих российских специалистов, изучающих институт современной семьи в Китае, в XX столетии произошли следующие изменения.

Во-первых, традиционная семья в Китае претерпела фундаментальные изменения. Во-вторых, изменившаяся современная городская семья в КНР мало похожа на традиционную китайскую семью. Изменились не только ее размер семьи и структура, но кардинальной трансформации подверглись устои, основные семейные ценности и внутрисемейные отношения. В-третьих, время преобразования прежних семейных ценностей и структуры традиционной семьи началось не с периода проведения социальных экспериментов Мао Цзэдуном («большого скачка», «культурной революции»), а гораздо раньше, еще в первой половине XX века. Именно в период Китайской республики в городской семье Китая произошло первое отторжение большинства традици-

онных ценностей, в том числе принципа сяо²³, являвшегося структурообразующим в традиционной китайской семье. В-четвертых, в период с 1949 по 1978 год в связи с политической ситуацией в стране вся система традиционных ценностей была практически уничтожена. Поиск новых ценностей стал происходить с началом реформ и большей открытости Китая внешнему миру. Факторами влияния выступали демографическая ситуация в стране и официальная политика в этой сфере, вестернизация и глобализация китайского общества, а также государственная политика в отношении семьи и брака. [11]

Социально-экономические процессы, начавшиеся в Китае в конце 1980-х годов, (переход к рыночной экономике, модернизация жизни), изменили социальную структуру китайского общества и привели к переоценке традиционных ценностей, смене социальных ориентиров, изменению ценностных ориентаций и мотиваций поведения молодежи, в том числе в семейной сфере. Когда сегодня говорят о модернизации китайского общества, акцент делается на изменении его экономических основ, на успехах и проблемах в экономической сфере. О не менее важных для дальнейшего развития социума изменениях социальных структур и институтов, одним из которых является семья, говорят реже. Хотя тема семьи злободневна и очень популярна, и проблемами семьи озабочены на самом высоком уровне страны. Связано это, прежде всего, с демографической ситуацией в Китае.

Население Китая с глубокой древности - самое многочисленное в мире. Сегодня оно оценивается в 1,3 млрд. человек, а это более 20% жителей земного шара. По официальным данным, в половой структуре населения Китая 51,5% составляют мужчины, 48,5% - женщины. При этом Китай не самая большая по территории страна мира. В среднем по

²³ *Принцип «сяо»* - понятие Конфуцианства, что означает установление взаимосвязи в отношениях между неравными людьми по оси времени. Принцип сяо, по существу, можно рассматривать как выражение обязательной взаимопомощи и круговой поруки, на которых основывались клановые (семейно-родственные) взаимоотношения. Это касалось и внутренних дел самого клана (равнозначен термину род) и функций клана как ячейки государственного устройства. (http://anthropology.ru/ru/texts/khaytina/east03_18.html - дата доступа 14.08.09)

Китаю плотность населения составляет 140 человек на квадратный километр. Китай был вынужден законодательно ограничить размер семьи в 1970-х годах, когда стало понятно, что огромное количество людей перегружает земельные, водные и энергетические ресурсы страны. Правила отчасти менялись, но гражданам КНР обычно разрешали иметь не больше одного ребенка в городской семье, или двух в одной сельской семье. Политика «одна семья - один ребенок» для контроля над рождаемостью действует на территории Китая по сей день. Родители, придерживающиеся этой политики, получают от государства различные льготы. А те, кто нарушает этот курс, подвергаются различным санкциям: дополнительным налогам, ущемлениям прав на работе и т.п. Хотя, как показывают социологические опросы, около 60% китайцев моложе 30 лет хотят иметь не более двух детей, и только "очень маленькое" количество опрошенных хотят стать родителями трех и более детей. Среднее количество детей, рожденных одной женщиной в течение жизни, в Китае сегодня снизилось до 1,8 (с 5,8 в 1970-х годах). Это ниже среднего мирового уровня рождаемости, который составляет 2,1 ребенка на одну женщину. Благодаря политике планирования рождаемости, в Китае за последние 30 лет родилось на 400 миллионов человек меньше, чем могло бы быть. [12]

О возможной отмене жестких мер в сфере рождаемости заговорили в конце февраля 2008 года, когда Министерство семейного планирования Китая пообещало пересмотреть действующие в стране правила, и в некоторых провинциях даже были сделаны небольшие послабления. Однако после недели исследований и консультаций политику «одна семья - один ребенок» решили оставить без изменений. По словам министра семейного планирования Китая Чжан Вэйцин, проводимая семейная политика не будет изменена в ближайшие 10 лет. Об этом он заявил в октябре 2008 г. По словам министра, разрешение на рождение двух и более детей на семью приведет к "серьезным проблемам в социальном и экономическом развитии" страны. Вопрос об отмене политики «одна

семья - один ребенок», по словам Вэйцина, будет рассмотрен вновь, как только очередной пик рождаемости пойдет на спад. [13]

В связи с актуальностью необходимости снижения рождаемости в Китае, интересными становятся сравнительные исследования рождаемости и демографической политики государства в тех странах, где наоборот существует потребность в увеличении деторождений. В качестве примера сошлемся на российско-китайское исследование на эту тему, проведенное в конце XX столетия. Его итоги изложены в труде Ли Вэй «Семейно - демографическая политика в России и Китае (опыт сравнительного анализа)» (2000). [14]

В книге представлены основные результаты сравнительного анализа семейно-демографической политики в России и КНР. Автор с позиций парадигмы институционального кризиса семьи анализирует тенденции демографических процессов в обеих странах. При этом учитываются различия в этапах демографического перехода, меры социальной и демографической политики, их эффективность, влияние на тенденции семьи, возможные социальные последствия, основные направления их совершенствования в новом тысячелетии. [15]

Среди многочисленных работ по проблемам семьи китайских исследователей последних лет, которые нередко можно назвать междисциплинарными трудами по социологии, антропологии и истории, выделяют монографию Дин Вэнь и Сюй Циньлин "Трансформация современной китайской семьи" (*Дандай Чжунго цзятин гуйбянь*). Цзинань, 2001. Этот коллективный труд сотрудников Шаньдунского Университета КНР представляет одно из самых известных в научных кругах Китая исследований современной китайской семьи за последнее время; Дэн Вэйчжи и Сюй Гэ «Семейная социология» (*Цзятин шэхуйсюэ*); У Дэ «Проблемы семьи и брака в современном Китае. (*Наньжэнь, ни вэй шэмэ чэньмо буюй*) Пекин, 2002; Ван Юэшэн «Исследование семьи и брака в Китае в XVIII в.» (*Шибя шицзи Чжунго хуньинь цзятин яньцзю*), Пекин, Фалю чубаньшэ, 2000;

диссертации Юй Хуалинь "Исследование культурной трансформации современной китайской семьи" (*Чжунго сяньдай цзятин вэньхуа шаньбянь яньцзю*). Пекин: Шоуду Шифань Дасюэ, 2002; Хуан Цзиньпин «Исследования поведения и взглядов на любовь и брак аспирантов ВУЗов в г. Ухань» (*Ухань дицзюй гаосяо яньцзюшэн хуньянь гуаньянь юй синвэй дяоянь баогао*). г. Хуачжун шифань дасюэ, 2002. [16]

Многие китайские социологи публикуются в англоязычных изданиях, прежде всего в США, по вопросам семейной политики одного ребенка в семье, роли государства в революционном изменении китайской семьи, об изменении семейных структур, семейном статусе женщины, динамике семейных отношений и т.д. [17]

Среди переведенных на русский язык работа Доменак Ж.-Л. и Хуа Шанмин «Семейные отношения в Китае», вышедшая в Москве в 1991 году, и труд самого авторитетного китайского социолога Фэй Сяотуна «Китайская деревня глазами этнографа». (М, 1989). Монография представляет собой одну из самых известных этнографических работ видного исследователя китайского социума. Книга содержит подробнейшие описания китайских семей XX столетия в разных слоях общества, описывает проблемы внутрисемейных отношений в китайской семье, а также содержит множество методологических находок.

Если обращаться к персоналиям китайской социологии, то, прежде всего, нужно назвать именно Фэй Сяотуна - ведущего социолога, антрополога и политического деятеля Китая. **Фэй Сяотун** (1910 – 2005 гг.) родился в провинции Цзянсу. В 1933 году окончил Яньцзиньский университет (en:Yenching University), получив степень бакалавра социологии. Продолжил образование в Университете Цинхуа, где в 1935 году получил степень магистра антропологии. После окончания университета отправился в полевое исследование со своей женой Ван Тунхой, тоже антропологом. Во время экспедиции в одном из горных районов Фэй Сяотун попал в тигровую ловушку. Жена, отправившаяся за помощью, погибла.

Фэй продолжил образование в Британии в Лондонской школе экономики, где он учился у известного антрополога Бронислава Малиновского и где в 1938 году получил докторскую степень (PhD). По возвращению в Китай он преподавал в Юньнаньском университете и продолжал социологические исследования. После победы коммунистов в гражданской войне и основания КНР преподавал в университете Цинхуа. Был одним из основателей и профессором Центрального университета национальностей. Был директором института социологии Академии общественных наук Китая. В течение многих лет был депутатом ВСНП (Всекитайского Собрания Народных Представителей). Много лет занимался исследованием сельской жизни, в том числе и семейной, и вопросами ее трансформации на протяжении 1930-х-80-х годов. Среди опубликованных трудов, посвященных этой теме, его книги вышли в США, [18] и в России, уже упоминавшаяся ранее «Китайская деревня глазами этнографа». [19]

Китайские социологи, антропологи, психологи, историки, демографы, занимающиеся изучением института семьи, говорят о значительных изменениях, которые произошли в этой области за тридцать лет реформ. Они определяются как «огромные перемены, воплотившие в себе характерные черты и тенденции перехода общества от замкнутости к открытости, от отсталой модели к передовой». Прежде всего, проблемы семейных отношений стали восприниматься как относящиеся к сфере частной жизни. Большие перемены произошли и в структуре семьи, и в принципах ее формирования: поменялись критерии подбора спутника жизни, супружеские отношения теперь мыслятся как равноправные, а размер семьи становится все меньше и меньше. [20]

Современная семейно-брачная проблематика в Китае нередко совпадает с европейскими и американскими исследовательскими интересами. Например, проблема гомосексуальных браков. В марте 2006 года известный китайский социолог Ли Иньхэ (Li Yinhe) предложила законодателям принять решение, легализующее в стране однополые браки. В то же время она признала, что по-прежнему ее инициатива вряд ли

получит одобрение, так как культурная среда в Китае пока еще не совсем готова к подобной инициативе, однако она считает своим долгом помочь гомосексуалистам Китая создать более благоприятные условия для жизни. Предыдущие два раза ее предложение не выносилось на рассмотрение сессии, поскольку социологу не удавалось заручиться необходимой поддержкой как минимум 30 делегатов Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). По данным Ли Инь-хэ, около 60% респондентов в проведенном ею социологическом опросе демонстрируют терпимость к однополым бракам. А как свидетельствуют результаты проведенного властями страны опроса, в 2004 году в КНР насчитывалось от 5 до 10 миллионов мужчин-гомосексуалистов. О количестве женщин, предпочитающих однополую любовь, неизвестно. В Китае гомосексуализм был исключен из списка психических заболеваний лишь в 2001 году. [21]

Проблема гендерного равенства и равноправных отношений в семье также актуальная проблема для китайских социологов. Отношение к женщине, женскому полу в Китае издавна характеризуется дискриминацией. Но как сказала социолог и антрополог феминистского направления Голань Сян, в современном Китае раскрепощение женщины - это «освобождение от самой себя», и разъяснила, что с точки зрения общей социальной обстановки, китайская женщина в социалистическом Китае практически не подвергается дискриминации. «Но по существу вопрос об освобождении находится не во внешнем, а во внутреннем мире в самой женщине: в осознании всех этих предпосылок и в умении пользоваться ими. Поэтому, можно сказать, что вопрос о независимости китайской женщины заключается в том, чтобы она сама от себя освободилась». [22,159]

При этом автор отлично понимает, что китайское общество сегодняшнего дня вышло «из недр полуфеодального и полуколониального общества, а до этого было несколько тысячелетий феодализма. И поэтому старые идеологические следы, в том числе и пережитки по женскому вопросу нельзя недооценивать. Поэтому, есть серьезные основа-

ния полагать, что освобождение женщин это дело не одного дня». [22,161]

В современном Китае соотношение между новорожденными мальчиками и девочками составляет 119,2 к 100. Дисбаланс в пропорции числа мужчин и женщин вызывает серьезную тревогу у властей страны. Традиционное предпочтение китайцев рождению в семье мальчиков привело к тому, что в ближайшие 15 лет в стране окажется 25-30 млн. молодых мужчин, которые не смогут найти себе пару. Уже сегодня число мальчиков в возрасте до девяти лет на 12,7 млн. превосходит количество девочек. Это одно из негативных последствий политики «одна семья – один ребенок». Поскольку китайские горожане, согласно жесткому демографическому законодательству, лишены права обзаводиться вторым ребенком (сельским семьям разрешено иметь двоих детей лишь при условии, если первой родилась девочка), многие семьи предпочитают в качестве единственного наследника видеть сына, а не дочь. Как только беременная китайка узнаёт, что в ее утробе развивается девочка, у потенциальной матери может возникнуть мысль об аборте, так как появление девочки на свет закрывает путь к рождению сына, а второй ребенок в семье запрещен законом. Но сегодня "аборты по признаку пола" в Поднебесной поставлены вне закона. Как говорится в совместном заявлении ЦК Компартии Китая и Госсовета КНР, отныне государство усилит надзор за медицинскими учреждениями, оказывающими услуги по определению пола будущего младенца с помощью УЗИ и прерыванию беременности, и будет «сурово наказывать лиц за такого рода избирательные аборты». [23]

Интересно отметить, что во время встречи в Москве президента России Д.А. Медведева с делегацией китайских женщин в июле 2007 года глава делегации - заместитель руководителя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей госпожа Гу Сюйлянь сообщила, что в Китае положение женщин быстро меняется в лучшую сторону. Она также добавила, что "привезла Дмитрию Медведеву большой привет" от его коллеги - вице-преьера китайского пра-

вительства госпожи У И. Нужно сказать, что в правительстве России (как впрочем и в Беларуси) нет ни одной женщины, которая бы занимала столь же высокий пост. Заметим, что в Китае сохраняется довольно высокий уровень неграмотности, в особенности среди женщин, поэтому одним из главных направлений социальной политики в этой стране сейчас встала задача повышения образовательного уровня миллионов женщин. Гу Сюйлянь пояснила позицию китайского руководства: «Смысл нашей образовательной политики состоит в том, чтобы все члены семьи на протяжении всей жизни учились. Каждый член семьи должен владеть современными знаниями. Высокий интеллектуальный уровень - это для женщин важнейшее средство достижения полного равноправия с мужчинами». Кроме этого она сказала еще об обострении «вечной проблемы» отцов и детей в Китае, к которому неожиданно привел технологический прогресс в стране. "Вы представляете, молодые люди в нашей стране прекрасно освоили компьютер, а их бабушки и дедушки понятия не имеют, что такое Интернет. И в результате представители разных поколений фактически говорят на разных языках". На что Д.А.Медведев ответил: "У нас та же самая проблема: многие наши бабушки еще не знают, что такое Интернет". [24]

Сегодня Китай стал самым мощным «локомотивом развития мирового капитализма», он успешно справляется со многими сложными экономическими и социальными задачами. Он подхватывает многие мировые инициативы и движения, развивает науку.

Пекин ночью. Фейерверк. <http://www.poedem.ru/country/china/photos/>

Уместно вспомнить, что в 1995 году в Пекине прошла четвертая, самая крупная Всемирная конференция женщин, созванная по инициативе ООН, где была принята Пекинская платформа действий по улучшению положения женщин, подписанная подавляющим числом правительств разных стран. Сегодня она является одним из идеологических и практических руководств по проведению в странах политики гендерного равенства.

Как отметил в своем докладе в ноябре 2005 года в Москве на ежегодной конференции "Современная российская социология в контексте общественных тенденций" всемирно известный польский социолог П.Штомпка, «до недавнего времени китайской социологии почти не было». Но сегодня развитие социологии в Китае – это признак демокра-

тизации общества, потому что социология как наука запрещается в авторитариях и процветает только при демократических режимах. [25]

Известно, что развитие и становление любой науки, предполагает собой сложный, длительный и многогранный процесс, а становление и развитие социологии – это явление, проходящее через изменения в обществе и общественном сознании, через возникающие социальные противоречия и неоднозначные тенденции. Социология в Японии – очень интересная тема, особенно ее направление в области исследования семьи, в силу уникальности самой страны, ее культуры и фундаментальных обычаев семейственности. На культуру и менталитет японцев большое влияние оказало изолированное территориальное положение страны, географические и климатические особенности, а также особые природные явления (частые землетрясения и тайфуны), что выразилось в своеобразном отношении японцев к природе как к живому созданию. Умение восхищаться сиюминутной красотой природы, как особенность национального характера японца, нашло выражение во многих видах искусства Японии. Для японского общества характерно явно выраженное ощущение принадлежности к определённой социальной группе (семье, рабочему коллективу, студенческой группе), что выражается и в особых отношениях внутри групп. [26]

Цветущая сакура – символ Японии.

Японией интересуются во всем мире. Огромные достижения Страны восходящего солнца, особенно в экономике, общеизвестны и заслуживают внимания. По объёму ВВП Япония занимает третье место в мире после США и Китая. Япония остаётся единственной страной в мире, против которой было применено ядерное оружие (1945 год). Япония - это островное государство и однопациональная страна, свыше 99% населения составляют японцы. Становлению социологической науки в **Японии** предшествовало развитие японского общества эпохи Мейдзи. Император Мэйдзи был 122-ым правителем Японии. Период Мейдзи (1868-1911 гг.) назван так по девизу правления императора Мацухито, который взял себе имя Мэйдзи, означавшее «просвещённое правительство» (mei - свет, знание; ji - правительство). [27]

Император Мэйдзи (1852 -1912 гг.) был сыном императора Комэй от фрейлины Накаяма Ёсико. Будущий император, получивший при рождении имя Сати но мия (принц Сати), провёл большую часть детства в семействе Накаяма в городе Киото согласно японскому обычаю воспитывать императорских детей в знатных семействах. Он был формально усыновлён Асако Нёго – главной супругой Императора Комэй в

1860 году. Тогда же он получил имя Муцухито и звание синно, т.е. имперского принца, возможного наследника трона. Наследный принц Муцухито унаследовал хризантемовый трон (так в Японии называют императорское место работы) в 1867 году, когда ему было пятнадцать лет. Позже этот год был назван первым годом эры Мэйдзи, что значит «просвещённое правление». Это положило начало традиции объявлять новую эру с восхождением на престол нового императора, который после смерти получал имя эры своего правления. В 1867 году император Мэйдзи женился на Харуко, третьей дочери лорда Итаи Тадако. Она стала впоследствии известна как императрица Сёкен и была первой императорской супругой за несколько сотен лет, получившей титул *кого* (буквально: императорская жена). Ее память, как и память императора, в Японии чтят до сих пор. Хотя она была первой японской императрицей, игравшей публичную роль, у неё не было детей. Император Мэйдзи имел пятнадцать детей от других женщин - от пяти фрейлин. Только пять из пятнадцати дожили до зрелых лет.

Император Мэйдзи был символическим лидером реставрации Мэйдзи, или революции 1866-1869 годов, во время которой было свергнуто правительство сёгуната Токугава (феодалного военного правительства Японии), правившего страной на протяжении 250 лет, и восстановлено императорское правление. В результате этих событий была разрушена феодальная структура, и Япония встала на капиталистический путь развития. Был организован парламент, хотя реальной властью он не обладал. Япония управлялась олигархией, в которую входили крупные военные, политические и экономические деятели — лидеры революции.

В период Мэйдзи, когда Япония усердно заимствовала и усваивала западные идеи, была введена система обязательного образования для мужчин и женщин. Однако образование для мужчин и женщин было далеко не равноценно, отчасти потому, что главная задача женских школ заключалась в целенаправленном воспитании рёсай-кэмбо (буквально: «хорошие жены и мудрые матери»). Занятия в женских школах

были ориентированы главным образом на ведение домашнего хозяйства, в котором женщинам надлежало помогать мужьям и быть способными воспитать и научить всему необходимому своих детей.

Сегодня Япония - конституционная монархия. Действующая конституция вступила в силу в 1947 году, согласно которой наследственный император Японии является "символом государства и единства народа". [28]

Ко времени смерти Мейдзи в 1912 году Япония прошла через политическую, социальную и индустриальную революции и стала одной из сильнейших мировых держав. Не в силах противостоять нараставшему военно-политическому давлению западных держав, Япония была вынуждена провести широкомасштабные реформы, имевшие своей целью создание современного индустриального государства. Этот период ознаменовался отказом Японии от самоизоляции и становлением её как мировой державы. В островную страну, несколько столетий оторванную от внешнего мира, далекую от западной цивилизации, хлынул поток информации и знаний, определивших путь её прогрессивного развития. В том числе это были и социологические знания. Социология была привнесена в Японию на гребне волны «европеизации». Она рассматривалась как важный элемент европейского знания, которое необходимо было усвоить для ликвидации отставания от западных держав, чтобы быть с ними наравне.

Исследователи отмечают, что необходимым условием понимания истории и развития японской социологической мысли является рассмотрение её в связи с учением выдающегося философа-моралиста древнего Китая Конфуция, широко распространенного в Японии, и историей развития японского капитализма. Основы феноменального экономического прогресса Японии имеют глубокие национальные корни и привнесения модерна. Основа Японии - стремление нации к сплоченности. Именно в Японии зародилась корпоративная культура (корпорация – лат. *corporatio* объединение), которая возникла из понимания, что совершить научный и экономический прорыв стране, небогатой природ-

ными ресурсами, можно лишь став единым, нацеленным на победу организмом. Высокая гражданская сознательность и исключительное трудолюбие превращали место работы японца – корпорации – в его дом, а сослуживцев – в ближайших родственников. Корпоративный дух, заботливо культивируемый японскими компаниями, базируется на практике пожизненного найма. Начальник после работы частенько зовет молодых подопечных сотрудников в кафе, где угощает их и дает советы и по работе, и по личным вопросам. Если подчиненный не женат, начальник нередко заботится, чтобы найти ему невесту. Поскольку служащие, как правило, посвящают всю свою жизнь одной компании, в организации устанавливаются тесные связи на основе коллективного взаимодоверия. [29]

Традиционные ценности и структуры японского общества, получившие глубокое отражение в системе японского образования, не поощряли проявления индивидуализма. Маргарет Тетчер, экс-премьер-министр Великобритании, анализируя специфику японской экономики на рубеже веков, в своей книге «Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира», пишет: «Рабочая сила в Японии, по крайней мере, в преуспевающих секторах, в целом очень хорошо образованна. Корни этого явления лежат в японском обществе и ожиданиях, которые японская семья связывает со своими детьми». Она рассуждает о бережливости японцев как национальной черте характера, о стремлении к накопительству, сбережениям, а не к тратам. В целом бережливость, считает она, хорошая черта. Она позволяет людям и их семьям не превратиться в обузу для соседей или государства. Более того, сбережения - это основа для инвестиций, а, следовательно, для будущих прибылей и прогресса. Действуя таким образом, японцы поступают совершенно рационально, ведь это и забота о жизни в старости. А средняя продолжительность жизни в Японии – одна из самых больших в мире (более 80 лет). «Причина в том, что именно этого требует их финансовое положение. Население Японии стареет быстрее, чем население любой другой страны. Один из экспертов выразил это с поразительной яс-

ностью, что к 2015 году возраст каждого четвертого японца будет не меньше 65 лет, поэтому им просто необходимо копить, чтобы обеспечить свое будущее, в котором число людей трудоспособного возраста, способных обеспечивать их, значительно сократится». [30]

Прежде чем мы рассмотрим наиболее значимые социологические парадигмы, обратимся к реальной семейной жизни японцев, чтобы понять, что может быть интересным и важным для социологов при изучении японской семьи.

Особенностями Японии является то, что традиционный институт семьи необычайно крепок. Для японцев семья и ее ценности имеют первостепенную важность. Даже глава фирмы стремится к тому, чтобы служащие воспринимали его как родного отца, а политические фракции величают своих лидеров "папашами". Дети – объект поклонения. Сильно чувство ответственности за престарелых членов семьи. Женщина же (ее нередко называют униженным существом из прошлых веков) всегда представлялась вторичной по сравнению с мужчиной.

В период экономического бума 1960-х годов все в Японии преследовали одну общую цель - догнать Запад. Для ее достижения каждый японец, хотел он этого или нет, создавал семью и производил на свет потомство. Мужчина - глава семейства денно и нощно работал и зарабатывал на жизнь. Мать занималась семейным бюджетом, вела хозяйство, кормила членов семьи и следила за тем, чтобы дети посещали хорошие школы. [31]

XAGE.RU

Дети – особый объект в японской семье и японском обществе. До 5 лет у малыша период «вседозволенности», японцы обращаются с ребенком, «как с королем»; с 5 до 15 лет – «как с рабом», а после 15 – «как с равным», когда считается, что подросток уже вырос, четко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам. В этом заключается парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин.

Интересно отметить следующее. Воспитанием ребенка в последнем столетии занимается мать. Отец редко принимает в этом участие. Матерей в Японии называют словом *амаэ*, которому трудно подобрать аналог в русском языке. Оно означает чувство зависимости от матери, которое воспринимается детьми как нечто желаемое. Глагол *амаэру* передает суть отношений матери и ребенка, что означает «воспользоваться чем-то», «быть избалованным», «искать покровительства». При рождении малыша акушерка отрезает кусок пуповины, высушивает его и кладет в традиционную деревянную коробочку размером чуть больше спичечного коробка. На ней позолоченными буквами выбито имя матери и дата рождения ребенка. Это символ связи мамы и младенца. Уместно сказать, что японские дети в любом возрасте очень почитают своих матерей.

Японское общество – это общество групп. В качестве наказания ребенка широко распространен метод, который можно назвать «угрозой отчуждения». Самым тяжелым моральным наказанием является отлучение от дома или противопоставление ребенка какой-то группе. И так как японец не мыслит себя вне коллектива, для него это действительно страшно. Одиночество переживается японцами очень тяжело, и отлучение от дома воспринимается как настоящая катастрофа. [32]

Какие тенденции наблюдаются в брачно-семейной сфере и какие проблемы появились в современной японской семье?

1. *Снижение рождаемости*. Брак более не имеет целью рождение наследника, и главная опасность нынешних перемен заключается в по-

стоянном снижении рождаемости. Есть, по крайней мере, две веские причины, по которым семье выгодно иметь как можно меньше детей, либо не иметь их вовсе. Во-первых, рождение ребенка сопряжено с очень большими расходами на оплату жилья и образование детей. Во-вторых, недостаток доступных по цене яслей, детских садов и приходящих нянь.

2. *Изменение положения женщин в семье.* Типичная японская семья: мать, отец и двое детей. Раньше семейные роли были четко дифференцированы: муж – добытчик, жена – «хранительница очага». Мужчина считался главой семьи, и все домашние должны были беспрекословно ему подчиняться. В последнее время сказывается влияние западной культуры, и японские женщины все больше пытаются совмещать работу и семейные обязанности. В основном японская женщина работает на предприятиях как бы на подхвате, японская экономика - это в основном сфера мужчин. И до равноправия с мужчинами японкам еще далеко. Их основным занятием по-прежнему остается дом и воспитание детей, а жизнь мужчины поглощена фирмой, в которой он работает. Тем не менее, женщины все чаще хотят, чтобы мужья больше включались в семейную жизнь. Например, по воскресеньям жены стали требовать от мужей, чтобы те сводили куда-нибудь детей, давая женщинам передышку. Но многие мужья относятся к этому неодобрительно.

3. *Изменение мотивации заключения браков.* Можно выделить два вида браков в Японии: договорные (о-миаи), или браки по сговору, и «браки по любви». Разница между ними очень важна для понимания отношения японцев к супружеству. Договорные браки рассматривались больше как связь между разными семьями (фамилиями, родами), чем личные отношения между мужчиной и женщиной. В историческом прошлом именно так сочетались браком большинство мужчин и женщин, которые никогда не встречались ранее. Мужа и жену своим детям подбирали родители, принимая во внимание социальное и имущественное положение. Сегодня система договорных браков претерпела существенные изменения, хотя до сих пор это один из немногих шансов для

японцев познакомиться и узнать друг друга в стремительной современной жизни. Нередко договорная встреча со временем приводит к созданию хороших отношений, и все заканчивается успешным браком. Но сейчас японцы все чаще женятся по взаимной симпатии. Исследование Министерства здравоохранения и социального обеспечения Японии за 1994 год показало, что частота «браков по любви» увеличивается. В 1990 году их было в пять раз больше, чем договорных; сравните: в 1950 году браков по сговору было в три раза больше. Это отражает трансформацию взглядов на брак и на то, что более важно при окончательном решении жениться (или выйти замуж) – желание родителей или собственный выбор молодых людей. [33]

4. *Более терпимое отношение к разводу.* В Японии тоже бывают разводы, но их процент значительно ниже, чем в других странах мира. Сказывается ориентация японцев на групповое сознание, при котором интересы группы (в данном случае семьи) ставятся выше индивидуальных. Процент разводов по состоянию на начало XXI века не слишком высок - 25% от количества заключаемых браков (для сравнения: во Франции более чем 30%, в США почти 55%). Развод сегодня уже не воспринимают как позор для семьи, юному поколению "разрешено" допустить одну жизненную ошибку. Это даже придает молодым разведенным парам «ауру житейской умудренности». И развод уже не так вредит продвижению по служебной лестнице, как это было прежде. [34]

5. *Женская эмансипация.* После второй мировой войны все японцы, независимо от пола, получили равные права, гарантированные новой конституцией страны. Кроме того, в 1986 году был принят Закон о равных возможностях найма, целью которого стало устранение дискриминации женщин при найме на работу. Таким образом, юридическое положение женщин в обществе постепенно укрепилось, но это не привело к фактическому равенству, и дискриминация во всех сферах социальной жизни все еще распространена, несмотря на изменения в законе. После второй мировой войны в Японии (не без влияния США) возникло феминистское движение, произошла активизация социальной

жизни женщин. В женском мировоззрении произошли колоссальные сдвиги. Но японское общество женщину по-прежнему рассматривают, прежде всего, как мать. Однако поскольку число работающих матерей все растет, то среди женщин назревает тихий бунт против общества, которое не желает взять на себя часть женских забот, ведь японкам, как и нашим женщинам, зачастую приходится сталкиваться с двойной занятостью: работой и материнством. Социологи отмечают, что хотя все большее число мужей готово брать отпуска по уходу за детьми вместо своей жены, однако подавляющее большинство мужчин по-прежнему ведут себя дома традиционно.

Одно из последствий отсутствия реального гендерного равенства то, что некоторые японские женщины не только отказываются рожать детей, но вообще не желают выходить замуж. Таким образом они протестуют против нанимателей, которые автоматически связывают факт замужества с увольнением, а также против старших женщин, которые воспитали целое поколение молодых мужчин, не способных дома к самообслуживанию. [35]

6. *Увеличение количества одиноких людей.* Все большее число японцев, как и повсюду в мире, предпочитает оставаться одинокими. Растет число незамужних женщин, делающих свою карьеру и способных обеспечить свою финансовую безопасность, которая раньше ассоциировалась только с удачным замужеством. Но было бы ошибочно считать, что лишь немногие японцы стремятся к браку. Обзор Агентства по общим вопросам Японии показал (1994 год), что большинство молодых японцев все-таки настроены когда-нибудь жениться (выйти замуж).

Выделяют три причины роста числа одиноких людей. Во-первых, такое поведение связано с групповым поведением, характерным для японского образа жизни. У большинства много работающих японцев слишком мало возможностей познакомиться с представителями другого пола вне их работы, и просто нет времени назначить свидание. Во-вторых, существующая общественная система не приспособлена для

женщин, делающих собственную карьеру; у них небольшой выбор, и они вынуждены оставаться незамужними. Если женщина в Японии берет даже краткосрочный отпуск по беременности и родам, ей очень трудно вернуться на прежнюю работу в той же должности. Третья причина – большое расхождение во взглядах на брак мужчин и женщин. В отличие от большинства женщин, многие одинокие мужчины рассматривают брак как общественную обязанность (т.е. долг перед обществом), благодаря которой они могут обрести доверие окружающих, показать свою социальную ответственность и соответствовать ожиданиям своих родителей. Социолог Кумата отмечает, что, обращаясь в службу знакомств, женщины в качестве желаемых преимущественно выделяют в мужчинах способность «хорошего супруга». В то же время многие японские мужчины придерживаются традиционных взглядов на женщину. Большинство из них рассматривают женщин как замену своим матерям: жены нужны им в основном для выполнения домашней работы (т.е. как домработницы), как этим издавна занимались и их матери. При таком подходе нет места для современных женщин, занимающих активную позицию в обществе, финансово независимых и поддерживающих равновесие между работой и заботой о семье. [36]

Как видим, существует немало сложных проблем в брачно-семейной сфере, которые нуждаются во внимании социологов.

В японской социологии с самого начала была заложена тенденция непосредственной связи с официальной государственной идеологией, так же как и японский капитализм развивался под защитой и покровительством государства.

Японский социолог Ёкояма Ясуо, профессор частного университета Кэйо, находящегося в Токио, подчеркивает специфические условия распространения социологических знаний в Японии. В эпоху Мэйдзи распространение любых новых научных дисциплин было подчинено главной задаче – модернизации страны. Крайняя бедность населения требовала осуществления жесткой социальной политики, при которой не допускался радикальный поворот от старых реформ идеологии к её

современным формам. Поэтому распространение социологии в Японии объясняется лишь интересом к знакомству с западным обществом, а не тем, что социология была «оппозиционной наукой», которая имела практическое значение. Это было лишь стремлением к знаниям, а не к поискам с их помощью путей социальных преобразований. [37]

В истории японской социологии выделяют четыре периода развития.

Первый период с 1870-х годов и до окончания первой мировой войны (1918 г.) был этапом популяризации в стране работ западноевропейских и американских социологов: О.Конта, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Ф.Гиддингса и других, - среди которых нужно выделить Г. Спенсера, идеолога социал-дарвинизма, привлекшего особое внимание японских ученых. К числу наиболее крупных социологов Японии этого периода принадлежат Татэбэ Тонго, Арига Нагао, Эндо Рюкити, Ёнэда Сётаро, которые не создали собственных оригинальных теорий, а занимались популяризацией идей западной социологии. Японское просветительство, имеющее национальные особенности, безусловно, представляло собой самостоятельный этап в истории японской социологии. Крупнейшим представителем японского просветительства был **Фукудзава Юкити** (1835 - 1901). Он участвовал в первой миссии, отправленной из Японии в Америку. По возвращении написал книгу о западном образе жизни, ставшую бестселлером, что принесло ему известность и популярность на Западе. Основу его мировоззрения составлял позитивизм, но во многих случаях Фукудзава занимал последовательно материалистические позиции. Его взгляды и деятельность являются ярким примером того, каким образом в Японии в последней трети XIX века шли восприятие, усвоение и переработка культуры Запада, как эта культура сочеталась с национальной традицией. Идеи Фукудзава значительно повлияли на самосознание молодой буржуазной интеллигенции, впервые заявившей о себе в 1870-е годы. Просветительское движение положило начало развитию академической и публицистической социологии в Японии.

Второй этап – это период между первой и второй мировыми войнами, когда получает распространение эмпирическая социология, особенно исследования американских ученых (влияние американской социологии было очень мощным). Развитие и институционализация японской социологии в этот период происходила в русле западной традиции, но при этом характеризовалась специфическими чертами и самостоятельным развитием в национальных культурных и политических условиях.

Третий период начался после второй мировой войны, которая закончилась для Японии поражением и капитуляцией (1945 г.). Война нарушила естественный процесс модернизации общества, но ускорила проведение решительных социальных преобразований в связи с оккупацией страны американцами, осуществлявшими курс на последовательную демократизацию Японии. Итогами этой политики были демонтаж императорской системы, принятие демократической конституции (1947 г.), ликвидация помещичьего землевладения, установление рыночных отношений. Поражение японского милитаризма во второй мировой войне привело к банкротству прежних доктрин и теорий, занимавших господствующее положение в идейной жизни страны в довоенное время. Это потребовало методологической перестройки всего комплекса обществоведческих дисциплин, в том числе социологии. Это смешанный период, когда теоретические изыскания и эмпирические исследования были распространены примерно в равной степени. Послевоенное развитие японской социологической мысли характеризуется разработкой собственных теоретических построений и созданием эмпирической и политически ориентированной социологии. Как отмечает А.А. Михалев, «важную роль в этой перестройке сыграло заимствование и усвоение достижений американской и западноевропейской социологии, особенно американской, в силу ее ведущих позиций в то время в мировой социологии». А кроме этого, «социально-экономические изменения, которые происходили в японском обществе в 60-е годы, были общими с теми процессами, которые протекали в других экономически

развитых странах. Это создавало объективную основу для дальнейшего заимствования теоретических установок и принципов западноевропейской и американской социологии». [38]

Четвертый, современный период (последние десятилетия XX века) ознаменован бурными переменами в японской социологии, интересом к проблемам глобализации, интернационализацией социологической науки. В настоящее время идет поиск новых идей и осуществляется разработка своей собственной теории, происходит критическое осмысление прошлого опыта, налаживаются контакты с международными партнёрами. [39]

В современной японской социологии вполне определенно обозначены отраслевые направления, среди которых социология культуры и образования, социология семьи, социология управления, социология общественного мнения, экономическая социология, социология социальной сферы, этносоциология, социология коммуникаций, социология политики и др. Интенсивно развивается теоретическая мысль, проводятся эмпирические исследования, осуществляется образовательная деятельность. Плюралистичность – одна из характеристик академической японской социологии. Рассмотрим некоторые теории современных японских ученых, для этого обратимся к фундаментальной работе А.А.Михалева «Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70-е гг. XX столетия)», (М., 2001), в которой проанализированы основные социологические концепции, касающиеся японского социума, неотъемлемой частью которого является семья. [40]

В социологической мысли Японии в 1950–60-е годы доминирующей стала *техницистская* направленность. Основой такой ориентации послужила фетишизация роли техники как результата бурного развертывания в стране научно-технической революции и ее последствий как для японского общества в целом, так и для его социальной структуры в частности. Техника стала рассматриваться социологами как самостоятельный и автономный феномен, в отрыве от экономических, социальных и политических условий. При этом наблюдалось обращение социоло-

логов к разным аспектам анализа общества К.Марсом. Среди техницистски ориентированных концепций доктрина “массового общества” Мацусита Кэйити, (в сущности означает появление такого государства, социальная политика которого направлена на повышение благосостояния всех социальных групп населения); концепция индустриализма и “теория социальных изменений” Томинага Кэнъити (основой индустриального общества К.Томинага считает развитие техники, технический прогресс, который позволяет установить тенденции в социальных изменениях, но социальные причины и последствия промышленной революции игнорируются).

В конце 1960-х годов возникает ответная реакция социологов на увлечение “западничеством” в предшествующий период в русле так называемых *«теорий японца и японской культуры»*. Для данных теорий характерна абсолютизация культурного своеобразия в создании собственного образа Японии, подчеркивание уникальности самого японца и его радикальное отличие от всех других национальностей, гомогенность японского народа. Отсюда вытекает желание и стремление воссоздать базовую личность или национальный характер японца в социально-психологическом, психоаналитическом, культурно-психологическом и социолингвистическом аспектах. «Теории японца и японской культуры», сложившиеся на рубеже 1960–70-х годов и продолжающие сохранять определенную влияние также и в 1980-е годы, знаменовали собой существенный сдвиг в сфере общественного сознания.

Один из определяющих подходов к демонстрации японской специфики в этих теориях связан с выделением психологических образов и этнопсихологических субстратов²⁴ как сущностных и интегративных характеристик. К таким субстратам можно отнести “амаэ” и “амаэру” Дои Такэо (по определению автора, «благожелательное отношение к духу зависимости» и «балование» ребенка – о нем уже говорилось выше применительно к японской женщине-матери), “любопытство” Цу-

²⁴ *Субстрат* – общая основа многообразных явлений, или, другими словами, основа общности однородных явлений.

руми Кадзуко, “групповую логику” Араки Хироюки, “гордость” Синода Юдзиро и т.д.

А.А.Михалев обращает внимание на пестроту и мозаичность предлагаемых определений субстратных качеств, имеющих отношение к психологии, поведению и мышлению японцев. Он считает, что это наглядно свидетельствует об отсутствии корректности правил и процедур их выделения у японских социологов и психологов. Так, Такэо Дои пишет, что к разработке своей концепции “амаэ” он приступил в 1955 г., но один эпизод из его психиатрической практики позволил ему до конца понять японскую специфику “амаэ” и конкретное содержание этого психологического феномена. Как-то в беседе с матерью одной из своих пациенток разговор коснулся детства пациентки, и ее мать, англичанка, родившаяся в Японии и прекрасно владеющая японским языком, сказала, что в детстве у ее дочери не было достаточно “амаэру”, т.е. она была замкнута, не заискивала перед родителями и не вела себя ребячливо. Опираясь на концепцию “пассивной любви” венгро-английского психотерапевта М.Балинта, Т.Дои усмотрел в ней принципиальное соответствие с психологией “амаэ”. Отсутствие в европейских языках выражения для различения активной и пассивной любви укрепило убежденность Т.Дои в том, что слово “амаэ”, существующее в японском языке для выражения пассивной любви, является показателем своеобразия природы и характера японского общества и культуры. [41]

Иногда сторонники “теории японца и японской культуры” просто постулируют ту или иную характеристику как ключевую. Например, у К.Цуруми, “любопытство”, провозглашаемое “ключевым моментом в изучении общества и человека в Японии”, рассматривается в качестве универсального мотива человеческой деятельности в любом обществе. Однако разнообразие исторических ситуаций, климатических условий и социальных структур предопределяет, по мнению автора, степень интенсивности и продолжительность самого “любопытства”. Сильно развитое “любопытство” у японцев обусловлено, по признанию К.Цуруми, островным положением Японии, более или менее частым чередованием

в ее истории периодов “открытия” и “закрытия” страны в отношениях с внешним миром. Эти этнопсихологические субстраты приобретают расширительное истолкование. Они призваны, в сущности, выявить и зафиксировать не только и не столько эмпирические психологические черты самой личности, сколько представить социальное видение японского общества через психологизированный атрибут, объяснить подлинный смысл политических, социальных, экономических, культурных и идеологических процессов в истории японского общества, а также их изменений. В частности, изменения в человеческих отношениях определяются не столько осознанным стремлением к таким изменениям, сколько импульсами, питаемыми “любопытством”. Японские стандарты в представлении этих теоретиков не только не совместимы, но и прямо противоположны ценностным ориентациям и социальным императивам западной цивилизации, таким как рациональность, индивидуализм, противоречивость, конфликтность и т.д.

Теория общества “вертикальной структуры” Наканэ Тие представляет для нас наибольший интерес. Наканэ Тие – социолог, директор Института восточных культур при Токийском университете, с 1987 года – почетный профессор Токийского университета. Самую большую известность ей принесла одна из самых популярных социальных теорий “Нихондзин рон”, теория общества с вертикальными межличностными отношениями “татэ сякай”. При анализе общества Наканэ Тие использует определенный образец, некую модель, в качестве которой выступает институт “иэ” (клан-семья), существовавший и функционировавший в японском обществе в феодальную эпоху. Гражданский кодекс конца XIX века закрепил феодальную систему “иэ” в качестве господствующей социально-экономической единицы организации японского общества. В то время “иэ” определяла структуру не только крестьянских, но и значительной части городских семей, исключая семьи наемных работников.

Японские социологи рассматривают “иэ” как «расширенную семью», состоящую из главной и боковых семей, находящихся в иерархи-

ческих отношениях. Для “иэ” была характерна патриархальность и авторитарность семейнообразных отношений. Это выражалось в покорности членов главе семьи и верности боковых семей главной семье. “Расширенная семья” скреплялась принципом солидарности всех ее членов и сыновней почтительности согласно конфуцианской морали. Семья-клан проживала совместно под одной крышей и скреплялась работой нескольких поколений одного рода на наследование всего состояния и профессии отца старшим сыном. Для “иэ” была характерна нацеленность на продолжение династии любыми средствами, включая усыновление посторонних в случае отсутствия лиц мужского пола “у себя”, неделимость имущества и ответственность главы за обеспечение потомства. Кровнородственные отношения имели неоспоримое преимущество перед супружескими. Брак рассматривался как акт, происходивший не между двумя индивидами, а между двумя “иэ”. Он означал не создание новой семьи, а прежде всего включение в орбиту господства “иэ” нового члена, которого оценивали с точки зрения соответствия клановым традициям и требованиям внутри-семейного производства.

Феодальная семья-клан представляла собой прочное единство производственных и потребительских функций, в котором первые явно преобладали, так как от их успешного исполнения зависело существование “иэ”. Как считают японские социологи и политологи, этот тип социальной организации после второй мировой войны был подорван проведением аграрной реформы, которая создала равные экономические условия для главной и боковых семей. Был также введен новый гражданский кодекс, уравнивший в правах всех членов семьи. Кроме этого вследствие урбанизации и модернизации жизни произошел рост социальной мобильности. Распад системы “иэ” подробно освещен в различных аспектах в работах советских японоведов Ю.И.Березиной, Ю.Д.Кузнецова и В.Б.Рамзеса.

Судьба института “иэ” оценивается Т.Наканэ по-другому. По ее мнению, “иэ” потерял свое значение в результате модернизации лишь в идеологическом плане, поскольку он был связан с феодальными мо-

ральными предписаниями. Под идеологической значимостью этого института Т.Наканэ подразумевает тот факт, что институализированные в иерархическую структуру “иэ” принципы солидарности и сыновьей почтительности послужили основой для идеи создания государства-семьи. В соответствии с ней государство рассматривалось как единая семья во главе с императором, а отношения со всеми остальными членами общества отождествлялись по аналогии с отношениями между отцом и сыном.

В понимании Т.Наканэ сущность “иэ” трансформируется и формализуется. Согласно Наканэ, “иэ” – это социальная группа, возникшая на основе определенного места проживания и зачастую в целях организации управления. Существенно в ней то, что человеческие отношения в пределах данной хозяйственной группы считаются более важными, чем все другие отношения вне ее. При таком определении сохраняются лишь некоторые чисто формальные признаки семьи-клана, которые, с одной стороны, создают частичное впечатление внешнего подобия ее первоначальному “образу”, а с другой, позволяют довольно свободно трактовать самую сущность “иэ” и переносить свойственные ей атрибуты на современные реалии. Современная семья признается Наканэ “просто семьей”, хотя в то же время она и отмечает, что в современной Японии еще не сложилась полностью новая модель семьи, в которой основными являются отношения между супругами, так как структура семьи по-прежнему базируется на основном ядре – мать и дети. Для мужа объектом забот по-прежнему является дом в целом, а не его жена и дети как индивиды, отдельные личности. Современная японская семья не включает иерархических отношений, существовавших в “иэ”, и не имеет никакого отношения к различию в статусе между членами семьи. Существенно и то, что “дом”, “семья” ныне означают простую нуклеарную семью и не могут отождествляться с “семейным хозяйством” в его прежнем значении.

Однако Т.Наканэ, как пишет А.А.Михалев, имеет в виду не столько те или иные реальные детали семейных отношений, сколько стре-

мится выявить сам архетип “иэ” через нахождение в современных институтах такого традиционного элемента, который сохранял бы всю полноту своей функциональной значимости. Этим элементом является “групповое сознание”, истоки которого усматриваются Т.Наканэ в концепции “иэ”, оказавшей глубокое влияние на психологический облик и поведение японцев. Сущность такого глубоко укоренившегося латентного группового сознания в японском обществе связана с традиционной и широко распространенной концепцией «иэ». Термин «групповое сознание», которое фигурирует в теории Т.Наканэ, а также равнозначные ему понятия группового конформизма, групповой преданности или лояльности, используются японскими социологами и политологами при описании особенностей социальных отношений в современном японском обществе. Различные теоретические построения, которые базируются на этих особенностях, идейно связаны в генетическом плане с тем направлением японской эмпирической социологии, которое еще в довоенный период уделяло основное внимание исследованию специфики отношений в японской деревне, ее сельской общине, семье и родственных отношений. Значительная часть оригинальных теоретических построений японских социологов основывается на данных сельских исследований, так как именно в сельских общинах исследователям пришлось столкнуться с оригинальными институтами и практикой, которые не поддавались интерпретации с помощью теорий, импортированных с Запада. [42]

Концепцию Т.Наканэ можно рассматривать как дальнейшее развитие ранее предложенного принципа “семейнообразности”, или “группового сознания”. Причем данный принцип приобретает значимость ключевого при рассмотрении не той или иной сферы современного японского общества, а общества в целом. В этом обществе, по утверждению Т.Наканэ, эквивалентом “иэ” благодаря сохранению “группового сознания” стала “семейная организация” компаний. Компания рассматривается как иэ, где все наемные работники квалифицируются как члены хозяйства во главе с предпринимателем. Эта большая “семья” включает

и личную семью наемного работника, она интегрирует его полностью. Другими словами, роль института “иэ”, основной единицы досовременного общества, теперь играет компания.

Фактор “группового сознания” в трактовке Т.Наканэ психологически преобразует отношение индивидов к объединяющему их институту, в первую очередь к компании, которая является основным объектом внимания автора. Поскольку “понятие компании символизирует групповое сознание”, то в результате сама компания предстает как “моя” или “наша”, как общность, обеспечивающая социальное существование человека и обладающая авторитетом во всех сферах его жизни. В результате человек оказывается глубоко эмоционально интегрированным.

По мнению Т.Наканэ, наглядным выражением “семейной идеологии”, согласно которой предприниматель и рабочие того или иного предприятия образуют единую “семью”, может служить система пожизненного найма и принцип оплаты по возрасту, практикуемые в японской промышленности. Т.Наканэ резюмирует, что характерные особенности японского предприятия как социальной группы заключаются, во-первых, в том, что сама группа семейнообразна, и, во-вторых, в том, что она охватывает даже частную жизнь своих рабочих, поскольку каждая семья тесно связана с предприятием. Рассматривая отношения между членами первичных групп, Т.Наканэ приходит к констатации господства “вертикальных связей” в межличностных отношениях, благодаря которым становится возможным объединение в единое целое всех индивидов (гетерогенных элементов), из которых слагается группа.

Т.Наканэ пишет о том, что если постулировать некую социальную группу, включающую членов с разными типами принадлежности, то способ соединения вместе составляющих ее членов будет основываться на вертикальных отношениях. Иными словами, вертикальная система соединяет качественно *разнородные* А и В. Горизонтальная связь, напротив, возникла бы между качественно *однородными* Х и V. Принцип “вертикальных связей” пронизывает все японское общество, структур-

но выстраивая его “вертикальную” организацию. И главным структурным принципом японского общества являются отношения между двумя индивидами, один из которых имеет более высокий, а другой более низкий статус. Профессор Наканэ подчеркивает, что в противоположность западному обществу, а также китайскому и индийскому с доминирующей в них профессиональной принадлежностью, т.е. с определяющим принципом “горизонтальных связей”, японское общество базируется на первичных группах с господствующими в них “вертикальными отношениями”. [43]

А.А.Михалев обращает внимание на то, что критики справедливо упрекают Наканэ в том, что она характеризует общественные отношения исходя лишь из анализа единичного и абсолютизированного факта – “семейнообразных отношений”. Такая методика описания общественных отношений через выявление частного, пусть даже очень важного, элемента выливается в абсолютизацию его значения, что может привести к методологическим и теоретическим несостоятельным следствиям, к попытке представить все объяснение исключительно в свете этого специфического фактора в ущерб остальным. Объяснение длительного функционирования системы пожизненного найма не может ограничиваться лишь ссылкой на культурную традицию, необходимо учитывать в первую очередь ее экономическую целесообразность и материальную заинтересованность работодателя и работника.

Рассматриваемые концепции японских социологов, отмечает А.А.Михалев, основываются на индуктивном обобщении тех или иных фактов, вследствие чего они являются поверхностно описательными и отражают лишь внешние аспекты действительности. Тем не менее, знакомство с теориями восточноазиатского региона расширяет наши представления о социологических теориях и их объяснительных возможностях.

Развитие социологии семьи в других странах восточноазиатского и тихоокеанского регионов требует серьезного и самостоятельного анализа. В данной главе отметим лишь, что проблемы брака и семьи весьма актуальны во всех странах, и там, где существует и развивается со-

циология, они исследуются достаточно часто. Можно выявить наиболее важные и интересные эмпирические исследования, результаты которых привлекают внимание не только специалистов, но и рядовых граждан, на что реагируют СМИ, предоставляя «горячие новости от социологов». Так, например, в последние годы в прессе появилось немало сообщений о таких исследованиях в **Индии**. Социологов семьи Индии волнуют вопросы рождаемости, положения женщин в обществе и семье, экономическое положение семьи, сексуальные и репродуктивные установки мужчин и женщин и т.д. Индийские социологи определили новую демографическую категорию населения **ДДБД**. Согласно закону, ДДБД означает просто – двойной доход, без детей. Обычно это пары с профильным высшим образованием, престижной работой и веселым стилем жизни. Они выбирают бездетность. Хотя число таких пар пока невелико, но подобная тенденция начинает вызывать тревогу у общественности. Индия - вторая по величине населения страна мира, (в ней проживает больше миллиарда человек), и, казалось бы, что отказ незначительной категории населения от деторождения, не должно беспокоить. Однако Индия и индусы привыкли к продолжению рода, но жизнь в больших городах изменила многие старые привычные вещи. Чтобы добиться профессионального успеха, некоторые пары, которым под тридцать или под сорок лет, откладывают рождение ребенка. Это касается людей с высшим образованием. Молодые женщины, зачастую так же хорошо образованные, как и их мужья, неохотно расстаются со своим профессиональным статусом, чтобы найти время для рождения ребенка. И их мужья также выбирают бездетность, потому что таким образом они могут получать удовольствие друг от друга и наслаждаться тем комфортом, который дает бездетной паре двойной доход, который они тратят только на себя. Многие из этих людей работают по 10 – 14 часов в день и для себя у них остается слишком мало времени, не говоря уже о времени для кого-то другого. [44]

Это с одной стороны. А с другой, как и в Китае, в Индии существует озабоченность перенаселенностью страны. Численность населения

Индии, к настоящему моменту превышающая миллиард человек, каждый год увеличивается на 20 миллионов. Социологи и демографы считают, что если Индия не научится контролировать уровень прироста населения так, как это делает Китай, большая часть индийцев не преодолеют черту бедности. Принимаются государственные меры, направленные на снижение рождаемости. Так, в 2003 году, индийские медицинские власти, отвечающие за планирование семьи, решили пойти на необычный шаг стимуляции мужчин к проведению вазектомии (стерилизации) - хирургической операции, делающей мужчин бесплодными. Сначала вазектомия была непопулярной, на стерилизацию приходили единицы. Поэтому появилась и была реализована привлекательная для мужчин идея – вручение после операции велосипеда стоимостью около 20 фунтов стерлингов. В округе Банкура (Bankura) заслуженную награду в 2003 году получили 24 прооперированные мужчины. Власти надеются, что благодаря таким премиям в виде велосипедов количество желающих стерилизоваться с годами будет увеличиться в разы. Один из прооперированных, 35-летний Кунья Бихари Махато (Kunja Bihari Mahato), отец четверых детей, в интервью корреспонденту сказал о велосипеде как о хорошем подарке, который позволил ему отвезти на свалку свой ветхий велосипед, купленный ему отцом 40 лет назад. [45]

В индийском обществе, как и во многих других, существует половое неравенство. В XIX веке мужчины продолжают доминировать. Женщины остаются на вторых ролях в политике, бизнесе, семье. Об этом свидетельствуют данные изучения социологами общественного мнения в Индии в 2006 году. Мужчины, как и в прошлом, имеют в этой стране больше властных полномочий, чем женщины. В Азии, в том числе и в Индии, сильны старые традиции, в соответствии с которыми женщина находится под покровительством мужчины, в основном занимается воспитанием детей и оберегает домашний очаг.

Индийские женщины уступают мужчинам и по уровню грамотности. Данные опроса свидетельствуют о том, что в сельских районах грамотность мужчин составляет 64%, а среди женщин только 45%

умеют читать и писать. В городах Индии это соотношение составляло 81% и 69% соответственно. Социологическое исследование также показало недостаточную грамотность детей: в 26% крестьянских и в 8% городских семей никто из детей в возрасте 15 лет за парту никогда не селся. Процент лиц трудоспособного возраста в Индии в сельской местности составляет 56% среди мужчин и 33% - женщин. В городах этот показатель 57% и 18% соответственно.

Результаты опроса показали, что только 42% индийского населения имеет постоянную работу. И большинство работающих, конечно, мужчины. В многодетных индийских семьях женщина обычно занимается только домом. Таким образом, женщины, как правило, экономически зависят от своих отцов и мужей, хотя в целом народ живет бедно. [46]

Во **Вьетнаме** (Социалистическая республика Вьетнам) исследования семьи занимают значительное место в изысканиях социологов. При этом в 1980-е годы повышенным вниманием пользовались вопросы структуры семьи; проблемы рождаемости и факторы, которые на нее влияют; преодоление семейных пережитков, связанных с обычаями и традициями многоженства и т.д. В качестве важнейшей проблемы социологами Вьетнама выдвигалась тема вступления в брак женщинами, работающими в ночную смену. Дело в том, что в результате длительной освободительной войны вьетнамского народа с американцами, возникла существенная диспропорция между мужским и женским населением. Кроме этого, многие женщины были вынуждены много работать, чтобы прокормить семью. Проблема вступления в брак становилась для них весьма острой. Особая тема – проблема взаимоотношений американских военнослужащих и вьетнамских женщин. Вьетнамская война (1955-1975) - один из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века, оставивший заметный след в культуре страны и занимающий существенное место в новейшей истории США и Вьетнама. США принимали участие в этой войне с 1965 года. Отмечалось немало случаев, когда образовывались довольно прочные пары между американцами и вьетнамками, у которых рождались дети. Но после оконча-

ния войны эти пары распались, в связи с тем, что военнослужащие должны были возвращаться в США в одиночестве, так как они не имели права брать с собой на родину фактических жен и детей.

Одна из последних публикаций вьетнамских социологов семьи на русском языке – статья Бэ Кунь Нга (Ханой) «Трансформация экономической функции сельской вьетнамской семьи равнинных районов Северного Вьетнама в условиях перехода к рынку» в сборнике материалов международных конференций «Семья, гендер, культура», прошедших в 1994 и 1995 гг. в Москве.

В тихоокеанском регионе безусловный интерес представляет социология Австралии и Новой Зеландии. В России социологией Австралии занимается А.А.Стукало, который имеет немало публикаций по этой теме. Для знакомства с социологией Австралии и Новой Зеландии можно обратиться к справочнику "Социология на Востоке". Одну из статей подготовил К.Бэлдок, которой описывает развитие социологии в этих странах. Ее становление относится к окончанию второй мировой войны, однако позже социология стала развиваться очень быстрыми темпами. Австралийская и новозеландская социология имеют отличительные черты западных "социологий", но теперь все дальше удаляются от них, вырабатывая собственные традиции. [47] Анализ социологии семьи в этом регионе требует отдельного самостоятельного исследования.

3.4. Развитие социологии брака и семьи в России, СССР и Беларуси

*Прошлое - не безупречно, но упрекать его
бессмысленно, а вот изучать необходимо.*

М. Горький

Социология семьи и брака в нашей стране, как и вся отечественная социология, развивалась непоследовательно и весьма непросто. На ее становлении и развитии сказались социально-исторические события,

государственная идеология и политика, национальные традиции, специфика институционализации самой науки. Беларусь была составляющей частью Российской империи до 1917 года (тогда называлась Северо-Западным краем). В период первой мировой войны 1914-18 годов территория Беларуси стала ареной военных действий. В 1915 году ее западная часть была оккупирована германскими войсками, а в февралемарте 1918 года германские войска оккупировали почти всю территорию Беларуси. 1 января 1919 года большевики провозгласили в Смоленске Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. В этот же день было сформировано временное рабоче-крестьянское советское правительство, которое своим манифестом констатировало факт создания БССР со столицей в Минске. 27 февраля 1919 года произошло объединение БССР с Литовской ССР в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. В апреле 1920 года во время советско-польской войны польские войска захватили значительную часть Беларуси. В июле 1920 года Красная Армия восстановила в Беларуси советскую власть, и в Минске состоялось второе провозглашение БССР (в составе 6 уездов Минской губернии). Согласно Рижскому мирному договору 1921 года западная часть Беларуси отошла к Польше. [1] 30 декабря 1922 года был образован СССР, в состав которого вошла и БССР и находилась там до декабря 1991 года, т.е. до момента его распада. Поэтому, говоря о дореволюционном и советском периоде развития социологии семьи в России и СССР, мы охватываем и Беларусь. Без этой краткой исторической справки трудно понять специфические моменты развития социальной науки в нашей стране в тот период, как впрочем, и во все другие.

«Сфера семьи и брачно-семейных отношений, – как верно заметила О.Д. Комарова, – в силу своей полифункциональности всегда являлась объектом исследования многих общественных наук». [2, 240] Изучение семьи в России имеет довольно богатую научную и философскую традицию, которая основана на стремлении к пониманию ее происхо-

ждения и становления и развития общества, социальной сущности брачно-семейных отношений.

Периодизация социологии семьи представлена в работах Антонова А.И., Медкова В.М. (1996), диссертации Клецина А.А. «История социологии семьи в России (к. XIX – 90-е годы XX века)» (1999). В классификации Антонова А.И. и Медкова В.М. выделяется три периода в российской социологии семьи [3, 56-63] Первый этап охватывает временной интервал с середины XIX века до Октябрьской революции 1917 года. Второй – с начала 1920-х годов до середины 1950-х; третий период начался в середине 1950-х годов и продолжается до сих пор.

Клецин А.А. выделяет два этапа развития российской социологии семьи: первый – предысторический (конец XIX в. - конец 50-х годов XX в.), и второй – формирование, институционализация и развитие социологии семьи (1960-е - 90-е гг.). Критерий выделения этих этапов автором – уровень институционализации социологии, а именно, реализация всех трех составляющих процесса институционализации науки: публикации; включение в систему образования; включение в систему научных учреждений и организаций в обществе. Автор выделяет также пять содержательных периодов: 1) наработка предпосылок социологии семьи в ходе поливариантного поиска общих законов социального развития (конец XIX - начало 20-х годов XX века); 2) наработка предпосылок социологии семьи в условиях становления сугубо марксистских социологических концепций (1920-е - 30-е гг.); 3) «вакуум» в социологических исследованиях семьи (1930-е - 60-е гг.); 4) становление и развитие отечественной социологии семьи в рамках методологии (марксизма) в 1960-е - начале 90-х годов; 5) начало плюрализации концепций, исследовательских программ (с 1990-х годов – до нашего времени). [4]

Очевидно, что предложения всех авторов по периодизации исследуемой науки не взаимоисключают друг друга. Вторая периодизация более подробна и разбивает время не только на исторические этапы, но и наполняет их специфическим содержанием.

3.4.1. Первый этап (серед. XIX в. – 1917 год)

Первый этап, который можно назвать предысторией социологии семьи – это период накопления разнообразных знаний и данных о семье не только социологами, но и другими интеллектуалами, а также время распространения социологических идей. Согласно периодизации Антонова А.И. и Медкова В.М. на этом этапе создавалась база для научных выводов трудами очень разных по своим политическим и идейным убеждениям социальных философов, писателей, публицистов. Среди них Константин Бальмонт, Андрей Белый, Николай Бердяев, Иван Ильин, Дмитрий Мережковский, Василий Розанов, Владимир Соловьев, Лев Толстой, Глеб Успенский, Афанасий Фет и многие другие. Но эту базу создавали и ученые, собиравшие и анализировавшие сведения о населении, его образе жизни, традициях, об исторических событиях. Это историки, этнографы, антропологи, демографы и др.

Первоначально в России проблематика, связанная с семьей, культурой народа, его языком, начинает разрабатываться в первой половине XIX столетия, прежде всего, в рамках антропологии (этнографии), истории, географии, исторического правоведения. Серьезным вкладом были работы Н.И. Надеждина, К.Д. Кавелина, П.П. Чубинского и др.

Надеждин Николай Иванович (1804 -1856 гг.) – многосторонний учёный и критик, сын священника Рязанской губернии, воспитанник Рязанской духовной семинарии и Московской духовной академии. В 1830 году Надеждин защищает докторскую диссертацию о романтической поэзии. После защиты диссертации доктору словесных наук Надеждину была предложена должность профессора по кафедре изящных искусств и археологии Московского университета. Незадолго до этого Н.И.Надеждин был также избран в члены-соревнователи «Общества истории и древностей российских». Идеи Надеждина в философии, эстетике и художественной критике тесно связаны и образуют систему. В области философии Надеждин выступил как представитель одной из школ русского Просвещения – русского диалектического идеализма. В методологии Николай Иванович отстаивал единство опыта и умозре-

ния. Весьма значительна роль Надеждина в развитии логики. Ему принадлежит несомненный приоритет в ассимиляции на русской почве идей диалектической логики Г. Гегеля. Он трактовал философию истории как науку об общих законах развития человечества, о специфических для истории формах всеобщих законов бытия. Такими специфическими законами являются единство человеческого рода, его «развиваемость» и совершенствование, законосообразность исторического развития, единство необходимости и свободы. Хотя по Надеждину в основе этих закономерностей и лежит некое идеальное начало (Бог), конкретное объяснение истории человечества, осознание ее этапов возможно только через социальные, географические, политические и прочие реальные факторы исторического развития. В 1840 -1841 годах Н.И.Надеждин вместе с Д. М. Княжевичем предпринимают обширное научное путешествие по южным и западнославянским землям. Одним из главных выводов, сделанных Надеждиным по итогам экспедиции, стало развенчание панславянских взглядов, утверждавших о беспорном стремлении всех славянских народов к созданию единого общеславянского государства. В своих сочинениях: «Об исторической истине и достоверности» (1837), «Народная поэзия у зырян» (1839), «О наречиях русского языка» (1841), «Об этнографическом изучении народности русской» (1847), «О русских народных мифах и сагах, в применении их к географии и особенно к этнографии русской» (1857) и др. Н.Надеждин одним из первых намечает пути изучения национального фольклора народов России, закладывает основы отечественной исторической географии, прослеживает эволюцию русского литературного языка в его соотношении со старославянским, содействует становлению славяноведения как науки. Многие из научных трудов Надеждина не утратили своей актуальности и по сей день. [5]

Кавелин Константин Дмитриевич (1818 – 1885 гг.) – русский историк, правовед, социолог, публицист. Окончил юридический факультет Московского университета (1839). В 1844 году там же защитил магистерскую диссертацию, преподавал на кафедре истории русского

законодательства. С 1857 года работал на кафедре гражданского права Петербургского университета. В 1861 году К.Д.Кавелин ушел в отставку по политическим мотивам. С 1878 года занимал кафедру гражданского права Военно-юридической академии. Был умеренным либералом. Общие вопросы истории Кавелин освещал через призму правовых отношений и придавал изложению публицистическую форму. Наряду с Б. Н. Чичериным (русским правоведом, философом и историком) стал основателем государственной школы в русской историографии. Развивал идею о решающей роли государства в жизни народа. По его мнению, государство явилось высшей формой общественного бытия в истории России, а власть является инициатором и гарантом прогресса. К трудам философского характера относятся труды Кавелина «Задачи психологии» (1872), «Задачи этики» (1884). Исторические взгляды Кавелина сформулированы в работах: «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847), «Краткий взгляд на русскую историю» (1887), «Мысли и заметки о русской истории» (1866). [6] Как мыслитель-либерал Кавелин отводил решающую роль в понимании истории личностному началу. Исторический прогресс был для него немыслим вне нравственного развития человечества. [7]

Чубинский Павел Платонович (1839-1884 гг.) – журналист, этнограф, историк, географ, полярный исследователь Русского Севера. Сам о себе он написал: «Семь лет я трудился на Севере для русской науки и правительства. Не стану перечислять моих трудов, но они показали, насколько я интересовался населением великорусского и финского племен. Помимо этнографии, я коснулся всех отраслей экономического быта народа, и заметки по этим вопросам послужили предметом многих представлений господ губернаторов; и даже до сих пор случается встречать в газетах правительственные распоряжения, вызванные давними представлениями, которые возникли по моей инициативе. Я работал на Севере без устали и доказал мою любовь русскому народу». В 1869 году Чубинскому было предложено осуществить задуманную географическим обществом этнографическую экспедицию в Юго-

Западный край. Район исследований экспедиции включал населенные малороссами части Минской, Гродненской, Бессарабской и Седлецкой губерний. Результаты экспедиции были монументальными. За два года был составлен сборник из семи больших томов, представляющих собой по богатству и ценности материалов одно из замечательнейших явлений этнографической литературы мирового масштаба. Сборник Чубинского включает в себя огромное собрание песен, очень богатое собрание сказок (больше 1/2 всех известных малороссийских сказок), верований, загадок, пословиц и т. д., в которых отражается и семейная жизнь народа. Шестой том полностью посвящен юридическим обычаям. Кроме собственных материалов, в сборнике Чубинского помещен ряд исследований других авторов. [8]

Исторической наукой семейные отношения рассматривались в контексте социальной истории семьи, выполняющей свои специфические функции в конкретных условиях соответствующего исторического периода. Центральное внимание при этом уделяется описанию форм семьи и особенностям семейного образа жизни, анализу семейных структур. Такое описание характерно для историков XIX - начала XX столетия. Это прежде всего Николай Михайлович **Карамзин** (1766 – 1826 гг.), которому принадлежит 12-ти-томное сочинение «Истории государства Российского»; Сергей Михайлович **Соловьев** (1820 -1879 гг.), в течение 30 лет работавшего над изучением истории России; Василий Осипович **Ключевский** (1841-1911 гг.) – чей «Курс русской истории» охватывает древнейший период русской истории по "удельные века" (время, когда существовал способ вознаграждения за службу высших и низших служилых людей возможностью покупать у князей земли в их уделах) и завершается XIV веком, и другие.

К этому же этапу относится творчество таких выдающихся социологов как

Лев Ильич Мечников (1838 - 1888 гг.) – один из основоположников социо-естественного подхода к анализу мировой истории, работы которого пользовались в конце XIX в. большой популярностью, и бла-

годаря которым историко-географическое направление русской социологии стало одним из влиятельнейших в мировой социологии;

Николай Константинович Михайловский (1842 – 1904 гг.) - один из зачинателей социологии в России, со временем ставший общепризнанным лидером субъективной школы, предвосхитивший психоанализ З.Фрейда и В.Адлера, в одном из основных своих социологических сочинений "Борьба за индивидуальность" посвятивший семье очень много размышлений;

Евгений Валентинович Де-Роберти (1843 – 1915 гг.) - российский социолог, философ и экономист испанского происхождения, представитель позитивизма;

Николай Иванович Кареев (1850 - 1931 гг.) – философ и социолог, издавший монографию «Введение в изучение социологии» (1897);

Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968 гг.) – всемирно известный представитель социологической науки, наш бывший соотечественник, русско-американский социолог и историк культуры; и, конечно же, «отец российской социологии» **Максим Максимович Ковалевский** (1851 -1916 гг.). Издание двухтомного фундаментального труда М.М.Ковалевского «Социология» – стало важным этапом в развитии социологической мысли в России. Именно с названными именами и некоторыми другими – связана первоначальная институционализация социологии в России накануне революции 1917 года.

Семья как базисная единица общества нашла на первом этапе развития русской социологической мысли свое место в размышлениях и аналитических изысканиях ученых, но проблема генезиса и развития идей по вопросам семьи остается недостаточно изученной. В целом собственно проблематика семьи в социологии в то время оказалась довольно затененной более злободневными общественными вопросами, но в то же время семья нередко включалась в научный анализ в качестве важной составляющей широко рассматриваемых социальных процессов и явлений, при выявлении закономерностей общественного развития.

Хотя необходимо отметить, что со второй половины XIX века в отечественной науке началось довольно активное изучение русской крестьянской семьи, что было связано с особой актуальностью аграрного вопроса во время подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года, отменившей крепостное право и положившей начало капиталистической формации в России. В ряду важнейших дискуссионных вопросов в русской историографии этого периода стояла проблема «разложения» «большой патриархальной семьи». [9]

Рассмотрим несколько персоналий дореволюционного периода, ученых, внесший большой вклад в основы социологии семьи.

Костомаров Николай Иванович (1817 – 1885 гг.) – русский и украинский историк, этнограф, исследователь социально-политической и экономической истории России и Украины, украинский и русский поэт и беллетрист.

Родился в слободе (большом селе) Юрасовке Острогожского уезда Воронежской губернии (ныне село Юрасовка Воронежской области в России). Внебрачный сын помещика и крепостной крестьянки. Позднее отец Костомарова женился на ней, но Николай родился до официального брака, и хотя отец собирался усыновить его, но не успел этого сделать, так как был убит своими крепостными. Образование Н.Костомаров получал дома и в частном пансионе в Москве, а после убийства отца в 1828 году мать перевела его в пансион в Воронеже. [10] Мальчик был довольно активным; пробыв в пансионе около двух лет, он был исключён за шалости. Затем он поступил в воронежскую гимназию, после окончания которой в 1833 году стал студентом харьковского университета, где серьезно занимался философией и историей, изучал языки: латинский, французский, итальянский. В 1837 году он окончил университетский курс со степенью кандидата. В последствии Н.И.Костомаров занимался литературной, просветительской, исследовательской и политической деятельностью. Одно время был профессором Санкт-Петербургского университета. С 1876 года Костомаров был член-корреспондентом Петербургской Академии Наук.

Общее значение Костомарова в развитии русской и украинской историографии огромно. Им была внесена оригинальная идея народной истории, которая настойчиво проводилась во всех его трудах. Костомаров понимал и осуществлял идею народной истории главным образом в виде изучения духовной жизни народа. Костомаров был убежден в необходимости изучения племенных особенностей «каждой части народа» и создания областной истории. Будучи очень талантливым ученым, Костомаров предлагал новые и плодотворные идеи для разработки русской истории как методолог, сам исследовал самостоятельно целый ряд вопросов в ее области. Костомарова как исследователя отличали большой интерес, глубокая вдумчивость и погружение в изучаемую старину до такой степени, что давняя жизнь предков виделась ему очень живо и отчетливо, поэтому он воспроизводил ее в своих трудах ярко и образно, что привлекало многочисленных читателей и делало его труды необыкновенно популярными. Основное сочинение Н.И. Костомарова – «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Костомаров сумел не только воспроизвести в своих сочинениях ушедшую жизнь, но и отобразить исторический процесс как становление "народной психологии", "народного духа". Во второй половине 1850-х гг. он приступил к подготовке очерков о повседневной жизни русского народа, его быте и нравах в XVI-XVII веках. Работа закончилась публикацией в 1860 году «Очерка домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях». В очерке речь идет об образе домашней жизни наших предков, в том числе и семейной. В.О. Ключевский, известнейший российский историк, отмечал, что творчество Н.И.Костомарова отличается большим мастерством рассказчика, который сам испытывает глубокое удовольствие от собственного рассказа.

Значительный вклад в основы социологии семьи внес **Шпилевский Сергей Михайлович** (1833 – 1907 гг.) – русский историк, специалист по истории права, ранней истории и археологии Поволжья (Волжско-Камской Болгарии). С.М.Шпилевский был профессором Ка-

занского университета (с 1870 по 1885 год), директором юридического лицея в Ярославле (1885 – 1904 годы). Работа Шпилевского «Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии» (1877) содержит свод исторических источников и археологических памятников. В 1866 году Шпилевский С.М. опубликовал работу «Союз родственной защиты у древних германцев и славян», а в 1869 году – «Семейные власти у древних славян и германцев» (Казань). Последняя представляет особый интерес для социологов семьи не только потому, что содержит описание брачно-семейной жизни, но и потому, что автор делает сравнения двух народов: славян и германцев.

В книге подробно рассмотрены отношения между мужем и женой, вопросы многоженства у славян и германцев, семейно-брачные традиции и обряды (похищение невест у славян и германцев, купля жен, приданое, обеспечение жены мужем, символы женского подчинения мужчине у славян и германцев). Описывается характер власти мужа над женой, его право телесно наказывать жену, продавать и убивать за преступления, располагать свободой жены, а также описывается власть мужа над имуществом жены. Специальный раздел посвящен вопросам защиты жены от мужа родственниками у славянских и у германских народов. Рассматриваются вопросы прекращения супружеской власти в случае овдовения и развода, вследствие лишения мужа правоспособности. Автор описывает отцовскую власть, в том числе право отца бросать и убивать, продавать и закладывать детей. Рассматривается устройство браков у детей и участие в этом всего рода, влияние отцовской власти на имущественное положение детей, отцовская защита детей, а также ограничение и окончание отцовской власти. В разделе о материнской власти говорится о ее значении и делается сравнение с властью отца. Автор уделяет внимание вопросам установления родственной опеки над малолетними, дряхлыми, больными и безумными у славян и германцев. Особый раздел посвящен половой опеке, где речь идет о причинах и порядке установления половой опеки, выдаче опекаемых

женщин замуж и отдаче в монастырь, о судебном представительстве, защите и ответственности опекунов за женщин.

С.М.Шпилевский обращал внимание на то, что семейная община могла ограничивать власть своего главы, что в его полном ведении был только небольшой круг маловажных распоряжений. Право же собственности на всех детей женщины, которая была с ним обвенчана, существовало продолжительное время. В таких правилах общине виделся залог стабильности отношений и материального благополучия.

Свой вклад в копилку знаний о семье внес **Дмитрий Николаевич Дубакин** (р.1852 – год смерти неизвестен) - писатель, воспитанник Петербургской духовной академии, инспектор Самарской духовной семинарии. Важным научным трудом, посвященном семье, была магистерская диссертация Д.Н. Дубакина «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до появления “Домостроя”». ²⁵ (1880). Позже он опубликовал материалы о раскольнических монастырях "Иргизские раскольнические монастыри" (Самара, 1882), "Обращение иргизских раскольнических монастырей в единоверие" (Самара, 1883) и другие труды. В работе «Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до появления “Домостроя”» автору удалось обобщить огромный и разнообразный материал этнографов, историков, труды литераторов. Дубакин проанализировал древнерусские летописи, произведения светской и церковной литературы, памятники церковного и гражданского права, произведения устного народного творчества (былины, песни, пословицы, сказки и т.д.), а также записи о России иностранцев. Его целью было выявить, как принятие христианства (конец X века), которое способствовало сплочению восточнославянских племен в единую древнерусскую народность, повлияло на семейные отношения в русском обществе. Он учитывал также влияние греко-

²⁵ «Домострой» - памятник русской литературы, относящийся к назидательно-религиозному, поучительному направлению, сборник правил и наставлений. Наиболее известен в редакции, которая относится к середине XVI века и приписывается протопопу Сильвестру, духовнику Ивана Грозного. «Домострой» включает советы по религиозным, общественным, семейным, хозяйственным и другим вопросам.

(<http://ru.wikipedia.org/wiki/Домострой>- дата доступа 21.09.09)

римского права (т.е. византийского права, для которого был характерен церковно-светский дуализм). Интересным и значительным представляется анализ форм брачных союзов в языческой Руси, различия в подходах к брачно-семейным отношениям Ветхого и Нового заветов. Таким образом, Д.Н.Дубакин обратился к истокам возникновения семейного кодекса «Домостроя» и установил его влияние на общественное мнение россиян относительно семейного образа жизни.

Максим Максимович Ковалевский (1851-1916 гг.) – всемирно известный русский учёный, историк, юрист, социолог эволюционистского направления и общественный деятель, один из руководителей русского масонства. Академик Российской академии наук (с 1914 г.). [11]

Родился в 1851 года в Украине на Харьковщине в дворянской семье Ковалевских. В 1865 году блестяще выдержал экзамен в 5-й класс 3-й Харьковской гимназии, которую закончил с золотой медалью в 1868 году и сразу же поступил в Харьковский университет на юридический факультет. Специализировался по государственному праву западноевропейских стран. В 1871 году Максим Максимович окончил университет со степенью кандидата прав и был оставлен на кафедре государственного права европейских держав. В 1872 - 1876 годах Ковалевский продолжил образование за границей: сначала в Берлине, затем в Париже, где слушал лекции во французском колледже, высшей свободной школе политических наук и школе хартий, затем в Лондоне, где занимался в Британском музее.

В течение 10 лет (с 1877 по 1887 год) Ковалевский преподавал в Московском Университете, причем в 1880 году в возрасте 29 лет он защитил докторскую диссертацию на тему: «Общественный строй Англии в конце средних веков», и в этот же период совершил с коллегами ряд этнографических экспедиций на Кавказ.

Как отмечают И.А.Голосенко и В.В.Козловский в книге «История русской социологии XIX – XX веков», в личной жизни Ковалевский был богатым, приветливым и хлебосольным хозяином. В его квартире часто бывал цвет русской интеллигенции: И. Тургенев, А. Чехов, Л.

Толстой, П. Боборыкин, Г. Успенский и другие. Многие отмечали, что "остроумие и находчивость неистощимого разговорщика" у него сочетались с громадными знаниями. Он словно губка, впитывал любые данные от своих интересных собеседников.[12] В 1887 году по приказу министра народного образования М.М.Ковалевский был уволен из университета по причине неблагонадежности, и с этого времени жил преимущественно за границей, в основном, в Лондоне, Париже, и на своей вилле около Ниццы. Много ездил. По приглашениям от университетов и частных фондов выступал с лекциями в Европе и США (Стокгольме, Оксфорде, Брюсселе, Чикаго и других городах). В 1901 году вместе с Е.В. де Роберти и Ю.С.Гамбаровым М.М.Ковалевский основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук, где проходили обучение российские политические оппозиционеры.

Спустя 18 лет, в 1905 году во время первой русской революции Ковалевский возвратился в Россию, занялся преподавательской деятельностью и активно включился в политическую жизнь. В 1906 году он был избран членом первой Государственной думы, в которой регулярно выступал по большинству обсуждавшихся вопросов. С 1905 по 1916 год М.М.Ковалевский - профессор Петербургского университета, преподавал также в Петербургском Политехническом университете и на высших женских курсах. Участвовал в организации Психоневрологического института. Один из основателей партии прогрессистов, а в 1912-1914 годах был членом её Центрального Комитета. Умер в Петрограде в 1916 году. М.М.Ковалевский был похоронен в Александро-Невской лавре. Историки отмечают, что в его похоронах принимало участие около 100 тысяч человек, что свидетельствует о его широкой общественной известности и огромной значимости как ученого.

Подход Ковалевского к исследованию общества назван многофакторным, это касается и изучения семьи. В 1895 году М.М.Ковалевский издал глубоко аналитичную работу «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». Значимость этой работы велика, но до сегодняшнего дня она не так популярна, как труд Ф.Энгельса «Происхож-

дение семьи, частной собственности и государства», который в СССР считался образцом марксистской научной литературы о семье. Критики, в частности известный советский специалист в области истории первобытного общества и кавказоведения М.О.Косвен²⁶, находят в работе М.М.Ковалевского некоторые методологические недостатки и фактические ошибки, но в целом по общему признанию труд представляет большую ценность для ученых.

Интерес социолога Ковалевского к этнографии пробудился в период его пребывания в Лондоне при общении с известным английским этнографом Г.Мэнном. Позже он ознакомился с трудами шотландца Дж. Мак-Леннана и американца Л. Моргана, что повлияло на переоценку им патриархальной концепции Мэна и способствовало формированию собственного взгляда на принцип экзогамии, тотемизм²⁷, патри- и матри-линейность в человеческих обществах. Помимо этого для Ковалевского оказался чрезвычайно полезным и продуктивным его собственный опыт участия в 1880-е годы в совместных экспедициях с коллегами-исследователями на Кавказ.

М.М.Ковалевский в названном труде использует историко-сравнительный метод, соединяя исторические и этнографические приемы, и уточняя результаты методом «пережитков». Все человеческое общество рассматривается им как единое целое. При этом объектом анализа становятся не отдельные феномены, вызванные действием какого-нибудь закона социального развития у отдельного конкретного народа, а эволюция форм общественной жизни всего человечества.

Ученый рассмотрел брачно-семейные отношения в древнейшую человеческую эпоху и подверг сомнению утверждения своих предше-

²⁶ *Косвен Марк Осипович* (1885 – 1967 гг.) – советский этнограф, историк первобытного общества и кавказовед, доктор исторических наук (1943). Основные темы исследований: матриархат, патриархат, ранние формы брака, семейная община и патронимия, историография первобытной истории и история этнографического изучения Кавказа.

²⁷ *Тотемизм* - одна из ранних форм религии первобытного общества, основывавшаяся на совокупности верований, мифов, обрядов и обычаев, связанных с верой в сверхъестественное родство людей с различными предметами, животными, растениями. (См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/13858.- дата доступа 17.09.09). Слово «тотем» (англ. *totem*) – взято из языка североамериканских индейцев, означающее «его род».

ственников о беспорядочности общения полов (промискуитет и гетеризм). Он доказывал, что родство по матери и экзогамия предполагают регуляцию и организацию половых отношений, которые на первобытной стадии были подчинены сохранению и воспроизводству поколений. В отличие от Л.Моргана и Ф.Энгельса Ковалевский придерживался своей собственной периодизации развития семьи. Он выделил: 1) матриархальную; 2) патриархальную и 3) индивидуальную семью, – которые сменяли друг друга. Первой ступенью развития семьи у Ковалевского можно считать матриархальную семью, в которой счет родства велся по матери, а главным добытчиком пищи и защитником считался брат матери, то есть дядя. Согласно Ковалевскому, эволюционное движение от матриархата к патриархату происходило следующим образом.

1. В результате самопроизвольного и естественного процесса должна была установиться все более прочная связь между мужем и женой.

2. Затем определенная власть переходила только мужу, который в дальнейшем будет играть по отношению к жене роль покровителя и защитника, ранее исполнявшуюся ее братом.

3. Возникшая отцовская власть постепенно укреплялась, чем и завершался процесс формирования нового типа семьи – патриархальной, семьи во главе с мужчиной.

Одним из этапов эволюции человеческой семьи считается обычай кражи невесты, который потом трансформировался в покупку невесты. По мнению Ковалевского, такой союз постепенно становится нерасторжимым. К тому же освещение брака религиозными обрядами придает ему характер нерушимости на всю жизнь. С этого момента отношения между супругами стали иными; новая власть в лице мужа и отца, заменила прежнюю материнскую власть. Опекуном, защитником женщины вместо дяди становится муж.

Ковалевский изучал устройство семейной жизни, её обычаи. Он пришел к выводу, что в прошлом семья представляла собой общину, члены которой проживали под одной крышей и признавали власть домовладыки. Это не обязательно были кровные родственники или супру-

ги, это могли быть люди, которые находились в какой-либо зависимости от главы общины. Ученый рассуждал об отношениях внутри семейной общности. Особенно большой интерес вызывает его анализ славянской семейной общины, которую южные славяне называли «братством», или «задругой». М. М. Ковалевский подробно описывает иерархическую структуру общины. Во главе ее стоял глава-домоправитель, или «домочин», избиравшийся из числа пожилых мужчин, хотя в некоторых случаях домочином мог быть назначен молодой женатый человек. Домочин был почитаемым и уважаемым человеком и имел большие полномочия: управлять имуществом общины, заведовать общинной казной, приобретать всё необходимое для общины. Второй по значимости фигурой в общине, пользовавшейся большим уважением, была женщина - «домочинница», другими словами – домохозяйка. Как правило, это была жена главы общины. В некоторых местностях женщины сами могли выбирать домочинницу, хотя их решение затем должен был утвердить семейный совет. Основными обязанностями домочинницы являлось ведение домашнего хозяйства, контроль за порядком в доме, распределение работы среди женщин, улаживание всяких ссор, забота о судьбе девушек, в том числе об их замужестве. Как видим, согласно анализу Ковалевского властные полномочия, лидерство, а также семейные роли в славянской общине имели половую специфику.

Ковалевский обращал внимание на вопрос о влиянии патриархальной семьи на развитие моногамии. По его мнению, патриархальная семья это та форма, при которой изменяется способ заключения брака, а именно, господствующая ранее полигамия (многоженство) заменялась моногамией.

Первоначальные причины распада патриархальной семьи М. М. Ковалевский видел в полном подчинении отдельной личности общине и её главе – отцу и мужу. Следствием этого являлось полное уничтожение индивидуальной свободы. То есть, семейную общину как организацию «подтачивает и разлагает инстинкт индивидуализма»; именно он побуждает взрослых членов семьи требовать свободного распоряжения

тем, что они сами приобрели, и делаться «зачинщиками» насильственного раздела имущества при жизни отца. Результаты исследованных Ковалевским древних и средневековых законодательств подтверждают, что упадок патриархальной семьи происходил именно по этой причине – раздела имущества. Важным фактором для возникновения новой формы семьи явилось появление права на наследование, а значит, непосредственно на частную собственность. Ковалевский утверждал, что раньше после смерти главы семейства выбирали только нового старейшину, и никаких разделов не происходило. С появлением права на наследование возник вопрос о том, каков будет порядок передачи имущества. Ковалевский рассматривает ряд примеров порядка наследования имущества. Однако сам же указывает на то, что ему не удалось в полной мере раскрыть тему наследования, и что для лучшего результата необходимо более тщательное изучение вопроса.

Третья стадия в эволюции семьи – появление индивидуальной семьи, которую он называет основой существующего общественного строя. Процесс трансформации патриархальной семьи в индивидуальную начался в середине XIV столетия. Все чаще стали происходить семейные разделы. Появилось понятие «эмансипированный сын», что означало, что после достижения 25 лет сын мог обзаводиться собственным хозяйством и семьей. По мере того, как большая расширенная семья во главе с одним мужчиной распадалась на малые семьи, она теряла свой принудительный характер.

Характерными качествами индивидуальной семьи является то, что она основана на добровольном союзе, что ее члены тесно связаны между собой и в ней соблюдаются взаимные права и обязанности; что отношения между мужем и женой стремятся к известной степени равенства, к тому же жизнь семейной группы контролируется государством и его судебной властью. Ковалевский обращает внимание на то, что с конца средних веков законодательные постановления, исследованные им, уже перестают упоминать о «дурном обращении» мужа со своей женой, его праве запиравать её и уступать другому мужчине. Это в пол-

ной мере относится к законодательствам народов германского происхождения, славян вообще, а русских в особенности. В России, подчеркивает М.М.Ковалевский, женщина не более порабощена своим мужем, чем на Западе. Автор указывает на то, что право на наследование эволюционировало: жена в случае смерти мужа получала половину имущества. Она имела право жаловаться на своего мужа и привлекать его к суду. У супругов были и обязанности, главная из которых, по мнению Ковалевского, – любить друг друга. Муж обязан содержать жену, а жена в свою очередь жить в доме мужа. Можно сделать вывод, что эта взаимность прав и обязанностей супругов придаёт индивидуальной семье совершенно новый характер равноправного союза. Что касается развода, то теперь его может требовать и муж, и жена, однако, как пишет Ковалевский, «общество противится разводам».

Значимой особенностью индивидуальной семьи является то, что с её установлением властью над детьми пользуется уже не только отец, но и мать. С XVI века издаются указы, по которым родители имеют одинаковые права на детей и их судьбу. Отец и мать могут разрешать или запрещать вступать им в брак, могут постричь в монахи или занять видное место при дворе князя, могут повести за собой в холопство. Согласно судебнику царя Алексея Михайловича (XVI в.) запрещено было принимать жалобы детей на родителей. Дети могли заключаться в тюрьму по указанию родителей без предварительного дознания. Много позже, в XVIII веке (1775 г.) по повелению Екатерины Второй были учреждены смирительные дома, куда родители могли «упрятывать» своих детей. Замена власти отца на власть обоих родителей, по Ковалевскому, стала возможной благодаря эмансипации женщины, приобретением ею большего авторитета в семье. Во многом семейная власть для женщины свелась к праву воспитывать детей. Роль матери-воспитательницы дополнила роль отца-воспитателя. Ковалевский замечает, что характерной особенностью славянского права было равенство прав отца и матери в отношении детей. Главной же их обязанностью было кормить своих де-

тей до совершеннолетия. Дети же, в свою очередь, должны были помогать своим родителям в случае необходимости.

Индивидуальная семья – это качественно новая ступень в семейной эволюции. Ковалевский подчеркивает, что ограничение власти мужа и отца, расширение прав жены и обеспечение интересов детей, не только не привели к гибели семьи, а наоборот, повысили ее роль и подняли ее моральный уровень. Более свободная и более равноправная семья может, по его убеждению, обеспечить мужу и жене полное развитие их способностей, что будет стимулировать взаимную привязанность, основанную на взаимном уважении, ежедневном обмене услугами друг другу и моральной поддержке. Отказавшись от прежней жестокости и угнетения, семья становится лучшей школой жизни для детей, становится «великой школой альтруизма», что, в конечном счете, изменит к лучшему весь мир.[13, 114] Таким образом, М.М.Ковалевский с оптимизмом оценивал будущее семьи. Он рассматривал общинно-родовой строй как общеисторическое явление и отмечал широкое распространение общинно-родовых порядков и взглядов в России вплоть до XIX века.

М.М.Ковалевский в своем подходе к социологии как системе научного знания придерживался той же классификации наук, что и О.Конт. Психология в этой классификации является областью социологии, а не биологии. Конкретные науки, такие, как этнография, статистика, политическая экономия и другие, по его мнению, обеспечивают социологию необходимыми данными, в свою очередь эти науки «должны опирать свои эмпирические обобщения на те общие законы сосуществования и развития, какие призвана установить социология как наука о порядке и прогрессе человеческих обществ». [14, 30] Однако социология «не должна заимствовать у конкретных дисциплин свои основные послышки, а вырабатывать их сама, принимая во внимание разнообразие человеческих чувствований и потребностей». [14,30] [15]

Штернберг Лев Яковлевич (1861 – 1927 гг.) – российский и советский этнограф, член-корреспондент АН СССР (1924), профессор Пе-

тербургского университета (1918), глава школы эволюционизма в России, общественный деятель. Родился в городе Житомире в еврейской семье, частично сохранившей свои традиции. В 1881-1882 годах учился на отделении естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета, откуда ему пришлось перевестись на юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. Но он не успел окончить его, так как в 1885 году за участие в съезде «Народной воли» в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) был арестован и после почти трехлетнего одиночного заключения отправлен в ссылку на остров Сахалин. Так как в 1886 году его университетские занятия были прерваны, то диплом об окончании курса юридических наук он получил только в 1902 году. Очутившись в 1889 году на острове Сахалин, где ему предстояло пробыть несколько лет, Штернберг посвятил себя этнографическим и лингвистическим исследованиям. В ссылке, не имея специального этнографического образования, он занялся изучением быта и верований гиляков, язык которых исследовал и описал. В течение семи лет он предпринял ряд путешествий по Сахалину и Приморскому краю, изучая первобытные племена (гиляков, айнов, ороков, орочей, ольчей, гольдов), производя попутно археологические изыскания и собирая коллекции. Особенно важными оказались собранные им материалы по быту, религии, языку и фольклору гиляков. Большая часть этнографических и археологических коллекций досталась сахалинскому музею. В 1893 году Штернберг сделал сообщение о гиляках в московском Обществе любителей естествознания и пр. ("Сахалинские гиляки", "Этнографическое Обозрение", 1893, № 2). Им были открыты важные для истории первобытной семьи и рода своеобразные формы группового брака и родственная номенклатура, однородные формы найдены им и у тунгусских народностей (орочи, ороки, гольды). Одна из его печатных работ – "Гиляки. Происхождение, быт, семья, род и религия". [16] Л.Штернберг доказывал единство человечества с позиций эволюционизма. Под влиянием идей Ф. Энгельса Штернберг интерпретировал собранные им данные о народах, не имевших письменности,

как свидетельства наличия у них первобытного коммунизма и группового брака. Эти выводы впоследствии не подтвердились, но не утратили значения описанные им примеры наличия у этих народов брачных классов и особенно исследования о первобытных формах религий.

Сорокин Питирим Александрович (1889-1968 гг.) - всемирно известный российско-американский социолог, классик социологии XX века с широкими и разнообразными интересами, ученик М.М. Ковалевского.

Питирим Сорокин родился в селе Турья, Яренского уезда, Вологодской губернии (ныне Республика Коми Российской Федерации). Отец занимался церковно-реставрационными работами, странствуя из села в село. Мать происходила из коми-зырянского крестьянского рода, была уроженкой Вологодской губернии. Питирим Сорокин был вторым сыном в семье, у него был старший брат Василий и младший брат Прокопий. Мать Питирима умерла в 1894 году, почти сразу после рождения младшего сына, когда Питириму было всего 5 лет. После её смерти Питирим и его старший брат Василий остались жить с отцом, странствуя вместе с ним по деревням в поисках работы, а Прокопия забрала старшая сестра матери. Отец Питирима чрезмерно употреблял алкоголь и у него случались приступы белой горячки. Во время одного из таких приступов он очень жестоко избил мальчиков. После этого братья покинули отца и не встречались с ним до его смерти в 1900 году. Как отмечает в своей биографии сам Сорокин, самостоятельная жизнь братьев складывалась довольно удачно, им удавалось получать заказы на роспись и украшение церквей, изготовление окладов икон. Будучи выходцем из беднейших слоев коми-зырянского народа, Питирим лишь в 14 лет освоил грамоту. Благодаря помощи дальнего родственника отца и своим недюжинным способностям Питирим после экзаменационных испытаний поступил в церковно-приходскую школу, где готовились кадры для деревенских школ, которую он окончил с отличием в 1904 году. После этого он продолжил учебу в церковно-учительской духовной семинарии в Костромской губернии.

Юность Питирима Сорокина была социально направленной и довольно бурной. В 17 лет (в 1906 году) он вступает в партию социалистов-революционеров (эсеров) и активно включается в процесс распространения революционных идей. И в этом же году он был арестован, осужден и заключен в тюрьму г. Кинешма, где провел несколько месяцев. Так как тюремный режим был довольно либеральным, политические заключенные могли свободно общаться между собой, читать книги. Сорокин знакомится с работами К.Маркса, Ф.Энгельса, Л.Толстого, Ч.Дарвина, Г.Плеханова, Г.Спенсера и многих других выдающихся людей.

После выхода из тюрьмы П.Сорокин не отказался от революционных идей, а продолжал вести пропагандистскую деятельность. В 1907 году он переезжает в Санкт-Петербург, где находит место частного репетитора, и через некоторое время поступает на двухлетние Черняевские гимназические курсы (подобие вечерней школы, где проходили подготовку для сдачи аттестата зрелости). Черняевские курсы способствовали культурному и интеллектуальному развитию П.Сорокина. В это время он много читает классических произведений, посещает музеи, театры, концерты симфонической музыки, участвует в работе различных кружков, ведет просветительскую работу среди рабочих. В 1908 году вместе с профессором К.Ф.Жаковым (своим земляком) П.Сорокин участвует в экспедиции по изучению Печерского края.

Для получения высшего образования Питирим решил поступать в Психоневрологический институт, открытый в 1908 году по инициативе В. М. Бехтерева, и где была открыта первая кафедра социологии, основателями которой были два всемирно известных социолога начала XX века М. М. Ковалевский и Е. В. Де Роберти. Там он проучился один год. Стремясь избежать призыва в армию, в 1910 году поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1914 году. Был оставлен на кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию. С 1916 года П.Сорокин приват-доцент. После февральской революции продолжает политическую деятельность как

представитель партии эсеров. Сорокин осудил Октябрьскую революцию 1917 года и активно выступал против большевиков.

В мае 1917 года П. А. Сорокин женился на Елене Петровне Баратынской, с которой познакомился ещё в 1912 году на литературных вечерах в доме К. Ф. Жакова. Е. П. Баратынская, дочь помещного дворянина Таврической губернии, окончила Бестужевские курсы, по образованию была ботаником-цитологом.

Сорокин занимал пост в правительстве А.Ф. Керенского.²⁸ В 1918 году пришедшие к власти большевики заключили его в тюрьму. Выйдя на свободу, он отошел от активной политической борьбы, но, тем не менее, написал статью, в которой обвинил коммунистический режим в смертях миллионов крестьян во время голода 1920-21 годов. В апреле 1922 года защитил диссертацию «Система социологии». После повторного ареста под угрозой смертной казни П. Сорокин в 1922 году был вынужден покинуть родину.

Первоначально он выехал в Берлин, затем проживал в Чехословакии, а в 1923 году по приглашению выехал в США, где читал лекции в различных колледжах и университетах. В 1924 году в университете штата Миннесота Сорокин начал сотрудничать с молодым преподавателем Карлом Циммерманом, вместе они разработали курс семинаров по сельской социологии. В 1930 году принял американское гражданство. В 1931 году основал социологический факультет в Гарвардском университете. С 1931 по 1959 год П.А.Сорокин – профессор Гарвардского университета. В 1955 году, когда ему исполнилось 66 лет, он вышел на пенсию, но остался директором Гарвардского исследовательского центра по творческому (созидательному) альтруизму. В конце 1959 года в возрасте 70 лет он ушел со всех постов в Гарварде. С 1960 года являлся президентом Американской социологической ассоциации. В последнее десятилетие своей жизни он продолжал активную научно-преподавательскую работу. [17]

²⁸ *Керенский Александр Фёдорович* (1881 – 1970 гг.) - видный российский политический и общественный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (в 1917 г.), дворянин (с 1885 года). (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Керенский> - дата доступа 4.12.09)

П.А.Сорокин написал ряд известных работ по общей социологии. Им опубликовано более 30 книг и множество статей. Общая социология представлена им как теория о закономерностях, родовых свойствах и отношениях социокультурных явлений. Главный труд П.А.Сорокина «Социальная и культурная динамика», был издан в четырех томах в 1937-1941 годах и приобрел славу классического труда в области социологии и культурологии. Что касается специальных теорий, то, согласно Сорокину, они посвящены изучению структуры и динамики только определенного класса социокультурных явлений. Социология семьи относится к специальной отрасли знаний.

Питирим Сорокин внес большой вклад в развитие российской социологии семьи, начав изучение брака и семьи еще в студенческие годы. В период научной зрелости проблема семьи и брака была на периферии научных интересов П. Сорокина, хотя он всегда рассматривал состояние семьи как основной индикатор общественной жизни. Его работы, посвященные семье, не носят фундаментального характера. Но, тем не менее, те факты, которые он изучал, и те выводы, которые он делал на основе анализа семейной жизни, заслуживают самого серьезного внимания. Некоторые его предсказания относительно будущего семьи оказались поистине пророческими, а точнее, хорошо продуманными и научно просчитанными.

Еще в 1910 году, будучи студентом первого курса юридического факультета Петербургского университета, когда ему было 22 года, он занялся исследовательской деятельностью. Во время летних каникул он посетил несколько сел на русском севере, где проживали его земляки, представители народа коми-зырян, и где он бывал в детстве с отцом и братом, и занялся изучением их жизни. Его мать тоже происходила из коми-зырянского крестьянского рода, что может также объяснить интерес Сорокина именно к этому народу. Его интересовали обычаи, формы брака и семейной жизни зырян. С использованием материалов этого исследования Сорокин издал целый «зырянский цикл».

Его первой работой была статья «Пережитки анимизма²⁹ у зырян», которую он опубликовал в 1910 году в журнале «Известия Архангельского общества изучения русского Севера». [18] В 1911 году он описал свое исследование брачно-семейной жизни земляков в статье «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян». Он опубликовал ее в двух номерах этого же журнала «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». [19] Собранные им факты подтверждали эволюционное развитие брачно-семейных отношений. Он приходит к выводу о существовании в прошлом у зырян брачной свободы и группового брака, наличии пережитков матриархата (например, второе имя у ребенка было материнским; обычай брать фамилию жены теми зятями, которые приходили жить в дом родителей невесты). Исследуя свадебные обычаи и традиции, Сорокин использует историко-сравнительный метод. Он рассматривает эволюцию форм брака и семьи в общей связи с другими социальными институтами, выявляет факторы, которые повлияли на эти изменения, на появление новых брачно-семейных форм. Собранный Сорокиным материал в виде конкретных фактов из жизни северного народа позволил еще раз подтвердить правильность заключений И.Бахофена, Дж.Мак-Леннана, Л.Моргана, Ф.Энгельса, М.Ковалевского и других предшественников социолога о постепенной эволюции в области брака и семьи.

Другая работа молодого П.Сорокина – «Брак в старину: (Многомужество и многоженство)» была издана в 1913 году. Сорокин описал различные формы группового брака, рассмотрел полигинию (многоженство) как осколки группового брака, которая была даже в Новое время. Многоженство предполагало возможность мужчины содержать нескольких жен. По Сорокину полиандрия (многомужество) также часто встречается в истории, как и полигиния. Согласно Сорокину полиандрия в целом была следствием бесправного положения женщины в первобытном обществе, и отчасти отсутствием необходимого количества женщин, т.е. женщин было значительно меньше, чем мужчин. Социо-

²⁹ *Анимизм* – свойственное первобытным народам представление о существовании души у каждой вещи; одухотворение сил и явлений природы.

лог анализирует групповой брак, который с помощью постепенного ограничения свободы половых (брачных) отношений со временем трансформируется в индивидуальный. По Сорокину история ограничения половых отношений – это и есть история брака и семьи. Главный смысл эволюции – постоянное нравственное совершенствование человечества, считал П.А.Сорокин.

Позднее, в 1916 году в возрасте 27 лет П.Сорокин опубликовал в «Ежемесячном журнале для всех» статью «Кризис современной семьи (социологический очерк)». На ней мы остановимся подробнее, потому что многие тенденции и проблемы, выявленные ученым, не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня. В работе проведен анализ состояния традиционной семьи. Сорокин рассматривает ее и как социальный институт, и как малую группу. Он пишет о том, что семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Она продолжает изменяться и сейчас, развитие ее форм не остановилось. Эти изменения связаны с трансформацией всей остальной социальной жизни, основ современного общества.

Современная семья представляет собой супружеский союз, союз родителей и детей и союз родственников и свойственников. Основанием союза супругов является брак, который признан государством и заключен в определенной юридической форме, а, следовательно, влечет за собой определенные личные и имущественные юридические последствия. Это отличается от трактовки брака Церковью, согласно которой брак выступает как таинство, посредством которого два существа сливаются в «единую плоть», в союз, наподобие союза Христа с Церковью. Но и то, и другое определение опирается на понимание брака как единства супругов.

Традиционная семья была цельной общественной единицей, ведущей свою самостоятельную жизнь в государстве. Но что же происходит сейчас, в последние десятки лет? – задается вопросом П.Сорокин. И отвечает, что «время исподволь и постепенно подкапывается под все авторитарные основы семьи и мало-помалу разъедает все основные

связи», которые делали ее цельной единицей. Становятся более слабыми две содержательные основы семьи: союз мужа и жены, союз родителей и детей.

Доказательством ослабления супружеских союзов служит растущий процент разводов и «разлучений от стола и ложа». Уменьшается количество браков, что свидетельствует о том, что все больше людей не хотят обременять себя «законным браком». Растет количество «внебрачных» союзов мужчин и женщин. Отмечается рост проституции. Процент брачной рождаемости падает. Женщины все больше освобождаются от опеки мужчин. Уничтожается религиозная основа брака. Все менее сохраняется супружеская верность и уменьшается охрана брака государством. Все это говорит о том, что современная семья переживает глубокий кризис, - заключает П.Сорокин. Он рассуждает о распространившейся среди супругов моде на бездетность (что впрочем, стало характерным и для стран Европы). Такое явление не безразлично для прочности семьи, ведь дети – это то, что связывает супругов наиболее прочно, заставляет супругов более терпимо относиться друг к другу, придает смысл браку.

В бездетном браке единственной связью между супругами является духовное и телесное единение. Но это, по мнению П.Сорокина, очень хрупкое основание, потому что люди часто подвергаются искушениям и соблазнам, ведущим к нарушению святости и прочности семьи. Сорокин указывает на существующую корреляцию между количеством разводов и наличием детей в семье.

То, что семья лишилась религиозной основы, привело к уничтожению наказаний за прелюбодеяние (нарушение супружеской верности, измену), которые раньше налагались государством на прелюбодеев. Сорокин сокрушается, что в 1902 году окончательно отменена 994 статья Уложения о Наказании, каравшая за внебрачную связь. Наказание за прелюбодеяние свелось к минимуму: лишь к заключению в монастырь или на короткий срок в тюрьму. Но и эта норма существует скорее на бумаге, чем на деле.

В сфере отношений родителей и детей произошло изменение, связанное с падением родительской власти над детьми, уменьшением родительской опеки и заменой ее опекой общества и государства. Другими словами, связь между родителями и детьми также становится менее прочной.

Семья распадается и как единое хозяйство, которое обеспечивало членов семьи питанием, одеждой, услугами и т.д. Хозяйственная функция семьи с развитием капитализма значительно сократилась. «Милые семейные застолья», во время которых происходило общение, сближавшее членов семьи, вытеснены питанием в «прозаических ресторанах, кафе и столовых».

Одну за другой семья теряет свои функции. Сорокин говорит о многих факторах, которые изменяют семейную форму. Это и плотность населения, и экономика, и сельский или городской уклад жизни, и рост свободы личности, и падение религиозных верований и т.д. П.А.Сорокин обобщает, что весь уклад современной жизни ведет к распаду семьи, и для того, чтобы остановить этот процесс распада, нужно изменить всю организацию современного общества. Но это в принципе невозможно. Как справедливо пишет ученый, чтобы ответить на вопрос, какой будет семья в будущем, необходимо провести серьезный и глубокий анализ многих и разнообразных данных и материалов, которых явно недостаточно.

Есть и положительные моменты в происходящих с семьей изменениях, - констатирует Сорокин. Процесс «рассасывания семьи» способствует освобождению личности, переходу ее из «пеленок семейного крова» в «широкое море общечеловечности». Заслугой семьи является то, что в течение веков она укрепляла в человеке альтруистические чувства. Но долгое время основным побуждением социально полезного поведения человека (приличная работа, приличное поведение) были интересы семьи, забота о ее обеспечении и ее добром имени. Заинтересованность человека собой и своей семьей – это тот мотив, на котором построена вся система капиталистического хозяйства, считает

П.Сорокин. С одной стороны, интересы и благосостояние семьи побуждают человека к социально полезному поведению, заставляя его хорошо работать и хорошо себя вести, но с другой стороны, это приводит к семейному эгоизму и равнодушию к другим людям, к игнорированию широких общественных интересов. Происходит столкновение семейных и общественных интересов. Чтобы разрешить это противоречие, необходимо, чтобы двигателем общественно полезного поведения было не семейное благосостояние, а общая польза. Это период социалистической культуры, которая таким образом отличается от современной капиталистической культуры.

Сорокин утверждает, что организация современной семьи будет разбита под напором с одной стороны общественных интересов, а с другой – интересов отдельной личности. Семейный альтруизм будет побежден альтруизмом общественным. Эти новшества сказываются на воспитании детей. Сама современная система воспитания детей меняется, она становится все более социальной. Ребенок социализируется уже не только в русле интересов семейного круга, но с ранних лет в детских коллективах (детская площадка, сад, школа и т.д.) проникается чувством товарищества, связи с миром, а не только с семьей. Сорокин считает, что это и новый вид социализации, и новый вид альтруизма. Замена семейной опеки детей общественно-государственным воспитанием и заботой способствует социально-альтруистическому состоянию. Это обобществление человека должно происходить одновременно с обобществлением средств и орудий производства. Процесс этот длителен, труден и потребует множество жертв. Переход к новым семейным и общественным формам неизбежен, но чтобы смягчить болезненность этого перехода, нужно не отрицание прогресса во имя порядка или порядка во имя прогресса, а соединение того и другого: и порядка, и прогресса. Такими словами, со ссылкой на О.Конта заканчивается работа П.А. Сорокина «Кризис современной семьи».

Сорокин был свидетелем и противником Октябрьской революции 1917 года. Он расценивал революцию как отклонение от нормального

эволюционного пути общественного развития. Он смог оценить ее драматические последствия для общества и разрушительное влияние на брачно-семейные отношения. Он осмыслил коренную ломку патриархальных основ семьи, которая началась с приходом к власти большевиков, нормы революционного законодательства 1918 года, декларирующие равенство полов.

Сорокин относился к тому слою русской интеллигенции, которая в то время идейно противостояла большевистскому «беспределу». Большевистская революция сопровождалась массовым насилием, обнищанием народа, ограничением свободы, политическим террором. Через 5 лет после революции, в 1922 году, накануне своей высылки из СССР П.А.Сорокин в статье «Современное состояние России» делает вывод о характере семейных отношений в стране, емко выраженный в одной фразе: *«родственное чувство стало менее прочной связью, чем партийное товарищество»*. [20]

В более поздний (американский) период Питириму Сорокину был присущ умеренный консерватизм в отношении семьи, которую он называл малой Церковью. В конце 1940-х годов Сорокин очень заинтересовался проблемами нравственных отношений между людьми. В 1949 году он даже создал в Гарварде Исследовательский центр по творческому (созидательному) альтруизму, который возглавлял длительное время. Роли любви и альтруизма в человеческих отношениях посвящены его исследования: «Альтруистическая любовь: исследование американских «добрых соседей» и христианских святых» (1950), «Пути и власть любви» (1954) и др.

Определенный вклад в понимание развития брачно-семейной жизни внес известный московский юрист, социолог и философ **Хвостов Вениамин Михайлович** (1868-1920 гг.). В.М. Хвостов окончил юридический факультет Московского университета, в котором с 1895 года читал лекции по римскому и гражданскому праву. Преподавал на Высших женских курсах, Высших женских юридических курсах, в народном университете им. А.Л. Шанявского. С 1889 года – профессор. В

1911 году вышел в отставку в знак протеста против нарушения университетской автономии. Участвовал в создании журнала «Вопросы права», активно сотрудничал с журналом «Вопросы философии и психологии». Был членом Московского психологического общества. В годы гонения на социологию покончил жизнь самоубийством.

Хвостов В.М. специализировался по римскому праву, этике (в частности, этике Канта) и вопросам женской эмансипации. Его труд «Социология» (М., 1917) считается классическим. Хвостов В.М. посвятил ряд работ «женскому вопросу»: «Женщина накануне новой эпохи» (М., 1905), «Психология женщин» (М., 1911), а в 1914 году он опубликовал фундаментальную работу «Женщина и человеческое достоинство». Эта книга для социологов, занимающихся проблемами семьи, представляет особый интерес, так как содержит множество фактического материала, а человеческая история на протяжении веков рассматривается в ней через призму меняющихся социальных и семейных ролей женщины.

Социологический анализ эволюции семейно-родственных отношений в русской социологии явился составной частью общесоциологического интереса к происхождению и развитию общества.

В период, который непосредственно предшествовал Октябрьской революции 1917 года, а также во время ее и сразу после нее, предметом повышенного внимания политиков и общественных деятелей были межполовые отношения. У марксистов не было единодушия и общего видения того, какой должна быть жизнь в браке и семье в обществе будущего. Одной из представительниц радикального взгляда на изменение характера отношений между мужчинами и женщинами была Инесса Арманд. Вся ее личная жизнь, революционная деятельность и брачно-семейная идеология заметно сказались на преобразованиях в жизни женщин послереволюционной России и преобразованиях в сфере брака и семьи.

Инесса Фёдоровна Арма́нд (урождённая Inis Elisabeth Stйphane, Елизавета Теодоровна Стёфан) (1874 – 1920 гг.) – активная деятельница российского революционного движения, дочь оперного певца Теодора Стефана и актрисы Натали Вильд. Родилась в Париже. Рано лишилась обоих родителей. После смерти отца в возрасте пятнадцати лет (1889 г.) Инесса вместе с младшей сестрой приехала в Россию к своей тете, которая, чтобы прокормить двух сирот, давала уроки музыки и французского языка в богатой семье Арманд, обрусевших французов. Глава

семьи Евгений Арманд был владельцем лесов, поместий, доходных домов в Москве, фабрик в Пушкино; слыл либеральным демократом. Инесса и ее сестра Рене часто бывали в доме Арманд. Обе сестры обладали французским шармом и обаянием, редко встречавшихся у русских девушек. Старший из трех сыновей Е.Е.Арманда Александр, когда Инессе исполнилось 19 лет, женился на ней. Инесса была очень привлекательной, образованной женщиной, прекрасно музицировала, знала 4 языка. Она счастливо прожила с мужем 9 лет, родила четырех детей – двух дочерей и двух сыновей. У Инессы была деятельная натура, поэтому, используя богатство мужа, она активно занималась благотворительностью. Председательствовала в дамском обществе помощи проституткам. Позже Инесса прониклась идеями младшего брата своего мужа, Владимира, который в своих революционных воззрениях пошел дальше старшего брата Александра. Продолжительное время у неё на квартире происходили собрания социалистов-революционеров, прятались оружие, боеприпасы и подрывная литература. Все это Инесса совмещала с воспитанием своих маленьких детей.

Владимир был на 11 лет моложе Инессы, но он со временем оказался ей ближе не только по взглядам, но и по чувствам, чем ее муж Александр. Они страстно полюбили друг друга. Благородный Александр Арманд от-

пустил любимую жену вместе с четырьмя детьми, и она поселилась с новым мужем на Остоженке в Москве. Тогда ей было всего 28 лет, а Владимиру - 17. Вскоре от второго мужа Инесса родила сына, своего пятого ребенка. Александр не только простил измену Инессы, но остался ей другом на всю жизнь, активно занимаясь воспитанием детей. Всегда, когда возникала необходимость, он приходил на помощь: давал деньги, решал бытовые вопросы, заботился о детях. Развод Александра и Инессы не был официально оформлен, скорее всего, из-за детей, которых они воспитывали вместе. Исследователи предполагают, что на развитие этой неординарной ситуации значительно повлиял невероятно популярный в то время роман Н.Чернышевского «Что делать?» [21]

Многодетность не помешала Инессе заниматься политикой. Виталий Вульф, российский телеведущий и историк, детально исследовавший биографию И.Арманд, отмечает, что на Инессу еще в подростковом возрасте сильное влияние оказало творчество Л.Н.Толстого. В «Войне и мире» она прочла про Наташу Ростову: «Наташа, выйдя замуж, стала самкой». Эта фраза показалась Инессе Арманд ужасно обидной. «Она была по мне, как хлыстом, и она выковала во мне твердое желание никогда не стать самкой - а остаться человеком (а сколько вокруг нас самок!)», - написала она о себе. [22] В 1904 году И.Арманд вступила в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП). Она была активной участницей первой русской революции 1905-1907 годов. За подрывную работу против государственного строя она была выслана на север России, в Мезень. Оттуда Арманд в 1908 году бежала в Петербург и с помощью эсеров по подложному паспорту выехала за границу. Там она встретилась со своим мужем Владимиром, который вскоре умер от туберкулеза.

И.Арманд знаменита близкими связями с В.И.Лениным³⁰ – лидером большевиков, с которым она познакомилась в 1909 году во время его

³⁰ *Ленин Владимир Ильич* (настоящая фамилия Ульянов, 1870 – 1924 гг.) - революционер, создатель партии большевиков, один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР и СССР. Философ, марксист, публицист, основоположник ленинизма, идеолог и создатель третьего (Коммунистического) интернационала, основатель Советского государства. Один из самых известных политических деятелей XX века. (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Ленин> дата доступа 11.10.09)

пребывания в эмиграции. Инесса была увлечена революционными идеями Ленина и полностью их разделяла, была его доверенным лицом, переводчиком его работ, преданным соратником и другом его семьи. [23]

В 1912 году Арманд нелегально приехала в Россию, и снова была арестована за подпольную работу. По выходе из тюрьмы в 1913 году И.Арманд вернулась за границу. В 1915 года она участвует в конференции социалистов в Швейцарии. Там Арманд снова захотела написать о «женском вопросе», семье и свободе любви. В качестве философской базы для теории «свободной любви» выступает то же положение, что и для объяснения полигамии. А именно: господство общественной собственности на средства производства. Карл Маркс еще в своих ранних произведениях предвидел, что коммунистам может импонировать идея первобытного промискуитета в отношениях между полами, когда все было общим. План статьи И.Арманд посылает В.И.Ленину, но получает резкую отповедь. В своих письмах к Инессе Арманд Ленин разъясняет, как нужно понимать свободу заключения брака с точки зрения пролетариата. Это должна быть свобода от материальных расчетов в деле любви, от религиозных и общественных предрассудков, от запрета папаши, от узкой обстановки социальной среды (крестьянской, мещанской, интеллигентски-буржуазной), от уз закона, суда и полиции. [24]

Взгляды Инессы вождь революции назвал буржуазными, а тезисы разбил в пух и прах. Такой подход, по мнению вождя, свидетельствовал о примитивно-вульгарном истолковании истории в интимной области человеческих отношений, который принижал идеалы социализма. Он посоветовал ей отказаться от требований «свободной любви», которая будет понята массами превратно, уничтожит ответственность за деторождение и серьезности в любви. [25] Статья так и не была написана. По некоторым данным, к резкой критике Лениным идей И.Арманд была причастна Александра Коллонтай, другая известная революционерка, которая завоевала репутацию главного эксперта в женском вопросе. Однако, как оказалось позже, многие идеи И.Арманд были положи-

тельно восприняты самой А.Коллонтай, озвучены в ее творчестве и практической деятельности.

В 1917 году Инесса Арманд вместе с В.Лениным и его женой Н.Крупской вернулась в Россию. 25 октября 1917 года (по юлианскому календарю) в России произошла революция, которую называют сегодня по-разному: Великая Октябрьская социалистическая революция, большевистский переворот, третья русская революция. К власти пришли большевики. Временное правительство было свергнуто.

Провозглашение Советской власти в России.

http://ru.wikipedia.org/wiki/Октябрьская_революция

Вот краткое изложение того, что происходило в сфере государственного регулирования по улучшению положения женщин, брака и семьи в первые послереволюционные годы. Практически через месяц после революции с женщин были сняты все ограничения в отношении детей и владения имуществом в случае расторжения брака. Женщины получили право свободно выбирать профессию, место жительства, получать образование. Они приобрели право на получение равной оплаты за равный труд с мужчинами. Принятая в июле 1918 года Конституция закрепила политическое и гражданское равноправие женщин и мужчин.

Гражданский Кодекс РСФСР³¹ 1918 года, а также Закон о браке, семье и опеке устанавливали в качестве единственной формы законного брака - брак гражданский, т.е. зарегистрированный государственными органами. До этого времени в России юридическую силу носил только церковный брак. Государственная процедура регистрации браков была упрощена до минимума. Настолько же простой была и процедура развода. Легкость заключения и расторжения брака привели к тому, что масса браков, прежде всего среди молодежи, распадалась, не просуществовав и года. В 1920 году было легализовано право женщин на аборт.

После победы революции Инесса, по сути, стала влиятельнейшей женщиной России. Но она, не жалея себя, продолжала изнурительно работать по 20 часов в сутки. [26] Арманд входила в Московский окружной комитет партии большевиков, затем была председателем Московского губернского совнархоза. Весной 1918 года И.Арманд взялась за организацию школы советско-партийной работы и Всероссийского съезда работниц и крестьянок. К этому времени относится усиление ее интереса к "женскому вопросу". По ее инициативе и указанию Ленина начал выходить журнал «Жизнь работницы». В 1918-1919 годах Инесса Арманд возглавляла женский отдел ЦК партии большевиков. Она была активнейшим организатором и руководителем первой Международной женской коммунистической конференции в 1920 году. Сотрудничала в журнале "Коммунистка" (под псевдонимом Елена Блонина), написала несколько популярных брошюр.

Умерла Инесса Арманд в г.Нальчике от холеры, на пути домой в Москву с Кавказа, где она находилась на лечении. Ей было всего 46 лет. Преждевременная смерть от болезни была ускорена большими физическими и моральными перегрузками, истощением организма. Похоронена на Красной площади в Москве в Некрополе у Кремлёвской стены.

³¹ РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР, Российская Федерация, Россия, Советская Россия) - первое в мире социалистическое государство, созданное в результате Октябрьской Революции в России в 1917 г.; с 1922 по 1991 годы - союзная республика в СССР.

Заботу о детях Инессы Арманд после ее смерти взяла на себя Н.К.Крупская – жена Ленина.

Произошедшие послереволюционные события советского периода показали, что большевики и коммунисты серьезно экспериментировали и в идеологии, и в практической деятельности, пытаясь по-новому регулировать брачно-семейные отношения. К сожалению, разрушение старых патриархальных основ жизненного уклада преимущественно сельского населения страны, борьба за личную свободу женщин обернулись в целом войной с семьей как социальным институтом и малой группой близких людей. Действительно, ни одна страна мира за многие десятилетия не сделала для раскрепощения женщин столько, сколько сделала советская власть за несколько послереволюционных лет. Но с семьей происходили трагические вещи.

3.4.2 Второй этап социологии в России, СССР и Беларуси (1917 – 1950-е годы)

Второй этап развития российской социологии брака и семьи (1917 – 1950 годы) относится ко времени, которое характеризуется появлением многочисленных приверженцев новой идеологии и классовой морали, взявшихся рьяно проводить в жизнь партийные установки, которые распространялись и на самые интимные отношения людей. Развивая идеи К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина, многие авторы ушли в своих предложениях и действиях по преобразованию общества очень далеко. Конечно, указанный период весьма неоднороден по своим социально-политическим и экономическим характеристикам, однако этот временной социально-исторический этап объединяет становление советской власти и руководство государством И.Сталиным³² (1878 – 1953 гг.). Пе-

³² *Сталин Иосиф Виссарионович* (настоящая фамилия - Джугашвили, груз. იოსებ ჯუღაშვილი, 1878-1953 гг.) - советский государственный, политический и военный деятель. Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) с 1922 года, глава Советского Правительства (Председатель Совета Народных Комиссаров с мая 1941 года, Председатель Совета Министров СССР с марта 1946 года), Генералиссимус Советского Союза (с июля 1945). (См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин> - дата доступа 12.10.09)

риод нахождения у власти Сталина ознаменован, с одной стороны, форсированной индустриализацией страны, победой в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), трудовым и фронтовым героизмом народа, превращением СССР в сверхдержаву со значительным научным, военным и промышленным потенциалом, беспрецедентным усилением геополитического влияния Советского Союза в мире. А с другой стороны, он известен установлением тоталитарного диктаторского режима, массовыми репрессиями, которые иногда были направлены против целых социальных слоёв и этносов (например, депортация крымских татар, чеченцев, ингушей и др.), насильственной коллективизацией крестьян, приведшей к резкому спаду в сельском хозяйстве и голоду в 1932-1933 годы, многочисленными людскими потерями (в результате войн, депортаций, немецкой военной оккупации, голода и политических репрессий), разделением мирового сообщества на два враждующих лагеря, установлением просоветских коммунистических режимов в Восточной Европе и началом холодной войны. В России и Беларуси общественное мнение по поводу личной заслуги или ответственности Сталина за перечисленные явления до сих пор поляризовано.[1] Этот исторический период объективно был неблагоприятен для развития социальных наук, так как в стране начала доминировать одна идеология – марксистская и вся общественная и научная жизнь была взята под контроль государства.

Бурный процесс индустриализации в СССР, который сопровождался массовой миграцией сельского населения в города, и быстрая урбанизация, коллективизация и раскулачивание крестьянства, массовые переселения людей из европейской части России в среднеазиатские районы, Сибирь и на Дальний Восток, активизация нижних классов, привели к довольно быстрому исчезновению прежней дворянской культуры с ее идеалами и ценностями. Взамен им прививались «пролетарские представления» о ценностях, идеалах, в том числе формировалось революционное видение женщины, семьи и ее роли в жизни общества и государства. Множество людей, с корнем вырванных из родной

почвы, перенацеленных на совершенно новые виды деятельности и оказавшиеся в совершенно новых жизненных условиях, вынуждены были «ускоренно» приспособляться к революционной реальности во всех сферах жизни. Эта адаптация у разных людей происходила по-разному. Но для многих сотен тысяч людей (и даже, возможно, миллионов) она оборачивалась личными и семейными драмами и трагедиями. Один из бесчисленного множества примеров такой трагедии – судьба авторитетнейшего партийного теоретика и идеолога коммунизма первых послереволюционных лет Н.И.Бухарина.

Николай Иванович Бухарин (1888 – 1938 гг.) - российский экономист, советский политический, государственный и партийный деятель. Академик АН СССР (с 1929 года). Имел сложную и мучительную судьбу.

Родился в Москве в семье школьного учителя. Читать и писать Коля научился в четыре с половиной года. С 1893 года жил в Кишинёве, где отец работал податным инспектором. С детства и на всю жизнь Николай увлекся рисованием, естествознанием, собирал коллекции жуков и бабочек. Бухарин очень много читал, что позволило ему в дальнейшем стать одним из самым эрудированных большевистских теоретиков. По его собственным словам, прекрасно и легко учился в московской гимназии, не прилагая к учебе никаких усилий. После гимназии учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета. Во время первой русской революции 1905-1907 годов принимал активное участие в студенческих демонстрациях, организованных студентами Московского университета. В 1906 году вступил в РСДРП, примкнув к большевикам. В возрасте 19 лет (в 1907 году) участвовал в организации в Москве молодёжной конференции, которая впоследствии считалась предшественницей комсомола (*коммунистического союза молодежи*). Вел работу в профсоюзах. В 1911 году был исключён из университета за участие в революционной деятельности. В этом же году был арестован и сослан на 3 года в Архангельскую губер-

нию, и в этом же году бежал из ссылки, нелегально выехал сначала в Германию, а потом в Австро-Венгрию. [2]

За границей Бухарин познакомился с В.Лениным, с которым впоследствии поддерживал дружеские отношения. В Вене он также встретился с И.Сталиным, которому помогал в работе с немецкоязычными источниками. В эмиграции продолжал заниматься самообразованием, изучая сочинения основателей марксизма, социалистов-утопистов, своих современников. За границей Бухарин неоднократно арестовывался по политическим мотивам, переезжал из страны в страну, скрывался от полиции. В Россию вернулся в мае 1917 года.

Н.Бухарин в силу широты своих познаний считался (наряду с В.Лениным, Л.Троцким и А.Луначарским) одним из самых эрудированных представителей большевистской партии после её прихода к власти. Он свободно владел французским, английским и немецким языками. В повседневной жизни был дружелюбным, приветливым, доступным в общении человеком, считался «любимцем всей партии».

Бухарин был трижды женат. Первой женой Бухарина была Надежда Лукина (его двоюродная сестра), на которой он женился в 1910-е годы; их брак распался в начале 1920-х годов. В 1938 году Надежда была арестована и вскоре погибла в лагерях. [3]

В мае 1918 года Н.И.Бухарин выпустил ставшую широко известной брошюру «Программа коммунистов (большевиков)». В ней он теоретически обосновывал необходимость трудовой повинности для нетрудовых классов, а также *необходимость замены домашнего хозяйства общественным*. В октябре 1919 года совместно с Евгением Преображенским³³ написал выдержавшую впоследствии более 20 переизданий книгу «Азбука коммунизма», в которой, в частности, утверждалось, что *родители не имеют права на воспитание собственных детей, которых должно воспитывать общество*. Книга стала настольным учебником для молодых членов партии. Вокруг Бухарина в то время сложи-

³³ Преображенский Евгений Алексеевич (1886-1937 гг.) - революционер, экономист, журналист, соратник В.И. Ленина, один из лидеров левой оппозиции. Был расстрелян, а затем посмертно реабилитирован.

лась группа интеллектуальной, талантливой молодежи различного происхождения (дети видных большевиков и кадетов³⁴), получившая название «школы Бухарина». Впоследствии почти все они были репрессированы и погибли в «сталинской мясорубке».

Второй раз Николай Иванович был женат на Эсфири Гурвич (с 1921 по 1929 год). От этого брака имел дочь Светлану 1923 года рождения. В 1927 г. Бухарин и несколько его сторонников были обвинены в «правом уклоне», т.е. в противодействии «раскрестьяниванию» страны, в «защите кулака». В 1929 году, спасая свою дочь от опасности, Эсфирь пожертвовала семьей и мужем, официально отрекшись от Н.И.Бухарина. Однако жертва не была принята, в 1947 году обе – мать и дочь – были приговорены к 10 годам лагерей, откуда вышли только после смерти Сталина. В 1956 году Э.Гурвич была реабилитирована. [4]

В течение 1929-1932 годов Бухарин являлся членом Президиума Высшего совета народного хозяйства СССР (ВСНХ), заведовал научно-техническим управлением. В 1934 г. он получил новое назначение – должность редактора газеты «Известия ЦИК СССР». В том же году, спустя 5 лет после распада второго брака, Бухарин женился в третий раз на юной Анне Лариной, приемной дочери видного меньшевика, а потом большевика Юрия Ларина (урожденного Лурье Михаила Зальмановича). Сугубо личное событие стало политическим обстоятельством, потому что у Сталина появилось надежное средство заставить «Бухарчика» оболгать себя и товарищей по партии ради спасения любимой жены и родившегося в 1936 году сына Юры. Брак не был долгим, потому как в 1938 году Бухарин был расстрелян. [5]

Пост главного редактора газеты «Известия» Бухарин занимал до начала 1937 года, привлекая к сотрудничеству лучших журналистов и писателей того времени. Сам Бухарин был автором трудов по философии и экономике. В 1935-1936 годах по распоряжению Сталина Буха-

³⁴ *Кадеты* - в дореволюционной России с 1731 года и в некоторых иностранных государствах звание воспитанников кадетских корпусов (средних военно-учебных заведений для детей дворян и офицеров, с 7-летним курсом). Другое значение – конституционно-демократическая партия; название также «партия народной свободы», одна из основных политических партий в России в 1905 - 1917 годах.

рин, находившийся под непрерывной и открытой слежкой, работал над проектом Конституции СССР, которая вошла в историю под названием сталинской (Конституция 1936 года), хотя на самом деле ее следует называть бухаринской. Считается, что ему особенно удался раздел о гражданских и демократических правах.

В январе 1937 года против Бухарина были вновь выдвинуты обвинения в принадлежности к заговорщицкой деятельности, а в феврале этого же года он был арестован вместе с А.И. Рыковым - советским партийным и государственным деятелем, выходцем из крестьян. Н.И.Бухарин был одним из главных обвиняемых (наряду с А.Рыковым) на показательном сфальсифицированном процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». Как почти все другие обвиняемые, признал вину и отчасти дал ожидаемые показания.

Из письма Н.И.Бухарина к Сталину после ареста: «...Так если мне суждена смерть, прошу о морфийной чаше. Молю об этом... с) прошу дать проститься с женой и сыном. Дочери не нужно: жаль ее слишком будет, тяжело, так же, как Наде и отцу. А Аня – молодая, переживет, да и мне хочется сказать ей последние слова. Я просил бы дать мне с ней свидание до суда. Аргументы таковы: если мои домашние увидят, в чем я сознался, они могут покончить с собой от неожиданности. Я как-то должен подготовиться к этому. Мне кажется, что это в интересах дела и в его официальной интерпретации...» *(из письма Бухарина Сталину от 10.12.37 г.)* [6]

В своём последнем слове на суде Н.Бухарин, однако, сделал попытку опровергнуть возведённые на него обвинения. Хотя Бухарин все же и заявил: «Чудовищность моих преступлений безмерна», ни в одном конкретном эпизоде он прямо не сознался. Позже выяснилось, что он признался в небывалых преступлениях после того, как И.Сталин и К.Ворошилов³⁵ пообещали сохранить жизнь ему и всей его семье. В марте

³⁵ *Ворошилов Климент Ефремович* (1881 – 1969 гг.) – советский военачальник, государственный и партийный деятель, участник Гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза. В 1925-1940 годах нарком (народный комиссар) по военным и морским делам и нарком обороны СССР.

1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала Н.И.Бухарина виновным и приговорила его к смертной казни. Ходатайство о помиловании было отклонено, и через два дня он был расстрелян в поселке Коммунарка Московской области, там же и похоронен. Ему было 50 лет.

Биографы утверждают, что чем больше Бухарин каялся, тем более жёсткие репрессивные меры власть применяла в отношении его жен и родственников. Не зная ничего о судьбе близких, Бухарин, наверное, сам был одной из причин их моральных и физических страданий; и чем в больших преступлениях он признавался, тем большие мучения и беды выпадали на долю его семьи, а не наоборот. Ничто не указывает на то, что всё новые показания Бухарина у него выуживали ценой спасения от репрессий членов его семьи. [7]

Судьба третьей жены Бухарина Анны была очень трудной. В течение трёх месяцев после ареста мужа ей удавалось сохранять за собой апартаменты в Кремле, где она проживала как близкая родственница одного из представителей советской партийной элиты. После появления признательных показаний Бухарина в июне 1937 года от неё потребовали покинуть Москву и переселиться в один из пяти городов Советского Союза. Она выбрала Астрахань. В декабре 1937 года А.Ларина попала в лагерь в Томске и там узнала о суде над мужем, а ещё через 9 месяцев оказалась в Москве в следственной камере НКВД на Лубянке. Она была арестована и около двадцати лет провела в лагерях и ссылках. Ее лишили собственного крошечного сына, который воспитывался в различных детских домах. Мальчик долгое время не знал, чей он сын. В детском доме он рос под именем Юрий Борисович Гусман. Новую фамилию получил по приёмной матери Иде Гусман, тётке настоящей матери.

С сыном Анна встретилась вновь только в 1956 году, когда ему было 20 лет. В 1961-1962 годах Анне и ее сыну было позволено вернуться в Москву. Она обратилась лично к Н.С.Хрущеву³⁶ с просьбой официально снять с Бухарина предъявленные ему на суде обвинения

³⁶ Хрущев Никита Сергеевич (1894 – 1971 г.) - Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы, Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 годы.

и вернуть ему доброе партийное имя. Николай Бухарин был реабилитирован, как и большинство осуждённых по этому процессу, только в «горбачевский период» в 1988 году, и в том же году был посмертно восстановлен в партии и в АН СССР. Анна Ларина была известна как писательница мемуаров; прожила довольно долгую жизнь, дожив до реабилитации мужа в 1988 году. Сын Николая Бухарина и Анны Лариной – Юрий стал художником. Сейчас носит фамилию Ларин и отчество Николаевич. [8]

О том, какой должна быть пролетарская семья, как нужно изменить положение женщины и отношения между полами, много писала и говорила видная общественная деятельница революционного времени А.М.Коллонтай. Ее идеи были очень популярными в той среде, которая была настроена радикально, и находили применение в «строительстве нового общества». Ее значимость в начале истории и в формировании советского государства очень велика. Личная жизнь, революционная активность и идеологическое творчество Коллонтай настолько переплетены, что их сложно разделить, поэтому попробуем привести довольно подробную ее биографию, составленную известной российской исследовательницей Н.Л.Пушкаревой и опубликованной в электронном словаре Яндекс энциклопедии «Кругосвет», а также дополненную данными других ученых. В этой биографии как в зеркале отражается атмосфера и события предсоветского и начального советского периода. [9]

Коллонтай Александра Михайловна (урожденная Домонтович) (1872-1952 гг.) - профессиональная революционерка, деятельница российского женского движения, феминистка марксистской ориентации, первая женщина - член ЦК социал-демократической партии, первая женщина-министр в советской истории, первая женщина-посол в дипломатической истории мира XX века.

Александра родилась в Петербурге в семье полковника М.А.Домонтовича, который в 1875 году стал генерал-майором Генерального штаба российской армии. Ее отец М.А.Домонтович происходил из знатного дворянского рода, известного еще с XIII века.

Мать Александры, которую также звали Александра, вышла замуж за Михаила Домонтовича по любви, разорвав прежний брак и имея на руках двоих детей от первого брака. Живя с мужем в Болгарии, участвовала в основании первой в этой стране высшей школы для женщин. Шуринька, как называли Сашу родители, была рождена в любви, отец и мать ее обожали. Она получила разностороннее домашнее образование. Это было в то время, когда ее отец возглавлял Русскую миссию в Болгарии. Девочка овладела несколькими иностранными языками (английским, немецким, французским, позже, уже во взрослом возрасте, шведским, норвежским, финским и другими), неплохо рисовала, с детства обнаружила «дар слова». Когда ей было 16 лет (в 1888 г.), сдала экзамен на звание народной учительницы за гимназический курс в 6-й мужской гимназии в Петербурге. [10]

С юных лет и до конца своих дней Александра пользовалась огромным успехом у мужчин и отличалась большой разборчивостью в них. Один из ее первых поклонников сын известного генерала Драгомирова Иван в ранней молодости не выдержал её обращения и застрелился. Впоследствии, это же сделал один из её воздыхателей, приятель по детским играм Михаил Буковский, когда узнал о том, что она «спуталась с матросней». [11] Александра Домонтович не согласилась с пожеланием родителей заключить брак с блистательным адъютантом императора Александра III 40-летним генералом Тутолминым, который сделал ей предложение в первый же вечер знакомства. Она вопреки воле родителей сделала собственный выбор, вышла замуж в 1893 году за дальнего родственника, выпускника Военно-инженерной академии, бедного, но красивого и веселого военнслужащего Владимира Коллонтая. Их сблизили общие интересы. Они говорили о политике и о социальной несправедливости, читали А.Герцена. [12] В то время ей был

21 год. На следующий год А.Коллонтай родила сына Михаила. В 1896 году, сопровождая мужа в командировке, посетила Кренгольмскую мануфактуру в Нарве – крупном центре текстильной промышленности в Эстонии. Позже, объясняя, почему заинтересовалась рабочим вопросом и социалистической литературой, она признавалась: «Закабаленность 12000 ткачей и ткачих произвела на меня ошеломляющее впечатление».

Александра была увлечена идеями всеобщего равноправия и пыталась внедрять их в жизнь. В 1896 году она пригласила свою подругу Зою Шадурскую и друга мужа, Александра Саткевича "пожить коммунальной". Саткевич влюбился в нее, в результате образовался любовный треугольник. С этого времени А. Коллонтай начали серьезно и постоянно волновать проблемы свободы любви, семейного счастья, долга, возможности любви одновременно к двоим мужчинам. Она теоретизировала, но ни на что не могла решиться. Ей нравились оба. Зоя ушла из "коммуны" и снимала квартиру, где Шура тайно встречалась с Саткевичем. Затем Шура покинула мужа и супружескую квартиру, сняла комнаты для себя, сына и няни, но не для того, чтобы расторгнуть брак с В.Коллонтаем и вступить в брачный союз с Саткевичем. Решающую роль в судьбе Александры Коллонтай в то время сыграла большевичка Елена Стасова, которая убедила младшую подругу, что *семья - тюрьма* и, только вырвавшись из этой темницы, можно заняться настоящим делом. Александра не хотела семейного уюта, дом ей нужен был для того, чтобы делать дело - читать и писать. Саткевич был в ее квартире желанным, но редким гостем. Он мечтал жениться на Шурочке, потому что гражданский брак для полковника был неприемлем. Но Коллонтай была категорически против. [13]

Через 2 года, в 1898 году, когда ей было 26 лет, Александра одновременно оставила мужа (отношения с которым назвала позже "воинской повинностью"), возлюбленного и сына (Миша был отдан няням в семью ее родителей, но Коллонтай никогда не теряла с ним связи) и уехала в Цюрих. Перед отъездом за границу она заявила, что больше не вернется к прежней жизни, поясняя: «У меня есть другие задачи в жиз-

ни, важнее семейного счастья». Это было вполне в духе "равноправок"³⁷ того времени, когда политическая борьба предпочиталась "нежным чувствам". Ее супруг, В.Л.Коллонтай, в течение нескольких лет пытался вернуть жену, но безуспешно. Они официально развелись в 1898 году; он женился вторично, впоследствии дослужился до генеральского звания, а их с Александрой сына Михаила воспитала его вторая жена. [14]

А.Коллонтай после развода решила посвятить жизнь политической борьбе. За границей она самостоятельно изучала труды основоположников марксизма, посещала лекции в университете Цюриха, в Лондоне, немало сил посвятила изучению положения рабочих в Финляндии. В 1901 году в Женеве А.Коллонтай познакомилась с Г.В.Плехановым³⁸, а в 1905 году в Петербурге - с В.И.Лениным. Увлечлась ораторским искусством и активно использовала его в агитационной работе. На одном из собраний познакомилась с известным экономистом-меньшевиком, соредактором первой легальной социал-демократической газеты в России Петром Масловым, который был женат, но, тем не менее, стал ее новым увлечением.

Во время первой революции в России А.Коллонтай находилась в Петербурге, занималась агитаторской работой среди женщин, призывая их вступать в ряды РСДРП. Она приняла участие в создании Общества взаимопомощи работниц, которое объединило более 300 человек и действовало как рабочий клуб. В его состав входили не только женщины, но и мужчины, которые разделяли идею женского равноправия. В эти же годы А.Коллонтай написала одну из первых своих работ по проблемам этики «Проблема нравственности с позитивной точки зрения». [15] Она обосновывала мысль о том, что наступит время, когда "надобность в искусственных предписаниях отпадет, и люди будут делать то, что соответствует

³⁷ «Равноправки» - так назовут себя полвека спустя русские женщины, стремившиеся к тому, чтобы за ними были признаны гражданские и политические права, как и за мужчинами; они видели пути обретения этих прав через образование и свободный выбор профессии.

³⁸ Плеханов Георгий Валентинович (1856 – 1918 гг.) - основоположник и пропагандист марксизма в России, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения.

интересам группового благополучия". Писательница Т.Л.Щепкина-Куперник³⁹ отмечала в А.Коллонтай «какой-то мужской способ мышления – точный, ясный, несколько строгий, так контрастировавший с ее исключительно женственной внешностью и манерами». [16]

Коллонтай представляла женское пролетарское движение и была в оппозиции к другим женским организациям. В 1908 году на первом Всероссийском женском съезде, где собрались представительницы самых разных женских организаций России, где прозвучал призыв к объединенным действиям за права женщин, Коллонтай выступила против объединения с либеральными феминистками. Она именовала их "буржуазными феминистками" и "дамами-благотворительницами", защищая эгалитаризм. Другими словами, Коллонтай настаивала на признании женщины таким же полноценным и полноправным субъектом социума, каким считался мужчина. Ее же противницы выступали с позиций так называемого «феминизма различий», в соответствии с которым нужно не приравнивать женщин к мужчинам, а признавать их отличия и защищать именно права женщин.

В 1908 году Коллонтай уехала из Петербурга в Европу более чем на восемь лет. Она переезжала из страны в страну, легко адаптируясь к любым условиям. Великолепное знание нескольких языков и бытовая неприхотливость делали этот процесс нетрудным. Вскоре за ней последовал Петр Маслов, который был вынужден эмигрировать вместе с семьей. Довольно скоро тайный роман с Петром Масловым начал тяготить Шуру Коллонтай, поскольку превратился в «тривиальный адюльтер», о браке же с ним она не хотела даже слышать.

Связь с Масловым у Коллонтай продолжалась вплоть до ее встречи с социал-демократом большевистской ориентации А.Г.Шляпниковым⁴⁰. Ме-

³⁹ *Щепкина-Куперник Татьяна Львовна* (1874 -1952 гг.) – российская и советская писательница, драматург, поэтесса и переводчица.

⁴⁰ *Шляпников Александр Гаврилович* (1885 – 1937 гг.) – политический деятель, участник первой русской революции 1905-07 годов. В октябре 1917 года член Петроградского ВРК. Нарком труда, торговли и промышленности (1917-18 годы). Участник гражданской войны (1918-22 годов). В 1920-22 годы один из лидеров "рабочей оппозиции". В 1933 году исключен из партии, в 1935 году арестован и сослан в Астрахань, в мае 1937 года вновь арестован и расстрелян.

жду ними было много различий: возрастных и социальных. Александр Шляпников был моложе ее на 10 лет, во время первой встречи ему было 26, а ей почти 37 лет. Социальное происхождение тоже было разным: Александр был из рабочих. Однако это не помешало их эмоциональному союзу, который сплотили общие гражданские интересы и взгляды. Живя с пролетарием, Коллонтай считала, что стала лучше понимать жизнь и проблемы рабочего класса.

Личная жизнь не мешала, а возможно, помогала активной деятельности в политике и творчеству Александры. В 1909 году в Петербурге вышла первая большая книга Коллонтай «Социальные основы женского вопроса». А в 1913 году Александра Коллонтай опубликовала статью «Новая женщина», в которой изложила взгляды на женщину нового, передового общества. Согласно Коллонтай у новой женщины в ее стремлении стать полноправным членом общества должны быть следующие принципы:

- победа над эмоциями, выработка самодисциплины;
- отказ от ревности, уважение свободы мужчины;
- требование от мужчины бережного отношения к своей личности, а не материального обеспечения;
- новая женщина – самостоятельная личность, и её интересы не сводятся к дому, семье и любви;
- подчинение любовных переживаний разуму;
- отказ от фетиша «двойной морали» в любовных отношениях, новая женщина не скрывает своей сексуальности. [17]

Во время первой мировой войны Коллонтай заняла большевистскую позицию по отношению к империалистической войне, вела антивоенную пропаганду. В 1916 году издала брошюру «Кому нужна война», за которую навсегда была выслана из Швеции, где в то время находилась. Переехала в Норвегию, а оттуда в США, где за один год с лекциями объехала 123 американских города. В поездках ее сопровождал сын Михаил. Американские газеты в то время писали о ней: "Коллонтай покорила Америку!" Она устроила через своих знакомых сыну

Мишу, которому уже было за 20 лет, работать на военные заводы США, что освободило его от призыва в действующую армию.

Незадолго до окончания лекционного тура по США Коллонтай завершила свою вторую крупную работу «Общество и материнство» (1916). В ней обосновывалась необходимость государственной помощи и поддержки материнства и детства, в том числе создание оплачиваемых государством детских садов и яслей. Александра Коллонтай писала о необходимости для России брать пример в деле защиты семьи с более развитых капиталистических стран Европы. Она настаивала на том, что охрана материнства и младенчества является задачей социальной политики, [18] при этом подчеркивала, что о подлинной защите семьи можно говорить лишь после того, как буржуазная семья будет разрушена и заменена новой. [18, 5-7, 17-20] Коллонтай убеждала в необходимости заботы общества о страховании материнства, а одной из мер, ведущих к освобождению личности женщины, по ее мнению, являлась «передача в руки социального коллектива попечения о потомстве». [18, 17] Общественная забота о материнстве в понимании Коллонтай не отличалась от заботы революционного государства. [18, 20] А.Коллонтай впервые ввела понятие "двойной нагрузки" у работающей женщины (на производстве и дома). Это понятие является весьма актуальным и востребованным в современной социологии семьи и в гендерной социологии.

Февральская революция и установившееся в России двоевластие заставили Коллонтай вернуться в марте 1917 года в Петроград. К тому же революционная власть объявила тотальную политическую амнистию. Она с большим энтузиазмом и даже страстью вела пропагандистскую работу среди женщин. Про ее вдохновенные речи на митингах складывались легенды, она даже получила прозвище "Валькирия революции" (дева-воительница). [19]

Ее ошеломительный ораторский успех побудил Ленина доверить ей самое трудное: воздействовать пропагандой революции на матросов, которые совершенно не поддавались большевистской агитации. Кол-

лонтай отправилась на военные корабли Балтийского флота. Появление женщины на военном корабле стало событием. Ее встретил председатель Центробалта матрос Павел Дыбенко, «богатырь и бородач с ясными молодыми глазами». Он на руках перенес Шуру с трапа на катер. Выступления Коллонтай производили колоссальное воздействие на матросов. Как утверждают очевидцы, она обладала удивительной ораторской манерой, «металась безумной птицей и приводила толпу в состояние истерики». Матросы просто носили ее на руках. С этого дня П.Дыбенко сопровождал А.Коллонтай во всех поездках, но их роман развивался довольно медленно. [20] Дыбенко был на семнадцать лет моложе ее, но вряд ли Коллонтай смущала разница в возрасте. Ведь как утверждают современники Коллонтай, если в двадцать пять она выглядела на десять лет старше, то когда ей стало за сорок, она казалась двадцатипятилетней. И в дальнейшем она всегда выглядела и чувствовала себя моложе своих лет. Павел Ефимович Дыбенко⁴¹ был выходцем из неграмотной крестьянской украинской семьи, отличался лихостью, буйным темпераментом и импульсивностью. Коллонтай решила, что встретила человека, предназначенного ей судьбой. [21]

В дни Октябрьской революции А.Коллонтай находилась в Смольном⁴², была делегаткой и членом Президиума II-го Всероссийского съезда Советов 25-26 октября 1917 года. Там же была избрана членом ВЦИК, а 30 октября была назначена Лениным на пост народного комиссара общественного призрения, что-то вроде министра по социальным вопросам. Убежденная сторонница "феминизма равенства", она стремилась обеспечить государственную помощь матерям из числа работниц; именно она обеспечила создание при наркомате государственного призрения в декабре 1917 года «Отдела материнства и младенче-

⁴¹ Дыбенко Павел Ефимович – (1889 - 1938 гг.) – член Коммунистической партии с 1912 года, был первым Народным Комиссаром по Морским делам Советского государства. Расстрелян в 1938 году. Реабилитирован в 1956 году.

⁴² Смольный институт – здание бывшего института благородных девиц, который размещался там в XIX – начале XX века. Известен своей ролью в событиях Октябрьской революции 1917 года, так как во время этих событий в Смольном находились Петроградский совет и Петроградский военно-революционный комитет (ВРК), а 25-27 октября по старому стилю (7-9 ноября по новому стилю) проходил 2-й Всероссийский съезд Советов.

ства». На этом посту Коллонтай пробыла до марта 1918 года, став первой женщиной в должности такого ранга.

В свое время слухи о пылкой любви «Валькирии революции» со знаменитым вождем балтийских матросов дошли едва ли не до каждого российского гражданина. В советское время этот сюжет лег в основу художественного фильма. А.Коллонтай писала о П.Дыбенко: "Это человек, в котором преобладает не интеллект, а душа, сердце, воля, энергия. В нем, в его страстно нежной ласке нет ни одного ранящего, оскорбляющего женщину штриха". Но ей принадлежит и другая характеристика этого человека: «Дыбенко несомненный самородок, но нельзя этих буйных людей сразу делать наркомаами, давать им такую власть... У них кружится голова». Когда Дыбенко воевал, она неоднократно следовала за ним на фронт. Но она вовсе не хотела быть "при ком-то", это противоречило ее натуре. Когда Дыбенко получил приказ разгромить Колчака, Коллонтай вернулась к своей работе в женотделе ЦК и женской секции Коминтерна заместителем Инессы Арманд. [22]

Коллонтай сделала очень много реальных и решительных шагов для кардинального изменения положения российских женщин в брачно-семейной сфере. Она внесла проекты декрета о гражданском браке, заменявшем брак церковный; декрет, устанавливающий равенство супругов и равенство внебрачных детей с законно рожденными детьми; декрет о разводе, признававший брак расторгнутым по первому же, даже немотивированному, заявлению супругов. По всей вероятности, немалую роль в такой активности сыграла история ее матери, пережившей развод. И она постаралась, чтобы таких брачно-семейных проблем у женщин России не было. Относительно судьбы детей Коллонтай любила повторять: «Ребенок принадлежит обществу, в котором родился, а не своим родителям». Революционное законодательство несло не только положительные перемены в жизни женщин, в целом оно тяжело отзывалось на состоянии института брака и семьи. [23]

А.Коллонтай, безусловно, была уникальной женщиной, незаурядной личностью и очень энергичным человеком. Ее, владевшую не-

сколькими иностранными языками, в январе 1918 года было решено послать за границу в составе делегации ВЦИК для установления связей Советской России с левыми интернационалистами, обеспечить созыв международной социалистической конференции по разоружению, борьбе за мир. В феврале-марте 1918 года она неоднократно выезжала за границу: в Финляндию, Швецию, Англию, Францию.

Все это время ее «гражданский» муж П.Дыбенко находился на разных фронтах. При этом он стал наркомом по военно-морским делам ("наркомвоенмором"). Коллонтай видела его от случая к случаю, однако их отношения не только продолжались, но и укрепились после того, как она в феврале 1918 года спасла его от ареста после провала наступления под Нарвой⁴³.

В марте 1918 года в знак протеста против заключения Брестского мира (мирного договора между Советской Россией и странами Четвертого союза) Коллонтай ушла с поста наркома государственного призрения. Она была озабочена созданием женских отделов при Центральном комитете рабоче-крестьянской партии (большевиков) (ЦК РКП(б)). В этом же году она с весны до осени вела организационную и культурно-просветительскую работу среди женщин в разных регионах России, пропагандировала новые взгляды на "освобождение женщин" и решение женского вопроса. В ноябре 1918 года на первом Всероссийском съезде работниц и крестьянок А.Коллонтай выступила с докладом «Семья и коммунистическое государство», в котором обосновывала необходимость государственной поддержки женщин-работниц и освобождения их от "креста материнства" с помощью домовых кухонь, камер хранения для детей – ясель и детских садов. Коллонтай не только теоретически обосновала свою концепцию любви и освобождения женщин, но и стремилась к практическому воплощению своих идей. В ее программе для государственной реализации предлагалась коммуниза-

⁴³ Боевые действия в районах Пскова и Нарвы с 18 февраля до 4 марта 1918 года послужили прологом к вооруженной защите социалистического Отечества во время иностранной интервенции и гражданской войны. Несмотря на всю важность этих боевых действий, они до сих пор не нашли достаточно полного отражения в российской военной литературе.

ция быта, общественное воспитание детей, массовое вовлечение женщин в общественное производство. Традиционная семья и индивидуальный брак должны были уйти в прошлое как старые образы жизни, которые нужно до основания разрушить, потому что они мешали жить коллективом и строить новую жизнь. "Семья отмирает, она не нужна ни государству, ни людям... на месте эгоистической замкнутой семейной ячейки вырастает большая всемирная, трудовая семья..." [24]

Летом 1919 года Коллонтай была назначена наркомом пропаганды и агитации Крымской советской республики, начальницей политотдела Крымской армии. И в это же время она официально оформила свой брак с П.Дыбенко. Причем произошло это по предложению В.Ленина, который считал необходимым противопоставлять "мещански-интеллигентски-крестьянский пошлый грязный брак без любви - пролетарскому гражданскому браку с любовью".[25] Запись о браке Коллонтай и Дыбенко была первой в советской книге Актов гражданского состояния. Им было выдано свидетельство о браке №1. «Мы оформили свой гражданский брак, ибо, если революция потерпит поражение, мы вместе взойдем на эшафот!» - сказала Коллонтай об этом событии. Но юридически оформленный брак с П.Дыбенко просуществовал недолго.

После смерти И.Арманд в сентябре 1920 года А.Коллонтай возглавила женотдел при ЦК РКП(б) и находилась на этом посту до 1922 года, одновременно активно работала в миссии по борьбе с проституцией при наркомате социального обеспечения.

Летом 1921 года произошел разрыв Коллонтай с Дыбенко по причине его супружеской неверности. Ей было в то время 49 лет. В своем дневнике Коллонтай записала: «Как же так?! – всю жизнь я утверждала свободную любовь, свободную от ревности, от унижений. И вот пришло время, когда меня охватывают со всех сторон те же самые чувства, против которых я восставала всегда....» [26] После решения Коллонтай развестись Дыбенко пытался покончить жизнь самоубийством, но все обошлось, он только ранил себя. Александра Коллонтай своего решения не поменяла.

Эти личные события в жизни революционерки совпали с разгромом на X съезде РСДРП участников дискуссии о профсоюзах (1920-1921 годы) и группы "рабочая оппозиция", одной из создательниц которой была Коллонтай. А.Коллонтай и ее сторонники полагали, что профсоюзы должны помогать рабочим в защите их интересов от бюрократизирующегося государства. Сама А.Коллонтай резко критиковала растущую бюрократизацию партийной жизни, предлагала отменить закрытые распределители для партийных работников (раздача пайков). Она призывала поручить экономическое управление страной Всероссийскому съезду производителей. Но эти взгляды расходились с формирующейся генеральной "линией партии", поэтому «отклоняющееся» поведение Коллонтай способствовало ее переводу с ноября 1922 года на дипломатическую работу в Норвегию. «Почетная ссылка» раскрыла новые грани личности А.Коллонтай, ее дипломатический талант. [27]

В Норвегии она возглавляла советскую дипломатическую миссию. Там ее другом, помощником и советником стал секретарь миссии французский коммунист Марсель Боди. Он был на 21 год младше А.М.Коллонтай, которой в то время было за 50, и, как полагают некоторые биографы, был ее последним "сердечным другом". Из Норвегии Коллонтай направили послом Советской России в Швецию. Любовные переживания не заслонили ее главного дела – дипломатии. В тот год РСФСР практически находилась в торговой блокаде, которую организовали английские консерваторы. Коллонтай удалось добиться не только взаимовыгодных отношений в области торговли, но и установить двусторонние контакты между Москвой и Осло, а также юридического признания норвежским королевством Советской России.

На 1923-1925 годы приходится серия публикаций Коллонтай, которые имели большой общественный резонанс. В 1924 году она опубликовала книгу рассказов-романов «Любовь пчел трудовых». [28] Рецензент Финоген Буднев в работе «Половая революция» [29] напишет об этой книге Коллонтай: «Нужно признать, что писательница А. Коллонтай является самым чутким общественным барометром - в области

половых вопросов. Из всех современных писателей она одна так пристально и так кропотливо роется "в старом мусоре", добросовестно, (как везде поспевающий фотограф) фиксирует новые "половые сдвиги" и пробует давать рецепты построения новых форм половых отношений и новой половой морали. Ее, как никого, привлекает и интересует "Революция чувств и революция нравов". Она хочет стать в этой области не только фотографом, но и новатором и пророком. К сожалению - не всегда удачно. Тем не менее, ее читают, кое-кто ею зачитывается, кое-кто по ее рецептам строит новую семью, новую половую мораль, новый "свободный" брак. Это обязывает нас более пристально присматриваться ко всему, что выходит из под пера А. Коллонтай. Новая книга рассказов-романов Коллонтай "Любовь пчел трудовых" сугубо обязывает нас остановиться на ее творчестве. Ибо в этой книге дано изображение нашего партийного "сегодня", дана оценка новых "половых нравов" и поставлен прогноз "будущего брака"». [29, 243] [30] Эта рецензия-отзыв важна и интересна потому, что представляет свидетельство современника Коллонтай, который не только анализировал ее творческую работу, но и соотносил ее содержание с окружающей реальностью, с откликом населения.

Далее Ф.Буднев пишет: «Между тем, половая рецептура, вытекающая из романов - рассказов А. Коллонтай, несомненно, будет приводить к кинематографической смене половых связей; к единовременным двухпарным, трехпарным и многопарным бракам; к половым излишествами, к половым болезням и к преждевременной изношенности молодых здоровых организмов; т.е. к тому, до чего докатилось буржуазное общество... По нашему глубокому убеждению, от Коллонтаевской новой половой морали - стариной пахнет, при чем, стариной довольно-таки "гниловатой"». [29, 248] И продолжает: «...И все же мы готовы признать и некоторую "ценность" рассказов А. Коллонтай. Ценность их не в художественной гравировке и не в морализующей проповеди автора; а в том, что А. Коллонтай не мудрствуя лукаво, в некото-

рых местах рассказов дает поразительно точное отображение нашего советско-партийного быта...» [29, 249] [30]

В трудах Коллонтай звучит не только призыв к социальному раскрепощению женщины, но и утверждается право женщины на свободный выбор в любви. Как оригинально мыслящий аналитик Коллонтай предлагала синтезировать марксизм и феминизм, (который она формально не признавала, но, по сути, была феминисткой), с добавлением «некоторой доли утопического фурьеризма». У Августа Бебеля⁴⁴ она позаимствовала мысль о единении всех угнетенных женщин. А у Маркса и Энгельса она взяла идею распада буржуазной семьи; семья должна была возродиться после революции в новом обличье, восстать как Феникс из пепла.

В знаменитой статье Коллонтай «Дорогу Крылатому Эросу⁴⁵! (*Письмо к трудящейся молодежи*)» [31] проводится философская идея Платона о противопоставлении любви возвышенной и любви низкой. Призывая раскрепостить женщину, Коллонтай хотела освободить ее от мужа, родителей-«тиранов», материнской функции. По ее мнению, предназначение женщины – в общественной активности. Возможно, собственная жизнь вдохновляла ее на мысли о распространении такого примера на всех российских женщин. Даже рассуждая о любви, Коллонтай утверждала, что любовь – не частное дело, а общественное, но не потому, что в результате соединения двух влюбленных рождаются дети, а потому что любви присуща функция быть связующим звеном для коллектива и способность укреплять классовую солидарность. [31, 118]

Эта статья стала поводом для многолетних научных и общественных дискуссий о «половом вопросе». Позже Коллонтай приписали авторство "теории стакана воды" (что означало, "удовлетворение половой потребности при коммунизме будет так же просто, как выпить стакан

⁴⁴ Август Бебель (нем. August Bebel; 1840 -1913 гг.) - деятель германского и международного рабочего движения, социал-демократ, один из основателей СДПГ. Автор знаменитой книги «Женщина и социализм», которая переведена на многие языки мира и при жизни автора только в одной Германии издавалась 50 раз. Одно из изданий книги «Женщина и социализм» было в СССР в Москве в 1959 г.

⁴⁵ Эрос - в древнегреческой мифологии бог любви (см. Эрот).

воды"). На самом деле она ничего подобного не утверждала, а напротив: пропагандировала идею ответственности в браке и любовных отношениях. Ей принадлежат высказывания: «Само чувство любви сопряжено с внутренними обязательствами к тому, кого любишь», «„Право“ на человека дается не браком и не своею любовью к нему, а его любовью к тебе».

В 1926 году Коллонтай была советским полномочным представителем в Мексике, где была награждена главным почетным орденом страны – орденом Ацтекского орла, а в 1927-1930 годах вновь работала в Норвегии. С 1930 по 1945 год А.Коллонтай посланница, а затем посол СССР в Швеции. Шведам пришлось забыть, что когда-то они выслали ее из страны «навсегда». Факт нахождения женщины на посту посла активно использовался советской пропагандой как показатель успешности "женской политики" большевиков.

Политические репрессии 1930-х уничтожили всех близких А.Коллонтай людей. В 1937-1938 годах были расстреляны А.Саткевич, А.Шляпников, П.Дыбенко, лишь П.Маслов умер в эмиграции в 1946 году своей смертью. Смерти этих и других людей заставили Коллонтай переоценить революционные завоевания и по-новому посмотреть на грандиозные социально-политические события, к которым она имела непосредственное отношение. После запроса наркома НКВД Н.Ежова о Марселе Боди, который был ей очень дорог, она прервала с ним всякие отношения, послав ему последнее прощальное письмо, копию которого сохранила в своем дневнике: "Мы проиграли, идеи рухнули, друзья превратились во врагов, жизнь стала не лучше, а хуже. Мировой революции нет и не будет. А если бы и была, то принесла бы неисчислимые беды всему человечеству". Готовилось политическое дело и против "дипломатов-изменников", и в списке изменников ее фамилия была тоже. «Жить жутко» - записала она тогда в дневнике. Но она единственная из всей когорты ленинских соратников выжила, она была единственной, кто избежал репрессий. [32]

В 1944 году по поручению советского правительства А.М.Коллонтай вела переговоры с Финляндией о ее выходе из войны. Ей было в то время уже за 70, и прибывший в Осло новый советник посольства записал: "Небольшая сутуловатая старая женщина с лицом, покрытым крупными морщинами сидела на высоком стуле. Я много слышал об Александре Михайловне, о ее уме, красоте, необыкновенном революционном прошлом и бурной жизни. Теперь только яркие молодые глаза напоминали о ее былой красоте".

На посту посла СССР А.Коллонтай все время работала до изнеможения, и это не могло не сказаться на ее физическом здоровье: ее неожиданно разбил частичный паралич. В марте 1945 года ее отозвали в Москву для медицинского обследования. Во Внуково ее встретил Владимир Михайлович Коллонтай, ее внук. С того времени она жила на юго-западе столицы, до последнего дня продолжая работать почетным советником Министерства иностранных дел СССР. Подводя итог своей жизни, Коллонтай описывала в дневнике не свои успехи дипломата и общественной деятельницы на протяжении свыше четверти века своей жизни, а то, что ей удалось сделать по «женскому вопросу». "Главное, что сделала – подняла в России и помогла двинуть разрешение вопроса равноправия женщин во всех областях, включая разрешения равноправия в сексуальной морали". [33]

Умерла А.Коллонтай в марте 1952 года в Москве, не дожив пяти дней до своего восьмидесятилетия. О ее смерти написали все крупнейшие газеты мира, а в Советском Союзе скромный некролог был помещен в "непартийных" «Известиях». Ее похоронили на Новодевичьем кладбище. Спустя 20 лет после ее смерти был снят художественный фильм «Посол Советского союза», в котором повествуется о ее успехах на дипломатическом поприще. В 2002 году феминистки всего мира отметили 150-летие со дня рождения А.М.Коллонтай. [34]

Неограниченная свобода женщины, в том числе сексуальная, провозглашенная лидерами женского революционного движения И. Арманд и А.Коллонтай, которая вошла в историю под шутливым назва-

нием "стакана воды", в частной жизни зачастую приводила к сексуальной распущенности и безответственности. Вопросы половой морали и реального поведения в интимной сфере в 1920-30-е годы детально изучены доктором исторических наук Н.Б.Лебиной, в целом же ее исследование охватывает столетний период с 1840-х по 1940-е годы. [35]

Российская исследовательница проанализировала огромное количество архивных документов, в том числе долгое время считавшихся секретными; публикации в периодической печати первых десятилетий советского времени, научные данные. Внимание автора сконцентрировано в основном на Петербурге (Петрограде, Питере, Ленинграде). Мы обратимся только к тем документальным данным, которые характеризуют сексуальную и брачно-семейную жизнь в 1920-30-годы. Они дают объемное и объективное представление о том, что происходило в это время в послереволюционной России, и тех испытаниях, которым подвергались интимная жизнь людей и институты семьи и брака. [36]

В первый год после революции 1917 года много говорилось о декрете, провозглашавшем «обобществление женщин», имевшем хождение во многих провинциальных городах России. Например, декрет Владимирского совета объявлял, что с 1 мая 1918 года все женщины с 18 до 32 лет считаются государственной собственностью с последующим «распределением». «Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания и наказания зарегистрироваться в бюро "свободной любви" при комиссариате призрения. Зарегистрированной в бюро "свободной любви" предоставляется право выбора мужчины в возрасте от 19 до 50 лет себе в сожители супруга... Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщин, записавшихся в бюро, даже без согласия на то последних, в интересах государства. Дети, произошедшие от такого сожительства, поступают в собственность республики". [37] Н.Б.Лебина обращает внимание на то, что многие российские исследователи сегодня называют декрет фальшивкой, но невозможно отрицать многократно возросший интерес к вопросам пола в первые послереволюционные годы.

Она замечает, что историкам неизвестны факты, чтобы подобные декреты издавались центральными органами советской власти, однако своеобразное законотворчество «товарищей на местах», безусловно, было, что увеличивало количество человеческих драм и трагедий в кошмаре гражданской войны.

Большевицкие лидеры надеялись преобразовать Россию, опираясь на молодое поколение в целом, но прежде всего на рабочую молодежь, которой отводилась важная роль и в процессе морального обновления общества. Считалось, что молодой рабочий класс является носителем новой прогрессивной морали. Идеи А.Коллонтай о свободной от экономических расчетов половой любви, о свободе отношений в интимной сфере и о снятии любых формальных границ в любви, идеи об отмирании семьи – позволили возвести и без того существовавшую вольность нравов городских низов на новый идеологический фундамент. Вопрос о половых, в том числе внебрачных, отношениях стал предметом бурных дискуссий в 1920-е годы, в которых участвовали почти все большевицкие руководители.

После революции было официально объявлено о решении «женского вопроса», который зависел от экономического развития государства и общественно-экономической формации. Так как в советской стране было уничтожено капиталистическое угнетение и утверждена новая власть, притеснение женщин, по мнению большевиков, исчезло.

Н.Б. Лебина обращается к воспоминаниям современников того периода и пишет о том, что питерская "революционная" молодежь жила весело. Известный английский писатель Герберт Уэллс, посетивший Петроград осенью 1920 года, рассказал о своих впечатлениях на страницах книги "Россия во мгле": «В городах, наряду с подъемом народного просвещения и интеллектуальным развитием молодежи, возросла и ее распущенность в вопросах пола. Тяжелая нравственная лихорадка, переживаемая русской молодежью, - единственное темное пятно на фоне успехов народного просвещения в России». [38]

Однако не следует думать, что падение нравственности было результатом только революционных событий. Лебина отмечает, что на рубеже XIX – XX веков принципы, которыми руководствовалась молодежь в крупных городах России в сфере половых отношений, заметно изменились. Молодые представители пролетариата довольно рано и весьма свободно вступали в половые связи. Это отражено в молодежной прессе 1920-х годов. Комсомольский публицист И. Лин на страницах журнала "Молодая гвардия" в 1923 году написал: «У каждого рабочего парня есть всегда своя девушка. На первых порах он только с ней танцует на балешниках, потом он ее, может быть, и любит, но самое главное, они из одного социального камня... взаимоотношения у них простые и без всяких мудрствований - биологическое удовлетворение ему дает та же самая девушка». [39]

Распространение внебрачных связей сопровождалось увеличением аборт, тем более что они стали официально разрешены большевистским правительством. В ноябре 1920 года Россия с помощью постановления Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР впервые в мире легализовала искусственное прерывание беременности. Аборты были легальными в СССР до 1936 года. Новая большевистская власть "верила", что в результате "укрепления социалистического строя", улучшения условий жизни, просветительства, агитации против аборт, охраны материнства и младенчества явление само по себе постепенно исчезнет. С одной стороны, разрешение аборт было несомненным свидетельством поддержания общих тенденций раскрепощения личности, предоставления женщине некоторой свободы выбора своего пути, а с другой стороны, существенно повлияло на рождаемость. Снижение рождаемости началось очень быстро. Уже к концу 1920-х годов стало ясно, что основной причиной прерывания беременности являлись материальная нужда и неуверенность в прочности брачных уз.

Идеи об отмирании семьи активно обсуждались комсомольцами и пропагандировались в молодежной печати. Н.Б.Лебина ссылается на

публикации в ведущем молодежном журнале «Молодая гвардия», где в 1923 году можно было прочитать: "Социальное положение рабочего парня и девушки, целый ряд объективных условий, жилищных и т.д. не позволяет им жить вместе или, как говорят, пожениться. Да, эта женитьба - это обрастание целым рядом мещанских наслоений, обзаведение хозяйством, кухней, тестем, тещей, родственниками, – все это связано с отрывом, мы бы сказали, от воли, свободы и очень часто от любимой работы, от союза (*комсомола*. - *Н.Л.*)". [40]

Количество сторонников «свободной любви», к которой призывала Коллонтай, постоянно возрастало. «Когда говорят о слишком свободных отношениях, - утверждала А.М. Коллонтай в январе 1926 года, - то при этом совсем забывают, что эта молодежь почти совсем не прибегает к проституции. Что, спрашивается, лучше? Мещанин будет видеть в этом явлении "разврат", защитник же нового быта увидит в этом оздоровление отношений». [41] Но позитивная оценка бесконтрольных половых связей, мягко говоря, весьма сомнительна. Анализ статистики о росте внебрачных рождений и увеличения венерических заболеваний, неизбежных спутников свободных половых отношений, проведенный Н.Б.Лебиной, это подтверждает. В 1927 году в Ленинграде на 100 мужчин-рабочих родилось 3,3 внебрачного младенца, тогда как на 100 служащих - 1,5, а на то же число хозяев - 0,7. Кроме того, свободная любовь при всей своей "революционности" не была ограждена от таких типично "капиталистических" последствий, как венерические заболевания. В кожно-венерологическом диспансере одной только больницы имени Нахимсона в 1925 году было зарегистрировано более 2-х тысяч больных сифилисом, причем молодежь в возрасте до 25 лет составляла более 40% состоявших на учете. [42] Летом 1926 года в ходе обязательного врачебного освидетельствования рабочих питерского завода "Красный треугольник", выпускающего резиновую продукцию, выяснилось, что более половины работающих подростков заражены венерическими болезнями. [43] Проституция была далеко не единственной причиной роста числа венерических заболеваний. Болезни, передаю-

щиеся половым путем, в 1920-е годы в немалой степени обуславливались свободным интимным общением в рабочей среде, которое, как правило, не имело ничего общего с настоящей любовью. Среди рабочей молодежи широко распространены были вечерки-посиделки. Вот что написал один из участников таких посиделок в 1927 году в журнале "Смена": «У нас распространены вечерки, где идет проба девушек, это, конечно, безобразие, но что же делать, раз публичных домов нет». Редакция журнала осудила этого поборника незамедлительного (можно сказать почти животного) удовлетворения интимных потребностей. Но молодой ленинградский рабочий заметил, что раз девушки на такие "мероприятия" приходят сами, ничего зазорного в этом нет, хотя и похоже на публичные дома. [44]

Пропаганда свободы сексуальных связей, жизни в бытовых коммунах сопровождалась настойчивыми заявлениями об отмирании семьи. Н.Лебина описывает новую социальную практику 1920-х годов. В 1927 году были введены семичасовой рабочий день и непрерывная рабочая неделя со скользящими выходными, которые у членов семьи обычно не совпадали. Известный теоретик и инициатор полуфантастических проектов того времени Юрий Ларин (тесть Н.И.Бухарина) заявил о необходимости 100-процентного обобществления быта, основываясь на «интересах непрерывки и распада семьи». Под его непосредственным руководством был разработан и даже начал практически реализовываться проект семейной коммуны на Сталинградском тракторном заводе. Комнаты, где жили коммунары, были рассчитаны на шесть человек. Причем мужчины и женщины должны были жить отдельно. Уединяться пары могли в отдельной комнате, специально для этого предназначенной. На две шестиместные комнаты полагался один двухместный номер, куда мужчина и женщина могли удалиться в согласованное с коллективом время.

*Александр Родченко. Фабрика-кухня. 1931 год.
<http://club.foto.ru/classics/photo/1183/>*

Руководители правящей партии в деле переустройства семейного быта возлагали большие надежды на коммунистическую форму общежития. Н.К. Крупская (вдова В.Ленина) считала, что коммуны - "это организация на почве обобщения быта новых общественных мерил, новых взаимоотношений между членами коммуны, новых... товарищеских отношений между мужчиной и женщиной". [45] Некоторые теоретики организации коммун видели в них простое средство отвлечения от прежней семейной жизни и путь к новому жизнеустройству, так как "коммунисты ни в коем случае не могут являться сторонниками семейного очага". [46] Безусловно одно: советские коммуны способствовали политизации семьи и частной жизни.

Советские законы, демократизировавшие процедуру разводов с первых месяцев советской власти, оказали противоречивое воздействие

на отношение молодых людей к браку. Свобода разводов наряду с социалистической идеологией об отмирании семьи способствовала распространению легкомысленного отношения к институтам брака и семьи. Происходил стремительный рост разводов. Только в 1927 году в Ленинграде было зарегистрировано 16 тысяч случаев расторжения браков. Более трети молодоженов не прожили вместе и трех месяцев. [47] Как отмечает Лебина, разрешение противоречий в комсомольских семьях чаще всего заканчивались разводом. Инициаторами расторжения брака чаще выступали мужчины. В 1929 году среди ленинградской молодежи по желанию мужчин происходило 70% разводов, которые часто считали, что "жена должна быть менее развитой, чем муж, и тогда все будет хорошо", что "женщине не следует путаться в общественной работе".[48]

Нередко «свободная пролетарская любовь» приобретала преступную форму, находила выражение в групповых изнасилованиях. Показательным является преступление, совершенное в Ленинграде летом 1926 года в саду «Кооператор» вблизи Чубарова переулка, который до революции считался центром торговли женским телом. Газета «Смена» писала: «Деревенская девушка, приехавшая в Ленинград на рабфак, изнасилована в центре города рабочими завода «Кооператор», комсомольцами, учащимися школы второй ступени и хулиганами Лиговки». Из 26 мужчин - насильников, старшему из которых было 50 лет, а остальным от 17 до 25 лет, большинство трудилось на заводе "Кооператор" (бывший завод Сан-Галли). Преступники пытались оправдать свое деяние тем, что в этих местах могли вечером находиться лишь публичные женщины. [49] Это преступление шокирует сейчас, но, как подчеркивают историки, нельзя сказать, чтобы оно было уникальным случаем для послереволюционных лет. Оно стало самым известным потому, что таким его сделали советские пропагандисты. Они не упустили шанс нанести мощный удар по теории «свободной любви» и по тем, кто был связан с ее воплощением в жизнь. И хотя за изнасилование высшая мера законодательством не предусматривалась, суд приговорил семерых

виновных к расстрелу, остальных – к длительным срокам заключения, включая пожизненное. На Чубаровском деле, отмечают исследователи, были опробованы многие методы организованных широкомасштабных преследований и травли, которые через несколько лет активно использовались в громких политических судебных процессах. [50]

В целом же в этот период значительно увеличилось количество изнасилований и убийств женщин, которые отказывались удовлетворять потребность мужчин в «свободной комсомольской любви». [51]

Н.Лебина делает вывод о развитии совершенно парадоксального явления, суть которого состояла в том, что свободные половые связи все чаще стали приобретать характер проституции если не в материальном, то, во всяком случае, в духовно-нравственном смысле. В Ленинграде факты принуждения к сожительству настолько участились в рабочей среде, что в 1929 году в город прибыла специальная комиссия ЦК ВКП(б) по расследованию случаев "нетоварищеского обращения с девушками".[52]

Результаты опроса участников бытовой молодежной конференции, которая прошла в Ленинграде в 1929 году, показали, что молодое поколение рабочих вполне «освоило» идеи свободной любви. Конечно, эти идеи интерпретировались рабочими по-своему. Половую жизнь до 18 лет начали 77,5% мужчин и 68% женщин, при этом 16% юношей вступили в половую связь в 14 лет. Многие молодые люди имели одновременно по 2-3 интимных партнера, причем особенно в этом преуспели комсомольские активисты. Как писали авторы книги, обобщившие итоги конференции, «56% активной молодежи относится к группе легкомысленной и распущенной». [53]

Пропаганда свободной любви не снимала социального зла в интимной сфере, а усугубляла ситуацию распространения проституции и ухудшения здоровья населения. Но нельзя все сводить к новой пролетарской идеологии и популяризации теории А.Коллонтай. В понимании А.М. Коллонтай *свобода* любовных отношений означала любовь, свободную от материальных расчетов, не связанную экономическими уза-

ми и основанную на духовном влечении, на интимном контакте *лично-стей*. Она не понимала это как примитивную связь *особей* разного пола. Любовь должна способствовать совершенствованию человека, развивать его, а такие отношения были в среде рабочих большой редкостью. Ведь представители пролетариата, как правило, имели низкий культурный и образовательный уровень, патриархальные представления о женщине и ее месте в обществе, жили в стесненных жилищных условиях, у них зачастую отсутствовали элементарные материально-бытовые предметы и гигиенические навыки. Понимание широкими массами населения возвышенности любовных чувств в то время объективно было невозможно.

Власть довольно скоро поняла, что сексуальные вопросы очень отвлекают рабочих от строительства социализма. И чтобы сосредоточиться на проблемах построения общества будущего, необходимо было взять под партийный контроль интимную жизнь людей. Идеологическую работу в сфере половых отношений среди молодежи стали проводить даже члены правительства. Сошлемся на доклад народного комиссара здравоохранения РСФСР Николая Александровича Семашко⁴⁶ на молодежном диспуте 1 марта 1926 года. Он назвал семейные и половые взаимоотношения наиболее волнующими и наиболее болезненными. Он начал свой доклад с того, что заявил, что «... в области установления правильных семейных отношений мы провели исключительно большую и плодотворную работу. ...Мы никогда не позволим утверждать, будто чуть не каждая наша комсомолка, чуть не каждый наш рабфаковец есть развратник. Позвольте вам доложить, что сейчас по всем обследованиям, которые произведены среди нашей молодежи, пользование проституцией гораздо меньше, чем было среди нашей старой молодежи и среди любой молодежи в любом буржуазном государстве. ...Мы не закрываем глаза на излишнее злоупотребление половыми взаимоотношениями, даже – не так

⁴⁶ *Семашко Николай Александрович* (1874 – 1949 гг.) - советский партийный и государственный деятель, один из организаторов системы здравоохранения в СССР, академик АМН СССР (1944) и АПН РСФСР (1945); профессор, заведующий кафедрой социальной гигиены медицинского факультета Московского университета с 1921 по 1949 год.

редко – и брачными взаимоотношениями. Мы этого не скрываем, и эти недостатки мы должны устранить.

Мы пришли к выводу, что распространение половых болезней среди нашей молодежи в 1.5 раза меньше, чем было среди молодежи Москвы, Ленинграда и Харькова в дореволюционное время, и во много раз меньше, чем среди так называемой «золотой» молодежи. Пользование проституцией – этого излюбленного метода буржуазной молодежи, у нас почти нет.

...Мы должны пособить нашей молодежи в области половых взаимоотношений, в области брачных отношений, и в первую очередь мы должны сказать чистую правду: 'Вы, товарищи молодежь, пришли в ВУЗы, техникумы для того, чтобы учиться. Это есть основная цель ваших планов. И как этой основной цели вы подчиняете все другие ваши побуждения, так вы должны подчинить и эти ваши намерения, и эти ваши побуждения. ...Государство наше теперь настолько бедно, что не может вам помочь в ваших брачных отношениях. И вот, женщины-вузовки, мужчины-вузовцы, - раз государство настолько бедно – отсюда вывод один – воздержитесь!' И мы эту задачу прежде всего ставим перед молодыми». [54] Наркомздрав СССР призывал молодежь к воздержанию от сексуальных отношений, убеждая, что воздержание не только не вредит здоровью, а наоборот, полезно. Строительство нового быта должно сопровождаться борьбой со старым, с пережитками прошлого, в том числе в интимной сфере.

К концу 1920-х годов оформилась официальная политика советского государства на деэротизацию общества. Коллонтай как идеолог со своим «крылатым эросом», по сути, осталась одна. Ее критиковали со всех сторон. Партийной основой для этого были позиция и высказывание В.Ленина, о котором упомянула в своих воспоминаниях К.Цеткин⁴⁷, что мысли работниц должны быть направлены на пролетарскую революцию, а не на вопросы любви. Одна из самых фанатич-

⁴⁷ *Клара Цеткин* (нем. Clara Zetkin, 1857 – 1933 гг.) – немецкий политик, деятельница немецкого и международного коммунистического движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, активистка борьбы за права женщин.

ных критиков Коллонтай П.В.Виноградская, заведовавшая женотделом ЦК ВКБ (б) и редактировавшая журнал "Коммунистка", еще в 1923 году написала: "Любовью занимались в свое время паразиты печорины и онегины, сидя на спинах крепостных мужиков. Излишнее внимание к вопросам пола может ослабить боеспособность пролетарских масс". [55] Серьезным критиком Коллонтай и ее теории был российский врач и психолог, исследовавший проблемы сексуальности, А.Б.Залкинд⁴⁸, которого называли «врачом партии». Он утверждал: "Необходимо, чтобы коллектив радостнее, сильнее привлекал к себе, чем любовный партнер. Коллективистическое, истинно революционное тускнеет, когда слишком разбухает любовь".[56] В 1924 году Залкинд разработал «12 заповедей революционного пролетариата», касающихся половых отношений. Они сформулированы следующим образом.

1. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата.

2. Необходимо половое воздержание до брака, а брак лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т.е. 20 - 25 лет).

3. Половая связь – лишь как конечное завершение глубокой все-сторонней симпатии и привязанности к объекту половой любви.

4. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.

5. Половой акт не должен часто повторяться.

6. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.

7. Любовь должна быть моногамной, моноандрической (одна жена, один муж).

8. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка и вообще помнить о потомстве.

⁴⁸ Залкинд Арон Борисович (1889-1936 гг.) – российский врач и психолог. Изучал возможности использования идей З. Фрейда для понимания и лечения психоневрозов. Один из ведущих педологов в послереволюционной России. Педология - направление в науке, ставившее своей целью объединить подходы к развитию ребенка различных наук (медицины, биологии, психологии, педагогики).

9. Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания.

10. Не должно быть ревности.

11. Не должно быть половых извращений.

12. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая. [57]

В 1925 году в работе «Революция и молодежь» А.Б. Залкинд написал о том, что элементы половой жизни, вредящие созданию «здоровой революционной смены», «грабящие классовую энергетику», «гноящие классовые радости», необходимо убрать из классового обихода, так как они портят внутриклассовые отношения. [58] Работы Залкинда «про это» отличаются искренностью, прямоотой и революционным азартом. Залкинд стремился соединить марксизм, фрейдизм и коммунистическое воспитание молодежи. Сексуальное обучение как проявление «одного из низших пластов личности», согласно взглядам Залкинда, не должно отвлекать представителей нового общества от выполнения важнейшей в истории социальной миссии.

В 1930-е годы А.Б. Залкинд подготовил работу «Педология: утопия и реальность», представлявшую собой теорию науки о "новом массовом человеке". [59] По сути, он претендовал на роль главного теоретика воспитания нового человека. По мнению Н.Б.Лебиной, педагоги и философы типа А.Б. Залкинда в послереволюционный период изыскивали всевозможные доказательства необходимости угнетения естественных человеческих чувств, настойчиво пропагандируя "...колоссальные возможности советской общественности в области сублимации эротических потребностей". Действительно, комсомол, который А.Б. Залкинд назвал "великолепным сублимирующим средством" [60], строго следил за сексуальной моралью своих членов.

В 1936 г. А. Б. Залкинд умирает от инфаркта, по утверждению современников, после ознакомления с постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», в котором педология объявлялась «лженаукой»; это было приговором науке, которой Залкинд посвятил всю свою жизнь.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в стране высокими темпами шла индустриализация, которая требовала множество рабочих рук. В города, покидая свои дома, съезжалась сельская молодежь.

Подростки едут учиться в Москву.

<http://rastu-doma.ru/?q=taxonomu/term/47>

Но если вопросы трудоустройства решались быстро, то жилищная проблема для большинства была почти неразрешимой. Например, в Ленинграде жилищная проблема в 1930-е годы стояла очень остро. Уже в 1928 году комитет комсомола Балтийского завода констатировал, что набранных на предприятия ребят из фабрично-заводских училищ (ФЗУ) некуда селить. Многие подростки "живут в подвалах, на чердаках, ходят по ночлежкам".[61] Как пишет Н.Б.Лебина, к концу 1930-х годов социалистическое государство воссоздало в Ленинграде слой трущобных жителей с присущими ему привычками и нравами. Характерными были пьянство, азартные игры, воровство, а также половая распущенность, которая усугублялась невозможностью решить сексуальные проблемы с помощью брака, в который многие не вступали из-за отсутствия жилья. Такую картину можно было увидеть во многих крупных городах СССР.

Беспорядочная сексуальная жизнь обуславливала ухудшение состояния полового здоровья молодых людей. В 1933 году бюро Ленинградского городского комитета комсомола вынуждено было принять специальное решение о борьбе с венерическими заболеваниями среди

рабочей молодежи. В постановлении предлагалось "привлекать отдельных комсомольцев к комсомольской ответственности, а также к уголовной за половую распущенность", звучал призыв "особенно усилить борьбу с половой распущенностью в общежитиях промышленных предприятий". [62]

С середины 1930-х годов сфера интимной жизни в СССР стала предельно политизированной. Бесцеремонное вмешательство в личную жизнь людей со стороны партийных, комсомольских, профсоюзных организаций в 1930-е годы стало обычным явлением. Н.Б.Лебина отмечает, что со страниц журналов исчезли дискуссии по половым вопросам. На улицах городов перестали встречаться легкомысленно одетые девушки. Изменился даже стиль поведения молодежи. «Нормой жизни» стали истории, подобно которой произошла в 1935 году в Ленинграде на заводе резиновой промышленности «Красный треугольник», где бюро ВЛКСМ исключило из комсомола молодого слесаря Б. за то, что он «гулял одновременно с двумя», а работнице Т. вынесли строгий выговор за «излишнее увлечение танцами и флиртом». [63] Активист и передовик производства должен был быть носителем высокой морали, что зачастую оборачивалось ханжеством и лицемерием. На собраниях коллективов считалось в порядке вещей во всеуслышание обсуждать вопросы интимной жизни членов коллектива.

Н.Лебина пишет о том, что во второй половине 1938 года после окончания шумных судебных процессов по делам виднейших военачальников, крупнейших деятелей коммунистической партии и советского государства газета "Комсомольская правда" развернула дискуссию о нравственности, моральном облике комсомольца, чести девушки, о сущности любви в обществе победившего социализма. Тон обсуждения задавала передовая статья, в которой говорилось: "Поведение комсомольца в быту, его отношение к женщине нельзя рассматривать как частное дело. Быт - это политика. Известны случаи, когда троцкистско-бухаринские шпионы и диверсанты умышленно насаждали пьянки и бытовое разложение". [64] Структуры власти на всех уровнях начали

насаждать «социалистический аскетизм». С 1937 года бытовые неурядицы стали раздуваться до масштаба громких общественных дел. Добрые брачные половые практики стали клеймиться как проявления «нездорового капиталистического образа жизни». И даже официальные разводы становились темным пятном на дальнейшей судьбе коммуниста или комсомольца. Н.Лебина считает, что такое подавление пролетарской идеологией естественных человеческих стремлений и чувств отразилось на той обстановке жестокости и нетерпимости, которой «прославилась» вторая половина 1930-х годов. Фанатизм революционного характера нашел выражение, в частности, в безоговорочной преданности лидеру, в обожествлении личности Сталина.

Один из важных аспектов преобразования брачно-семейных отношений в СССР - лишение их религиозного смысла. Лебина отмечает, что к началу 1930-х годов с помощью массивного наступления на позиции религии в обществе практически изживаются факты церковного бракосочетания в среде ленинградской рабочей молодежи (борьба с религиозными обрядами шла повсеместно, по всей стране). На смену религиозным нормам приходят партийные установки, продолжается процесс политической идеологизации семейных отношений. Сформировавшаяся советская административно-командная система все бесцеремоннее вторгалась в сферу личной жизни граждан, превращая семью в политическую единицу общества. На бытовой конференции молодежи в Ленинграде в 1929 году, о которой уже упоминалось, в качестве образцового стиля семейной жизни усиленно пропагандируется такой семейный уклад и отношения супругов: "В свободное время мы помогаем друг другу разбираться в политических событиях. Она читает собрание сочинений В.И. Ленина, а я в политшколу хожу". [65]

Новый год в СССР. 1926-1927

<http://www.bosonogoe.ru/blog/sovetskoe-foto//page4/>

Власть решает и начинает укреплять семью и брак. Но делалось это не с помощью создания необходимых экономических и бытовых условий жизни для семьи и ее членов и не посредством повышения морального престижа семейной жизни, а путем применения административных мер.

Согласно исследованиям Н.Б.Лебиной комсомольцев, у которых появлялись мысли о разводе, ЦК ВЛКСМ рекомендовал "выводить на чистую воду, гнать из комсомола поганой метлой, а если нужно, то и привлекать к уголовной ответственности".[66] В то же время любые попытки сосредоточить внимание женщин на выполнении ими материнской и хозяйственно-бытовой функций провозглашались властью и ее апологетами «троцкистскими»⁴⁹ и контрреволюционными». Один из самых известных исследователей брачно-семейных отношений после-революционного периода, профессор из Минска С.Я. Вольфсон в 1937 году писал: "Характерно, что белогвардейский бандит и агент гестапо Троцкий оправдывал типично буржуазное поведение мужчин. Это целиком гармонировало со всеми взглядами Троцкого на брак. Подобно гитлеровским покровителям, их наемник, как известно, считал и счита-

⁴⁹ *Троцкий Лев Давидович* (Бронштейн Л.Д., 1879 -1940 гг.) - российский профессиональный революционер, публицист, практик и теоретик марксизма, идеолог одного из его течений – *троцкизма*, идейно-политического мелкобуржуазного течения; военачальник, член Политбюро ВКП(б) в 1919-1926 гг. С 1923 г. - лидер внутрипартийной левой оппозиции. В 1929 г. выслан за пределы СССР. Убит агентом НКВД в Мексике в 1940 г.

ет, что общественно-производительный труд женщины совершенно несовместим с ее семейными функциями".[67]

Во время первой мировой войны и гражданской войны в России в 1917 - 1922 годах от голода, болезней, террора и в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 миллионов человек, в том числе около 1 миллиона бойцов Красной Армии. Эмигрировало из страны около двух миллионов человек. В результате после этих трагических событий резко увеличилось число беспризорных детей. По одним данным в 1921 году в России насчитывалось 4,5 миллионов беспризорников, по другим – в 1922 году было 7 миллионов беспризорников. [68]

Многие молодые люди в первые послереволюционные десятилетия не имели одного или обоих родителей. Например, в Ленинграде по данным за 1923 год 20% юношей и девушек из пролетарских слоев не имели одного из родителей. [69] Такая ситуация не могла формировать положительных и устойчивых представлений о семейном образе жизни, не способствовала приобретению навыков совместной жизни. Но это не единственное тяжелое обстоятельство, повлиявшее на семейный образ жизни. В полных семьях с обоими родителями происходила мучительная и нередко трагическая ломка традиционных основ жизненного уклада. Политизация семейных отношений сказывалась на характере взаимосвязей мужей и жен, родителей и детей, на родственных отношениях. Семья противопоставлялась общественным интересам. Еще в 1925 году А.Залкинд в своей работе «Революция и молодежь» подверг резкой критике моральный принцип и христианскую заповедь "Чти отца своего". Он утверждал: «Пролетариат рекомендует почитать лишь такого отца, который стоит на классово-пролетарской точке зрения... коллективизированного, дисциплинированного, классово-сознательного и революционно-смелого отца. Других же отцов надо перевоспитывать, а если они не перевоспитываются, дети этически вправе покинуть таких отцов, так как интересы революционного класса выше блага отца». [70]

Нарастание массового психоза борьбы с классовым врагом приводило к тому, что комсомольским организациям фабрик и заводов приходилось все чаще рассматривать вопросы об исключении из рядов ВЛКСМ лиц "чуждого" социального происхождения.

Практически вся советская молодежь 1930-х годов прошла через испытание страхом своего «неправильного» социального происхождения. Для того чтобы быть в рядах комсомола, юношам и девушкам нередко приходилось отказываться от собственных родителей. Н.Б.Лебина пишет, что весной 1933 года по заводам Ленинграда прокатилась волна комсомольских собраний, на которых дети публично отрекались от своих матерей и отцов. Печально известный Павлик Морозов из Тобольской губернии, который стал символом классовой борьбы внутри семьи, был не единственным сыном, предавшим своего отца (1931 год). Пример мифологизированного «героя-пионера» был распространен в 1930-е годы. В этот период заметки в комсомольской печати о героических поступках юношей и девушек, разоблачивших собственных родителей и отказавшихся от них – явление не редкое. Например, в сентябре 1935 году в редакционной статье газеты "Комсомольская правда" под названием «Сыновний долг», рассказывалось о рабочем ленинградского торгового порта, комсомольце Н. Максимове, который разоблачил "шайку рвачей", куда входил и его отец. "Николай Максимов поступил вопреки неписаным законам старой морали. Он разоблачил отца, вредившего новому обществу, исполнив этим самым свой комсомольский долг. Ясно, что этим он вооружил против себя людей, которым враждебна или непонятна еще новая коммунистическая мораль". [71]

Преследования молодых людей за социальное происхождение прекратились лишь после постановления VIII Пленума ЦК ВЛКСМ, принятого весной 1939 года, в котором указывалось: "Считать неправильным исключение комсомольцев по признаку родства с социально чуждыми элементами".[72]

Однако вмешательство в личную жизнь людей не исчезло, а приобретало все более изощренные формы. Одной из жестко контролируемых государством областей была рождаемость. Снижение рождаемости не соответствовало желанию высшей государственной власти показать успешность строительства в стране, в том числе и в сфере брачно-семейной жизни. На практике получалось так, что количество деторождений в СССР уменьшалось по мере построения социализма и создания образцово-показательной семьи, соответствующей видению партии. Проблема была в том, что интересы государственной власти и интересы и возможности людей кардинальным образом не совпадали. Основной причиной снижения рождаемости был нищенский уровень жизни подавляющего большинства населения, а также нестабильность семейной жизни. Как указывает Н.Б.Лебина, уже к концу 1920-х годов стало ясно, что основными причинами прерывания беременности являлись материальная нужда и неуверенность в прочности брачного союза. Ее исследование выявило, что в годы первых пятилеток ситуация с рождаемостью усугубилась, в том числе в Ленинграде. Только недавно в ходе рассекречивания государственных архивных документов стали известны данные о соотношении показателей абортов и фактов деторождения в этом городе в рассматриваемый период. В 1928 году аборты к числу зачатий составляли 41,3%, а роды - 57,5%; в 1931 году - 36,2 и 62,9% соответственно. А вот в 1934 году, когда газеты «трубили о близкой победе социализма», а в Москве собрался знаменитый XVII съезд ВКП(б), прозванный «съездом победителей»⁵⁰, родами закончилось лишь 27,4% зачатий, а 72,6% завершилось абортами. [73] В Москве, по данным известного советского демографа Б.Урланиса, в 1934 году на одно рождение приходилось 2,7 аборта (в учреждениях Наркомздрава). [74]

⁵⁰ *Семнадцатый (XVII) съезд ВКП(б)* состоялся 26 января - 10 февраля 1934 года. Получил название «Съезда победителей». Имелась в виду победа ВКП(б) в проведении индустриализации и коллективизации. Почти все делегаты этого съезда были во время Большого террора уничтожены по указанию Сталина. Это можно объяснить тем, что при тайном голосовании против Сталина высказались десятки делегатов, а в кулуарах многие делегаты критиковали результаты пятилетки и обсуждали возможность смещения Сталина.

Наступление на легальные аборты шло постепенно. В 1926 году в стране были полностью запрещены аборты впервые забеременевших женщин и тех, кто делал эту операцию менее полугода назад. С 1930 года в периодической печати на протяжении нескольких лет проводится мощная антиабортная кампания. Полностью аборты были запрещены в июне 1936 года Постановлением ЦИК и СНК СССР "О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах". Этот запрет существовал до 1955 года. То есть в течение почти 20 лет аборт в СССР считался уголовным преступлением. Фактически после запрещения аборта была свернута и работа по пропаганде и развитию контрацепции. Однако законодательный запрет не привел к ожидаемым результатам, так как не помешал росту числа абортов и не способствовал увеличению рождаемости. Исследовательница Е.А.Садвокасова приводит цифру: в Москве в 1939 году на 1000 женщин репродуктивного возраста приходилось 35 абортов. [75]

В период запрета было налажено производство нелегального аборта. «Аборт, после того как он был запрещен, когда производство его стало незаконным, превратился в дорого оплачиваемое преступление». [76] Несмотря на жесткое уголовное преследование, криминальные аборты стали нормой в советском обществе. В связи с этим возросла не только материнская смертность, но и число случаев детоубийства. Все это вынудило власти вновь легализовать аборты.

Но появилась еще одна довольно странная форма вмешательства государства в личную жизнь людей – это установление отцовства. Отцовство устанавливалось по выбору матери в регистрационном либо судебном порядке. При регистрационном порядке отделы записей актов государственного состояния (загс) записывали в книгу записей отцом ребенка того мужчину, чье имя было написано в заявлении матери. На основании этой записи указанному мужчине загс посылал извещение.

Если в течение года оповещенный не оспаривал в суде свое отцовство, он терял право опровергнуть его в дальнейшем. [77] Н.Б.Лебина пишет о том, что в конце 1930-х годов рабочим коллективам практически вменяется в обязанность решение щепетильного вопроса об установлении отцовства. Вероятнее всего, таким путем власти стремились как-то нормализовать ситуацию с деторождением и воспитанием детей. [78] Этот порядок существовал в СССР до 1944 года.

Таким образом, на первом этапе советского времени возникло и утвердилось такое отношение государства к семье и личной жизни граждан, которое демонстрировало их контролируемость. Семья и брак стали объектами внешнего управления и манипулирования. Из автономной целостности, независимой от государства, церкви и других социальных институтов семья и брак превратились в экспериментальную площадку, где государственная власть проводила опыты, соответствующие «текущему политическому моменту». Такое восприятие семьи и брака позволяло власти по своему усмотрению регулировать отношения между мужчиной и женщиной, между взрослыми и детьми, бесцеремонно напрямую или косвенно вмешиваться в интимную сферу и жонглировать жизненными ценностями. Государство то заставляло близких людей ненавидеть и предавать друг друга, объединяться в соответствии только с классовыми интересами, не заниматься своими детьми, а отдавать их в детские коллективы, то призывало увеличивать рождаемость и укреплять браки. В такой ситуации представляется обоснованным мнение о том, что непосредственная ориентация людей на другие социальные институты без оглядки на семью, видоизменяет их идеологию, семейное поведение и внутрисемейные роли.

После обзора социально-исторических событий, правовых и идеологических основ брачно-семейных отношений сталинского периода вопросы развития социологии, в том числе и социологии семьи, становятся более понятными.

После Октябрьской революции в России начался процесс институционализации социологии. С первых дней победы революции встал во-

прос о разработке социальной теории нового общества, в том числе на основе проведения конкретных социальных исследований. Уже в мае 1918 года, разрабатывая проект постановления Совнаркома «О социалистической Академии общественных наук», В.И. Ленин записал: «Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований». [79] Опираясь на поддержку партии большевиков, социологи стали решать эту задачу. Были созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах, введена научная степень по социологии. В 1919 году был учрежден Социобиблиологический институт (Инсоцбибл), который в 1920 году по предложению директора института К. М. Тахтарева⁵¹ хотели переименовать в Российский социологический институт, но постановка вопроса не имела поддержки у А.В.Луначарского⁵² и других руководителей Наркомпроса. [80] Социологическая тематика разрабатывалась в исследовательских и учебных учреждениях промарксистской ориентации, среди которых ведущую роль играл Институт красной профессуры. Он был создан в Москве по инициативе В.И. Ленина в 1921 году для подготовки преподавателей-марксистов высшей квалификации.

Идеологическая оценка социальных наук и преданности ее представителей установленному режиму производилась советской властью чуть ли не с первых дней ее существования, выносились те или иные вердикты. Отметим, что к началу 1920-х годов немарксистская социология в Советской России располагала значительной институциональной базой, и ее научное влияние ощущалось на протяжении всех 1920-х годов. В первые годы советской власти социологи немарксистской ориентации: П.А.Сорокин, Н.И.Кареев, В.М.Хвостов и другие – издали ряд моногра-

⁵¹ *Тахтарев Константин Михайлович* (1871- 1925 гг.) - социолог, историк. Преподавал социологию в Психоневрологическом институте, а также в Петроградском университете. В 1924 году лекции Тахтарева были запрещены; фактически с этого времени социология исчезает из программ вузов СССР более чем на столетия. Одна из его работ – «Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм». ч.1. Пг., 1924.

⁵² *Луначарский Анатолий Васильевич* (1875 – 1933 гг.) – русский советский писатель, общественный и политический деятель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. Академик АН СССР (1930), с 1917 по 1929 год нарком просвещения, активный участник первой русской революции и Октябрьской революции 1917 года. Умер по дороге в Испанию, куда был назначен полпредом СССР.

фий и учебных пособий. Но интенсивный процесс развития немарксистской социологии был остановлен прямыми репрессиями ее представителей. В 1922 году В.И. Ленин поставил вопрос о коммунистическом контроле программ и содержания курсов по общественным наукам. Многим профессорам по причине их враждебности марксизму была запрещена преподавательская деятельность. Осенью 1922 года более 200-х видных деятелей науки и культуры были высланы из страны. Среди них были известные русские социологи и ведущие профессора-обществоведы П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, Ф.А. Степун и другие. В конце 1922 года во всех центральных университетах закрылись кафедры общей социологии, журналы «Мысль», «Экономист», а к концу 1924 года – все оппозиционные журналы. В конце первого послеоктябрьского десятилетия прекратили деятельность Философское общество, Большая академия духовной культуры, Социологическое общество и другие независимые объединения обществоведов.

В принципиально иной ситуации оказалась после Октябрьской революции марксистская социология. Именно в начале 1920-х годов в марксистской литературе утвердился термин «социология», стали появляться первые монографии и учебные курсы по социологии, активно обсуждался вопрос о соотношении социологии и практики. В некоторых научных работах предпринимались попытки анализа гносеологической и логической природы прикладного социального знания. Проблема факта и ценности в социологии решалась главным образом на основе известного марксистского принципа партийности⁵³.

В марксистской и немарксистской литературе в 1920-е годы широкое распространение получили позитивистские и натуралистические

⁵³ *Принцип партийности* - направленность политической и идеологической деятельности в соответствии с принятыми в партии положениями. В учебниках по марксистско-ленинской философии отмечалось, что принцип партийности рожден условиями классового общества и отражает борьбу между классами, что для революционной практики преобразования общества требуется революционная теория. Контекст принципа партийности: хороши все средства, доказывающие, что пролетариат, направляемый Партией, всегда прав, так как его действия служат делу прогресса. "Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины здесь нет". (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39).

трактовки общественных явлений. Очень популярным был постулат единства законов природы и общества. Многие марксисты склонялись к вульгарно-натуралистическим концепциям общества. В начале 1920-х годов большинство марксистов рассматривали исторический материализм как распространение принципов материалистической диалектики на общество.

С середины 1920-х годов стали создаваться кафедры марксизма-ленинизма во всех вузах СССР. Уровень образования заметно понизился. Аудитории в университетах в это время наполнили рабфаковцы, а кафедры заняли партийные и идеологические работники. ВКП (б) и советское правительство вели активную работу по подготовке собственных марксистских кадров. Особое внимание уделялось пропаганде и изучению теоретического наследия основоположников марксизма. По существу это было началом уничтожения научной социологии. Появился особый способ препарирования и подачи реальной действительности, цель которого сводилась к иллюстрации социалистических достижений и борьбе с вражеской идеологией. При этом необходимо было постоянно подтверждать преданность классовым интересам. Объективный анализ социума, позволяющий обнаруживать болевые социальные точки и негативные тенденции, исчез.

Как считает авторитетный российский социолог В.А.Ядов, теоретические дискуссии рубежа 1920-30-х годов нужно рассматривать как начало превращения обществоведения в инструмент апологетики «генеральной линии» партии. Научные споры были использованы в политических целях и долгое время в советской литературе оценивались как «борьба за ленинский этап в философии и социологии». Уроки и результаты этих дискуссий (иногда трагические) – «пример попрания не только этики научного спора, но и элементарной человеческой нравственности, так как теоретические дискуссии нередко сопровождались наклеиванием ярлыков и политическими доносами». [81] Дискуссии довольно скоро прекратились, так как основные оппоненты марксистов оказались поневоле за рубежом, в лагерях, а кто-то был расстрелян.

К началу 1930-х годов было подавлено открытое влияние позитивизма, хотя в завуалированной форме его воздействие присутствовало всегда. Главной была полемика представителей официальной идеологии с группой «механицистов»⁵⁴ во главе с Н.И. Бухариным и «меньшевистствующих идеалистов» во главе с А.М. Дебориным⁵⁵. Даже характер спора, сопровождавшийся обвинениями ученых в антипартийной и раскольнической деятельности, ясно предсказывал дальнейшую судьбу социологии. К середине 1930-х годов дискуссии по методологии прекратились, в литературе по обществоведению утвердились догматизм и комментаторский стиль. Полностью возобладала упрощенная точка зрения на исторический материализм как составную часть марксистской философии, конкретизацию положений материалистической диалектики. Марксизм в СССР превращался в монополярную теорию, охранительную доктрину, а советские ученые все больше изолировались от западной социологии. Что касается социальной структуры общества, то согласно единственно распространенной концепции она включала два неантагонистических класса: рабочий класс и колхозное крестьянство и между ними – прослойку – трудовую интеллигенцию. Предполагалось, что постепенное сближение общенародной и колхозно-кооперативной собственности (двух форм собственности при социализме) приведет к социально однородному обществу. Эта социальная утопия выполняла в основном идеологические функции. Социология была объявлена буржуазной лженаукой, которая не только не совместима с марксизмом, но и враждебна ему. Фундаментальные и прикладные исследования в этой области были фактически прекращены. Термин "социология" перестали употреблять, а социологи-профессионалы

⁵⁴ *Механицисты* – представители и сторонники механицизма, существовавшего в прошлом метода познания и миропонимания, рассматривающие мир как механизм. В более широком смысле механицизм есть метод сведения сложных явлений к их физическим причинам; противопоставлялся витализму.

⁵⁵ *Деборин Абрам Моисеевич* (настоящая фамилия Ио́ффе, 1881 – 1963 гг.) - российский и советский философ-марксист, один из создателей Института философии АН СССР, академик АН СССР (с 1929 г.). С начала 1930-х годов подвергся резкой критике со стороны молодых советских философов-марксистов – сторонников И. В. Сталина, обвинялся в т. н. «меньшевистствующем идеализме».

постепенно ушли с арены научной жизни. Социологическая мысль в конце 1930-х годов практически замерла.

Нравственная атмосфера в обществе, сложившаяся после этого, заставила многих исследователей-обществоведов либо вообще отойти от изучения советского общества и переключиться на исторические вопросы каких-то направлений и на умозрительную философию, либо занять выжидательную позицию, либо присоединиться к сторонникам официально провозглашенных и дозволенных к использованию догм.

В стране в сфере брачно-семейных отношений существовало множество реальных проблем, которые нуждались в теоретическом осмыслении, в проведении эмпирических исследований, в научно-обоснованных рекомендациях. Важно отметить, что социогрфия тех лет в меньшей мере зависела от политической цензуры, чем академическая социология. В этот период шло накопление богатой эмпирической информации о социальных процессах в советском обществе довоенного периода, представляющей значительный историко-социологический интерес. Эмпирические исследования проводились довольно активно. В первые годы советской власти социологами изучались бюджеты времени членов рабочих семей, условия их жизни, вопросы миграции и народонаселения. При этом применяемые методы, в силу объективных причин, были весьма ограниченными, использовались в основном нестандартизованные процедуры сбора эмпирической информации: монографическое описание, неформализованный опрос и др. Несмотря на ограниченность этих методов, они давали и определенные преимущества, какими обладают качественные приемы. Эмпирическая информация отличалась богатством содержания, разнообразием деталей, а также прикладной эффективностью. Специалисты считают, что огромные архивные материалы советской социогрфии 1920-х – начала 1930-х годов содержат бесценные данные о жизни людей того времени. Их изучением еще предстоит заниматься.

Опираясь на разработки российского социолога А.А.Клецина, рассмотрим некоторые вопросы развития социологии семьи в России в

сталинский период. [82] Среди наиболее известных имен ученых, занимавшихся в то время проблемами брака и семьи нужно назвать, прежде всего, С.Я.Вольфсона, а также тех, кто работал в смежных областях. Б.Я.Смулевич и Н.А.Семашко вели исследования по социальной медицине. Изменения условий труда и быта под влиянием революции изучали А. И. Годорский, Е. О. Кабо, Вл. А. Зайцев и др. Бюджет и структуру свободного времени трудящихся исследовали С. Г. Струмилин, Л. Е. Минц, В. Михеев, Я. В. Видревич и др. Проблемами социальной психологии занимались В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский.

Уделялось внимание и изучению условий жизни, материального положения различных категорий населения в послереволюционный период. Специально для этого с 1918 по 1929 год Центральное бюро статистики труда проводило регулярные обследования быта рабочих, что представляет собой правдивую летопись глубоких социальных процессов того времени, радикально изменивших быт советских рабочих. (См. работы Е.О.Кабо, Я.Д.Кац, Г.С.Полляк, А.М.Стопани, А.Н.Татарчукова, И.Н.Дубинской и др.). Полученные данные использовались не только в научной работе, они находили также применение в государственных статистических и планирующих органах при разработке плановых заданий, изменении цен на товары, налогов и т.д.

В целом, отмечает А.А.Клецин, всю отечественную литературу 1920-30-х годов по вопросам брака и семьи можно разделить на несколько категорий:

популярную, которую представляли такие авторы как В.А.Адольф, К.Н.Ковалев, Л.С.Сосновский; [83]

претендующую на научность (В.Быстрянский, Я.И.Лифшиц, С.Я.Вольфсон); [84]

обеспечивающую теорию и идеологию практической деятельности правящей партии (Д. Б.Рязанов, Е.А.Преображенский и др.). [85]

Ряд проблем, не относящихся прямо к социологии семьи, но затрагивающих вопросы функций семьи и смежные темы, разрабатывался в 1920-30-е годы педологами, психологами и педагогами. Речь в основ-

ном шла о проблемах психического развития ребенка в конкретной социальной среде: в семье, в детских игровых группах и т.п. [86]

Революционное насилие над обществом затронуло в СССР все сферы социальной жизни и все социальные институты, в том числе и семью. Семья изменялась. Это обусловило повышенный интерес к ней со стороны многих марксистских теоретиков и партийных лидеров. Уже в первые послереволюционные годы начались исследования истоков появления и проблем генезиса семьи и брака, закономерностей развития брачно-семейных отношений в различных общественных формациях, социальных функций семьи, перспектив развития и сущности семьи в социалистическом обществе. Из всех многочисленных отечественных и зарубежных работ, посвященных эволюции форм собственности, семьи и политического устройства, самое существенное влияние на развитие социологии семьи в России в XX веке окажет лишь одна – это книга Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Труд получил большую популярность благодаря личности автора, его марксистской принадлежности и идеям исторического материализма.

Профессор Г.П.Давидюк, изучивший развитие социологии в Беларуси в 1920-30-е годы, отмечает, что одной из форм существования социологии в БССР в этот период стало создание самостоятельных научных центров, в рамках которых отводилось определенное место и социологическим подразделениям. Во вновь созданном Белорусском государственном университете в 1921 году сразу же была открыта кафедра социологии и первобытной культуры. В преподавании социологических дисциплин активно участвовали профессора В.И. Пичета, С.З. Каценбоген, В.Н. Ивановский, С.М. Василейский и др. Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории и теории культуры. В 1923 году был опубликован первый в республике курс по социологии. [87] Как видим, вопросы семьи

и брака присутствовали и среди направлений исследований белорусских ученых, и среди читаемых студентам курсов. [88]

Из публикаций 1920-30-х годов современными социологами чаще всего выделяются монографии С.Я. Вольфсона по социологии и истории семьи, которые являют собой примеры становления в рамках марксистской социологии специальных социологических теорий. В белорусской истории социологии довольно часто вспоминают также С.З. Каценбогена, которого в частности интересовали вопросы генезиса семьи и брака. Оба этих известных ученых были хорошо образованы и знали иностранные языки. Например, оба они ссылаются в своих работах на труды немецких социологов и историков Ф.Мюллер-Лиера, Г.Бушана, К.Кутского, Г.Кунова, финна Э.Вестермарка, американца Э. Моурера, француза Дж. Фрэзера и многих других, которые они читали на языке оригинала.

Вольфсон Семён Яковлевич (1894-1941 гг.) - белорусский философ, литературовед, социолог, академик АН БССР (с 1928 года). В 1919 году С.Вольфсон окончил юридический факультет Киевского университета, а с 1921 года преподавал в Белорусском государственном университете (БГУ) в ученном звании профессора. В 1931 году он становится директором Института философии и права Академии Наук БССР, секретарем отделения общественных наук. В 1920-е годы Вольфсон вместе с Б.Э. Быховским осуществил ряд первых конкретных эмпирических социологических исследований в рамках марксистской социологии религии и социологии брака и семьи. В 1929-38 годах С. Я. Вольфсон - член Центрального исполнительного комитета БССР. В 1930-е годы он стал активным апологетом официальной концепции «ленинизма-сталинизма». С 1930 по 1933 год Вольфсон – один из официальных идеологов кампании по борьбе с «белорусским буржуазным национализмом». Обвинил ряд ученых, так называемых «национал-демократов», в том числе М.Довнар-Запольского⁵⁶, в расизме и подпольной антигосударственной деятельно-

⁵⁶ *Довнар-Запольский Митрофан Викторович* (1867-1934 гг.) – белорусский историк, этнограф и экономист, основоположник белорусской национальной историографии. Обвиненный в «нацдемовщине», был вынужден оставить работу в БГУ и в 1926 году выехать в Москву. Было за-
316

сти. В ряде своих работ Вольфсон изобличал идеологию фашизма и расовые теории, антисемитские течения в дореволюционной России, идеологию и науку «загнивающего капитализма». [89]

Научная работа велась Вольфсоном в области истории философии, семьи, брака, науки, культуры. Он опубликовал более 30 научных работ, в том числе 9 монографий. Среди работ С.Я. Вольфсона отметим следующие: "Социология брака и семьи" (Минск, издание БГУ, 1929), "Семья и брак в их историческом развитии" (Минск, 1937), «Сям'я і шлюб у іх гістарычным развіцці» (Мн.: Выд-ва Акад. навук БССР, 1937), «В матрацной могиле», 1940. За свои заслуги С.Я. Вольфсон был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Был репрессирован в 1941 году.

Создать марксистскую социологию семьи С. Л. Вольфсон считал делом чести марксистской мысли. Книга «Социология брака и семьи. Опыт введения в марксистскую гененомию» на фоне распространившихся в 1920-е – 1930-е годы теоретически-абстрактных работ отличалась обстоятельностью. Автор использовал обширный исторический, этнографический и социологический материал, данные статистики, и достаточно профессионально их проанализировал. Книга была в числе немногих трудов, в которых сочетался теоретический анализ и эмпирический материал. В ней рассматриваются вопросы идеалистической и материалистической гененомии, истоки брака и семьи, принцип экзогамии, матриархат, семейно-брачная организация феодализма и капитализма, семья переходного период от капитализма к социализму. В этой работе С.Я Вольфсон развивал идеи Карла Каутского, который полагал, что семья отомрет вместе с товарным производством.

Но, как считает российский социолог А.Клецин, нельзя, однако, сказать, что этот труд Вольфсона стал этапным в развитии социологии семьи в Советской России. По мнению Клецина, он оказался «незатейливым развитием» некоторых положений работ Генриха Кунова

блокировано его избрание академиком АН СССР, осуждена рукопись книги «Гісторыя Беларусі» (была издана только в 1994 г.). Умер от приступа стенокардии, считается, что таким образом он избежал политических преследований.

(Н.Супов, 1862-1936 гг.) и Карла Каутского⁵⁷ (К.Kautsky, 1854-1938 гг.) – немецких социологов и историков, крупнейших теоретиков германской социал-демократии, а также слегка расширенным и дополненным изложением работ Ф.Мюллер-Лиэра.⁵⁸ Тем не менее, отмечает А.Клецин, отечественные историки социологии, при рассмотрении периода 1920-30-х годов, обязательно упоминают книгу С.Вольфсона как пример разработки проблем семьи и брака в советской социологии, вероятно, из-за «подходящего названия». [90]

В БССР одним из первых авторов, обратившихся к семейной проблематике, был С.З. Каценбоген. **Каценбоген Соломон Захарович** (1889 – 1946 гг.) – белорусско-советский государственный и партийный деятель, советский философ и социолог, организатор социологической науки в Белорусской республике и России. С.З.Каценбоген выполнял административную работу – был заместителем Наркомпроса Беларуси. С 1921 по 1925 год Каценбоген работал в БГУ, читал лекции по генетической социологии, общей марксистской социологии, истории первобытной культуры, возглавлял кафедру социологии и первобытной культуры, был деканом факультета общественных наук. Партийный профессор Каценбоген С. З. был заместителем первого ректора БГУ беспартийного профессора В.И.Пичеты, для противовеса ему, как и всей «старой» профессуре. [91]

В 1923 году Каценбоген опубликовал работу «Спорные вопросы генеомии» и «Сложная форма брака у племени арусси – галласов в Абиссинии» в трудах Белорусского государственного университета (№ 4-5). Автор рассматривает "марксистскую генеономию"⁵⁹ как основной отдел генетической социологии. В 1923 году был опубликован и доклад Кацен-

⁵⁷ См. работы на русском языке: Г.Кунов. О происхождении брака и семьи, М., 1923; Очерки по истории первобытной культуры, ч. 1, Минск, 1923 (соавтор); Первобытный коммунизм, Х., 1926. Начиная с 1904 г. книги и брошюры К. Каутского появляются на русском языке в весьма большом числе, многие в нескольких переводах, например: К.Каутский. «Возникновение брака и семьи» (пер. Львовича, СПб., 1903); К.Каутский. Размножение и развитие в природе и обществе, (Под ред. Д.Б.Рязанова), М., 1923.

⁵⁸ См. в частности: Мюллер-Лиэр Ф. Формы брака, семьи и родства. М.: тип. П. Г. Дауге, 1913.

⁵⁹ *Генеономия марксистская* – раздел марксистской социологии, изучающий историю форм брака и семьи.

богена, «читанный в историко-социологической секции Научного общества при Белорусском государственном университете 11 февраля 1923 года» под названием: «Первобытный человек» с подзаголовком «Опыт социологического анализа этнографического романа Ренэ Марана⁶⁰ „Батуала“». [92] Автор утверждал, что с помощью сравнительного метода, сопоставляя почти все более существенные моменты “Батуалы” с данными выдающихся этнографов и социологов, он старается доказать, что «роман Ренэ Марана отличается удивительным объективизмом, художественным реализмом, и что он именно потому представляет прекрасный материал для широкого социологического анализа». [93] Р.Маран, получивший европейское образование, был удостоен за свой роман Гонкуровской литературной премии⁶¹. По мнению Каценбогена – это была блестящая новинка в мировой литературе, к тому же роман «весь пропитан знойными лучами экваториальной Африки». [93, 10] Трагическая история негритянского вождя Батуалы, погибшего во время охоты на пантеру, чья жена в результате этого события досталась его сопернику, разворачивается на фоне реальной картины жизни одного из негритянских племен колониальной Африки. И именно подробное описание жизни племени, его обычаев, нравов, обрядов, по мнению Каценбогена, представляет социологический интерес. По его мнению, роман совершенно объективен, потому что Р.Маран не пытается объяснять или оправдывать факты, а лишь констатирует их. Он не возмущается ими, он только регистрирует их. Маран посвятил работе над "Batouala" шесть лет. Книга наполнена моральной фантазией: Христос у Марана не белый, а черный, и он не с иерусалимской Голгофы, а с африканского озера Чад. Его заповеди посвящены плоти и полны любовью к земле. Его Нагорная проповедь: "Мужчина и женщина созданы друг для друга. Так как мужчина знал, в чем заключается

⁶⁰ *Маран (Maran) Рене* (1887 -1960 гг.) – африканский писатель. Писал на французском языке. Антильский негр по происхождению, вырос и получил образование во Франции. 13 лет был чиновником в одной из колониальных администраций центральной Африки. Всё творчество Марана посвящено Африке и её людям, природе, сказкам, истории. Роман «Батуала» опубликован в Москве-Петрограде в переводе с французского на русский язык в 1923 г.

⁶¹ *Гонкуровская премия* (фр. Prix Goncourt) - самая престижная литературная премия Франции за лучший роман, названа в честь братьев Гонкур. Согласно уставу Гонкуровской премии она может быть присуждена автору только один раз в жизни.

различие между ними, то ради чего стесняться. Стыдиться тела не надо. Стыд только одно из притворств, введенных белыми. Скрывают только дурное или недостаток. Мужчины и женщины скрывают только то, что как они знают, смешно или недостойно". [94] Описанные Мараном отношения между полами у африканских негров таковы, что подтверждают теорию беспорядочных половых отношений и группового брака в первобытной палео- и неолитический каменный период истории человечества. Р.Маран в этом произведении выступил и как свидетель бесчеловечного характера европейской колонизации африканского народа.

Приведенная работа Каценбогена заслуживает внимания, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, автор демонстрирует применение аналитического социологического метода при рассмотрении произведения литературы как текста, где содержатся объективные жизнеописания определенной исторической человеческой общности, в том числе их брачной и сексуальной жизни. Во-вторых, интересен сам проведенный анализ и авторская позиция. Каценбоген заключает: «Можно без всякого преувеличения сказать, что социология, как наука, только тогда прочно стала на ноги и вплотную приблизилась к своей основной задаче – отыскания и истолкования законов, управляющих историческим процессом, когда под нее был подведен солидный этнографический фундамент.

Имена Моргана, Бахофена, Мак-Леннана, Фергюсона, Лебокка, Мэна, Г.Спенсера, Э.Тэйлора, Липперта, Летурно, Балдуина, Спенсера, Гиллена, Хауитта, Г.Кунова, М.Ковалевского и множества других теснейшим образом сплетены с судьбами социологии, с ее успехами и достижениями». [95]

В 1930-е годы и позже теория отмирания семьи и беспорядочного полового сожительства при социализме была названа ошибочной, а ее представители – контрреволюционерами. Было признано, что А.М.Коллонтай и А.В.Луначарский делали "политически ошибочные и вредные" утверждения. [96] В 1937 году С.Я.Вольфсон в работе «Семья и брак в их историческом развитии» (переработанное издание, переимено-

ванное идеологически выдержанным названием ранее написанной «Социологии брака и семьи») сам себя критиковал за положения, изложенные им в этой книге 8 лет назад, в 1929 году: «В ней неправильно приписывалась честь научного обоснования генезиса матриархата немецкому социологу Мюллер-Лиеру, в то время как на самом деле это обоснование было дано основоположником научного коммунизма – Фридрихом Энгельсом. ... Энгельс по всем вопросам, которые касаются происхождения и развития семьи, дал образцы единственно правильного научного историко-материалистического их понимания». [97] И далее: «... мною защищалась антимарксистская точка зрения отмирания семьи в социалистическом обществе. Ошибочность и вред подобной точки зрения, с которой вытекала и защита невмешательства государства в отношения полов, подробно показана и обоснована в данной книге». [97, 5] Вольфсон всячески подчеркивает, что он истинный марксист: «Строгая закономерность, которой подчинена в своей исторической эволюции семейно-брачная организация, не могла быть исследована без надлежащего научного метода. Когда вся социология была, по указанию В.И.Ленина, возведена на ступень науки только марксизмом, то особенно это сказалось в наиболее отсталой отрасли социологии – генеономичной (которая изучает вопросы семьи). Социология и в отрасли изучения семьи и брака до К.Маркса не выходила за границы частных описаний, коллекционирования отрывочных несистематизированных фактов из области семейной жизни». [97, 7] «В беспощадной борьбе со всеми врагами народа, с агентурой классового врага внутри партии, беспощадно разоблачая и уничтожая троцкистско-зиновьевское и бухаринское отродье, которое докатилось до службы в фашистской охранке и до бандитского террора, товарищ Сталин привел нашу страну до социализма. Гению Сталина, гению нашего вождя и учителя мы обязаны тому, что в нашей социалистической стране стала возникать и развиваться социалистическая семья». [97, 200] Относительно мнения Вольфсона о положении женщин и воспитания детей родителями в СССР можно привести цитаты из этой же его книги: «Женщина рассматривается капиталистическим зверем прежде всего как

самка – средство наслаждения и устройство для деторождения, как существо низшего порядка, как собственность. В СССР уничтожена почва для подобных взглядов, они чужды и враждебны нашему социалистическому обществу». [97, 240] А также: «Материнство и отцовство являются в Советском Союзе важнейшей общественной добродетельностью. Обязанности матери и отца в социалистическом обществе являются ответственными и почетными. Мать и отец – первые воспитатели нового поколения строителей социализма, будущих борцов за всемирный коммунизм». [97, 247-248] Мысль о первичности общественного воспитания уходит, утверждается приоритет семейного воспитания.

Семейное законодательство на протяжении сталинского периода неоднократно менялось. Семейный кодекс РСФСР 1918 года сохранял свою силу до ноября 1926 года. Согласно кодексу 1926 года был повышен брачный возраст для женщин с 16 до 18 лет. Этот кодекс признал юридическую силу и за фактическими брачными отношениями, которые к этому времени получили большое распространение. По своим правовым последствиям они были приравнены к юридически оформленному браку. Это делалось по соображениям защиты имущественных прав женщины, которая нередко оказывалась в затруднительном положении после прекращения отношений с мужчиной, так как не имела никаких прав на раздел совместно нажитого имущества, на алименты в случае нетрудоспособности и т.д.

В период Великой отечественной войны (1941-1945 гг.) был издан ряд нормативных актов, касающихся семьи. В сентябре 1943 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении», который предоставлял советским гражданам возможность записывать в загсе усыновляемых ими детей как родных. Эта мера была важной в условиях больших человеческих потерь в ходе военных действий, разрушения семей, гибели родителей сотен тысяч детей. В июле 1944 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установле-

нии почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». Целью указа было укрепление семьи, охрана материнства и детства, поощрение многодетности, увеличения народонаселения, что было особенно важно для страны, потерявшей за годы войны десятки миллионов своих граждан. Указ поменял позицию государства в отношении фактических сожительства. Имеющим силу был признан только юридически оформленный брак. Был введен только судебный порядок развода вместо ранее существовавшей возможности развестись в загсе или в суде. Процедура развода была значительно усложнена: она стала двухстадийной, сначала в народном суде, а затем в вышестоящем. До начала судебного процесса истец (ищущий развода супруг) должен был поместить в местной газете сообщение о своем намерении развестись.

Указ отменил установление отцовства в регистрационном и судебном порядке, если ребенок не был рожден в юридическом браке. То есть решалась задача упрочения института семьи за счет ужесточения правового регулирования брачно-семейных отношений. Была осуществлена идея материальной поддержки матерей. Увеличивались пособия многодетным матерям. Если до Указа 1944 года государственное пособие выдавалось матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого последующего ребенка, то после него пособие стало выплачиваться матерям двух детей при рождении третьего и каждого последующего ребенка. На основании Указа 1944 года неоднократно принимались Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. [98]

Таким образом, на протяжении сталинского периода, когда социология была запрещена не только в СССР, но и в странах Восточной Европы, когда она была объявлена чуждой западной наукой, враждебной учению марксизма-ленинизма, отдельные ученые смогли сделать определенный вклад в ее развитие. Теоретические и прикладные работы первых советских социологов, хотя с современной точки зрения не были свободными от недостатков, однако приращение знаний к науке о

семье было очень заметным. Апробирование новых методов, накопленные разнообразные эмпирические данные позволили социологам тех лет, несмотря на все трудности и специфику политического периода, в определенной степени развить социологию семьи, описать новые условия жизни и быта семей. Сами же институты брака и семьи за 35 лет советской власти, за долгий период сталинизма неоднократно подвергались самым жестоким испытаниям идеологического, морального и юридического воздействия государства.

3.4.3. Третий период советской социологии семьи (1950-1990-е годы)

После смерти Сталина в 1953 году в СССР начали происходить перемены во всех сферах жизни. «Хрущёвская оттепель» – так неофициально обозначен период в истории СССР после смерти И. В. Сталина (конец 1950-х - начало 1960-х годов), когда во главе государства находился Н.С.Хрущев, период, который характеризовался во внутривнутриполитической жизни СССР ослаблением тоталитарной власти, относительной демократизацией политической и общественной жизни, большей свободой творческой деятельности и свободы слова. В начале 1960-х годов Н.С.Хрущев заверял население страны в том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Во время периода «десталинизации» заметно ослабла цензура в литературе, кино, социальных науках. Многие политические заключённые в СССР и странах социалистического лагеря были выпущены на свободу и реабилитированы. Было разрешено возвращение на родину большинству депортированных в 1930-е -40-е годы народов. Да и из СССР на родину были отправлены десятки тысяч немецких и японских военнопленных второй мировой войны. Однако период социального потепления продлился недолго. Окончательным завершением «оттепели» считается отстранение от власти Н.С.Хрущёва и приход к руководству в 1964 году Леонида Брежнева⁶². Десталинизация была остановлена.

⁶² *Брежнев Леонид Ильич* (1906 – 1982 гг.) – советский государственный и партийный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС с 1964 года (с 1966 года Генеральный секретарь) и Председатель

1964. Москва. Демонстрация на Красной площади. <http://savok.name/ussr>

Несмотря на идеологические запреты на существование социологии как буржуазной науки, в этот период к жизни постепенно стали возвращаться эмпирические социологические исследования. Начались научные дискуссии о предмете социологии и ее статусе. Возрождение социологии стало возможным в конце 1950-х – начале 1960-х годов благодаря тому, что ее не считали самостоятельной наукой. Это произошло после XX съезда КПСС, на котором был осужден культ личности Сталина. Функция социологии была определена как вспомогательная, а структурно она обозначалась как часть, как отрасль знания исторического материализма⁶³. Роль социологии сводилась к проведению

Президиума Верховного Совета СССР в 1960 - 1964 годах и с 1977 года. Маршал Советского Союза (1976). Герой Социалистического Труда (1961) и четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981).

⁶³ *Исторический материализм* - (материалистическое понимание истории) парадигма философии истории, созданная и разработанная К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.Лениным. Исходит из признания первичности материальной жизни общества - общественного бытия по отношению к общественному сознанию; из идеи о том, что люди сами творят свою историю, а мотивы их деятельности определяются материальными условиями общественного производства. С 1920-х

эмпирических исследований, сбору информации. Но такое положение вещей не устраивало многих серьезных ученых, которые хотели повышения статуса социологии, ее значимости и права на самостоятельность. Достаточно долго искали компромисс, как трактовать социологию, чтобы ее статус удовлетворял всех. Найденное соглашение представляло собой трехуровневую концепцию, в соответствии с которой на самом высоком уровне был исторический материализм как общесоциологическая теория, на среднем уровне – частносоциологические теории, к которым относилась и социология семьи, а на третьем, самом низком уровне были исследования социальных явлений и процессов. В целом в социологии доминировала марксистская философская ориентация. В связи с этим, как справедливо считают современные аналитики, поскольку весь период истории социологии в СССР господствовала доктрина марксизма, ее следует квалифицировать как монопарадигмальную, или даже монотеоретическую. Это в полной мере относится к социологии семьи и брака.

С приходом к власти Л.И.Брежнева нарождавшееся демократическое движение было заблокировано. Стали меняться экономические основы хозяйствования. В послевоенный период крупнейшей попыткой перестройки экономики стала реформа 1965 года, проводившаяся под руководством Председателя СМ СССР А.Н. Косыгина⁶⁴, которая коснулась промышленности, строительства, сельского хозяйства. На предприятиях был введен хозяйственный расчет, были сделаны изменения в системе управления промышленностью и строительством, в том числе сокращено число планируемых сверху показателей, началось экономическое стимулирование предприятий, оживилась социальная деятельность. Уровень жизни людей в СССР до середины 1970-х годов стал

- 30-х годов исторический материализм был догматизирован и схематизирован, поставлен на службу политике коммунистических партий.

⁶⁴ *Косыгин Алексей Николаевич* (1904 – 1980 гг.) – советский государственный и партийный деятель. Глава правительства на протяжении 16 лет, дольше всех в истории царской, советской и постсоветской России. В общей сложности был членом Совета Народных Комиссаров и Совета Министров СССР почти 42 года (со 2 января 1939 по 23 октября 1980 гг. Член компартии с 1927 года, член ЦК (с 1939), член Политбюро (Президиума) ЦК в 1948-1952 годах и 1960-80 годах. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г.

медленно повышаться, а затем более чем пятилетие не снижался. Семьи стали жить материально лучше относительно предыдущего этапа. Однако финансирование социальной сферы продолжалось исключительно по остаточному принципу. Период 1970-х - начала 80-х годов в истории советского общества получил определение “застойного”. Причинами застоя, наряду с субъективным фактором, связанным с личностью Л.И. Брежнева и его окружения, выступали господствовавшие социально-экономические отношения и сформировавшаяся еще в 1930-е годы социальная модель.

Конституция СССР 1977 года (которая была принята взамен «сталинской конституции» 1936 года) закрепляла однопартийную политическую систему (статья 6), а сама партия определялась как “руководящая и направляющая сила советского общества, ядро политической системы”. КПСС отказалась от хрущевской идеи о скором переходе к коммунизму и отмирании государства. Текущий политический период определялся как “развитой социализм”. В брежневский этап происходило усиление власти партократии, идеологического диктата компартии, которые сдерживали развитие творчества и инициативы. Инакомыслие не поощрялось. Можно утверждать, что это был неосталинизм: в идеологии, литературе, науке, культуре. В обществе нарастала социальная апатия, вызванная двойной и даже тройной моралью, ростом социальной несправедливости.

Если в период "застоя" социология и развивалась, то вопреки командным методам и административно-бюрократическому вмешательству. В какой-то мере ситуация улучшилась с основанием в 1962 году Советской социологической ассоциации и с созданием ИКСИ АН СССР⁶⁵, где были сосредоточены лучшие кадры социологов страны. Институт был основан в 1968 году путем преобразования отдела конкретных социологических исследований Института философии АН

⁶⁵ *ИКСИ АН СССР* – Институт конкретных социальных исследований. На основании письма АН СССР от 26 октября 1967 года, подписанного президентом АН СССР М. В. Келдышем, 22 мая 1968 года было принято совершенно секретное Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об Организации Института Конкретных Социальных Исследований Академии Наук СССР», подписанное Л. И. Брежневым.

СССР в Институт конкретных социальных исследований АН СССР. Институт являлся ведущим социологическим учреждением страны. В структуре Института было двенадцать исследовательских Центров, в том числе Центр теоретических и историко-социологических исследований, который возглавил профессор, доктор философских наук В. А. Ядов. В 1976 году ИКСИ был переименован в Институт социологических исследований ИСИ АН СССР, а в 1988 году был преобразован в Институт социологии АН СССР.

Но «потепление» продолжалась недолго. Бюрократической диктатуре Л.И.Брежнева социологическая наука как самостоятельная дисциплина, которая могла сказать обществу правду о нем самом, была не нужна. Власти было что скрывать от общества, в котором накопилось множество проблем, и о которых руководители считали невозможным говорить публично. Другими словами, возрождение социологии происходило в тот период, когда информация о реальном положении советского общества была практически засекречена. Социология в этот период оказалась политически ангажированной наукой. Поэтому методологические принципы исследования социума оставались ограниченными, теоретические исследования проводились по идеологическим заказам высшей партийно-государственной номенклатуры. Этим и определялись стратегия эмпирических поисков и выбор объектов исследования социологами-практиками.

«Послебрежневский период» характеризовался быстрой сменой власти одного за другим старых партийных руководителей Ю.В.Андропова⁶⁶ и К.У.Черненко⁶⁷ и уменьшением надежд на возможность реформирования «развитого социализма». Власть деградировала, правящий режим находился в стагнации, а общество разваливалось.

Народы, проживавшие на территории СССР, в результате длительного развития единого государства, единых экономического хозяй-

⁶⁶ Андропов Юрий Владимирович - (1914 – 1984 гг.) – советский государственный и политический деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982-1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983-1984 гг.), Председатель КГБ СССР (1967-1982 гг.).

⁶⁷ Черненко Константин Устинович (1911 – 1985 гг.) – Генеральный секретарь ЦК КПСС с февраля 1984, Председатель Президиума Верховного Совета СССР с апреля 1984 года.

ства и армии, общей системы образования и здравоохранения, сложились в продукт под названием «советский народ», «нормальную полиэтническую нацию», который критики советского государства называли «совками». Однако, ряд исследований, проведенных в конце 1980-х и начале 1990-х годов, показали наличие множества разнообразных объединяющих людей связей, которые указывали на возникновение общих для советских людей культурно-психологических особенностей (предубеждения и суеверия, любимые песни, образы и типы юмора, любимые герои кинолент). [1] В сфере брачно-семейной жизни государство повело борьбу за здоровую советскую семью в каждой из 15 советских социалистических республик, но уже преимущественно не политическими, а нравственно-этическими и просветительскими средствами.

В 1960-е годы наблюдалась либерализация в правовой сфере. Регулирование брачно-семейных отношений становилось менее жестким. Так, в 1965 году был издан Указ «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака». Бракоразводная процедура была значительно упрощена: сложный двухстадийный порядок развода был заменен простым одностадийным, была отменена обязательная публикация о разводе в газетах. Таким образом, были устранены формальные препятствия для супругов, чья жизнь в браке не представлялось возможным сохранить. В правоведческой литературе появляются определения *советской* семьи. Так, известный советский юрист, профессор В.А.Рясенцев пишет в 1971 году: «Советскую семью в юридическом смысле можно определить как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений на принципах коммунистической морали». [2]

Социолог А.Г.Харчев в 1979 году писал о возрастающей роли семьи в советском государстве: «Поскольку социалистическое общество больше, чем любая другая социальная система, заинтересовано в прогрессе экономики и культуры, в освоении и передаче будущим поколе-

ниям накопленных человечеством духовных богатств, во всестороннем и гармоничном развитии личности, оно стремится к тому, чтобы всемерно укреплять брак и семью, повышать их авторитет и значение». [3] При этом надо подчеркнуть, что единственно возможным направлением в изучении проблем брачно-семейных отношений было марксистское. Исходя из марксизма, все изменения в обществе и движение истории происходит в результате разрешения социальных конфликтов, возникающих между господствующим и другими классами общества.

Что касается семьи, то, судя по публикациям того времени, в ней происходила борьба между старыми патриархальными нормами частнособственнической ячейки и новыми социалистическими или коммунистическими представлениями, новым укладом семейной жизни. Показателен такой пример. Профессор Н.Г.Юркевич в 1970 году в своей известной книге «Советская семья», рассуждая об условиях стабильности семьи в СССР, обращается к проблеме соответствия мужа и жены, их идеологического единства. Он написал: «Идеологическая несовместимость имеет место... в случаях, когда супругами оказываются, например, человек со взглядами коммуниста и мещанка». Им описывается случай из бракоразводной практики (далеко не единственный), когда конфликт и развод были обусловлены именно несовместимостью взглядов жены-мещанки и мужа, имевшего советские убеждения коллективистского направления. [4] Пример приведен не в целях критиканства такой позиции с вершины сегодняшнего дня, а для констатации фактов судебной практики советского государства конца 1960-х годов и интерпретации их ученым-марксистом.

По мнению К.Маркса, именно на конфликте построена социальная структура. Он отвергал идею социального консенсуса, согласно которой единство общества зиждется на социальной солидарности, и утверждал, что общество изначально нестабильно и только благодаря этому внутреннему противоречию живет и развивается. Согласно Марксу предполагалось, что в будущем, когда будет устранена частная собственность, ставящая членов семьи в зависимость друг от друга, воспи-

тание детей станет делом общественным, а отношения полов "станут исключительно частным делом, которое будет касаться только заинтересованных лиц и в которые обществу нет нужды вмешиваться". [5]

Уже к середине 1960-х годов в Советском Союзе появляется множество публикаций с результатами эмпирических исследований по вопросам семьи и брака. Как отмечает А.А.Клецин, исследовавший историю советской социологии семьи, в период 1960-х годов вышло несколько работ, которые могли претендовать на общепринятую социологическую концепцию семьи и брака. [6] Речь идет о трудах Соловьева Н.Я. «Семья в советском обществе» (М., 1962); Шими́на Н.Д. «Семья, брак, быт» (М., 1964); Харчева А.Г. «Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования» (М., 1964); Юркевича Н.Г. «Советская семья: функции и условия стабильности» (Минск, 1970). Наиболее «удачливой», по мнению А.А.Клецина, оказалась работа А.Г.Харчева. Именно он стал ведущим советским фамилистом.

Харчев Анатолий Георгиевич (1921-1987 гг.) - социолог, доктор философских наук, профессор. Родился в крестьянской семье в деревне Пысково Калининской области. В 1939 году поступил на исторический факультет МГУ. Учеба была прервана службой в армии, а затем участием в Великой Отечественной войне. В 1946 году А.Г.Харчев возобновил учебу в университете, который окончил в 1949 году, затем учился в аспирантуре. В 1952-1969 годах преподавал и заведовал кафедрой философии Ленинградского отделения АН СССР. В 1964 году защитил докторскую диссертацию. С 1969 года возглавлял сектор философии и социологических проблем коммунистического воспитания и исполнял обязанности заместителя директора Института философии АН СССР. Был главным редактором журнала «Социологические исследования» с момента его основания в 1974 году. В течение многих лет был председателем секции «Социология семьи» и вице-президентом Советской социологической ассоциации, членом Международной комиссии по исследованию семьи. В 1975-1987 годах заведовал отделом социальных проблем семьи в Институте социологических исследований АН СССР.

Вклад Харчева в советскую социологию связан прежде всего с осмыслением социальной сущности семьи, семейного воспитания, с теоретическими разработками социологии семьи. К его основным научным работам в этой области относятся: «Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования», которая выходила дважды: в 1964 году и после переработки в 1979 году; «Производственная работа женщин и семья», М., 1971, (в соавторстве); «Очерки истории марксистско-ленинской этики в СССР», М., 1972, (в соавторстве); «Семья как объект философского и социологического исследования», Л., 1974, (отв. ред.); «Образ жизни, мораль, воспитание», М., 1977, (в соавторстве); «Изменение положения женщины и семьи», М., 1977; «Современная семья и ее проблемы. (Социально-демографическое исследование)», М., 1978, (в соавторстве); «Семья и общество», М., 1982; «Общественный идеал и индивидуальное поведение» (СОЦИС, 1985, №2); «Исследования семьи: на пороге нового этапа» (СОЦИС, 1986. № 3 (отв. ред.)). [7]

Итак, А.Г.Харчев в 1960-1980-е годы стал ведущим советским социологом в области семьи среди многих десятков и даже сотен ученых СССР, занимавшихся этими проблемами. Определения семьи и брака, которые даются им, приводятся практически во всех справочниках и энциклопедиях того времени. В его работах семья называется основной формой социальной общности в бытовой сфере. Семья как «первоэлемент быта» включала в себя материальные и идеологические отношения. Харчев как истинный марксист развивал тезис Ф.Энгельса о двойности характера человеческого сообщества, выполняющего функции производства и воспроизводства непосредственной жизни. Основная, самая важная функция семьи – детопроизводство. Причем осуществляется она в интересах нормального функционирования общества. Семья рассматривалась как социальный институт и малая социальная группа.

Распространение концепции А.Г.Харчева среди советских социологов можно объяснить, по мнению А.А.Клецина, двумя обстоятельствами. Во-первых, Харчев, значительно тщательнее, чем другие социологи, проработал связи и отношения семьи с категориями историческо-

го материализма и имеющимися проблемами в брачно-семейной практики. Во-вторых, А.Г.Харчев как ученый имел большой авторитет и играл значимые роли в социологическом сообществе, в частности, руководил структурным подразделением в Академии наук СССР. [8, 425] В исследовании семьи А.Г.Харчев применял функциональный подход, чему способствовало появление на русском языке трудов известных американских социологов-функционалистов Талкотта Парсонса и Роберта Мертона и установление личных связей между советскими и американскими социологами. [8, 426]

Посмертной публикацией А.Г.Харчева является статья «Социалистическая революция и семья», [9] которая была опубликована в июне 1994 года, спустя 7 лет после его смерти, в журнале «Социологические исследования». В ней автор рассматривает один из самых дискуссионных вопросов: как повлияла социалистическая революция на брачно-семейные отношения в России. Харчев переосмыслил воздействие революции на частную жизнь людей. Он отметил, что в тенденциях, появившихся в сфере сексуальной жизни и брачно-семейных отношениях после 1917 года, проявились разрушительные силы. Тем не менее, государство их приветствовало, поскольку главной целью политики и стало уничтожение семьи как хранительницы не только традиционной русской культуры, сложившегося быта, основы социализации человека, но и связи исторических времен, разрушив которую, общество превращается в "иванов, не помнящих родства". В статье, в частности, анализируется теория А.М. Коллонтай о замене "семейных связей производственно-коллективными". Автор делает вывод, что идеалы большевиков по поводу возвышения роли общественного воспитания и принижения роли семьи, обобществления быта оказались ложными, ожидания не оправдались. [10]

Проблемами брака и семьи интересовались социологи практически во всех союзных республиках. Но интенсивнее и плодотворнее социология брака и семьи развивалась в Российской Федерации, республиках Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литве), Украинской и

Белорусской ССР. Как свидетельствует М.С.Мацковский⁶⁸, который провел анализ состояния советской социологии брака и семьи по состоянию на конец 1980-х годов, в СССР насчитывалось около 300 исследований по этой тематике и вышло более 3000 работ. Проблематика была самой разной, но наиболее часто описываемыми были три темы: рождаемость в семье и воспроизводство населения; профессиональные и семейные роли женщины и ее положение в обществе; воспитание детей школьного возраста и взаимоотношения детей с родителями. Мацковский подчеркивает, что востребованность в социологическом изучении именно этих вопросов не случайна, ведь они охватывают важнейшие стороны семейной жизнедеятельности. [11,7] В этот же период наблюдается тенденция усиления внимания к изучению образа жизни семьи, эмоционально-нравственных отношений супругов, семейным конфликтам, распределению обязанностей в семье, помощи семье со стороны общества, в том числе семейных консультаций. Возросло количество работ по проблеме молодых семей и воспитанию детей в неблагополучных семьях. [11,8] Но получали распространение не только эмпирические исследования, увеличился исследовательский интерес к вопросам теории и методологии, вводились в научный оборот сложные категории и понятия. «Взросление» советской социологии семьи подтверждалось и разработкой обоснованных классификаций и типологий семьи. [11,10-11]

Среди самых известных авторов советского периода, разрабатывавших вопросы брачно-семейных отношений нужно назвать, прежде всего, следующих. Это А.Г.Харчев и М.С.Мацковский (теоретические и методологические вопросы социологии, широкие эмпирические обобщения проблем успешности брачно-семейных отношений, тенденций развития семьи и др.); Н.Г.Юркевич (социальная сущность семьи, функции семьи, мотивация браков и причины разводов и т.д.);

⁶⁸ *Мацковский Михаил Семенович* (1945-2002 гг.) – доктор философских наук, профессор. В начале 1990-х годов возглавлял сектор социальных проблем семьи и быта Института социологических исследований АН СССР.

В.Б.Голофаст (семья как объект социологического исследования, особенности функционирования советской семьи, анализ американской социологии семьи и др.); А.И.Антонов (общеметодологические и теоретические вопросы изучения брака и семьи, вопросы рождаемости и др.); З.А.Янкова (городская семья, устойчивость брака и др.); Н.Я.Соловьев (условия стабильности советской семьи, разводы); Э.Тийт (факторы успешности супружеской жизни); А.Тавит (роль родительской семьи в подготовке молодежи к будущей семейной жизни); Т.А.Гурко (молодая городская семья, родительство и др.); И.Ф.Дементьева (проблемы молодой семьи и родительство, социальное сиротство и др.); С.И.Голод (структура и характер внутрисемейных отношений, стабильность семьи, сексуальные отношения и их тенденции и др.); В.А.Сысенко (мотивация браков, молодые семьи, супружеские конфликты и др.); Д.М.Чечот (брачно-семейные тенденции, причины разводов); А.Г.Вишневский (семейная политика, соотношение любви и брака, репродуктивная функция семьи и др.); В.В.Бойко (малодетность, неполная семья); И.С. Кон (сексуальные отношения, перспективы семейного развития и др.); И.В.Бестужев-Лада (тенденции развития брака и семьи, будущее семьи и др.), А.Г.Волков (демографическое поведение семей и др.); В.Т.Лисовский (добрачное поведение молодежи, любовь, семейные отношения) и другие.

Такое обилие социологической продукции объяснялось интенсивной работой ученых, старавшихся заполнить имевшиеся пустоты в знаниях о важнейшей сфере человеческой жизнедеятельности эмпирическими данными. Вынужденное бездействие социологов на протяжении нескольких десятилетий подспудно сформировало все возрастающий интерес общественности к семье и тому, что с ней происходило. Для подтверждения этого вывода важно отметить, что социологические исследования интересов читательской и зрительской аудиторий СМИ на территории БССР в конце 1980-х годов, которые проводились под руководством О.Т.Манаева (тогда старшего научного сотрудника Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ, ныне профессора,

доктора социологических наук), показывали, что вопросы брака, семьи, любви неизменно оказывались в рейтинге интересов советской молодежи на первых местах.

1987 год. Московская семья за обедом. <http://savok.name/ussr>

Возрождавшаяся отечественная социология была самобытной и самостоятельной; она не пошла по пути американской и западноевропейской науки хотя бы потому, что разработки западных ученых были недоступны широкому кругу советских специалистов в силу имевшегося языкового барьера, а также по причине идеологического неприятия западных учений советской властью.

В апреле 1985 года руководителем страны стал М.С. Горбачев⁶⁹. Им была выдвинута государственная концепция "нового политического мышления", которая основывалась на новом осмыслении XX века. Суть концепции сводилась к тому, что вся предшествующая история разви-

⁶⁹ *Горбачёв Михаил Сергеевич* (р.1931 г.) – Генеральный секретарь ЦК КПСС (с марта 1985 года – по август 1991 года), первый и последний Президент СССР (с 15 марта 1990 года по 25 декабря 1991 года). Имеет ряд наград и почётных званий, самая известная из которых – Нобелевская премия мира 1990 года. С деятельностью Горбачёва на посту главы КПСС и государства связаны масштабная попытка реформирования в СССР под названием Перестройка. Реформирование закончилось крахом коммунизма и распадом СССР, а также окончанием холодной войны.

тия человечества представляла собой историю развития отдельных регионов, а история XX столетия представлялась глобальной историей.

Исходя из идеи "нового политического мышления" М.С. Горбачев и его сторонники убедили руководство страны в необходимости скорректировать марксистско-ленинскую идеологию и признать приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, национальными и государственными. Было признано необходимым осуществлять конструктивное и равноправное взаимодействие государств и народов в масштабах всей планеты. Политика и реализация в жизни принципов "нового политического мышления" привели к гибели мировой социалистической системы и мощного Советского государства. Начал происходить анализ реального положения общества, его институтов, переоценка исторических событий и исторического пути, пройденного страной. КПСС взяла на себя ответственность за деформации предыдущих этапов. Началась массовая реабилитация репрессированных деятелей партии и Советского государства, представителей интеллигенции, ученых, происходило переосмысление их роли в истории страны. Приоткрылся «железный занавес», долгие годы отгораживавший СССР от окружающего его мира. Вместе с тем политическая система общества оставалась неизменной, руководящая роль КПСС как «авангарда всего народа», сомнению не подвергалась.

Начало общественного обновления заставило пересмотреть существовавшие до этого социальные стереотипы. Происходила переоценка ценностей, в том числе и семьи. Ее сущность, значение, роль в обществе стали переосмысливаться. Этому способствовала не только новая государственная идеология, но и объективные процессы, которые происходили в брачно-семейной сфере. Прежде всего, это большое количество разводов и снижение рождаемости (особенно в европейской части страны). Приходило понимание того, что это связано с чрезмерной загруженностью женщин, ее двойной занятостью: домом и профессией. Представители СМИ, экономисты и социологи заговорили о необходимости предоставления женщине свободы выбора между профессио-

нальной деятельностью и семьей. Поднимался вопрос о роли мужчины в семье, о недостатках материнского воспитания. Государство вынуждено было принять ряд мер, чтобы расширить льготы работающим матерям и поощрять рождаемость.

Семья, как и другие социальные институты, подверглась функциональным изменениям. Российские социологи А.И. Антонов, А.А. Клецин, В.М. Медков проанализировали социологию семьи того периода и пришли к выводам, что советская семья перестала рассматриваться только как ячейка для воспроизводства рабочей силы, а все чаще понималась как сфера для самореализации личности. Вместе с тем в научной среде в середине 1980-х годов появляются утверждения о кризисе семьи (А. Антонов, В. Борисов). При этом причинами кризиса назывались разные условия и разные обстоятельства. Одни авторы утверждали, что снижение рождаемости, распространившаяся однодетность способствовали ухудшению социализации подрастающего поколения, так как коллективистское воспитание в семье с несколькими детьми заместилось детоцентризмом однодетной семьи, в которой дети вырастали эгоистами. Другие ученые говорили о разрушении традиционной семьи как основы общественной жизни, утере национальных нравственных семейных ценностей, что произошло под влиянием чуждых идей и ценностей западного мира. Третьи исследователи указывали на связь семейного кризиса с кризисом общественным, который сопровождался снижением уровня жизни населения, неразвитостью социальной инфраструктуры, невысокой стоимостью рабочей силы, неудовлетворительными жилищными условиями и т.д. Говорили и о духовном вырождении общества.

Нельзя не вспомнить и о самой значительной техногенной катастрофе, произошедшей в СССР в середине 1980-х годов, которая нанесла огромный ущерб людям, их семьям, экономике и экологии страны. 25 апреля 1986 года на севере Украины, недалеко от границы с БССР, произошел взрыв атомного реактора на Чернобыльской АЭС и пожар. Радиоактивное облако затронуло ряд европейских стран, но, в первую

очередь, Украину и Белоруссию. Было эвакуировано свыше 120 тыс. человек. С трудом удалось предотвратить радиоактивное заражение Днепра и других рек. Трагедия имела планетарный масштаб, для ликвидации ее последствий потребовались огромные средства, поэтому все планы экономического роста сразу же оказались нарушенными. Попутно заметим, что исследования социологов 1990-х годов в Республике Беларусь (в которых принимала участие и автор книги) показали, что эта катастрофа стала своеобразным индикатором для определения прочности пострадавших семей. Они как бы разделились на 2 большие группы: те, в которых супружеские пары распались, не выдержав испытания; и те, которые стали более прочными и сплоченными.

Помимо всех социальных заслуг и достижений, М.С. Горбачеву принадлежит внедрение в народные массы нового взгляда на роль и место «первой леди» в СССР. Как написал известный российский журналист Л.Парфенов, можно считать историческим событием то, что Горбачев вывел свою жену в свет. «Это тоже часть свободы, какие-то границы преодолевались этим». [12] Считаем уместным сделать некоторое отступление, чтобы описать это нововведение в жизнь политической элиты страны, поскольку глава государства являл своему народу и зарубежным странам новый образец супружеской и семейной жизни, соответствовавший духу и вызову времени.

Раиса Максимовна Титаренко (1932 –1999 гг.) вышла замуж за М.С. Горбачёва в 1953 году. Оба обучались в Московском государственном университете: она на философском, а он на юридическом факультете. В 1957 году у Раисы Максимовны и Михаила Сергеевича родилась дочь Ирина. В 1967 году Р.М.Горбачева защитила диссертацию по теме «Формирование новых черт быта колхозного крестьянства (по материалам социологических исследований в Ставропольском крае)» и получила учёную степень кандидата философских наук. До избрания Михаила Сергеевича Горбачёва секретарем ЦК КПСС Раиса Максимовна читала лекции в Московском государственном университете, участвовала в деятельности Всероссийского общества «Знание». После 1985 года, когда муж был избран

Генеральным секретарем ЦК КПСС, Раиса Максимовна занялась общественной деятельностью. Вместе с академиком Д. С. Лихачёвым, Г. В. Мясниковым и другими деятелями отечественной культуры создала «Советский Фонд культуры» и стала членом его президиума. Во многом благодаря Горбачёвой поддержку Фонда получали Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, музей Марины Цветаевой, музей частных коллекций ГМИИ имени А. С. Пушкина, музей семьи Бенуа в Петергофе, музей Рерихов. Фонд также способствовал восстановлению церквей и памятников гражданской архитектуры, возвращению в СССР ранее вывезенных культурных ценностей, библиотек и архивов. В период с 1986 по 1991 год Фондом были привлечены и направлены на культурную деятельность средства, эквивалентные ста миллионам долларов США. [13]

Советский народ неоднозначно относился к жене Генерального Секретаря. До нее ни одна супруга первого лица государства не была столь публична, как Раиса Максимовна. В качестве супруги Генерального секретаря ЦК КПСС, а позднее Президента СССР, Р.М. Горбачёва сопровождала его в поездках, участвовала в приёмах иностранных делегаций, приезжавших в Советский Союз, регулярно появлялась на телеэкранах, причем являлась не безмолвной тенью, а человеком с собственным мнением. Все это было столь необычно, что казалось даже вызывающим, и нередко оборачивалось неприязнью советских женщин, многим из которых казалось, что она слишком часто меняет наряды и много говорит. До нее с женами высокопоставленных лиц, приезжавших в СССР, как правило, встречалась первая женщина-космонавт Валентина Терешкова. Раиса Максимовна была не только высокообразованной, интеллигентной, умной женщиной, но и дамой с хорошим вкусом и приятными манерами. Поэтому тема ее нарядов была довольно часто обсуждаемой в женских кругах. По этому поводу сама Раиса Максимовна как-то сказала: «Есть масса мифов и домыслов о каком-то моем необычайном пристрастии к виллам, дачам, роскошным нарядам, драгоценностям. Я не шила ни у Зайцева, как он намекал в своих ин-

тервью, ни у Ив Сен-Лорана, как утверждали журналисты... Меня одевали женщины-мастера из ателье на Кузнецком мосту...». [14]

За рубежом личность Горбачёвой вызывала большой интерес и высокие оценки. Так, в 1987 году британский журнал «Woman's Own» назвал её женщиной года, Международный фонд «Вместе за мир» наградил Горбачёву премией «Женщины за мир», а в 1991 году она была награждена премией «Леди года». При этом подчеркивалось, что супруга Президента СССР выступала в глазах общественности как «посланница мира», и отмечалась её активная поддержка прогрессивных замыслов Президента Горбачёва.

В годы президентства мужа Р.М.Горбачёва как общественная деятельница делала очень многое: участвовала в работе правления Фонда «Помощь детям Чернобыля», патронировала Международную благотворительную ассоциацию «Гематологи мира – детям», шефствовала над Центральной детской больницей в Москве. [15] Горбачёва стала социальной фигурой европейского масштаба, лауреатом ряда общественных премий, почётным профессором университетов Европы, Америки, Азии.

Однако неприязнь советских мужчин и женщин к ней, к ее образу жизни преследовала её вплоть до августовского путча ГКЧП 1991 года. В дни заключения президента СССР в Крымском Форосе люди впервые увидели в ней просто любящую женщину, которая старалась поддержать своего мужа в трудный час. В результате путча она перенесла микроинсульт, у неё ухудшилось зрение. После добровольной отставки М.С.Горбачёва с поста Президента СССР она исчезла из поля зрения средств массовой информации. Супруги Горбачёвы жили на даче, которую государство предоставило бывшему Президенту в пожизненное пользование.

В 1996 году Михаил Горбачёв баллотировался кандидатом в Президенты Российской Федерации. Раиса Максимовна не хотела этого, но по мере сил помогала мужу. Позже в прямом эфире она сказала: «Я была...против вступления Михаила Сергеевича в новую президентскую кампанию. Потому что я не из книжек узнала, что такое жизнь рефор-

матора. Мне пришлось разделить с ним эту жизнь. Очень много пришлось пережить с 85-го года. И только поэтому я не хотела, чтобы Михаил Сергеевич снова возвращался и стал президентом. Но Горбачёв – политик до последней клеточки своего существования. Он принял решение, а я его жена и ему помогаю». [16]

После распада СССР М.С. Горбачев написал шесть книг, которые стали возможны и потому, что огромную, кропотливую работу по проверке фактов и цифр проделала для него Раиса Максимовна. Р. М. Горбачёва умерла в возрасте 67 лет от лейкоза. Около двух месяцев в Германии продолжалась борьба медицинских светил за ее жизнь. Бюллетени о состоянии здоровья Р. М. Горбачёвой передавались в 1999 году всеми СМИ, что заставило её незадолго до смерти сказать: «Наверное, я должна была заболеть такой тяжелой болезнью и умереть, чтобы люди меня поняли».

Раиса Максимовна - жена Президента - открыла миру глаза на русскую женщину, миру, который уже забыл, что в СССР, в этой «империи зла» (политическое клише, введенное президентом США Рональдом Рейганом в отношении СССР), никогда не переводились умные, красивые, энергичные люди, с которыми можно и нужно иметь дело. Что здесь есть женщины, которые не отразимы в своем интеллекте, обаянии, изысканности.

Вспоминая свою молодость, в интервью корреспонденту В.Ратманскому газете «41» в феврале 1999 года Р.М.Горбачева рассказывала о том, как они с Михаилом Сергеевичем после окончания МГУ уехали на работу в Ставрополье, хотя обоих оставляли в аспирантуре. Уехали, чтобы все начать с чистого листа: “Сняли частную комнату, в центре которой стояла огромная печь, пожиравшая невероятное количество дров и угля. Железная провалившаяся кровать, ящик, в котором мы привезли из Москвы книги, служивший нам столом, - фешенебельная обстановка тех лет. С каждой зарплаты мы откладывали деньги, чтобы купить посуду, вилки и ложки, мыло. Я очень много тогда работала, читала лекции по самым разнообразным темам: эстетику, историю религии, этику, но по-настоящему увлекалась социологией - наукой,

которую я - среди других – без ложной скромности скажу - возрожда- ла. Сколько мы объездили сёл, месили сапогами грязь по бездорожью со своими анкетами. Я и кандидатскую защитила по социологии. Что мне врезалось в память в этих селах: каждый четвертый двор принадлежал женщине-одиночке, не вышедшей замуж, не знавшей любви. И, при всех горестях женщин, они не были озлоблены, меня это поражало. Никогда не забуду одну из таких женщин, к которой я постучалась уже ночью. Терпеливо ответив на 80 вопросов моей анкеты, она начала свой «социологический опрос».

- Доченька, что ты такая худенькая? (А я весила тогда не более 45 кг.) - «Да что вы, - отвечаю, - нормальная». - «Небось, мужа нема?» - «Да нет, есть». - «Ой, небось пьеть?» - «Нет, не пьет». - «Бьёт тогда?» - «Что вы, совсем нет». - «Доченька, что ж ты мне брешешь. Я век прожила, я знаю, что от добра по дворам не ходят»». [17]

А вот еще одна интересная и соответствующая теме цитата из этого же интервью. Корреспондент: «Раиса Максимовна, неизбежный вопрос: каков Михаил Сергеевич в домашней обстановке?»

Раиса Максимовна: «Каков он... какая я... Знаете, у меня это находится в самом сердце: я чувствую потребность его защищать. Какой он? Хороший. Мягкий и добрый. Но, понимаете, позволить себе великодушные и доброту может только очень сильный человек, слабаку это не под силу. Так вот, Михаил Сергеевич - очень сильный человек, у него колоссальное самообладание. И, в то же время, в семье - терпимый, в быту - неприхотливый, непридирчивый».

И далее. «Меня спрашивают: “Как вы добились столь рыцарского отношения к вам со стороны такого выдающегося человека?” Я улыбаюсь в душе: поймите, семья - это взаимоотношения двух людей. Один может быть уравновешенным, другой - нет, но, если он стремится окупить этот недостаток чем-то другим, устанавливается равновесие.

- Вы столь трепетно относитесь к семейным проблемам. А скажите, сочувствуете ли вы другой чрезвычайно известной семье - Хиллари Клинтон?

- Я вспоминаю свое положение первой леди. Я отлично осведомлена о том, что имела достаточно недоброжелателей, в штыки воспринявших новый для нас, но принятый во всем мире имидж супруги главы государства. Но у меня были и тысячи сторонников, благодаривших за то, что я достойно представляю свою страну. Я ничем и никогда ее не опозорила.

У Хиллари мне нравится, как она держится: молодец. Как самоотверженно она защищает президента-мужа. По-моему, всё, что сейчас выплеснулось на свет божий, - несусветная грязь... *(Речь идет о скандале, связанном с супружеской изменой Билла Клинтона со стажеркой из Белого дома Моникой Левински – С.Б.)*

Надо сказать, что во время нашей беседы в кабинет дважды заглядывал Михаил Сергеевич: весьма деликатно он напоминал, что неплохо бы ей следовать графику, помнить о других делах». [18]

Так как в существовавшей системе управления страной ведущую роль играла КПСС, то и реформу начала она. Уже во второй половине 1980-х годов – начинаются разногласия среди самих сторонников перестройки. Руководящее ядро партии, сформировавшееся вокруг Горбачева, менее чем за два года оказалось расколото на две противостоящие друг другу группы. Необходимость перемен осознавали все, но сущность и направление этих перемен понимали по-разному. Б.Н. Ельцин⁷⁰ был одним из представителей партийной номенклатуры, которого воспринимали как лидера радикальных сторонников преобразований. Он очень быстро превратился в народного героя, в борца с бюрократией. 1987-1988 годы можно охарактеризовать как этап, который проходил под лозунгом "больше демократии". В этот период классовое понятие демократии было заменено общечеловеческим, либеральным пониманием.

В период 1989 – 1991 годов доходит до гигантских размеров главная проблема советской экономики – хронический товарный дефицит. Из свободной продажи исчезают практически все основные товары, кроме

⁷⁰ *Ельцин Борис Николаевич* (1931 – 2007 гг.) – советский партийный и российский политический и государственный деятель, первый Президент России. Занимал эту должность с 10 июля 1991 года по 31 декабря 1999 года. Вошёл в историю как радикальный реформатор общественно-политического и экономического устройства России. Известен также своими решениями о запрете КПСС и курсом на отказ от социализма.

хлеба. По всей стране вводится нормированное снабжение в форме талонов. В 1991 году было впервые зафиксировано превышение смертности над рождаемостью. На территории СССР разгорается ряд межнациональных конфликтов. Страна переживала драматические события.

Б.Н. Ельцин открыто переходит на антикоммунистические позиции, начинает борьбу за власть. Основным лозунгом пропагандистской кампании Ельцина была борьба против привилегий партийной и государственной номенклатуры. Это принесло ему огромную популярность в народе. Став в 1990 году председателем Верховного Совета РСФСР, Б.Н. Ельцин провозгласил суверенитет России и верховенство российских законов над союзными, что свело власть союзного правительства фактически к нулю. В июне 1991 года Ельцин был избран Президентом РСФСР, [19] а в декабре этого же года распался Советский Союз.

Из официальной биографии Б.Н.Ельцина: «Первый президент России вошел в мировую историю как политик-реформатор: он начал настоящие рыночные реформы, доверившись молодым экономистам "гайдаровской команды". Борис Ельцин был инициатором Беловежских соглашений, сделал попытку из разваливающегося Союза построить содружество равноправных самостоятельных государств. При Ельцине было ликвидировано всевластие КПСС и началась многопартийность. Борис Ельцин, упразднив Советы, ввел разделение властей, в том числе власть Конституционного суда». [20]

Борис Николаевич Ельцин был женат на Наине Иосифовне Гириной (брак был оформлен в 1956 году), имел двух дочерей, пятерых внуков и троих правнуков. Слыл примерным семьянином, любящим мужем и заботливым отцом. Жена Ельцина по образованию инженер-строитель. С июля 1991 года по декабрь 1999 года была первой леди страны, когда Б.Н.Ельцин занимал пост Президента России. Наина Иосифовна, конечно, не была так популярна и так публично представлена как Раиса Максимовна Горбачева, но тоже очень активно занималась общественной деятельностью и благотворительностью. Была удостоена Международной премии «Оливер» - «За гуманизм сердца» и Национальной премии

«Олимпия» в номинации «Честь и достоинство». Это единственная премия России, которой отмечаются достижения выдающихся современниц в политике, бизнесе, науке, искусстве и культуре. В своей книге «Президентский марафон» Борис Ельцин много страниц посвятил своей жене: «...Когда Наина едет в детский дом, или в детскую лечебницу, или в больницу к любимой актрисе, она никогда никому об этом не рассказывает. Она искренне считает благотворительность, добрые дела своим частным делом». «Если бы об этом знала страна, я думаю, и другие захотели бы последовать её примеру. Но она всегда чуралась публичности. Эти черты её характера — скромность, такт, человечность – люди чувствуют по тем немногочисленным и очень немногословным интервью, которые она давала телевидению, по тем её редким появлениям на публике, когда она сопровождала меня. Чувствуют – и тянутся к ней», - написал Борис Ельцин. [21]

Возвращение человечности в человеческие отношения, и прежде всего в брачно-семейной сфере, в СССР с середины 1980-х происходило во многом благодаря первым лицам государства – Горбачеву и Ельцину и их женам. На наш взгляд, это было не только очень важно, но и знаменательно. Первые лица страны стали демонстрировать огромную значимость семьи и ее ценностей, которые ничто не может заменить.

Важным этапом в институционализации социологии был XXVII съезд КПСС (1986 год). Съезд обратил внимание на необходимость исследования проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, а также поставил вопрос об органической взаимосвязи экономического и социального развития, о социальной эффективности экономического и об экономической эффективности социального развития. В мае 1988 года на Политбюро ЦК КПСС был рассмотрен вопрос о социологии, что стало огромным событием в жизни социологической науки. Социология была не только политически и идеологически реабилитирована, но и институционализирована, признана ее важная роль в решении социальных проблем "перестройки". На высоком партийном уровне социология была признана самостоя-

тельной наукой и перед социологами была поставлена задача о повышении ее теоретического, методологического и методического уровня. [22]

Власть призвала использовать качественные научные разработки в управлении и прогнозировании общественных процессов. Была поставлена также цель развивать сеть социологических институтов и центров, повышать роль служб социального развития на предприятиях и в организациях, а также коренным образом улучшить социологическое образование и подготовку социологических кадров, издание социологической литературы, повышать уровень материально-технического и финансового обеспечения научных исследований. Но, наверное, самое главное, что с принятием постановления ЦК КПСС был снят запрет на развитие теоретической социологии, были лишены какой-нибудь перспективы административно-приказные методы вмешательства в исследовательскую деятельность социологов. С социологии, образно говоря, были «сняты оковы», и открыты широкие возможности для творчества. [23] Вполне закономерным был признан плюрализм точек зрения на предмет этой науки и ее место в системе социальных и гуманитарных дисциплин.

Таким образом, только в конце 1980-х годов закончился более чем 70-летний период борьбы за становление социологии как самостоятельной науки об обществе в нашей стране, за признание ее «гражданского статуса», за использование результатов социологических исследований в формировании научно обоснованных задач социальной политики общества. Эти обстоятельства не могли не сказаться на уровне социологических исследований, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Брак и семья в 1980-90-е годы мало интересовали советскую власть в силу разных причин, в том числе и по причине социально-экономической нестабильности и недостаточного интереса к частной сфере, к нуждам людей. А так как наука финансировалась только из государственного бюджета, а социальные науки не были в числе приоритетных, социологи не могли рассчитывать на большие средства для своих научных поисков в сфере семьи.

В СССР одним из первых подразделений, где в период «оттепели» стала развиваться социология семьи, стала группа исследователей под руководством З.А. Янковой⁷¹ в составе сектора социального прогнозирования Института социологических исследований АН СССР. В 1974 году образовался сектор социальных проблем семьи и быта Института социологических исследований АН СССР, который возглавил А.Г. Харчев. В секторе работали известные специалисты: д.соц.н. М.Г. Панкратова⁷²; д.ф.н., проф. М.С. Мацковский⁷³. В 1970-1980-е годы сотрудники сектора активно сотрудничали с сообществом социологов семьи социалистических стран, проводили совместные международные конференции, осуществляли исследовательские проекты, в том числе с участием западноевропейских специалистов. В разное время проблематикой семьи в секторе занимались д.ф.н., проф. А.И. Антонов (ныне зав. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), д.соц.н. И.Ф. Дементьева, О.Н. Дудченко, А.В. Мытиль, Л.С. Шилова, Л.В. Ясная и др. В 1990-е годы в том числе и по причине непопулярности проблематики, многие сотрудники ушли из Института. В начале 1990-х сектор возглавлял д.ф.н., проф. М.С. Мацковский, с 1998 года сектором социологии семьи и гендерных отношений Института социологии РАН руководит д.соц.н. Т.А. Гурко, автор работ «Родительство: социологические аспекты» (М., 2003); «Брак и родительство в России» (М., 2008) и др.

В качестве законного, легального предмета изучения социология входит в университеты СССР только при М.С.Горбачёве. Первое отделение социологии было создано в 1984 году на философском факультете МГУ. На базе этого отделения в 1989 году был создан первый в стране

⁷¹ Янкова Зоя Алексеевна (1923-1998 гг.) - кандидат исторических наук, заместитель заведующего сектором семьи Института социологических исследований Академии наук СССР. Автор работ «Советская женщина». М., 1978; «Городская семья», М., 1979, и др.

⁷² Панкратова Майя Григорьевна (1925-1999 гг.) – доктор социологических наук, руководитель центра исследования проблем женщин в городе и селе. Автор работы «Сельская женщина в СССР», М., 1990 и др.

⁷³ Мацковский Михаил Семенович (1945-2002 гг.) – доктор философских наук, член-корреспондент РАО с июня 1992 года, автор работ «Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики». М., 1989, «Современная семья и ее проблемы», (в соавт. с А.Г.Харчевым), М., 1978, «Молодая семья в большом городе» (в соавт. с Т.А. Гурко). М., 1986 и др.

социологический факультет. В стране во второй половине 1980-х годов открылся ряд социологических кафедр, в том числе в Белорусском государственном университете (1989).

В период с 1987 по 1991 год при Государственном комитете СССР по народному образованию существовала социологическая программа "Общественное мнение", научным руководителем которой был главный социолог Госкомобразования СССР, профессор из Томского государственного университета (ныне академик) А.А.Овсянников. В рамках программы работали социологи более чем из 60 вузов страны, в том числе из БГУ. Программа оказала большую помощь в развитии вузовской социологии, так как дала возможность ученым из разных уголков страны собираться, проводить методологические семинары, дискуссии, апробировать новые методики исследований, согласовывать научные позиции и этические принципы, обсуждать полученные результаты эмпирических исследований. За 4 года деятельности участниками программы было проведено более 50 всесоюзных исследований по различным направлениям социологии. В их числе были осуществлены проекты «Социально-психологическое самочувствие женщины-учительницы» и «Дети Чернобыля», которые координировались социологами из БГУ.

В советский период социология брака и семьи **в Беларуси** имела те же проблемы, что и вся советская социология. С конца 1960-х годов исследованиями семьи белорусские социологи занимались в структурах Академии Наук БССР (Сектор методологических проблем социологических исследований) и Белорусском государственном университете (Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований, ПНИЛСИ, преобразованная позднее в Социологический центр). Академическая наука занималась теоретическими вопросами, исследованием сельской семьи. Университетские социологи осваивали методологию социологии, проводили эмпирические исследования разных категорий семей.

В структуре ПНИЛСИ в 1970-е годы был создан отдел проблем советской семьи, которым в начале руководил к.ф.н. Рукавишников В.О., а

затем к.ю.н. Булова С.Н. Тематика исследований была довольно разнообразной: функции семьи, мотивация браков и причины разводов, внебрачная рождаемость, студенческая семья, семья в условиях посткатастрофного Чернобыльского периода и др. Первым долгосрочным исследованием был проект «Проблемы воспитания старшеклассников в городской семье». Наиболее значимый вклад в развитие социологии семьи в Беларуси внес юрист, социолог, доктор юридических наук, профессор БГУ **Юркевич Николай Григорьевич** (р.1928 г.). В конце 1960-х годов он создал при кафедре гражданского права и процесса социологический кружок для студентов юридического факультета. Это было его собственной научной школой для молодых начинающих исследователей по изучению брака и семьи социологическими методами. Идеи профессора, его энтузиазм и увлеченность социологией помогали его ученикам постигать эту науку на эмпирическом уровне. Было бы неправдой утверждать, что кружок давал какие-то базовые знания (как это было бы возможно в стране, где социология не имела в то время самостоятельного статуса?!), но то, что работа там делалась с интересом, с увлечением, отрицать невозможно. Студенты занимались сбором информации для своих курсовых и дипломных работ по проблемам семьи, используя социологические методы: анкетные опросы, интервью, опросы экспертов. С данными своих исследований они выступали на небольших конференциях местного уровня. Автор книги тоже прошла обучение азам проведения социологических исследований у профессора Юркевича Н.Г. В начале 1970-х годов ему удалось создать хозяйственную социологическую группу при кафедре гражданского права и процесса юридического факультета БГУ. Коллектив включал нескольких молодых сотрудников, занимавшихся изучением семьи и положения женщин в семье и на работе, проводя исследования на Минском камвольном комбинате. Через некоторое время этот коллектив вошел в полном составе в госбюджетную социологическую лабораторию университета (ПНИЛСИ).

Монография Юркевича Н.Г. «Советская семья», изданная в Минске в 1970 году стала заметным явлением не только в республике, но и в на-

учных кругах всего Советского Союза. Юркевич был одним из инициаторов и авторов неоднократно переиздававшихся «Энциклопедии молодой семьи» (издательство Белорусской советской энциклопедии) и справочного пособия «Сексология». В конце 1980-х годов, когда в СССР проводился социальный эксперимент по внедрению в школьную программу курса по подготовке школьников к семейной жизни, он стал научным редактором и одним из авторов книги для учителей «Этика и психология семейной жизни» (1989), инициатором издания серии брошюр для старшеклассников (1986 – 1991 гг.). В эту серию вошли брошюры «Семья и личность» (Юркевич Н.Г.), «Будущая жена и мать» (Бурова С.Н.), «Будущий муж и отец» (Красовский А.С.), «Жених и невеста» (Воднева А.К.), «Свадьба» (Сидоренко С.Ф.), «Молодожены» (Яковлева Г.В.), «Першае дзіця ў сям’і» (Местовский Н.А.), «Мы і нашы бацькі» (Балцевич В.А., Горбатенкова Л.М.), «Чаму распадаецца сям’я» (Бурова С.Н.). Коллектив сотрудников отдела проблем советской семьи издал несколько монографий, среди которых «Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения» (1989), «Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы» (1990).

В 1970-90-е годы в БССР выходили разработки, подготовленные в рамках междисциплинарного подхода, на стыке социологии семьи и права, социологии и экономики, социологии и этики, социологии и педагогики и т.д. Были изданы книги С.Д.Лаптенка, З.М.Юк, Л.П.Шахотько, Л.Ф.Филюковой, В.В.Чечета, Т.Е.Чумаковой, Г.В.Яковлевой, С.Н.Буровой, П.Н.Савостенка, А.К.Водневой и др.

Распад СССР в 1991 году привел к резкому снижению финансирования науки и ее системному кризису. Все проблемы переходного периода государства, которое обрело суверенитет, отразились на состоянии науки. В суверенной Беларуси до сих пор нет ни одного научного социологического подразделения, которое бы целенаправленно и системно занималось изучением семьи и брака. В республике силами отдельных энтузиастов лишь эпизодически проводятся разовые исследования брачно-семейных отношений. Например, в 2002-2003 годах был осуществлен бе-

лорусско-российский проект «Молодая семья в начале XXI века» по договору между Московским государственным социальным университетом (координатор с российской стороны проф. Осадчая Г.И.) и Белорусским государственным университетом (координатор с белорусской стороны к.юр.наук Бурова С.Н.). В 2007-2008 годах был осуществлен проект по национальному исследованию причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь, который инициировало Представительство Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси (координатор проекта Бурова С.Н.). По результатам исследования в 2009 году был издан фундаментальный отчет, включающий концепцию, инструментарий, аналитические материалы, графические данные, а также системную базу первичной информации этого исследования.

Итак, в России как основательницы СССР и в Беларуси как его составной части, социология развивалась непоследовательно, для нее характерна прерывность традиции, длительное господство монотеории и единственной идеологии (марксизма). Лишь после падения коммунистического режима в 1990-е годы социология стала преобразовываться, становиться по-настоящему самостоятельной, набираться новых сил и формировать научные школы. Необходимо отметить, что в области социологической теории разрушение догматической марксистской парадигмы привело к образованию некоего вакуума идей, наполнение которого происходит весьма медленно. Можно согласиться, по-видимому, с мнением о том, что состояние российской и белорусской социологии 1990-х годов характеризовалось некоторой теоретической растерянностью. Дискредитировавший себя монопарадигмальный исследовательский подход был осужден. Но для оценки появившихся возможностей для развития полипарадигмальной социологической науки, осмысления произошедших изменений, выработке новых идей и теоретических предложений, на наш взгляд, необходимо время и новые кадры профессионалов, которые не были подвергнуты такому идеологическому и политическому прессингу в период своего профессионального становления, как поколение социологов, сформированных в советское время. Прошедший последний период в

развитии социологии (с начала 1990-х годов по настоящее время) не так велик по времени, чтобы сейчас можно было бы объективно проанализировать произошедшее как исторический этап. Однако развитие высшего социологического образования как элемента институционализации социологии позволяет надеяться, что на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, появляется новое поколение профессиональных социологов, среди которых будут и те исследователи, которым будет интересно изучение семьи и брака. «Свежая кровь» может помочь лучшей циркуляции идей в социологическом сообществе, но это не означает устранения прежних специалистов и умаление роли их предшествовавшей деятельности. Важное значение имеет преемственность поколений, передача опыта «учителями ученикам». На оптимизм настраивает и появившаяся доступность западной социологической литературы и методик, которые нередко переводятся на русский язык, а также возможность проведения совместных сравнительных исследований социологами из разных стран.

Среди негативных факторов развития социологии в современном обществе – отсутствие должной заинтересованности в научных разработках проблем семьи со стороны власти. Что касается белорусских социологов, то они имеют хороший потенциал для исследовательской работы, которая может приносить практическую пользу, однако, этот потенциал обществом и государством почти не используется.

ГЛАВА 4.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ БРАКА И СЕМЬИ

1. *Понятие подхода*
2. *Общесоциологические подходы*
3. *Макроуровень анализа семьи и брака*
4. *Микроуровень анализа семьи и брака*
5. *Теоретические разработки советских социологов*

4.1. Понятие подхода

Знаменитый математик Анри Пуанкаре⁷⁴ как-то сострил, что социология – это наука, которая ежегодно изобретает новую методологию, но никогда не дает никаких результатов. [1] Хотя с тех пор прошло много времени, вопрос о систематизации научных методов познания, об оценке их эффективности актуален для всей социологии и сегодня. Что касается социологии семьи, то это тоже, на наш взгляд, для специалистов очевидная методологическая задача.

Несмотря на то, что социология уже давно эмансипированная от социальной философии дисциплина, для нее по-прежнему важны философские вопросы: природа социальной реальности, взаимоотношения индивида и общества, критерии истинности социальных теорий, соотношение науки и мировоззрения и т.д. Среди социологов, пожалуй, не найти тех, кто ни разу не упомянул бы по какому-либо поводу семью, тем не менее тех, кто специализируется в области социологии семьи, немного. На всем протяжении развития социологии в ней существовали

⁷⁴ Пуанкаре́ Жюль Анри (1854 – 1912 гг.) – выдающийся французский математик, физик, философ и теоретик науки. Пуанкаре называют одним из величайших математиков всех времён, а также последним математиком-универсалом, человеком, способным охватить все математические результаты своего времени. (http://ru.wikipedia.org/wiki/Жюль_Пуанкаре - дата доступа 11.10.09)

разные идейные истоки и интеллектуальные ориентации, которые обуславливали появление разных стилей социологического мышления. Круг общения того или иного социолога, его личный опыт, социальный контекст, специфика и уровень методологических достижений исторического периода, на который приходится его творчество, – неотъемлемые составляющие стиля, характера, разновидности его научного подхода, в котором отражается и его мировоззрение.

Несмотря на то, что социология имеет региональные особенности развития, она является общечеловеческой наукой. Каждая ее отрасль, изучающая конкретную область социальной жизни, в том числе и сферу брачно-семейных отношений, является результатом творческой деятельности многих поколений ученых, мыслителей разных стран, представителей разных народов. Сегодня в общесоциологической копилке многолетний опыт практических исследований и разнообразие теоретических разработок. Существует огромное количество научных школ и направлений исследования брака и семьи, плюрализм мнений, многообразие в понимании теории и методологии изучения семьи. Гносеологические методы различаются по уровням изучения семьи и брака как объектов, по мировоззрению своих представителей, по идеологическим позициям ученых и мыслителей. Прежде чем мы рассмотрим основные методы научного изучения семьи и брака, целесообразно «разобраться» с понятийным аппаратом. С тем, что относится к упорядочению научных методов познания.

В социологической литературе при описании научного познания того или иного явления/процесса мы встречаемся с понятиями «теория», «концепция», «парадигма», «подход», а сегодня часто встречается и понятие «дискурс». Между ними существует взаимосвязь и различия. Обозначим, как будут использоваться данные термины в нашей работе. Теория – это учение, *система идей*, совокупность обобщенных положений, умозаключений. Концепция – то или иное понимание явления, система взглядов; термин «концепция», ранее понимавшийся как неполная теория, сегодня трактуется как определенный *способ понимания*

какого-то предмета; этим термином можно обозначать и ведущий замысел, конструктивный принцип в исследовательской деятельности. «Дискурс» в социогуманитарном смысле – это социально обусловленная *организация системы речи*, а также определённые принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется в те или иные периоды времени. [2]

В каком-то смысле «подход» сходится с понятием «парадигма»⁷⁵, которое может трактоваться как *тип постановки проблемы*, принятый в качестве образца решения исследовательской задачи. Но изначально термин «парадигма» был связан с понятием революции в науке, когда появляющиеся социальные аномалии невозможно было объяснить с помощью прежних знаний, старой парадигмы.

В любом случае, термин «подход» шире, чем понятия «теория» или «концепция». Как пишет Г.Копылов, научный подход есть особый способ мышления и познания реальности. Это не есть нечто одинаковое для всех людей и для всех ситуаций познания. Он может иметь различные степени развитости, различные степени четкости, различные степени концентрации в общем объеме мышления и познания. Научный подход образует не одна или несколько общепонятных и общедоступных идей, а сложная совокупность средств, принципов, правил познания. Научный подход к социальным явлениям означает беспристрастное отношение к ним, отсутствие эмоциональной вовлеченности в отношения между людьми, безразличие к интересам тех или иных категорий людей. [3] Подход может включать несколько теорий, опираться на разные концепции.

Не существует (и не может существовать) одной социологической теории или концепции, которые могли бы объяснить появление и все

⁷⁵ *Парадигма* – термин введен американским физиком и историком науки Томасом Куном [1922-1996 гг.], который выделял различные этапы в развитии научной дисциплины: допарадигмальный (предшествующий установлению парадигмы); господства парадигмы (т. н. «нормальная наука»); кризис нормальной науки; научной революции, заключающейся в смене парадигмы, переходе от одной к другой. Согласно Т. Куну парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих определенную парадигму. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Парадигма> - дата доступа 11.09.09

356

многообразии семейно-брачных моделей на протяжении жизни человечества на Земле. Огромное количество и все разнообразие созданных трактовок и систем умозаключений о семье социологами, «смежниками» и социальными мыслителями сложно «разложить по полочкам», упорядочить, но можно сделать определенные обобщения. Ни в коей мере не претендуя на более-менее полный анализ предпринятых подходов⁷⁶ к исследованию семьи, опишем лишь наиболее известные наработки социологов и других специалистов в этой области и выскажем в самом общем виде собственные соображения по поводу классификаций научных методов, которые использовались в разное время разными авторами при анализе семьи и брака как социальных объектов.

Термин «подход» объясняется по-разному. Кроме выше описанной трактовки Г.Копылова сошлемся на суждения профессора А.Г.Харчева. Еще в 1970-е годы А.Г.Харчев обращал внимание на то, что в западной социологии подход может интерпретироваться как предметная избирательность исследования, т.е. что исследуется, на что делается упор при обобщении эмпирических данных. В таких случаях речь идет, например, о функциональном, структуральном, интеракционистском подходах. Второе значение «подхода» связано с определенным целеполаганием при рассмотрении предмета, которым интересуется социолог. Это может означать описательность или объяснение при анализе того или иного предмета. Но понятие «подход» может отражать общее направление и профиль исследования. При этом ученого может интересовать лишь одна конкретная сторона брака или семьи, комплекс нескольких элементов (сторон), или же в целом семья и брак как социальные целостности. [4]

Различия между первым и вторым подходами – это различия в рамках конкретного научного изучения брака и семьи. Третий же подход (изучение явлений в целом) характерен для науки, когда она дово-

⁷⁶ Сложность систематизации и классификаций приемов научного познания семьи требует отдельного глубокого исследования. Некоторыми социологами уже предпринимались такие попытки (А.И.Антоновым, А.А.Клециным, А.Г.Харчевым и др.)

дит познание своего предмета до высокого уровня обобщения. К ним относятся общесоциологические подходы, при которых брак и семья рассматриваются путем их места и роли в социальной структуре в общем и целом, а также с точки зрения тенденций социального развития. В социологии семьи к ним относятся два подхода: биологизаторский и эволюционистский.

4.2. Общесоциологические подходы

До середины XIX века семья рассматривалась философами и учеными как общественная микромодель, социальные отношения выводились из семейных, а общество представлялось как разросшаяся до огромных масштабов семья. Вечной и неизменной считалась патриархальная семья, которой были присущи иерархия и субординация, основанная на подчинении женщин мужчинам, младших старшим; наличие собственности и авторитарной власти. Поставленная во главу угла «извечная моногамия» и «естественная» патриархальность легли в основу подхода, который известен как *биологизаторский*. К наиболее ярким его представителям относятся Платон, Аристотель, Кант, Фихте. В средние века и в эпоху Просвещения⁷⁷ с применением этого подхода была распространена патриархальная теория семьи, которая долгое время считалась единственно верной.

Патриархальная семья – это структурный элемент патриархата, общества, в котором доминируют мужчины. Он характеризуется патрилинейностью, когда счёт происхождения детей, родства и наследования происходит по линии отца; патрилокальностью, когда жена проживает в семье или доме мужа, а место жительства вновь образованной парой – это родительская семья мужа; моногамией (двуродительской семьей) или полигинией (многоженством, гаремом); сосредоточенностью в руках мужчины прав по распоряжению имуществом семьи и в целом экономической жизнью семьи. При патриархате ценность мужчины и цен-

⁷⁷ *Эпоха Просвещения* – интеллектуальное и духовное движение конца XVII - начала XIX вв. в Европе и Северной Америке.

ность женщины для общества не равны. Жена считается "собственностью" мужа, как и прочее имущество. Поскольку жена является имуществом мужа, а дочь является имуществом отца, у некоторых народов сам брак представляет собой "покупку" невесты женихом у ее отца. Жених платит отцу стоимость дочери, происходит, так называемый "выкуп невесты", или же так называемый калым (тюрк. – плата). Выкуп, калым были распространены у многих племён и народов мира, в том числе у славян. Пережитки калыма сохраняются до сих пор у ряда народов стран Востока. По мере того, как другие формы заключения брака вытесняли у того или другого народа покупку невест, выкуп сводился к одному лишь символическому обряду. До сих пор на белорусских свадьбах (даже в городах) можно увидеть модернизированный обычай «выкупа невесты», который превращен в игровой элемент, развлекающий гостей.

Великие географические открытия европейцев в начале XV – середине XVII веков в Африке, Азии, Америке и Океании, накопление огромного фактического материала этнографами, антропологами и историками заставили ученых пересматривать этот подход и формировать новые взгляды на брак и семью. Постепенно выяснялось, что на разных этапах исторического прошлого и у разных народов обнаруживались факты, которые не вписывались в биологизаторский подход и не укладывались в патриархальную теорию.

С середины XIX столетия появляется эволюционистский подход⁷⁸, который основывается на исторической изменчивости форм брака и семьи. Этому подходу придерживались И.Бахофен, Дж.Мак-Леннан, Л.Морган, Ф.Энгельс, М.Ковалевский, П.Сорокин и многие другие. При таком подходе обосновывается смена исторических брачно-семейных форм, определяется порядок их смены и причины очередности.

⁷⁸ *Эволюционизм* – влиятельное направление в теоретической социологии, изучающее социальные изменения на основе идеи эволюции. Социальный эволюционизм в классической форме сложился в XIX веке в работах О.Конта, Г.Спенсера, Л.Моргана, Э.Дюркгейма, Ф.Тенниса и др. Наиболее широкое распространение получил под влиянием дарвинизма – материалистической теории эволюции (исторического развития) органического мира Земли, основанной на воззрениях Ч. Дарвина.

Историко-эволюционная социология пыталась выразить в своих схемах общее направление и закономерность исторического процесса. Как пишет И.С.Кон, исходя из идеи о прямолинейном эволюционном развитии, позитивисты предполагали, что все народы проходят одинаковые стадии и что при одних и тех же природных и социальных условиях культура, политические учреждения и т.п. всегда одинаковы. Такой подход вначале приносил свои плоды, так как позволял четко выделить основные линии развития человечества. Но его опасность заключалась в односторонности и ограниченности, в непонимании многообразия форм и вариантов социального развития. Появилась тенденция подчинять факты слишком простой схеме, а сравнительно-исторический метод превращался при этом в средство не критического сбора фактов для подкрепления априорной схемы. Это послужило основой постоянных конфликтов и споров между социологами и историками. Социологи обвиняли историков в «детской привязанности» к хронологии и единичным фактам, переоценке роли «великих людей» и непонимании закономерности общественного развития. Историки, в свою очередь, критиковали социологов за механицизм, увлечение произвольными обобщениями, натяжки и схематизм. [5] И.С.Кон, обращаясь к творчеству немецкого историка культуры В.Дильтея⁷⁹, обращает внимание на то, что согласно В. Дильтею человек представляет собой определенное психофизическое единство, которое может быть расчленено только в абстракции, и что в этом смысле естественные и гуманитарные науки изучают одну и ту же человеческую жизнь. Но естественные науки прослеживают, каким образом ход естественных событий воздействует на положение человека, тогда как гуманитарные науки суть науки о духе, изучающие свободную деятельность человека, преследующего определенные цели.

⁷⁹ *Дильтей Вильгельм* (нем. Dilthey Wilhelm, 1833 – 1911 гг.) – немецкий историк культуры и философ-идеалист, представитель философии жизни, литературовед, введший впервые понятие так называемых наук о духе (Geisteswissenschaft), оказавших огромное влияние на современные исторические науки в Германии и на литературоведение.

См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дильтей> - дата доступа 11.11.09

Разнообразные материалы этнографов со временем показали, что связь между материальной жизнью общества и его культурой не однозначна, что одни и те же материальные основы жизни могут порождать различные идеологические надстройки в зависимости от конкретных условий и что нельзя, говоря о конкретных обществах и их структурах, не учитывать фактов взаимодействия и взаимного влияния народов. Речь идет о культурных диффузиях, взаимных проникновениях. Факты диффузии культуры признавались и раньше. Например, крупнейший этнолог-эволюционист англичанин Эдвард Тейлор⁸⁰ даже написал ряд статей о закономерности распространения культурных черт. Американский этнограф Франц Боас (1858-1942 гг.) подчеркивал, что эволюцию или диффузию отдельных элементов культуры и искусства нельзя изучать отдельно, потому что их значение определяется их местом в системе культуры как целого.

При изучении семьи эволюционисты пытаются найти что-то общее, что присуще семье как социальному образованию в любом обществе и в любое историческое время. Этим общим признаны функции семьи. Семья рассматривается, по сути, как социальный институт, выполняющий постоянно такие виды деятельности, в которых общество жизненно заинтересовано. Трансформация семейных форм во времени не отменяют ее универсальности в связи с социальной сущностью семьи, неизменной во все времена. *Эволюционизм* при всей своей прогрессивности не преодолевает идеи неизменности семьи, но уже не внешней ее формы (как при биологизаторском подходе), а ее специфической сути, которая сохраняется при любых исторических трансформациях. [6, 40] Эволюционисты не видят того, что сущность семьи, ее предназначение и для индивида, и для общества могут изменяться тоже. А ведь семья как часть общества может способствовать при своем функционировании таким социальным преобразованиям, которые, в

⁸⁰ *Тейлор Эдвард Бернетт* (англ. Edward Burnett Tylor; 1832 –1917 гг.) – выдающийся английский этнограф, культуролог, исследователь религиозных обрядов и церемоний. Один из основателей этнографии и антропологии.

конечном счете, могут повлиять не только на ее формы и структуры, но и на ее собственные устои, ее сущность.

А.И. Антонов и В.М.Медков отмечают, что эволюционизм как научный подход не однороден. В нем можно выделить два течения, или две тенденции, которые условно можно назвать оптимистическим и пессимистическим. [6, 41] «Оптимистическое течение» связано с трактовкой развития человеческого общества от прошлого через настоящее к будущему как положительное изменение в одном направлении, т.е. «прогрессивное развитие». Теоретическая база эволюционного подхода к семье в этом случае основывается на том, что семья, являясь частью общества, изменяется также в прогрессивную сторону. При этом семейные формы изменяются от «низших форм к высшим». «Склонность видеть в любых семейных инновациях “прогрессистскую” направленность, историческую предопределенность или же удивительную приспособляемость к любой новой ситуации можно именовать концепцией инвариантности семьи, устойчивости семейного образа жизни и семьи как социального института». [6, 42] Таким образом, замечают Антонов и Медков, идея неизменности определенного типа семьи (что составляет суть теории патриархальной семьи) переносится на семью вообще, а потребность людей вступать в брак и рожать детей считается вечной и непоколебимой.

«Пессимистическое течение» в эволюционизме связано с трактовкой социальных изменений с позиций «упадка» культуры и общества, когда может возникнуть угроза существования как семьи, так и общества в целом. При этом внимание социологов сосредотачивается на специфике функций социальных институтов в определенные исторические периоды, а не только на том, что объединяет различные исторические формы совместной жизни людей. В начале XX столетия негативные явления в сфере семьи и брака заставили ученых по-новому взглянуть на характер трансформаций, происходящих в социальном институте семьи. Первым из русских социологов, кто критически осмыслил

институт семьи и высказал мысль о его углубляющемся кризисе, был П. А.Сорокин.

П.А.Сорокин уже в своих ранних произведениях пытался интегрировать гуманитарное знание своего времени в единую унифицированную систему. С философской точки зрения эта научная система стала разновидностью эмпирического неопозитивизма, а с политической – представляла собой форму социалистической идеологии, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы. Как "русский", так и "американский" периоды в творчестве Сорокина сохраняют интегральную сущность всех его работ. Главное отличие зрелого П.Сорокина от молодого в глобализме осмысления социологических аспектов широко понимаемой им культуры. Интегральный подход позволил Сорокину описывать и индивидуальное поведение, и культурную ценность социума, которые в целом составляли существо каждой социокультурной системы. Сорокин полагал, что в будущем господствующим типом возникающего общества и культуры будет специфический тип, который объединит позитивные ценности и будет свободен от дефектов и недостатков каждого типа. Это не капиталистический и не социалистический тип, а иной. Фундаментом их конвергенции (сближения) явятся как политические перемены, так и близость систем ценностей, права, искусства, спорта, досуга, семейных и брачных отношений. Сорокин мечтал о будущем, которое сформируется с помощью очищения и воскрешения культуры. Это будущее будет основана на альтруистической любви и этике солидарности. [7]

К эволюционистскому направлению, одному из его ветвей, относится и концепция М.М.Ковалевского, его генетическая социология. Ковалевский уделял много внимания генезису и развитию рода, семьи, собственности, политической власти, психической деятельности. Семейная проблематика в его генетической социологии занимает важное место. Даже при ее трактовке как науки об обществе Ковалевский называет семью как важнейший общественный институт, когда перечисляет главные из них.

Эмиль Паин, руководитель российского Центра изучения проблем ксенофобии и экстремизма, в марте 2007 года на одной из научных встреч напомнил, что в конце XIX - начале XX века шли бурные дискуссии между двумя первыми школами антропологии (этнологии) - диффузионистами и эволюционистами, и что именно с них начиналась теоретическая антропология. Суть споров в начале XX столетия сводилась к вопросу о том, что есть источник перемен в культуре народа: пространство или время? Эволюционисты настаивали на переменах во времени, и на том, что культурные различия могут быть ранжированы на исторической шкале от архаики до современности. Диффузионисты же, как наследники антропогеографии, настаивали на приоритете пространственных факторов, и на том, что существуют некие замкнутые в пространстве зоны, внутри которых растекаются (отсюда слово «диффузия») и удерживаются особые культурные нормы. Стремление эволюционистов и их противников к поиску научной истины привело обе школы к сближению. И уже в 1920-е годы выяснилось, что эти школы и концепции не противостоят, а дополняют друг друга, указывая на разные формы развития человеческой культуры. Эволюционизм, как и диффузионизм, убежден Э.Паин, являются в равной мере прародителями современных концепций модернизации. Неомодернизм не только отказался от примитивных постулатов раннего эволюционизма с его жесткой универсальностью и строго линейным представлением о прогрессе, но уделяет все больше внимания локальной специфике культур в концепциях множественной модернизации. Именно развитие диффузионистского направления показало, что культурные ландшафты и первоначально привязанные к ним цивилизации не были замкнутыми даже в древнейшие времена, а со временем степень их проницаемости лишь возросла. В рамках синтеза обеих теорий удалось понять и механизмы освоения инноваций, которые приживаются в новых культурных условиях, опираясь на существующие культурные нормы и психологические стереотипы. С течением времени инновации иногда полностью изменяют исходный культурный комплекс. [8]

В современных условиях идея эволюции, отождествляемая с прогрессом, утрачивает свои ключевые позиции в социальном мышлении. Особенно это заметно в связи с переживаемым в начале XXI века экономическим кризисом ведущих держав и дефицитом социальных теорий. Идея эволюции продолжает существовать в неозволюционизме, одной из современных теорий социальных изменений, хотя в существенно измененном виде. Новизна заключается в отрицании детерминизма, целенаправленности, линейности и постепенности социокультурных изменений. [9] Как пишет П.Штомпка в своей работе «Социология социальных изменений», неозволюционисты сегодня опираются не на философию или историю, а на конкретные эмпирические дисциплины, которые имеют дело с социальными изменениями, в частности на палеонтологию, археологию, культурную антропологию, этнологию и историографию. Представители неозволюционизма считают, что эволюция - не миф, поскольку она подтверждается реальностью. [10]

Когда говорят о кризисе эволюционизма, указывают не только на социологическую, но и на общенаучную тенденцию. Методологическая переориентация с позиций эволюционизма на другие подходы, происходит и в этнографии. При этом исследователи знают, что границы между этнографией и социологией никогда не были тщательно демаркированы, особенно в случаях изучения общих закономерностей культуры. Кроме того, в развитии общенаучных методов всегда существует определенный параллелизм. Например, можно провести параллели между теорией культурной диффузии в этнографии и «диффузией идей» в теории подражания французского социолога Г.Тарда⁸¹.

Но есть и другая оценка эволюционизма как научного подхода и его использования в наше время. В культурологии принято выделять

⁸¹ Тард Жан Габриэль (фр. Gabriel Tarde; 1843 – 1904 гг.) – французский социолог и криминалист. По мнению Тарда, основой развития общества выступает социально-коммуникационная деятельность индивидов в форме подражания (имитации). Тард говорил, что «общество, в конце концов, есть подражание» («la société, c'est l'imitation»). Однако если бы действовал только этот закон, эволюция была бы невозможна. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тард> - дата доступа 28.11.09

три типа эволюционной концепции: однолинейную, универсальную и многолинейную.

Концепция однолинейной эволюции предполагает наличие универсальных стадий последовательного развития социокультурных систем. Например, классический социально-исторический сценарий: «дикость – варварство – цивилизация». В настоящее время она не используется. Применительно к эволюции брачно-семейных форм можно вспомнить популярную концепцию социализации брака и семьи Л.Моргана и Ф.Энгельса.

Идея универсальной эволюции состоит в выявлении глобальных изменений, которые носят форму развития. Теория многолинейной эволюции связана с допущением возможности множества примерно равноценных путей социокультурного развития, она не ориентирована на установление всеобщих законов эволюции. Последние две концепции используются в настоящее время весьма широко. [11]

Взгляд на семью как на социальный институт и как на малую социально-психологическую группу заставляет нас думать о том, что и подходы к изучению семьи при ее разном видении следует различать. При этом, конечно, нужно помнить, что это один и тот же социальный феномен, но в целях его лучшего понимания целесообразно в научных целях посмотреть на него под разными углами зрения. И в западной и в отечественной социологии используются два уровня анализа семьи, которые связаны с трактовкой ее как института и как группы: макроуровень и микроуровень. Это соответствует и общепринятым в общей социологии подходам: 1) когда общество исследуется на уровне крупномасштабных систем и процессов, происходящих в течение длительного времени, и 2) микросоциологии, исследующей поведение людей в их непосредственном межличностном взаимодействии.

На *макроуровне* анализа семьи используются структуралистский, функционалистский и конфликтологический подходы (конфликтологические теории).

При *микроанализе* применяются интеракционизм, этнометодология, теория обмена, психоаналитическая теория, социометрия и др.

Хотя данное деление весьма конвенционально, но оно вполне обоснованно, так как позволяет конкретизировать предметное поле при исследовании семьи как очень сложного социального объекта. Теперь рассмотрим подходы социологического изучения семьи на макроуровне и с позиций предметной избирательности.

4.3. Макроуровень анализа семьи и брака

Функционалистский (функциональный, универсально-функциональный) подход – это методологический принцип анализа социальных явлений, который основывается на вычленении исследуемого объекта в качестве целого, а затем разложении его на составные части. Функционалисты идентифицируют составные характеристики институтов подобно тому, как биологи описывают основные свойства организма, а затем определяют функции институтов. При функциональном подходе выявляются зависимости между составными частями, а также между составными элементами и целым. Представители У.Огборн, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, У.Гуд и др.

При функциональном подходе семья рассматривается как организация для выполнения определенных социальных функций. Последние понимаются как действия, которые необходимы для существования общества. Сторонники этого подхода доказывают универсальность функций семьи и тех семейных ролей, которые им соответствуют. При этом не отрицается функционально-ролевая специфика в различных культурах. Предметным полем в рамках данного подхода становится соотношение между всеми семейными функциями, влияние на функции семьи общественных изменений, социальный контроль по отношению к семье.

Т.Парсонс как функционалист утверждал, что при капитализме нуклеарная семья получает распространение как более функционально приспособленная для капиталистического общества, чем семья расши-

ренная. Ведь капитализм стимулирует миграцию, социальную мобильность, урбанизацию, что расшатывает большие семьи, делает необходимым их дробление для более динамичных территориальных и социальных передвижений. Значительная часть семейных функций переходит к другим социальным институтам, государство все чаще берет на себя ответственность за выполнение той деятельности, которая была ранее присуща семье (ведение хозяйства, воспитание детей, религиозное воспитание, защита семьи и т.д.). Другой известный американский функционалист XX века У.Гуд утверждал, что расширенная семья в современном обществе менее практична и менее полезна, чем малая, нуклеарная семья, так как жизненного успеха люди все чаще добиваются благодаря индивидуальным, а не коллективным усилиям. Функционирование малой семьи более эффективно при существующих условиях и процессах. [12]

Применение функционального подхода позволяет получать статичную картину типа фотоснимка социальной жизни в конкретный исторический период. Считается, что с помощью функционализма трудно получить представление о процессах семейно-брачных изменений, он не позволяет понять непрерывно происходящее взаимодействие среди людей.

Структуральный подход как научное направление в социальных науках возник в 1920-30-е годы. Основу структурального метода составляет выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. В трактовке Э.Гидденса структурализм как важнейший термин социологии означает теоретический подход, возникший при изучении языка, направленный на выяснение структуры социальных или культурных систем. [13] В Большом толковом социологическом словаре Д. Дэвида и Дж. Джери (2001 г.) структурализм трактуется, во-первых, как социологический анализ с точки зрения социальной структуры, а во-вторых, как (в более узком значении) форма анализа, в которой "структуры" обладают онтологи-

ческим, методологическим и другими приоритетами перед акторами (действующими субъектами, участниками преобразований). [14]

При структуральном подходе выявляется структура явлений как система относительно устойчивых отношений. Семья рассматривается как работающая система, в которой элементами выступают деятели, выполняющие социальные (семейные) роли. Структуральный подход исходит из идеи стабильности семейных статусов и ролей и их первичности перед всеми другими. Возможные изменения ограничены содержанием роли в связи с определенным статусом. При этом напряженность в обществе объясняется неэффективностью семейной организации, ее неспособностью подчинить себе нравственную жизнь людей. Структуралисты называют главным условием стабильности общества подчинение стремлений индивида потребностям семьи. [15] Структурализм в социологическом анализе просматривается в работах французского антрополога Клода Леви-Стросса, французского философа-постструктуралиста и семиотика⁸² Ролана Барта и французского психоаналитика Жака Лакана.

Структурно-функциональный подход как бы объединяет два предыдущих, структура и функции социального явления рассматриваются во взаимосвязи. Это методологический подход в социологии и социокультурной антропологии, который состоит в трактовке общества как социальной системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию. Весомый вклад с этих позиций в социологию брака и семьи внес Э.Дюркгейм, который полагал, что утрата каким-либо элементом системы прежних функций не обязательно свидетельствует об ослаблении этого элемента. Потому что это может указывать лишь на его новую специализацию в системе.

Основоположниками структурного функционализма считаются Т. Парсонс, который учитывал концепции Г.Спенсера и Э.Дюркгейма, а также британский социальный антрополог польского происхождения Б.

⁸² *Семиотика, или семиология* (греч. «знак, признак») – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков).

Малиновский. Парсонс доказывал, что семья в процессе трансформации передает часть своих функций другим институтам, оставляя за собой лишь самые важные: социализацию нового поколения и эмоциональную стабилизацию взрослых членов семьи. Б.Малиновский говорил об универсальности брака, сочетающим биологический и социальный компоненты. Р. Мертон, ученик Т.Парсонса, развивал структурально-функциональный подход и адаптировал его к практике. В частности Мертон уделял большое внимание проблеме дисфункций. Главным недостатком подхода считается недооценка роли конфликта в социальных системах.

Фотохудожник Аманда. <http://xage.ru/comments.php?id=8710>

Конфликтологический подход включает конфликтологические теории. Фундамент конфликтологии закладывался при участии основателей социологии Огюста Конта и Герберта Спенсера. Один из родоначальников эволюционизма англичанин Герберт Спенсер (англ. Herbert Spencer; 1820-1903 гг.), например, в «Основах социологии» писал об универсальности конфликта как социального явления. Общесоциологические теории конфликта посвящены изучению роли конфликтов в жизни общества и противопоставляются моделям социальной

гармонии. В XX веке наибольшую известность получили концепции позитивно-функционального конфликта Льюиса Козера (США) (Coser, Lewis Alfred; 1913-2003 гг.), конфликтной модели общества Ральфа Дарендорфа (Германия) (Dahrendorf, Ralf Gustav; 1929 – 2009 гг.) и общей теории конфликта Кеннета Боулдинга (США) (Boulding, Kenneth Ewart; 1910 – 1993 гг.).

Конфликтологические теории не ограничиваются социально-экономическим анализом. Выдающийся немецкий теоретик Георг Зиммель (нем. Georg Simmel; 1858 – 1918 гг.), был, в частности, заинтересован в изучении конфликта в малых группах. Зиммель опубликовал огромное количество книг и статей, посвященных разнообразнейшим проблемам, в том числе по философии моды, роли денег во взаимоотношении полов, спиритизму, духовной жизни больших городов и т.д. Г.Зиммель, в отличие от Э.Дюркгейма и Ф.Тённиса, считал, что социальность есть и в конфликте, что конфликт вообще присутствует в любой форме взаимодействия, и что его роль во многих случаях благотворна для социального развития. Содержательная сторона концепции Зиммеля прямо связана с его методологическим подходом, согласно которому история общества характеризуется нарастающей интеллектуализацией (рационализацией) и углублением влияния принципов денежного хозяйства. [16]

Фундаментальная идея современного подхода к пониманию социального конфликта состоит в отказе от однозначной трактовки данного феномена как деструктивного явления. Теории конфликта представляют собой альтернативу структурно-функциональным подходам. К теориям конфликта можно отнести положения таких научных и идеологических течений как марксизм и феминизм. На них мы остановимся подробнее.

По мнению Карла Маркса, социальная структура построена на конфликте. Маркс определял противоречия и конфликты как важнейший фактор социальных изменений, как движущую силу истории. Следует отметить и теорию отчуждения Маркса, с помощью которой он

решал проблему происхождения эксплуатации человека человеком, и которой он придавал большое значение. Семья, основанная на частной собственности, это атрибут буржуазного, капиталистического общества, которое должно быть преобразовано в результате классовой борьбы. Его единомышленник Фридрих Энгельс утверждал, что патриархальная семья как социальный институт возникла тогда, когда появилась частная собственность. Она была тем социальным образованием, с помощью которого одно поколение передавало новому поколению накопленную собственность. В капиталистической формации семья служит не обществу в целом, а лишь тем, кто владеет средствами производства, т.е. капиталистам. *Марксистский взгляд* на семью в аналитической трактовке Джейн Томпсон и Джудит Пристли включает следующие постулаты.

1. Разделение труда между мужчинами и женщинами в семье и на производстве означает, что мужчины являются основными наемными работниками, получающими плату за свой труд, которые в своей семье получают бесплатную женскую заботу. Женщины, их жены, трудятся дома бесплатно, они ухаживают за ними, кормят, следят за чистотой, одевают и т.д., работая таким образом лишь «за любовь». Женщины, выполняя бесплатно все семейные функции, делают работника-мужчину трудоспособным, более счастливым, что экономически выгодно работодателю, который может не тратить средства для восстановления сил рабочих. Кроме этого, женщины (опять же бесплатно) рожают и воспитывают детей, т.е. воспроизводят следующие поколения рабочих.

2. Когда не хватает рабочей силы в лице мужчин, женщины становятся востребованными на рынке труда. Это трудовая «резервная армия». Например, во время войн, когда мужчины уходят воевать, женщины заменяют их на рабочих местах. Но как только мужчины возвращаются, женщин вытесняют с работы, потому что нужда в них отпадает.

3. Традиция жить отдельными семьями приводит к развитию «ложных» потребностей. Так как каждая семья стремится иметь в своей

собственности отдельное жилище, бытовые товары, предметы длительного пользования (холодильники, телевизоры, автомобили, микроволновые печи, стиральные машины, пылесосы и т.д. и т.п.), то тем самым семьи стимулируют развитие капиталистического производства, расширение бизнеса. Если функционалисты расценивают такую ситуацию как «счастливое соответствие» между экономикой и семьей, то неомарксисты, такие, например, как Герберт Маркузе⁸³, утверждают (см. «Одномерный человек»⁸⁴, 1964), что при капитализме каждый человек ищет удовлетворение в собственной семейной жизни и в накоплении потребительских товаров. Такие потребности являются «ложными», они формируются у человека с раннего детства под влиянием семьи, образования, СМИ и других социальных институтов. В отличие от Маркса, Маркузе уже не верил в решающую роль рабочего класса, считая, что общество потребления развратило всех. Маркузе разработал социальную философию современного "индустриального общества". Согласно Маркузе революция против такого общества могла быть успешной только при условии затрагивания ею "антропологической структуры" человеческих потребностей, а именно: социальная революция должна превратиться в сексуальную, поскольку основой всех влечений он, как и З.Фрейд, считал сексуальные желания. [17]

4. Когда люди думают прежде всего о своей семье, это отвлекает их от классовой борьбы, они уже не могут объединяться в целях свержения буржуазии. Французский марксист Луи Альтюссер⁸⁵ в 1970-е годы писал о том, что семья может рассматриваться как «идеологический государственный аппарат», который контролирует людские массы и предотвращает их вызовы власти. [18, 177]

⁸³ *Маркузе Герберт* (нем. Marcuse Herbert; 1898 – 1979 гг.) – немецкий и американский философ и социолог, представитель Франкфуртской школы.

⁸⁴ *См.: Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М: АСТ, 2002, 526 с.*

⁸⁵ *Альтюссер Луи Пьер* (фр. Louis Pierre Althusser; 1918 – 1990 гг.) – французский философ-марксист, один из теоретиков структуралистского марксизма, был членом Французской коммунистической партии, профессором Высшей нормальной школы в Париже.

Из сказанного следует, что при марксистском подходе традиционная семья представляется как буржуазный институт, который поддерживает интересы правящего класса и развивает не коллективизм, а индивидуализм. При таком подходе получается, что люди находятся в двойственном положении. С одной стороны, чтобы быть «счастливыми», им нужно удовлетворить свои «ложные» потребности, приобрести как можно больше рекламируемых товаров разных компаний («Ариель», «Тойота» и др.). А, с другой стороны, чтобы купить эти товары, люди, по Г. Маркузе, должны много и напряженно работать в «бесчеловечном ритме». [18, 178] Социальные практики доказывают, что правительствам марксистской направленности в промышленных обществах не удалось выдвинуть никакой альтернативы семье, никакой замены для организации воспроизводства и удовлетворения личных и эмоциональных потребностей людей. [18, 178]

Феминизм в самом общем виде трактуется как идеология и общественно-политическое движение за права женщин. Феминистская идеология состоит из множества (десятков) течений: либерального, радикального, социалистического, постколониального, психоаналитического, многокультурного, марксистского, «черного» и т.д. Наиболее показателен как конфликтологический подход к трактовке семьи радикальный феминизм. «Радикальным» назвали свое движение образованные молодые женщины США, которые в 1960-х начали массово выходить на рынок труда и в сферу публичной жизни: политической, интеллектуальной, профессиональной. Радикальный феминизм рассматривает в качестве детерминанты угнетения женщин такой фактор как капиталистическую иерархию, контролируемую мужчиной. Женщины могут освободиться только тогда, когда избавятся от патриархальной системы. Джейн Томпсон и Джудит Пристли, анализируя феминизм применительно к семье, обращают внимание на то, что представители этого направления указывают на необходимость при научном анализе уделять больше внимания строению внутрисемейной жизни, отношениям между полами, где заложены основные противоречия.

Представители феминизма считают, что марксисты и функционалисты акцентируют свой интерес на отношениях семьи с другими социальными институтами, с обществом в целом, но это не может ответить на все вопросы, касающиеся семьи. При таких подходах полностью игнорируется характер отношений между полами в семье. Между тем, мужчины подобно капиталистам эксплуатируют женщин и извлекают из этого выгоду для себя. Женщинам издавна внушалась мысль о том, что они будут счастливы тогда, когда они «найдут своего мужчину». Женское счастье – это удачное замужество, благоустроенный дом, прекрасные дети. Удовлетворенность женщины целиком зависит от ее семейной жизни. Американская либеральная феминистка Бетти Фридан в 1960-е годы в своей книге «Загадка женственности», основываясь на научных исследованиях, однако, доказала, что подавляющее большинство американок не могут свести смысл своей жизни лишь к семье, мужу и детям. Они хотят самореализации и за пределами дома, вне семейного окружения. В современном мире ограничение жизненного пространства только рамками семьи приводит женщин к разочарованиям, тревогам, недовольству, депрессиям, а также к семейным конфликтам.

Главное значение феминистского подхода в понимании семьи состоит в изучении природы отношений в семье между мужчиной и женщиной. Феминисты/феминистки определили эти отношения как политические. Никогда ранее этот термин не применялся в отношении семьи. Политика понимается как способ закрепления отношений власти. Личное является политическим, потому что пронизано отношениями власти и не может быть изменено без их преодоления. Радикальная американская феминистка Кейт Миллет (р.1934 г.) в работе «Сексуальная политика», или «Политика пола», [19] определила отношения между мужчинами и женщинами в семье как отношения, которые основаны на власти, как отношения господства мужчин и подчинения женщин. Согласно радикальному феминистскому взгляду семья в современном обществе патриархальна, построена на неравноправных отношениях – господства мужчины над женщиной. С помощью функций, которые

выполняет семья, в обществе поддерживается существование патриархальной системы. [20] И благодаря семье женщины видят свое главное предназначение в заботе о других членах семьи, сводят свою жизнь к этому, становятся экономически зависимыми от мужчин, которые зарабатывают деньги и имеют собственность, что еще больше снижает женский социальный статус.

4.4. Микроуровень анализа семьи и брака

В середине XIX столетия возникло и другое направление в изучении семьи. Речь идет об исследовании семьи на микроуровне, семьи как малой социально-психологической группы. Оно связано с изучением эмоциональной близости членов семьи, факторов семейной сплоченности и солидарности, потребностей членов семьи, структуры личности и т.д. Основателем этого подхода был Ф.Ле-Пле, который развивал идеи О.Конта о семье как «мельчайшем обществе». Изучение семьи на микроуровне опирается на научные изыскания Ч.Кули, Ф.Занецкого, З.Фрейда, Ж.Пиаже⁸⁶ и других. Например, по Кули человеческая природа представляет собой продукт коммуникации. Лишь посредством интеракции между людьми человек становится личностью и развивает свое «Я». Каждый индивид – это продукт определенной специфической комбинации отношений между людьми. «Я» всегда динамично, оно находится в постоянном изменении.

Интеракционистский подход как теоретико-методологическое направление использует при анализе социального взаимодействия преимущественно символическое. Интеракционизм (от англ. interaction – взаимодействие) как методологический подход объединяет несколько различных направлений в общественных науках, в том числе символический интеракционизм и социальный конструктивизм. Основоположником интеракционизма был представитель социологической чикагской школы

⁸⁶ *Пиаже́ Жан* (фр. Jean William Fritz Piaget; 1896 – 1980 гг.) – швейцарский психолог и философ, известен работами по изучению психологии детей, создатель теории когнитивного развития и философско-психологической школы генетической психологии (или генетической эпистемологии). См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Жан_Пиаже - дата доступа 11.11.09

Джордж Герберт Мид (George Herbert Mead; 1863 – 1931 гг.). По мнению Дж.Мида человеческие действия носят социальный характер. В процессе социализации ребенок начинает понимать свое поведение. Происхождение "Я" социально. Человек способен превращать себя в объект для самого же себя. Дж. Мид ввел в социологию понятие «Self» (*англ.* - сам, себя), т.е. «Самость». Оно означает, что человек в процессе рефлексии (анализа собственного психического состояния) научается относиться к себе как к объекту. Наличие self позволяет интерпретировать мир. Self делится на I (*англ.* - я) и Me (*англ.* – мне, меня). «I» – это импульсивное Я. «Me» – требования к человеку. «I»– реакция на это, нерелексируемая часть. «Me» – это воспринятая и усвоенная индивидом организованная совокупность социальных установок, норм, диспозиций.

«Завершенное» "Я" отражает и структуру собственных взаимодействий, т.е. социальность, и выступает источником новаций в ней. Основной тезис Мида заключается в том, что личность и социальное действие формируется с помощью символов, которые приобретаются в процессе социализации и взаимно подтверждаются и изменяются в процессе социального взаимодействия его участниками. В данном контексте основная способность человека – сознание и способность к интерпретации. Поведение человека, по Миду, можно объяснить только в терминах организованного поведения социальной группы. Действия людей нельзя объяснить, если они не воспринимаются как объединенные в одно целое. Действия конкретного человека могут быть восприняты другими людьми лишь тогда, когда их соотносят со значениями, являющимися общими для взаимодействующих индивидов.

Герберт Блумер (*англ.* Herbert Blumer; 1900 – 1987 гг.), ученик Дж. Мида, развил идеи своего учителя в теорию символического интеракционизма. Сторонники этого направления изучали социальное взаимодействие индивидов и задавались вопросом, как им удастся согласовывать свои действия. «В несимволическом взаимодействии человеческие существа непосредственно реагируют на жесты и действия друг друга, в символическом взаимодействии они интерпретируют жесты друг дру-

га и действуют на основе значений, полученных в процессе интеракции». [21] Г.Блумер известен как создатель школы символического интеракционизма.

Близким к традиции символического интеракционизма называют социодраматическое направление, представителем которого является Ирвинг Гофман (Erving Goffman; 1922–1982 гг.), американский социолог и психолог. Он считал, что важнее не то, что люди чувствуют на самом деле, а то, что они хотят вам показать. Гофман понимал социальное «Я» как продукт театрализованного взаимодействия между исполнителем и публикой, а не как собственность актора. Способность воспринимать себя как объект - это самость, которая появляется в ходе социального процесса. Самость есть «театральный эффект, порождаемый ... разыгрываемой сценой». [22] Способность дистанцировать себя от роли и роли между собой по Гофману задает в ходе общения "игру в роли" как механизм поддержания социального порядка.

Социальный конструктивизм - социологическая теория познания, развитая Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге «Социальное конструирование реальности» (1966). [23] Социально конструируемая реальность – постоянно идущий, динамический процесс, которая конструируется самим обществом. Авторы работы являются сторонниками феноменологической⁸⁷ социологии знания. Основную тему книги можно сформулировать как создание человеком социальной реальности и создание этой реальностью человека. Феноменологический подход используется при исследовании межличностных отношений в малых группах, к которым относится и семья. Психологическая и поведенческая общность членов семьи обособляет ее от других групп, делает ее относительно автономным социально-психологическим образованием. Эта общность обнаруживается до достаточно глубоких внутренних характеристик членов одной семьи.

⁸⁷ *Феноменология* - (нем. Phänomenologie – учение о феноменах) – направление в философии XX века, определявшее свою задачу как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нем сущностных, идеальных черт.

Этнометодология – это направление в социологии, изучающее взаимодействие людей и их отношение к происходящему с позиций, которые близки к этнографии и антропологии. Специфические методы этнографии и культурной антропологии были сформированы для изучения учеными условий и образа жизни примитивных племен, среди которых они проводили полевые исследования. Основателем социологической этнометодологии является американец Гарольд Гарфинкель (англ. Harold Garfinke) (р. 1917 г.), ученик Т.Парсонса. В 1967 году он издал книгу «Исследования по этнометодологии», в которой попытался перенести в современное цивилизованное общество процедуры, которые антропологи применяли при изучении примитивных культур. Этнометодология изучает организацию повседневной жизни, «обычное общество». Сторонники этнометодологии акцентируют внимание на анализе объяснений, данных человеком, и как эти объяснения воспринимаются другими людьми. Именно поэтому особое внимание уделяется анализу разговора, а также манере поведения, языку, форме одежды и т.д., то есть того, что определяет социальность человека, его социальное положение, т.е. социальную реальность.

Г.Гарфинкель поставил под сомнение саму социальную реальность. Согласно Гарфинкелю задача этнометодолога заключается в проникновении за уровень поверхностного впечатления и выяснении глубинных механизмов формирования социальной реальности. В частности, он изучал семейное взаимодействие, обыденные ситуации в семейном кругу. Его интересовали социальные нормы, формирующие отношение между полами, отношения между группами разновозрастных родственников. Этнометодология заставляет социологов по-новому посмотреть на повседневность, переосмысливать стереотипы и выяснить скрытые механизмы, с помощью которых люди конструируют свое бытие, в том числе и в семье.

В целом интеракционистский подход во главу угла ставит проблемы взаимодействия, внутрисемейной солидарности, личного приспособления к жизни в семье. Это касается супружеской адаптации, рас-

пределения семейных обязанностей, экономических вопросов по обеспечению семьи, налаживания образа жизни семьи и т.д. Семья нередко рассматривается как группа, находящаяся в неблагоприятном окружении. Она противопоставляется внешней враждебной среде (как «убежище в бессердечном мире»). Главный вопрос, который встает при таком подходе, это сохранение в существующих условиях семейного единства. Судьба семьи находится в руках ее членов. И раз так, главными задачами ученых являются выяснения вопросов о брачной совместимости, межличностном взаимодействии, необходимых условиях для успешной адаптации в браке и семье. Развитию этого подхода способствовали взгляды американских исследователей первой половины XX века Э.Берджесса и Х.Локка, первый из которых воспринимал семью как «единство взаимодействующих личностей».

К микроуровню анализа относятся теория обмена, теория рационального выбора, сетевая теория. *Теория обмена* представляет наибольший интерес для социологии семьи и брака и представляет собой попытку применить принципы бихевиоризма⁸⁸ в совокупности с другими идеями к задачам социологии. Согласно теории обмена американского социолога Джорджа Хоманса (Homans, George; 1910 - 1989 гг.), представителя необихевиоризма, социология «имеет дело с социальным поведением как обменом деятельностью, осязаемой или не осязаемой и более или менее вознаграждаемой или ценной, между, по меньшей мере, двумя лицами». [24] Хоманс критиковал структурных функционалистов, критиковал Дюркгейма за его метод объяснения, которые не учитывали психологический фактор. Хоманс утверждал, что социальные факты вызывают индивидуальные реакции, которые, в свою очередь, ведут к новым социальным фактам; однако решающим является поведение, а не социальный факт. В книге «Социальное поведение: его элементарные формы» [25] он сформулировал закономерности элементарного поведения. Их называют бихевиористическими постулатами

⁸⁸ *Бихевиоризм* (от англ. behaviour – «поведение») – направление в психологии, объясняющее поведение человека. Программу этого направления провозгласил в 1913 году американский исследователь Джон Уотсон. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бихевиоризм> - дата доступа 5.09.09
380

Хоманса. Элементарное социальное поведение – это непосредственный обмен с другим человеком, во взаимодействии лицом к лицу. Он попытался дать психологическое объяснение социального поведения людей. Хоманс подчеркивает, что опирается именно на психологические принципы, однако, не считает индивидов изолированными, понимая, что люди социальны, что они тратят значительную часть своего времени на общение с другими людьми. «Общие постулаты психологии, которые являются постулатами о влиянии на поведение человека тех или иных факторов, не зависят от того, исходят ли эти факторы от других людей или от физической среды». [26]

Дж.Хоманс был не согласен с теорией обмена Ф.Леви-Стросса, который подчеркивал моральную сторону обмена, а не проявление личного интереса. Хоманс доказывал, что основой обмена является именно личный интерес, основанный на сочетании экономических и психологических потребностей. В социологии брака и семьи теории обмена используются при объяснении выбора брачного партнера. Сам Хоманс, объясняя брачный выбор, писал о том, что каждому обществу присуща некая ценностная шкала, на основе которой строится поведение людей. Имеющиеся у индивида ценности он может обменивать на качества, свойства другого индивида, в которых он нуждается. Причем эти ценности далеко не обязательно представляют собой нечто материальное, хотя и они тоже. На «брачном рынке» женщины и мужчины делают выбор, следуя принципу обмена. Например, свою физическую привлекательность они могут обменивать на материальное благосостояние, социальный статус на красоту, молодость на достаток и т.д. При этом общая стоимость, ценность человека состоит из суммы его отдельных качеств. Человек научается производить оценку личностных и социальных характеристик людей (в том числе и себя) в процессе социализации. При брачном выборе происходит оценивание и сравнение своей ценности и ценности избранника/избранницы и делается вывод о равнозначности или неравнозначности обмена и партнеров в будущем брачном союзе.

Каждый хочет получить больше от другого при меньших затратах со своей стороны. [27]

Психоаналитический подход – совокупность теорий, направленных на систематизированное объяснение бессознательных связей через ассоциативный процесс. Основателем подхода является австрийский психоаналитик З.Фрейд, который раскрыл сложную, динамичную и противоречивую структуру человеческой личности. Первоначально Фрейд занимался физиологическими исследованиями, даже изобрёл метод окрашивания нервных тканей, но потом отказался от какой-либо опоры на психофизиологические данные в своих работах. Переломной датой для психоанализа считается 24 июля 1895 года, когда Фрейду приснился сон, после которого он пришёл к выводу о том, что сновидения имеют смысл. Они являются символическими сообщениями из области бессознательного и поддаются рациональному анализу и истолкованию. В дальнейшем это привело к применению Фрейдом метода свободных ассоциаций. Многие десятилетия психоанализ З.Фрейда упрекали в научной несостоятельности, но сегодня психодинамическая теория построена на положениях, получивших многочисленные эмпирические подтверждения. [28]

Одна из проблем, которую пытался разрешить Фрейд, конфликт между человеком и обществом. Он колебался между радикальным и конформистским взглядом на эту проблему. Его отношение к социальному контролю, нормам, запретам, санкциям и т. п. имеет двойственный характер. Он понимал, что, с одной стороны, это необходимый инструмент обуздания инстинктов, без которого человечеству грозит самоуничтожение, но, с другой стороны, это нечто такое, что неизбежно ведет к увеличивающемуся извращению личности, к росту неврозов и т.п.

К проблемам социальных изменений у Фрейда тоже было двойственное отношение. Он мог склоняться к пессимистической идее о неизменности человеческой природы, которая в принципе блокирует возможность существенных социальных трансформаций. Но мог осторожно проявлять оптимистическую эволюционистскую позицию, в соот-

ветствии с которой посредством психоаналитической терапии и адекватной социализации личности может все-таки произойти фундаментальное изменение человека и общества. И тогда разум станет управлять страстями. Сексуальные инстинкты окажутся в необходимой степени удовлетворяемыми или сублимированными. А агрессивные инстинкты трансформируются в мирные средства управления обществом.

Неоднозначность социальных позиций З.Фрейда послужила основой для возникновения в рамках фрейдизма, неопрейдизма и постфрейдизма довольно далеких друг от друга разнообразных социальных теорий: консервативных, либеральных и радикалистских. [29]

Идеи Фрейда сыграли большую роль в различных сферах социальной жизни общества XX века: интеллектуальных, исследовательских, художественных. Согласно его гипотезе доминирующую роль в человеческой жизни играют бессознательные импульсы, которые в основном имеют сексуальный характер. Психодинамическая теория подчеркивает неосознаваемые психические или эмоциональные мотивы в качестве основы человеческого поведения. Теоретической основой психодинамического подхода к семье является психоанализ. Теория включает несколько стадий психосексуального развития личности. Семья предстает как дискретный ряд индивидов, имеющих индивидуальный опыт прошлых переживаний под влиянием жизни в родительской семье; на выбор супруга влияет образ родителей, а супружеские отношения находятся в зависимости от типа родительской семьи. И конфликты супругов рассматриваются как актуализированные из прошлой жизни конфликты детско-родительских отношений.

Социальная теория немецко-американского социолога и психолога Э.Фромма основывается на ревизии традиционных положений фрейдизма путем объединения их с положениями философской антропологии и марксизма. Важной особенностью взглядов Фромма является критическое отношение к капиталистическому обществу, доводящему до предела процесс самоотчуждения личности. Согласно Эриху Фромму главная жизненная задача человека – это дать жизнь самому себе,

стать тем, чем он является потенциально. Поэтому самым важным плодом усилий человека является его собственная личность.

В психоанализе Фромм стремится перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения на социальные факторы. Тем самым он хочет как бы уравновесить два этих начала. В частности, он опирается на марксистскую концепцию отчуждения человека от своей сущности в процессе труда и жизнедеятельности, когда человека используют как средство, но не как цель.

Спасение от авторитарности во всевозможных ее видах Фромм видел в самостоятельности и самосовершенствовании человека. Эта мысль является главной и для его книги «Искусство любви». Человеку предстоит самостоятельно выбрать путь меж двух крайностей – агрессивности и покорности. Ему не на что рассчитывать кроме как на собственный разум, которым он отличается от других живых существ. При этом Фромм много знал о человеческой иррациональности, которую он глубоко изучал и знал о ее роли как на личностном уровне, так и на уровне больших социальных групп. Фромм проанализировал типы социальных характеров, которые формируются различными типами культур. Он показал роль гуманистической и авторитарной этики в этом формировании и пришел к заключению, что человек может, а значит, и должен противопоставить собственные разум и волю как внешнему авторитету власти, так и анонимному авторитету общественного мнения. По Фромму решающим для нашего и следующего поколений является вопрос о том, будет ли это иррациональная вера людей в вождей, машины, успех и т.д., или же это будет рациональная вера в человека, основанная на опыте нашей собственной плодотворной деятельности.

Фромм как ученый и как человек мечтал об идеальном типе социальной структуры «здорового» общества, которое позволит раскрыться «безграничным потенциалам человеческой природы». До «здорового общества», о котором размышлял Фромм, все еще далеко. Проблемами современного общества продолжают оставаться одиночество, отчужде-

ние, бегство от угнетающей реальности в мир наркотических иллюзий, психопатология в обыденной и общественной жизни и т.д. [30]

З.Фрейд оказал большое влияние на мировоззрение и творчество М.Фуко. В период деятельности, на котором М.Фуко оказывал преимущественное внимание "эстетике существования" (1980-е гг.), он издает два тома из истории сексуальности: «Как получить наслаждение» и «Забота о себе самом» (обе вышли в 1984 году). В этих книгах автор переносит внимание с Нового времени на античность и период перехода к эллинизму⁸⁹. Этот прием позволил Фуко изучать поведение "морального субъекта" как в его подчинении кодам, правилам и социальным стереотипам, так и в более свободном практическом выборе своего отношения к самому себе, своему телу, к окружающим, к общественному долгу и прочее. [31]

Карен Хорни. 1938 г. http://ru.wikipedia.org/wiki/Хорни,_Карен

К числу основоположников неопрейдизма принадлежит Карен Хорни (1885-1952 гг.) – американская исследовательница норвежско-датского происхождения, специалист в области социальной психологии и социологии. Теория Хорни сформировалась в полемике с ортодоксальным фрейдизмом. Она поставила под сомнение один из самых важных постулатов Фрейда о биологической, инстинктивной природе бессознательного. Согласно К.Хорни вероятнее всего, бессознательные

⁸⁹ *Эллинизм* – период в истории Средиземноморья, в первую очередь восточного, длившийся со времени походов Александра Македонского (334-323 до н. э.) до окончательного установления римского господства на этих территориях. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эллинизм> - дата доступа 29.11.09)

импульсы сообщаются индивиду социальной средой, его близким окружением, и потому несут на себе отпечаток определенного типа культуры. Бессознательные влечения и комплексы в определенной мере отвечают общественным потребностям и выполняют приспособительную функцию, так как являются проводниками конкретных социокультурных тенденций в психике человека. В случае конфликта между этими влечениями психическое здоровье индивида оказывается под угрозой. Внутриличностные конфликты, по Хорни, провоцируются обществом, являясь фактически отражением социальных антагонизмов на психологическом уровне.

Проблема развития личности – одна из постоянных проблем в творчестве К.Хорни. Есть два пути индивидуального развития: нормальное и невротическое. Нормальное развитие представляет собой реализацию задатков человека. Невротическое развитие – это накопление патологических изменений в характере, которое заканчивается, как правило, самоотчуждением и деперсонализацией личности. Хорни исследует невроз как патологию характера в нескольких аспектах, в том числе в социологическом (как порождение «больного» общества), генетическом (как результат нарушения межличностных отношений, отношений между родителями и детьми) и «сущностном» (как ложная самореализация личности). С точки зрения Хорни, изначальное стремление индивида к своему "реальному Я" делает его автономным по отношению к обществу. Оно дает ему шанс справиться с травмирующим воздействием культуры. А задача психоанализа, считает Хорни, поддерживать в человеке это здоровое стремление. [32]

Эрик Эриксон⁹⁰ - влиятельный американский теоретик неопрейдизма, который создал психоисторическую методологию социального познания, под влиянием идей эго-психологии Г. Гартмана и культурной антропологии М. Мид, пришел к выводу о необходимости включения в теорию Фрейда понятия «исторический момент». Такая коррекция психо-

⁹⁰ Эрик Эрик Хомбургер (англ. Erikson, Erik Homburger; 1902 – 1994 гг.) – психолог в сфере психологии развития и психоаналитик. Известен своей теорией стадий психосоциального развития, а также как автор термина «кризис идентичности».

анализа, по мнению Эриксона, делает возможным его использование в качестве междисциплинарного (психоисторического) средства социального познания. Отвергая психологическую упрощенность фрейдистской социологии, Эриксон подчеркивал, что новая дисциплина играет служебно-вспомогательную роль и не может заменить историко-социологического анализа. По Эриксону сферой взаимопроникновения социальных и личностных конфликтов является общественно-психологический климат "исторического момента", который наряду с исторической биографией составляет основной предмет психоистории. [33]

Один из известных представителей либерального крыла психоаналитической ориентации Дэвид Рисмен⁹¹ значительное внимание уделял анализу "социальных характеров", и подобно В.Райху и Э.Фромму считал их одним из ключевых аспектов, позволяющих понять социальную реальность и социальные процессы. Д.Рисмен типологизировал личности. Согласно Рисмену в современном потребительском обществе формируется "извне-ориентированная" личность, чье поведение определяется не традициями и принципами, а разного рода влияниями, системой связей, модой, авторитарной бюрократией и т. п. Человек такого типа становится космополитом и чрезмерным потребителем информации. У него отсутствует сильное "сверх-Я", т.е. интернализованная система норм. Но не только; у него нет и сильного самостоятельного "Я". Человек обезличен, стандартизован, является объектом манипулирования и жертвой отчуждения. Он чувствует себя дезориентированным, опустошенным, иногда апатичным либо циничным. Но у этого типа личности есть и положительные качества: он хочет вновь обрести человеческое тепло, хочет любить и быть любимым, обман и угнетение у него вызывают отвращение. Однако самым настоящим позитивным "социальным характером", по Д.Рисмену, является "автономная личность" – личность с собственной позицией, имеющая ясные рациональные цели, которые не навязаны другими людьми; она более независима в отношении воздействий своей культурной среды, чем другие типы. Эта замечательная

⁹¹ *Рисмен Дэвид* (Riesman, David, р. 1909 г.) – американский социолог, юрист и социальный психолог, с 1958 года профессор Гарвардского университета.

личность в его типологии стоит особняком. [34] Самые известные работы Д.Рисмена книга «Толпа одиноких: исследование изменений американского характера» (1950, подготовлена совместно с Н. Глэйзером и Р. Денни), (*The lonely crowd: a study of the changing American character. N. Y., 1950*) и книга «Лица в толпе» (*Faces in the crowd. N. Y., 1952*).

Многим представителям Франкфуртской школы были свойственны различные варианты синтеза фрейдизма с марксизмом. Расхождения были во взглядах на роль революционности в преобразовании общественных структур.

Прогрессирующая «социологизация» психоанализа З.Фрейда продолжается до сих пор. Ведь Фрейд был гуманистом, который вскрывал пороки общества и «нащупывал» пути его улучшения.

4.5. Теоретические разработки советских социологов

Теперь рассмотрим теоретические *подходы советских социологов*. Мы сознательно выделили их, хотя в советской социологии были и макро и микро уровни анализа семьи, и долгое господство одной – марксистской – теории.

В отечественной социологии брака и семьи во второй половине XX столетия были сделаны определенные теоретические предложения. Но прежде, чем перейти к их рассмотрению, хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний. Мы не должны забывать, что в советский период социология находилась в весьма неблагоприятных условиях. Во-первых, тридцатилетний период перерыва в социологии, когда она считалась «лженаукой», не мог не сказаться на состоянии этой науки. Во-вторых, она пережила длительный период монотеоретизирования и марксистской идеологизации социальных дисциплин. Это привело к прерывистости, к отсутствию традиций, к ограниченности подходов.

Наработанное и созданное в разное время отечественными учеными в сфере социологии сложно объединить в нечто единое. Пытаясь

создать свои теоретические предложения и методологию изучения семьи, и учитывая при этом опыт западных социологов, советские ученые опасались быть уличенными в пристрастиях к буржуазным теориям. В то же время те из них, кто имел возможность проникать в зарубежное информационное и научное пространство, не могли не отдавать должного оригинальности и обоснованности гносеологических изысканий в Западной Европе и в США, не могли обойтись без заимствований. Советские фамилисты творчески перерабатывали научные идеи западных коллег, выстраивали собственные подходы, разрабатывали понятийно-категориальный аппарат для описания и объяснения такого сложного социального феномена как семья. При этом сущность советской семьи противопоставлялась западной буржуазной семье. По сути, научные подходы к изучению семьи и брака, весьма немногочисленные, оставались в принципе такими же, как и на западе, но именовались они по-другому. Почти не учитывалось и творческое наследие российских социологов дореволюционного периода, как не-марксистское. Исключением является замечательная работа М.М.Ковалевского «Очерк происхождения и развития семьи и собственности»⁹², которая, тем не менее, долгое время замалчивалась, так ей предпочиталась работа марксиста Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Такая ситуация вызывает амбивалентное отношение. С одной стороны, понятно, что тем нашим ученым, которые владели иностранными языками и имели доступ к западным научным источникам, необходимо было учитывать опыт и идеи далеко продвинутой западной социологии, но, с другой стороны, те факты, что «чуждые идеи», хотя и в перерабо-

⁹² Как указывает в своей диссертации российский социолог А.А.Клецин, эта работа М.М.Ковалевского была издана в русском переводе в 1895, 1896 и 1939 годах. Причины благосклонного отношения к патриарху отечественной социологии излагаются М.Косвенем в предисловии к изданию "Очерка..." в 1939 г. Они заключаются в том, что К.Маркс называл М.М.Ковалевского "другом по науке", а Ф.Энгельс использовал материалы исследования Ковалевского при подготовке 4-го издания (1891г.) "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (ряд изменений и дополнений, особенно - в главе о семье). Кроме того, Энгельс ссылался на Ковалевского в предисловии к английскому изданию "Развития социализма от утопии к науке"(1892г.). См.: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/162150.html> - дата доступа 29.11.09

танном виде, выдавались за свои, без каких-либо ссылок на первоначальные источники, можно, хотя и с оговорками, назвать научно некорректными. Но, возможно, это был единственный способ внедрения в научную жизнь адаптированных к советской реальности концепций и теорий «враждебных» социологов, и при этом не пострадать самим. Ведь марксистская мысль как официальная идеологическая доктрина не могла дать ответа на все возникавшие в ходе эмпирических исследований вопросы. Не случайно опытное познание реальности с середины 1960-х годов опиралось на позитивистский исследовательский план. И как указывает А.А.Клецин, «сложилось так, что в указанный период (да и позже) в реальной практике значительное влияние имела парадигма структурно-функционального анализа». [35]

Основные теоретические подходы к изучению семьи сделали в СССР А.Г.Харчев и М.С.Мацковский. Это институциональный и групповой подходы, то есть такие, при которых семья исследуется или как социальный институт, или как малая социальная группа. Очевидно, что институциональный подход схож с функциональным, а групповой – с интеракционистским.

Как социальный институт семья определяется в виде сложной совокупности действий и отношений индивидов – членов семьи для выполнения определенных общественных функций. Как институт семья и брак исследуются тогда, когда важно выяснить, насколько их образ жизни и функционирование соответствуют потребностям и ожиданиям общества; когда необходимо изучить образцы поведения разных типов семьи, нормы и ценности в сфере брачно-семейных отношений, их успешность или неблагополучие, формы и нормы добрачных отношений, отношений в брачно-семейной жизни, в доразводной и послеразводной ситуации и т.д.; выяснить тенденции развития семьи и брака.

При *институциональном подходе* используются такие категории как потребности, нормы и ценности в брачно-семейной сфере, функции семьи, структура семьи, успешность брачно-семейных отношений, брачно-семейные роли, этапы жизненного цикла семьи, условия и об-

раз жизни семьи. Особое значение приобретают такие понятия как формальные и неформальные нормы и санкции в сфере брачно-семейных отношений. Так как семья не просто социальный, а социально-правовой институт, то важно выяснять какие нормы, права и обязанности носят юридический характер, а какие имеют моральный характер. С помощью правовых норм регулируются условия заключения брака, супружеские, имущественные и родительские отношения, условия и порядок расторжения брака, отношения между родителями и детьми после развода и т.д. Обычаями, традициями, моралью, этическими нормами регулируются способы и критерии выбора брачного партнера, свадебные игры, распределение домашних обязанностей, способы участия родителей в воспитании детей, характер личных взаимоотношений между бывшими супругами, распределение семейного бюджета и т.д.

В случаях *исследования семьи как малой группы* изучаются отношения между членами семьи: супружеские, родительские, родственные. Семья как малая социально-психологическая группа, обладающая признаками малочисленности, групповых норм, эмоциональности отношений, непосредственных личных контактов, совместной деятельности, общей цели, подлежит изучению с помощью таких категорий как успешность брачно-семейных отношений, брачно-семейная идеология, супружеская совместимость, семейный и детско-родительский конфликт, семейные ценности, адаптация к брачно-семейной жизни, характер связи семьи с другими социальными общностями и т.д. Используются такие понятия, как мотивы брака, удовлетворенность брачно-семейными отношениями, причины разводов, факторы семейной интеграции и дезинтеграции и т.д.

Институциональный и групповой подходы имеют свою специфику: первый более социологичен, направлен на изучение институциональных характеристик семьи, другой – предполагает социально-психологический акцент, имеет интеракционистскую окраску.

М.С.Мацковский, обозначивший особенно отчетливо сущность институционального и группового подхода в своей работе «Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики» (1989 г.), поставил в ней же вопрос о необходимости интеграции двух указанных подходов. Он предложил рассматривать семью как социальную систему, представляющую одновременно и социальный институт и малую группу. И это названо *системным* подходом. В такой постановке вопроса семья как объект воспринимается как система и при ее анализе возможно применение логики системного подхода. Это предполагает: 1) выявление основных частей семьи; 2) определение целей функционирования семьи как системы; 3) выделение функций; 4) генезис; 5) развитие семьи. В изучении семьи как системы существует множество методологических трудностей. Одна из них связана с унификацией понятийно-категориального аппарата. Ведь при таком подходе нужно учесть многообразие исследовательских подходов, при которых семья анализируется на двух уровнях: макро и микро. М.С. Мацковский предпринял такую попытку и зафиксировал ее в выше указанной работе. [36]

Как справедливо замечают А.И.Антонов и В.М.Медков, нет разных социологий семьи. И подходы, которые применяются при изучении семьи как института и семьи как группы не могут противостоять друг другу. Научные подходы к изучению семьи на разных уровнях анализа даже исторически развивались параллельно друг другу. Но получить полное и комплексное представление о семье, можно лишь совместив их. [37] Кроме названного советского исследователя М.Мацковского, который стремился разработать системный подход, такие попытки делали в XX веке американцы Т.Парсонс и К.Дэвис.

Характер, качество и прочность брачно-семейных отношений определяется как внутренними силами сцепления членов семьи, так и внешними факторами воздействия. Внутренние и внешние силы могут дополнять друг друга (разрушая или объединяя семью) либо противостоять одни другим (и тогда победит та сторона, которая сильнее – внутренняя или внешняя).

Все рассмотренные подходы имели или имеют право на жизнь. Некоторые из них себя изжили, но все равно в свое время позволяли двигаться вперед на пути осмысления феномена семьи. Некоторые теории еще ждут своего часа для более интенсивного использования в эмпирических исследованиях, для практической проверки.

Согласно А.А.Клецину распространенными подходами к изучению семьи можно считать: а) ориентацию на социологические "школы" как единицы историографического исчисления, б) подходы, в основы которых заложены анализ и изложение индивидуальной концепции того или иного социолога и в) парадигмальный подход. Стоит согласиться и с тем, что «реальная история науки многогранна и, по-видимому, не может быть абсолютно исчерпывающе не только проанализирована, но и описана в конечном ряду историко-социологических исследований». [38]

Как сказал академик Российской Академии наук, ректор Российского государственного социального университета Жуков В.И. на Учредительном съезде Союза социологов России, обращаясь к социологам-профессионалам: «Мы должны уметь собирать идеи классиков. И не имеет значения, чьи это идеи – Маркса или Токвиля, Дюркгейма или Вебера, Малиновского или Сорокина. Социология в XIX веке развивалась почти без учета национальных особенностей. Сейчас наступило время, когда необходимо преодолеть это ограничение, которое обедняло как национально-культурное, так и глобальное общественное развитие». [39]

ГЛАВА 5.

ПРЕДЫСТОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ БРАКА И СЕМЬИ

1. *Предыстория брака и семьи как социальных институтов*
2. *Социализация брака и семьи согласно концепции Л.Моргана и Ф.Энгельса*
3. *Социальная сущность брака*
4. *Социальная сущность семьи*

5.1. Предыстория брака и семьи

Сколько существуют люди на Земле, столько времени они вступают в половые контакты и рожают детей. Человек существо биосоциальное, поэтому антропогенез неотрывно связан с социогенезом, и, по сути, исследуя развитие человека, мы имеем дело с единым процессом – антропосоциогенезом⁹³.

С каких пор люди стали контролировать половые отношения и жизнь семейной группы? Какова сущность брака и семьи как общественных явлений? Как соотносятся эти два понятия? Что исторически появилось раньше? Для того чтобы понять социальную сущность семьи и брака, необходимо иметь какие-то первоначальные знания об их происхождении, историческом прошлом или хотя бы придерживаться какой-то гипотезы. Все они связаны с появлением на Земле человека. Думается, что краткий обзор современных научных данных даст некоторое представление о том, как все было (или могло быть). И здесь без сведений из палеонтологии, антропологии, генетики и эволюции человека не обойтись. На наш взгляд, данные научных изысканий об истории человеческих половых отношений содержат много интересного и поучительного для социолога.

⁹³ *Антропосоциогенез* – двуединый процесс становления человека (антропогенез) и становления общества (социогенез).

Происхождение и развитие человека является предметом изучения таких наук как антропология, теология, социальная философия, история, палеонтология и т.д. В космогонических мифах, в библейских историях, в людских преданиях эра человечества начинается с выделения элементов порядка из изначального хаоса, разъединения материнских и отцовских богов, возникновения суши из океана, бесконечного и безвременного и т. д., с создания пары: Его и Ее.

Наиболее ортодоксальные сторонники библейской версии считают, что каждый вид, в том числе и человек, был создан Богом. Область исследований, направленных на поиск научных доказательств этой версии, называется креационизмом. Идеей Творца было создание людей двух полов: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их". (Бытие, гл. 1, 27). После создания человека прозвучал призыв о необходимости размножения. Мужчине и женщине было сказано: "Плодитесь и размножайтесь!" (Бытие, гл. 1, 28). Таким образом, семья и брак согласно Библии ровесники человечества.

Библейские сказания весьма противоречивы. Если в первой главе Бытия мы читаем о равном происхождении мужчины и женщины, то во второй узнаем, что женщина была сотворена из ребра мужчины. «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку». (Бытие, гл. 2, 22). И далее: «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою; ибо взята от мужа». (Бытие, гл.2, 23). Первый человек был назван Богом Адамом.⁹⁴ (Бытие, гл.2, 25). Имя жене дал сам Адам. «И нарек Адам имя жене своей: Ева⁹⁵, ибо она стала матерью всех живущих». (Бытие, гл.3, 20). Принадлежность к семье определена онтологически, а

⁹⁴ *Ада́м* – человек (ивр. אָדָם, буквально человек; однокоренное со словами ивр. אֶרֶץ, земля и אָדָם, красный; греч. Ἀδάμ, араб. آدَم). См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Адам> - дата доступа 2.01.2010

⁹⁵ *Ева* - жизнь (ивр. חַוָּה, Хава – буквально «дающая жизнь») в авраамических религиях – пра-матерь всех людей, первая женщина, жена Адама, сделанная из его ребра. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ева> - дата доступа 2.01.2010

противоположное состояние рассматривается как аномалия: «не хорошо быть человеку одному» (Бытие, гл. 2, 18).

«Грехопадение», картина Тициана

Из Библии вытекает, что брак не является установлением, которое придумали и организовали люди. Брак – это придумка Бога, подарок Божий людям. Муж и жена – это уже не две, а одна плоть, одно целое. «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». (Бытие, гл.2, 24). Заповедью "Не прелюбодействуй!" Бог защищает чистоту брака и позволяет половую связь только в рамках этого тесного общения: «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем». (Екклесиаст, гл.9, 9). Половая связь (т.е. становление одной плотью) до брака или вне его является грехом и клеймится как проституция и разврат.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) во «Введении в основное богословие» пишет о том, что в конце первого тысячелетия своего исторического бытия Христианская Церковь усвоила взгляд на брак как на таинство, к

чинопоследованию которого сначала допускались только свободные граждане. Лишь в XIII-XIV веках таинство брака стало доступным также и для лиц, которые находились в рабском состоянии. Таким образом, оно приобрело общецерковное распространение.

Откровение⁹⁶ воспринимает брачное состояние как заданную биологическую и социальную действительность. Оно ее одобряет, узаконивает и регулирует, тем самым, стремясь обеспечить прочность и эффективность брака. Семью как общечеловеческую ценность надо рассматривать как причину того, что почти все религии, при всем их разнообразии и нередко взаимоисключающих различиях и особенностях, как правило, позитивно относятся к браку и не только одобряют, но и освящают его.

Единственным исключением является классический буддизм. Для него характерен крайний пессимизм, который исключает не только радостное, но любое позитивное отношение к семейной жизни. Вероятно, такая установка, которая находится в противоречии с естественными, биологически обусловленными склонностями подавляющего большинства человечества, может рассматриваться как одна из важнейших причин поражения, которое проповедники буддизма потерпели сначала на его родине в Индии, а потом и в Китае. [1]

<http://inomir.ru/universe/human/55767.html>

Есть теории о внеземном происхождении человечества, о проводимом на планете Земля космическом эксперименте. Подопытными являются люди, поселенные здесь с помощью каких-то внеземных цивили-

⁹⁶ *Откровение Иоанна Богослова* – название последней книги Нового Завета (в Библии).

лизаций. Более вероятной может считаться другая гипотеза о внеземном происхождении жизни. Она выдвигалась неоднократно. Вот, например, одна из последних. В июне 2008 года в Интернете появилась информация о том, что европейские и американские ученые нашли на метеорите молекулы, составляющие ДНК⁹⁷ и РНК⁹⁸ живых организмов, что является свидетельством внеземного зарождения жизни. Работа ученых опубликована в журнале *Earth and Planetary Science Letter*.

Считается, что примитивные живые организмы образовались на нашей планете в период между 3,8 и 4,5 миллиарда лет назад. В это время на Земле наблюдалась высокая метеоритная активность. Поэтому азотистые основания или другие молекулы, необходимые для образования ДНК или белка могли быть занесены на Землю каким-нибудь космическим объектом. Таким образом, ранняя жизнь могла быть создана на основе жизни с другой планеты. [2] Это перекликается с идеями Вернадского В.И.⁹⁹, который создал учение о биосфере и ноосфере¹⁰⁰.

Как пишут антропологи Хрисанова Е.Н. и Перевозчиков И.В., более полутора сотни лет назад, когда ученые стали применять научный подход к пониманию происхождения человечества на земле, они начали переосмысливать мифы о сотворении человека и обратились к анатомическим доказательствам. Но кроме догадок и домыслов у ученых ничего не было. Десятки лет антропология была вынуждена строить свои выводы на редких фрагментарных находках, которые были мало убедительными.

⁹⁷ ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота), нуклеиновая кислота, которая является основным компонентом хромосом эукариотических клеток и некоторых вирусов. ДНК часто называют «строительным материалом» жизни, поскольку в ней хранится генетический код. См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/121238> - дата доступа 7.01.2010

⁹⁸ РНК – сокращённое название рибонуклеиновых кислот.

⁹⁹ Вернадский Владимир Иванович (1863 – 1945 гг.) – выдающийся русский и советский учёный XX века, естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель; создатель многих научных школ. Один из представителей русского космизма. См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Вернадский,_Владимир_Иванович – дата доступа 2.01.2010

¹⁰⁰ Ноосфера – новая, высшая стадия эволюции биосферы, становление которой связано с развитием человеческого общества, оказывающего глубокое воздействие на природные процессы. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноосфера> - дата доступа 2.01.2010

Достаточные эмпирические данные о предках человека долгое время отсутствовали. Даже Ч. Дарвин¹⁰¹, основатель теории естественного отбора, знал только дриопитеков¹⁰², которые были найдены в 1856 году во Франции, и о которых он писал как о далеких предках человека. В XX веке раскопки позволили обнаружить останки ископаемых обезьян, которые жили гораздо раньше, примерно от 20 до 12 млн. лет назад. В настоящее время большинство специалистов считает, что ближайшим предшественником человека являются прямоходящие млекопитающие – австралопитеки, которые были связующим звеном между животными и первыми людьми. Уже обнаружены костные остатки около 400 особей австралопитековых. Впервые костные фрагменты этих млекопитающих были обнаружены в Южной Африке в 1924 году. Возраст находок составляет от 5 до 2,5 млн. лет.

Австралопитек африканский, реконструкция
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Австралопитек>

¹⁰¹ *Дарвин Чарлз Роберт* (англ. Charles Robert Darwin; 1809-1882 гг.) – английский натуралист и путешественник, одним из первых осознал и наглядно продемонстрировал, что все живые организмы эволюционируют во времени от общих предков.

См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дарвин,_Чарлз_Роберт – дата доступа 3.01.2010

¹⁰² *Дриопитеки* (Dryopithecinae, «древесные обезьяны») – подсемейство вымерших человекообразных обезьян. Жили примерно 12 - 9 миллионов лет назад.

См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дриопитек> - дата доступа 2.01.2010

Хрисанова Е.Н. и Перевозчиков И.В. отмечают, что в современной антропологии наиболее распространенной является точка зрения, по которой «эволюция человеческой линии заняла не свыше 10 млн. лет, а обезьяний предок гоминид имел черты сходства с шимпанзе, был по существу "шимпанзеподобен"... В качестве "модельного предка" человеческой и шимпанзоидной линии некоторые антропологи рассматривают карликового шимпанзе - бонобо - ... из джунглей Экваториальной Африки». [3]

В аналитических материалах А. В. Маркова «Происхождение и эволюция человека. Обзор достижений палеоантропологии, генетики, эволюционной психологии» [4] излагаются последние данные о происхождении человека и его развитии. Автор замечает, что долгое время ученые считали, что эволюция человека была более-менее линейной: одна форма сменяла другую, и каждая новая была прогрессивнее, ближе к современному человеку, чем предыдущая. Но дальнейшие исследования показали, что все было гораздо сложнее. Эволюционное древо предков человека – гоминид – оказалось весьма разветвленным, и эти многочисленные ветви появлялись в разные временные интервалы. В последние годы резко участились открытия новых родов и видов гоминид, и в связи с этим, по выражению Г.М.Виноградова, «наше фамильное древо снова ветвится».

Исследователи считают, что историческая ситуация, когда семейство гоминид было представлено одним-единственным видом, как сегодня, в принципе нетипична. В сравнительно недавнем прошлом, например, всего-навсего 50 тысяч лет назад на Земле существовало как минимум целых 4 вида гоминид: *Homo sapiens*, *H.neandertalensis*, *H.erectus* и *H.floresiensis*. [5] Останки этих видов находили в разных уголках земного шара, чаще всего на африканском континенте.

Согласно одной из гипотез, расовые различия современных людей унаследованы от *H.erectus*. Человек современного типа независимо развивался в нескольких районах Земли из местных популяций *H.erectus*. Согласно другой гипотезе, современный человек появился лишь однажды в каком-то небольшом районе Африки, откуда он расселился по всему Старому Свету, вытеснив или истребив всех архаичных людей - питекантро-

пов и неандертальцев. И эта вторая гипотеза находит все больше подтверждений. Например, о едином происхождении *H.sapiens* (примерно 150-200 тысяч лет назад) свидетельствуют молекулярные данные. Согласно данным Л.А.Животовского все современные люди весьма мало отличаются друг от друга генетически: генетические различия между расами людей в целом меньше, чем между разными особями шимпанзе в одном стаде. [6]

В рамках нашего предмета наибольший интерес представляет половое поведение приматов. Этими вопросами профессионально занимается российская исследовательница, антрополог М.Л. Бутовская. Результаты своего исследования она изложила в книге «Тайна пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции». [7]

Существовала ли любовь в эпоху палеолита¹⁰³? Как трансформировались половые отношения? Как появился брак? Марина Бутовская пытается ответить на все эти важные и сложные вопросы. [8] Изучение полового поведения приматов сквозь призму эволюции человека дает интересную информацию о том, как развивались отношения между представителями разного пола.

М.Бутовская отмечает, что некоторые авторы исходили из представлений о подавляющей роли секса и неупорядоченных половых отношениях у обезьян. Эти исследователи переносили выявленные черты и на ранние этапы эволюционного развития человека. Именно половое поведение якобы лежало в основе объединения обезьян в сообщества, которые мыслились по гаремному типу. Многие приматологи и антропологи критиковали данную концепцию. И на самом деле эти предположения оказались неверными. Дальнейшие исследования сделали очевидным, что у обезьян половые отношения в значительной мере связаны с периодами рецептивности¹⁰⁴, и что половое поведение служит репродуктивным целям.

¹⁰³ *Палеолит* (греч. *παλαιός* – древний и греч. *λίθος* – камень, древнекаменный век) – первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род *homo*) (около 2,6 млн. лет назад. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Палеолит> - дата доступа 5.01.2010

¹⁰⁴ *Рецептивность* (от лат. *receptio* - принятие) – готовность самки принять самца в копулятивном акте (половом сношении, половом акте, совокуплении). См.: <http://www.azbukasexa.ru/view/node-819-full.html> – дата доступа 5.01.2010

Однако, как пишет М.Бутовская, в половом поведении обезьян можно наблюдать некоторые предпосылки к сексу как феномену полового поведения человека. Это касается выбора партнера, социо-сексуального обучения, наличия оргазма у самцов и самок, а также социально опосредованного полового поведения. У обезьян можно обнаружить и некоторые формы патологий и нарушений половой активности. Именно поэтому, утверждает исследовательница, обезьяны являются адекватной моделью для изучения некоторых характеристик полового поведения человека, как в норме, так и в патологии.

У обезьян были отмечены разнообразные модели спаривания, которые эволюционировали и привели к ряду других преобразований. Развитие сексуальности способствовало совершенствованию межполовых отношений, закреплению устойчивых связей в паре и формированию семьи у гоминид. Бутовская пишет о том, что важно понимать, что для обезьян характерно существенное разнообразие типов социальных систем и связей самец-самка. У одного и того же вида зачастую могут встречаться моногамные, полигинные и промискуитетные отношения. Форма сексуальных отношений зависит от экологических и климатических условий. Например, павианы анубисы в сезоны с изобилием кормовой базы держатся многосамцовыми и многосамковыми группами и практикуют беспорядочные (промискуитетные) спаривания. А в сухой сезон, когда пищи недостаточно они разбиваются на гаремные единицы.

У современного человека можно наблюдать все модели сексуальных отношений, которые описаны в отряде приматов. В постиндустриальном обществе распространение получает даже условно одиночный образ жизни, который практикуется как мужчинами, так и женщинами.

М.Л.Бутовская особое внимание обращает на половой диморфизм¹⁰⁵ ранних гоминид, который представляет одну из самых интригующих загадок современной антропологии. Данные палеоантропологии указывают, что ранние гоминиды отличались значительно более выраженным половым диморфизмом, чем современные люди. В частности, существует предположение, что у некоторых видов самки были почти в два раза меньше, чем самцы. Вопрос о верности самок одному и тому же самцу у ученых сегодня не имеет однозначного ответа. Предполагается, что в силу большей мобильности самцов, добывавших пищу, и меньшей подвижности самок, которые были озабочены уходом за новорожденными детенышами, контроль особей мужского пола за женскими особями не мог быть тотальным. Можно лишь предполагать, что часть самок по каким-то причинам добровольно хранили верность одному конкретному самцу и отвергали ухаживания всех других. Поэтому предположение о том, что в эволюции человека был период, когда практиковалась четко выраженная полигиния, не следует абсолютизировать.

У приматов мужского пола существовала конкуренция из-за самок, которая выражалась в защите территорий, увода самок у более слабых или более старых самцов. Но конкуренция могла принимать и скрытые формы. Одна из них, так называемая, «спермовая война». В связи с этим существенный интерес представляет феномен конкуренции спермы у видов, которые спариваются по промискуитетному принципу. Феномен спермовых войн у приматов и человека в середине 1990-х годов описали Р. Бейкер и М. Бейлис. Первоначально эта теория многими учеными не воспринималась серьезно. Но со временем она была подтверждена работами многих других специалистов и сегодня может считаться доказанной.

¹⁰⁵ *Половой диморфизм* (от лат. *di* - два, *morphe* - форма) – анатомические различия между самцами и самками одного и того же биологического вида, не считая половых органов. Половой диморфизм может проявляться в различных физических признаках, например: Размер. У млекопитающих и многих видов птиц самцы более крупные и тяжёлые, чем самки. У земноводных и членистоногих самки, как правило, крупнее самцов. Волосной покров. Борода у человека, грива у львов или бабуинов. Окраска. Цвет оперения у птиц, особенно у утиных. Кожа. Характерные наросты или дополнительные образования, такие как рога у оленевых, гребешок у петухов или женская грудь. Зубы. Бивни у самцов индийского слона, более крупные клыки у самцов моржей и кабанов. См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Половой_диморфизм

Суть открытия Бейкера и Бейлиса состоит в том, что человеческие сперматозоиды (как и сперматозоиды шимпанзе) неоднородны по своему строению и функциям. Среди сперматозоидов имеются лишь около одного процента таких, которые способны к оплодотворению. Остальные 99% представляют собой сперматозоиды-блокировщики и сперматозоиды-камикадзе. Сперматозоиды-блокировщики препятствуют сперматозоидам других особей мужского пола добраться до яйцеклетки избранной партнерши. Что касается сперматозоидов-камикадзе, то они тоже неоднородны. Среди них выделяют два типа: А, которые атакуют чужие сперматозоиды, попавшие в половые пути после них (если таковые появятся), и Б, которые поражают чужие сперматозоиды, которые уже находились в половых путях до них (если они там были). [9]

М.Л.Бутовская предполагает, что в процессе эволюции человека, скорее всего, происходила адаптация мужской физиологии к конкуренции на спермовом уровне, и что резкое снижение полового диморфизма в процессе эволюции человека однозначно свидетельствует в пользу перехода к практике моногамии. Строение тела и физиология современных мужчин указывают на то, что на определенном этапе эволюции человек перешел к практике достаточно продолжительных моногамных гетерогенных связей. Но опасность измены существовала и в палеолите. В своих экспериментах Бейкер и Бейлис установили, что если мужчина длительное время находился вдали от жены, то при занятии сексом с женой объем его спермы превышал обычный примерно в три раза. Но если тот же мужчина воздерживался от секса с женой в течение сходного срока, но при этом все время находясь поблизости от нее, то объем его эякулята (извергнутого семени при половом сношении) отличался от обычного. Следует вывод, что мужская физиология представляет собой оптимальную систему защиты собственной адаптированности в условиях частых и длительных отлучек мужчин из дому на охоту, которая повышала надежность передачи своих генов последующим поколениям.

Женское тело также уникально, что выражается в развитии молочных желез (чего не наблюдается ни у самок шимпанзе, ни у горилл или

орангутангов), отсутствии внешних признаков рецептивности, которая связана с месячным циклом. Бутовская подчеркивает, что такая морфология и физиология далеко не случайны и, по всей видимости, также являются адаптацией к моногамным отношениям. [10]

Теперь о любви как об универсальной человеческой эмоции. Бутовская подчеркивает, что этологи¹⁰⁶ и эволюционные психологи уверенно считают, что любовь в высшей мере адаптивная эмоция, которая играет существенную роль в выживании и репродукции человека. Возможными биосоциальными компонентами любви являются генетические (репродуктивные) и поведенческие (социальные) основы.

У материнской любви имеются генетические основы. Привязанность матери к детенышу типична для всех без исключения млекопитающих. Однако у человека материнская любовь формировалась параллельно с удлинением сроков младенчества и детства в онтогенезе¹⁰⁷. Человеческий детеныш рождается недоразвитым по сравнению с новорожденными у других приматов. Новорожденный ребенок совершенно беспомощен, так как ничего не может сам. Чтобы появляться на свет таким же зрелым, как детеныш человекообразных обезьян, человеческий плод должен был бы находиться в утробе матери не 9 месяцев, а более чем в 2 раза дольше, а именно около 20 месяцев, чтобы достигнуть размеров годовалого ребенка и после родов уметь быть довольно самостоятельным. Но даже непосвященному понятно, что ни одна женщина не в состоянии родить ребенка такого размера.

Исследовательница обращает внимание на то, что двуногость и потребность в крупном головном мозге представляют собой эволюционный парадокс, из которого гоминиды нашли блестящий выход – рождение несамостоятельного детеныша, но заплатили за него высокую цену, так как человеческие роды стали болезненным и небезопасным предприятием. А

¹⁰⁶ *Этологи* – специалисты по этологии, полевой дисциплины зоологии, которая изучает поведение животных (изначально - людей).

¹⁰⁷ *Онтогенез* (от греч. *οντογένεσις*: *ον* - существо и *γένεσις* - происхождение, рождение) - индивидуальное развитие организма от оплодотворения (при половом размножении) или от момента отделения от материнской особи (при бесполом размножении) до смерти. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Онтогенез> - дата доступа 7.01.2010

в связи с тем, что новорожденный ребенок стал появляться на свет абсолютно беспомощным, родители должны проявлять о нем разнообразную и многолетнюю заботу. Неустанно трудиться над ребенком помогает любовь. Именно развитие устойчивой эмоциональной привязанности матери к ребенку как биологически обусловленного механизма стало тем важным компонентом, который обеспечивал надежность такой заботы. Конечно, механизм связи между матерью и ребенком это не сугубо человеческий феномен, так как он присутствует у многих млекопитающих. Но, в процессе эволюции гоминид и в силу потребности в более интенсивной и постоянной заботе о детеныше произошло развитие более эмоционально насыщенной и более теплой связи между женщиной-матерью и младенцем.

Отбор матерей, обладающих более выраженными нейрофизиологическими механизмами формирования эмоциональных связей с ребенком, происходил тысячелетиями. Эволюционным путем отбирались гены, ответственные за материнское поведение. Ведь чем лучше были развиты эти механизмы, тем больше шансов выжить получали дети. Таким образом, матери, любящие своих детей, поддерживались отбором.

У мужчин формирование привязанности к ребенку представляет собой более длительный и противоречивый процесс. Природа отцовской любви существенно отличается от материнской.

М.Л.Бутовская, рассуждая об отношении мужчины к своим детям, пишет о том, что эволюция отцовской любви у человека входит в некоторое противоречие с эволюцией мужских репродуктивных стратегий и отчасти противоречит генетической предрасположенности к большому вкладу в поиск новых партнерш. Отцовская любовь сопряжена с развитием устойчивых связей между мужчинами и женщинами в процессе человеческой эволюции. Возможно, пишет исследовательница, любить детей мужчины научились, наблюдая за взаимодействиями матери и ребенка. Такая стратегия, замечает она, должна была закрепляться отбором мужчин женщинами, так как рождение беспомощного ребенка и удлинение сроков младенчества и детства вынуждало женщин выбирать партнеров с

учетом их отцовских качеств. В свою очередь, избирательность женщин способствовала нарастанию в мужской популяции генов «заботливого отца».

Что касается усиления отцовской любви к детям в современном обществе, то оно может быть частично связано с некоторой эстрогенизацией (повышенным уровнем эстрогенов¹⁰⁸ в крови) мужского населения постиндустриальных стран.

Бутовская задается вопросом, откуда взялись гены заботливого отца у мужчин? И отвечает, что по одной версии любовь и забота о жене и детях является производной от привязанности к братьям, которую можно наблюдать у шимпанзе, и которая была типичной для сообществ австралопитековых. Но вместе с тем, любовь к детям у мужчин могла быть производной их репродуктивных стратегий: забота о детенышах и подростках у многих видов приматов обеспечивает самцу большую вероятность сексуальных контактов с их матерью. Такая линия поведения могла оказаться выигрышной в эволюции гоминид. По мере того, как значимость заботы со стороны мужчины по отношению к женщине и ребенку возрастала, постепенно формировались и генетические основы отцовской любви. [11]

Биосоциальные компоненты любви к лицам противоположного пола базируются на феномене привлекательности, способности к выявлению репродуктивного потенциала у половых партнеров и на развитии долговременных, часто реципрокных отношений¹⁰⁹ между членами группы (не всегда принадлежащих к противоположному полу). [12] Формы проявления половой любви зависят от возраста человека. В подростковом возрасте половое влечение принимает форму осознанного стремления к

¹⁰⁸ *Эстрогены* – общее собирательное название подкласса стероидных гормонов, производимых в основном фолликулярным аппаратом яичников у женщин. В небольших количествах эстрогены производятся также яичками у мужчин и корой надпочечников у обоих полов. Эстрогены оказывают сильное феминизирующее влияние на организм. Проще говоря, женская красота прямо пропорциональна уровню эстрогена. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эстрогены> - дата доступа 1.01.2010

¹⁰⁹ *Реципрокные гибриды* появляются в результате реципрокных скрещиваний – гибридизация, включающая перемену пола родителей, связанных с каждым генотипом. См.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гибрид_\(биология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гибрид_(биология)) – дата доступа 1.01.2010

контакту с конкретным представителем противоположного пола. Социологи и психологи часто старались доказать, что это явление характерно лишь для современности, что оно отсутствовало в традиционных исторических обществах. Более того, в некоторых трудах утверждается, что еще в XVIII веке в обществах Англии, Германии и Франции, романтическая любовь была исключительно уделом аристократии. [13] Ф.Энгельс также писал о том, что до средневековья «не могло быть и речи об индивидуальной половой любви». [14] В средние века и в эпоху Ренессанса появилось понятие романтической любви, появился интерес к внутреннему миру человека, его переживаниям. Вопрос о феномене любви между женщиной и мужчиной имеет самостоятельное значение, и в рамках данного раздела может быть только обозначен.

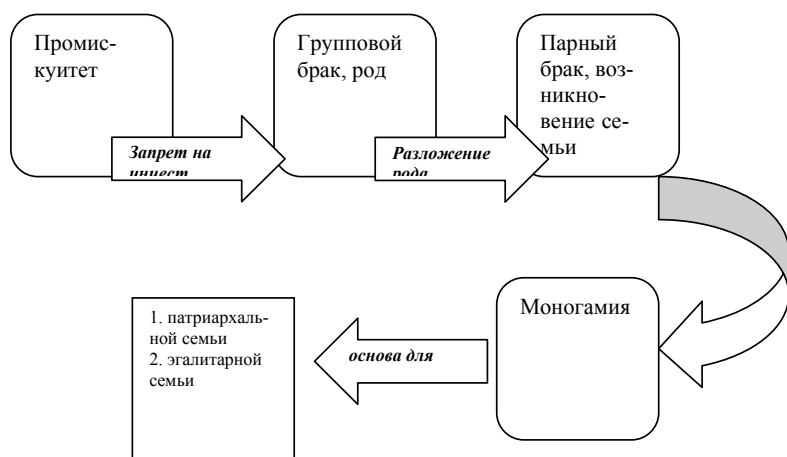
5.2. Социализация брака и семьи согласно концепции Л.Моргана и Ф.Энгельса

Что касается социализации институтов брака и семьи, то особое внимание нужно уделить рассмотрению традиционной эволюционистской теории развития брака и семьи, которая длительное время считалась единственно верной. Согласно концепции И.Бахофена, Дж. Мак-Леннана, Л. Моргана, Ф.Энгельса и эволюционистским воззрениям многих других ученых половые отношения между людьми претерпевали изменения в результате длительного развития. Брак и семья как социальные явления возникли исторически не одновременно. Находилось немало реальных доказательств этой концепции.

Хотя ученые нередко говорят о «семейной жизни» животных, о «брачных парах», например, среди птиц, тем не менее, исследователи, открывшие универсальность родовой организации людей, пишут о добрачном состоянии первобытного человека, потому что есть существенные различия между чисто биологическими и социально регулируемые межполовыми связями. По существу концепцию социализации брака и семьи предложили Л.Морган и Ф.Энгельс. (См. схему 1). Предлагаемая концептуальная схема имеет предельно упрощенный вид, хотя отражает

принципиальные моменты развития брака и семьи среди людей в соответствии с представлениями этих ученых.

Схема 1. Социализации брака и семьи согласно концепции Л.Моргана и Ф.Энгельса

В эпоху дикости для человеческого стада был характерен промискуитет, стадия ничем не ограниченных отношений между полами. Первой общественной санкцией, которая регулировала отношения между мужчиной и женщиной, было запрещение полового общения между родителями и детьми, то есть запрет на инцест¹¹⁰. Следовательно, на каком-то историческом отрезке времени окружающим почему-то стало не безразлично, с кем вступают в половой контакт их сородичи. Энгельс назвал запрет на инцест исторической границей между добрачным состоянием общества и возникновением брака как социально регулируемого отношения. Российский этнограф Лев Штернберг писал о том, что половое отношение между мужчиной и женщиной, даже имеющее регулярный характер, лишь то-

¹¹⁰ *Инцест* (лат. incestus - преступный, греховный) – кровосмешение, половая связь между кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сёстрами). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инцест> - дата доступа 7.01.2010

гда можно назвать браком, когда оно так или иначе санкционировано обществом, когда оно правомерно. [15] Первые формы санкций за нежелательные половые контакты носили моральный и физический характер, характер табу, что связано с представлением чего-то, требующего осторожности. Чаще всего оно выражается, по существу, в запрещениях и ограничениях.

При помощи первого запрета на определенные отношения между полами добрачное общество постепенно трансформировалось в такое, где появился брак как социальный институт, регулирующий половые отношения. Согласно версии Моргана и Энгельса вначале господствовал групповой брак, и известна была только мать детей. Женщина вступала в половые контакты с разными мужчинами (как и мужчина вступал в половую связь со многими женщинами), и от кого из них она забеременела, нельзя было установить точно. Но родство ребенка и женщины всегда могло быть идентифицировано. Поэтому следует уточнить, что запрет на половые связи между близкими людьми касался только межполовых отношений по материнской линии. По Моргану групповой брак имел две исторические формы. Первая – кровнородственная. При этом брачные отношения имели лишь одно ограничение – близкое родство по вертикальной линии. Вторая форма группового брака была названа Морганом пуналуальной. Об этом уже говорилось ранее. Эта поздняя форма группового брака была обнаружена им на Гавайских островах. Переход к пуналуальной семье, как считал Морган, был вызван постепенным исключением родных братьев и сестёр из брачных отношений. Главным фактором, который способствовал происхождению новой формы семьи, была родовая организация. Учёный смог найти зачаток рода в австралийских классах и в гавайских группах. В австралийских классах было замечено два основных правила рода, а именно: запрещение брака между братьями и сёстрами и счёт происхождения по женской линии. Открытие Л.Морганом пуналуальных браков позднее было опровергнуто.

Даже когда Л.Морган, а затем Ф.Энгельс говорят о кровнородственной и пуналуальной семье, речь идет о кровнородственном и пуналуаль-

ном браке. На эту неточность в произведениях указанных авторов обращал внимание А.Г.Харчев. [16] Утверждение авторов о семье такого типа верно лишь с точки зрения наличия биологической семьи. Не следует, наверное, думать, что в ходе истории переход от одной семейной формы к другой был чётко выражен и зафиксирован. Напротив, семья эволюционировала на протяжении длительного времени незаметными градациями. Морган поставил перед собой цель доказать последовательность разных форм и установить, что в своей совокупности они представляют собою процесс развития семьи.

Групповой брак был присущ биологической форме материнской семьи. Это эпоха коллективного труда и потребления и относительного равноправия членов общины. Данный период развития человечества называют материнским. Морган и Энгельс приводили следующие доказательства в пользу существования матриархата: этнографии известны случаи перехода от матрилинейности к патрилинейности, но никогда наоборот; данные приматологии; находки рудиментов матриархата в патрилинейных обществах; принималось положение о неупорядоченных половых связях, когда родство было очевидно только по материнской линии.

Групповой брак обусловил появление рода. Род – это группа родственников, которые ведут происхождение по одной линии и осознают себя потомками общего предка. Первобытный род Морган понимал как сложнейший социокультурный институт, важное культурное изобретение, которое менее развитые народы заимствовали у более развитых.

По мере развития человеческих отношений вводились все новые запреты на половые отношения. На определенном этапе развития группового брака был введен запрет на брачные отношения между членами родственного коллектива. Он получил название «экзогамии» (экзо – вне, гамос – брак). Согласно новому правилу нельзя было заключать браки внутри рода. Согласно Моргану сама структура и принцип родовой организации вели к выработке предубеждения против брака между кровными родственниками по мере того, как благодаря бракам вне рода стали выясняться преимущества брачных союзов между лицами, которые не находились в

родстве. Роды создали более высокую, чем прежде, органическую структуру общества, способную развиваться в качестве соответствующей потребностям человечества социальной системы вплоть до наступления цивилизации.

Ученые выдвинули множество гипотез о происхождении экзогамии. Все объяснительные предположения можно объединить в несколько групп причин:

1. необходимость избежать вредных последствий для потомства от браков между кровными родственниками. Первобытные люди, по мнению Моргана, убедившись путем наблюдений во вредном влиянии на потомство близкокровных браков, постепенно стали ограничивать браки сначала между восходящими и нисходящими родственниками, потом между братьями и сестрами, и с этой целью, наконец, замкнулись в экзогамные роды и классы;

2. стремление расширить социальные контакты и установить связь с другими коллективами;

3. желание поддерживать мир в коллективе и перенести конфликты по поводу брачных отношений за его пределы; например, Эд. Тайлор находил, что экзогамия явилась результатом сознательного стремления первобытных людей к миру, который в значительной мере гарантировался взаимными браками. По его мнению, дикие племена имели перед собою практическую альтернативу между браками извне и взаимным истреблением;

4. религиозные представления, тотемизм и связанные с ними табу. Первые высказались в этом смысле Р. Смит и Фрезер; подробную теорию развил Э.Дюркгейм. Экзогамия, как запрет браков с лицами своего тотема – это прямое следствие страха нарушить табу крови женщины своего тотема при естественной интимности брачных отношений;

5. представители других сообществ были более привлекательными физически, чем привычные и «надоевшие» родственники (В.М.Хвостов). К.Каутский также предлагал теорию «симпатии», по

которой лица близко родственные, в силу частого столкновения между собою, не вызывают друг в друге такого интенсивного полового влечения, как лица чуждые друг другу. [17]

В силу экзогамии роды уже не могли существовать изолированно. Поэтому стало происходить объединение в племена, которые были связаны между собой брачными отношениями родов. Таким образом, род был экзогамным, а племя – эндогамным. Говоря о сущности родового строя, Ф.Энгельс назвал его экономической и социальной ячейкой первобытного общества. Он указал на главные его особенности, которые выражались в первобытном коллективизме, отсутствии частной собственности, классов, моногамной семьи.

Среди ученых нет единой точки зрения по вопросу о развитии рода. Согласно одной из теорий род имел два этапа развития: материнский и отцовский. В материнский период развития производственные отношения совпадали с кровнородственными. Во время отцовского периода развивалось пастушье скотоводство, плужное земледелие, металлургия и т.д., что требовало больших физических затрат. В силу этого роль мужчины, который был физически сильнее женщины, стала возрастать.

О семье как специфическом социальном явлении Энгельс говорит лишь в связи с появлением парного брака. Парный брак – это форма единобрачия при первобытнообщинном строе. Он отличался от более поздней моногамии тем, что основанная на нем семья была непрочной и лишенной экономической основы. Соединение двух супругов было неустойчивым, легко распадавшимся. Но, тем не менее, это было движением вперед, ведь самым значимым социальным достижением этого периода становится возможность устанавливать отца. И таким образом становились известными уже оба родителя. Парная семья – это еще не ячейка общества, и она еще не противостоит общинно-родовой организации. Каждый из супругов и их дети – члены в первую очередь родовой группы, а не своей семьи.

Распространение парного брака Ф.Энгельс связывает с ниспровержением материнского права. Этот исторический факт Энгельс называет всемирно историческим поражением женского пола. Парный брак в процессе разложения рода преобразовывается в моногамный брак. Моногамия определяется как историческая форма единобрачия, наличия у одного мужа одной жены. Моногамия появляется там, где «стоимость» и тяжесть выращивания потомства очень высоки. А человеческие дети растут медленно, долго. И, хотя их половое созревание происходит достаточно быстро, но интеллектуальная и эмоциональная сфера формируются длительное время, а социальная самостоятельность у подрастающего поколения появляется от эпохи к эпохе все позже.

Моногамный брак обусловил возникновение новой формы семьи – патриархальной. Патриархальная семья (греч. pater – отец + arche – начало, власть) – это экономическая ячейка во главе с мужчиной. Энгельс пишет о том, что в действительности важнейшим фактором возникновения моногамии был экономический фактор, а именно желание передать детям накопленную собственность, обеспечить законных наследников и ограничить их число подлинными потомками брачной пары. Патриархальная семья объединяла несколько поколений ближайших родственников, ведущих совместное хозяйство. В классическом виде она существовала на первых этапах рабовладельческой формации, но различные её модификации сохранились у иных народов до настоящего времени. В процессе эволюции человека происходит увеличение общей продолжительности жизни и значительное удлинение периодов детства и юности. Беспомощность младенцев и связанное с этим продолжительное детство делали женщин-матерей более зависимыми от других членов группы. Строго моногамной патриархальная семья была лишь для женщины. Мужчины могли иметь половые контакты кроме своей жены с другими женщинами.

Моногамный брак является основой и для современного типа семьи с эгалитарной структурой, при которой отношения между членами семьи относительно равноправны.

5.3. Социальная сущность брака

Чем же отличается брак от других социальных отношений? Прежде всего, тем, что включает в себя естественно-биологический элемент – половую связь, интимные отношения. Половое влечение проявляется у людей в осознанных действиях в отличие от инстинктов у животных. В общем и целом половое влечение трактуется как комплекс желаний и связанных с ними переживаний, имеющий в своей основе биологические инстинкты, направленные на воспроизведение жизни, и считается одним из основных рефлексов человека (не менее важным, чем пищевой или рефлекс безопасности). Однако половое влечение человека принимает различные социально обусловленные формы, оно детерминировано разнообразными социальными обстоятельствами. И далеко не всегда сегодня связано с желанием «воспроизведения новой жизни».

В современном обществе социальная сущность брака предполагает избирательность партнера, индивидуальные наклонности, личные предпочтения. Ведущим мотивом брака в наше время в нашей стране по-прежнему (как во всей второй половине XX века) является любовь. Эротическая любовь, как считают некоторые, это самая обманчивая форма любви. Феномен любви как социально-психологического явления трудно интерпретировать, так как он носит субъективную окраску и индивидуальное проявление. Трудно не согласиться с высказыванием Ромена Роллана¹¹¹, который считал, что «любовь стоит ровно столько, сколько стоит человек, который ее испытывает». И стоит задуматься над словами Иосифа Бродского,¹¹² который сказал: «Любовь больше того, кто любит». А древнегреческая поэтесса Сафо¹¹³ так обрисовала мятущееся состояние страстно любящего: «Лишь тебя увижу, - уж я не в силах вымолвить слово. Но немеет тотчас язык, под кожей быстро легкий жар пробегает, смотрят, ничего не видя, глаза, в ушах же - звон непрерывный. Потом

¹¹¹ *Роллан Ромен* (Rolland Romain) (1866-1944 гг.) – французский романист и драматург.

¹¹² *Бродский Иосиф Александрович* (1940 – 1996 гг.) - выдающийся советский и американский поэт, русский и английский эссеист, драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года.

¹¹³ *Сафо* – самая известная поэтесса древней Эллады, жившая во второй половине VII века до н.э.

жарким я обливаюсь, дрожью члены все охвачены, зеленее становлюсь травы, и вот-вот как будто с жизнью прощусь я». Задумываясь над этими строчками, к которым написал замечательную мелодию Д.Тухманов, понимаешь, что полая романтическая любовь появилась не столетия, как считают некоторые, а тысячи лет назад. Яркие образные переживания поэты, жившей более двух с половиной тысячелетий назад, не выглядят безнадежно устаревшими. Наоборот, складывается впечатление, что это слова нашей современницы, которая так глубоко и проникновенно может и чувствовать, и вербально выражать свои чувства. И это не единственный пример из далекого прошлого, который свидетельствует о существовании любви в давние времена.

В самых общих чертах под любовью к другому полу можно понимать сильное эмоциональное влечение, в которой проявляется уровень интеллектуальной, эмоциональной и нравственной зрелости человека, степень его духовной развитости. Как нравственно-эстетическое чувство любовь индивида делает другого человека предметом своей расположенности, наделяет его неповторимыми признаками, делает поистине бесценным, т.е. воспринимается любящим как уникальная личность, ради которой и для которой хочется жить и делать все, чтобы любимому было хорошо. «Любить - это значит находить в счастье другого свое собственное счастье», - написал в XVII веке Готфрид Лейбниц¹¹⁴. Можно вспомнить и высказывание Э.Фромма, сделанное в XX столетии: «Любовь - это единственный разумный и удовлетворительный ответ на вопрос о смысле человеческого существования».

На роль романтической любви как фактор отношений между полами в браке и семье социологами уделяется недостаточно внимания. Процитируем У.Гуда, который в 1960-е годы написал: «Вторжение романтической любви – как свидетельствует литература каждой важной цивилизации – является гораздо большей структурной опасностью для эффективного функционирования индивида, занимающего тот или иной статус, чем пол. Проблема любви обычно игнорируется у нас поч-

¹¹⁴ Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (1646 – 1716 гг.) - немецкий философ, математик, юрист, дипломат.

ти всеми более или менее серьезными аналитиками семьи... Однако любовь не может не иметь значения, раз она существует в обществе, поскольку влияет на установление связи между семейными линиями и тем самым на структурные переменные, которые мы назвали “положением в обществе” и его составом». [18]

Любовь. http://www.lossofsoul.com/LIFE_IS/Love/aphorism.htm

Известный моралист Франсуа Ларошфуко¹¹⁵ еще в XVII веке заметил: «Любовь одна, но подделок под нее – тысячи». Эротическую любовь часто путают с бурным переживанием влюбленности. Другими суррогатами любви выступают страсть, симпатия, половой инстинкт и т.д. Как свидетельствуют социологи и психологи, браки, заключенные исключительно по мотиву страстной романтической любви, редко бывают успешными. Наличие только чувств без трезвой оценки ситуации недостаточно для созидания прочных и длительных брачно-семейных отношений. Правы те, кто считает, что супруга (-у) нужно выбирать по чувствам, но затем этот выбор должен утвердить интеллект.

¹¹⁵ Франсуа VI де Ларошфуко (фр. François VI, duc de La Rochefoucauld, 1613 – 1680 гг.), герцог де Ларошфуко – знаменитый французский моралист, принадлежал к древнему французскому роду Ларошфуко.

Социальное содержание брака включает экономический и эмоционально-психологический аспекты. Экономическая сторона предполагает разделение труда и обязанностей между мужем и женой по материальному обеспечению друг друга. Эмоционально-психологическая составляющая охватывает чувства супругов друг к другу, их духовную близость и нравственное сознание. Как социальное отношение брак предполагает выбор партнера. Принцип избирательности состоит в том, что в брак вступают с избранником (избранницей), а не со случайным человеком. При этом критерии выбора, диапазон предпочтительных качеств женихов и невест задает общество, и индивид делает выбор в этих заданных рамках. Для большинства людей – это аксиома. До сих пор актуальны выражения: «удачное замужество», «успешная женитьба». Так говорят тогда, когда брак и избранный партнер отвечают чаяниям и представлениям многих (или даже большинства) представителей общества.

Сегодня разработаны многочисленные теории выбора брачного партнера, в которых описываются факторы и механизмы брачного выбора. Выбор чаще всего рассматривается как длительный процесс, имеющий несколько стадий, последовательное прохождение через которые приближает человека к решению, а затем к вступлению в брачный союз.

Социальная сущность брака определяется господствующими в обществе отношениями. Он находится под воздействием культурных норм, норм морали и религиозных предписаний, социальной политики государства и юридических законов. Когда общество и государство санкционируют брак, они берут на себя определенные обязательства, чтобы охранять его. Юридический брак защищается нормами брачно-семейного права. Фактические сожительства – нормами морали. Любой брак – юридически оформленный или только фактический предполагает серьезность отношений, обдуманность принятого решения о совместной жизни, которая по определению должна быть долгой. Ведь речь идет не просто о сексуальной связи, которая в основном имеет физио-

логический характер, а о половых отношениях с социальной основой. Вступающие в брак мужчина и женщина должны осознавать свою ответственность за него, вести себя соответствующим образом, чтобы укреплять, а не разрушать брачные отношения. Вступая в брак, мужчина и женщина, с одной стороны, представляют собой самостоятельные личности, имеющие индивидуальные особенности и предпочтения, а с другой стороны, они являются гражданами своего государства, членами определенного общества, законам и правилам которых они должны подчиняться, в соответствии с нормами которых должны жить.

Общество издавна регулирует брак, и на протяжении длительной истории делает это по-разному: с помощью морали, традиций, религиозных и правовых норм. Закономерно может возникнуть вопрос: а зачем оно это делает? Ответ лежит на поверхности: от связи мужчины и женщины рождаются дети (или могут родиться), в чем имеется жизненно важная общественная потребность. Здесь уместно вспомнить высказывание одного видного политического деятеля – В.И.Ленина о том, что в любви участвуют двое, и от этой связи зарождается новая (третья) жизнь, и именно в этом скрывается общественный интерес.

Первоначально половые отношения регулировались только культурными нормами, которые действуют и по сей день наряду с другими регуляторами. В каждом обществе есть свои представления о «плохом» и «хорошем» поведении людей. В нем формируется система долженствований и запретов, которые предписывают, как обязан человек поступать в той или иной ситуации, или чего он не должен делать ни в коем случае. Все это означает, что общение между людьми строится по определенным правилам, облечено в различные формы; человеческие отношения подчинены тем или иным условностям и законам. Запрет на инцест обусловил в свое время появление такой культурной нормы как табу на половые отношения между близкими родственниками.

Культурные нормы в сфере регулирования половых отношений и брака очень разнообразны. Очень разнообразны и обычаи половых отношений. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д. и Садохин А.П. в книге «Ос-

новы межкультурной коммуникации» приводят интересные примеры поведения в половой сфере у разных народов. [19] Например, молодые люди на островах Самоа в южной части Тихого океана наслаждаются полной свободой и вступают в многочисленные половые связи, из которых только одна ведет к браку. Большинство мужского населения Индии так же, как и в некоторых странах Запада, придерживаются двойной морали: девушки и женщины должны оставаться «чистыми», в то время как юноши и мужчины имеют право изменять им. Это распространяется и на жителей острова Самоа, для которых секс представляет собой скорее искусство, и на христиан, которые до недавнего времени считали недостойным не только секс, но и брак.

Другой пример этих же ученых касается середины XX века. Авторы рассказывают о том, что во время Второй мировой войны среди американских солдат, которые находились в это время в Англии, было широко распространено мнение о чрезвычайной доступности английских девушек. Английские же девушки, со своей стороны, утверждали, что американские солдаты слишком страстны. В исследовании этой ситуации принимала участие и известный антрополог и социолог Маргарет Мид. Ученые нашли интересное и неожиданное объяснение возникшего противоречия. Выяснилось, что в период отношений мужчины и женщины (от знакомства до половой связи), как в Англии, так и в США, пары проходят около 30 различных ступеней развития этих отношений. Однако последовательность ступеней в отношениях в каждой культуре различна. Так, например, в США поцелуи происходят где-то на 5-ой ступени, а у англичан это происходит намного позднее, где-то на 25-ой ступени. Англичанка, которую поцеловал солдат, не чувствовала себя обманутой, т.е. такие отношения она считала для себя правильными, ведь поцелуй свидетельствовал для нее о гораздо большем, чем для американца. В этот момент согласно английской традиции она должна была решить, разорвать ли отношения или же продолжить их, отдавшись партнеру. Если она решалась на последнее, то американец, для которого такая последовательность отношений, дошедшая до поце-

луя, привычна, но не свидетельствовала о чем-то серьезном, расценивал поведение английской девушки как доступность. Решение такого личностного конфликта в отношениях самими партнерами – представителями довольно разных культур – на практике невозможно, так как подобные культурно обусловленные формы поведения в большей степени неосознанны, они интуитивны. И в сознании рождается чувство: партнер ведет себя неправильно. Затем появляются и соответствующие суждения. [20]

С появлением религии регуляция брака усилилась религиозными нормами, церковью. Существует мнение о том, что сегодня церковь – институт уходящий, который связан с патриархальными нормами. А патриархальные нормы, как мы видим, действительно не выдерживают испытания временем. Другими словами, религиозные предписания в сфере брака – явление временное, преходящее, то, тем не менее, все еще существующее. Возникновение государства и права обеспечило половым отношениям и правовую регламентацию. То есть, общественный контроль за браком все более ужесточался. Так происходила социализация брака, его институционализация. Правовой фактор в исторической цепочке регуляторов хронологически является последним. С одной стороны, юридическое регулирование может приводить к обесцениванию морально-нравственного санкционирования брачных отношений (можно вспомнить позицию Гегеля по этому вопросу), а с другой стороны, оно дает браку, мужчине и женщине защиту со стороны государства. Первоначально правовое регулирование брака в силу патриархального уклада жизни общества было направлено на то, чтобы обеспечить единобрачие женщин и их подчиненное положение мужчинам. Это также дало (и сегодня дает) возможность регулировать имущественные отношения между супругами, а также детско-родительские отношения. Применение юридических норм способствовало распаду полигамных отношений и усилению ответственности родителей за воспитание детей, наложило на государство определенные обязательства

по защите брачных и семейных отношений, гарантировав правовую защиту членам семьи.

Для большинства людей бесспорным является то, что брак – это гетерогенное половое отношение, что это сексуальная связь мужчины и женщины, которые поддерживают друг друга морально и экономически. Но этим не исчерпывается его содержание. Брак – одно из оснований образования семьи (наиболее частое). Различия между браком и семьей находятся в выполнении ими разных функций, в характере и сущности внутренних отношений. Брак определяется, прежде всего, отношениями между мужчиной и женщиной (муж – жена), а семья – отношениями между родителями и детьми: матерью и ребенком, отцом и ребенком, между отцом и матерью как родителями общих совместных детей. И в этом плане гомосексуальный брак и основанная на нем семья не имеют такой важной системы отношений. Эдвард Вестермарк в своей фундаментальной работе «История брака» (*The History of Human Marriage, 1891*), обращаясь к многочисленным историческим примерам, показал, что брачными признавались отношения только лишь тогда, когда женщина беременела и рожала ребенка. Согласно этой точке зрения благодаря возникновению семьи брак институционализируется. Однако, на наш взгляд, с этим нельзя согласиться полностью.

Немецкий социолог Р.Кениг писал: «... При переходе от брака к семье, парная связь вступает в конкуренцию с собственно групповой связью, которая составляет сущность семьи». [21] Р.Кениг отмечает отличие брака как парного отношения, которое во многом эгоистично по своему характеру, от семьи как группового отношения, в котором личность уже должна раствориться в общем, стать его частью. «В то время как брак является только отношением, семья представляет собой еще и социально организованное объединение людей», - пишет А.Г.Харчев. [22] И далее он пишет о том, что «как социальная организация семья отличается от брака не только тогда, когда в нее входит какое-то количество людей кроме супружеской пары, но и тогда, когда она ограничивается лишь мужем и женой». [22, 39] Это означает, что семью нельзя

рассматривать лишь как разросшийся брачный союз. Другими словами, брак и семью отличают не только количественные показатели, но и качественные характеристики.

5.4. Социальная сущность семьи

О фамилизме, семейственности, их сущностных характеристиках написано много и многими. Социальная сущность семьи (как впрочем, и брака) глубоко исторична и имеет национальные и этнические особенности, зависит от типа общества, ментальности народа, культурных норм. На протяжении человеческой истории по-разному строились отношения между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми в орде, родовых и племенных организациях, общинах, патриархальных семьях, коммунах, современных семейных и брачных моделях. Сущностные характеристики таких отношений претерпевали длительную эволюцию. Они изменяются и сейчас.

В данной работе не ставится цель охватить все это разнообразие. Укажем лишь на сущностные характеристики семьи современного общества.

Семья может быть основана на браке (и чаще всего так и происходит), близком (кровном) родстве и на факте усыновления/удочерения (юридическом акте). Три типа отношений характерны для семьи: супружество, родительство, родство. Социальное содержание семьи определяется двумя основными функциями, которые она выполняет в обществе. И У.Гуд, и Ян Щепаньский (и другие социологи) обращают внимание на то, что, во-первых, семья является единственной группой, которая увеличивается благодаря рождению детей, а не по причине приема новых членов (усыновление/удочерение – исключение из правил). А во-вторых, семья передает своим детям культурное наследие общества в самой интимной форме и с самого их рождения.

Члены семьи обычно пространственно объединены, живут под одной крышей и ведут совместное хозяйство. Единство семьи обеспечивается как извне, так и изнутри. Внешними силами воздействия на се-

мью выступают традиции, нормы морали, права, религии, трансляторы которых могут быть как социальные институты, так и ближайшее социальное окружение. Внутрисемейная сплоченность обеспечивается чувствами членов семьи друг к другу и чертами их характеров, личностными особенностями, которые формируют эмоционально-психологическую семейную атмосферу.

Согласно Я.Щепаньскому, который выразился довольно лаконично, но очень емко, социальная сущность семьи заключается в следующем:

- семья поддерживает биологическую непрерывность общества путем удовлетворения родительских устремлений и обеспечивая биологическое существование членов семьи, удовлетворяя потребности в пище, питье, одежде, тепле, целостности организма и т.д.;

- семья поддерживает культурную непрерывность общества с помощью передачи новым поколениям культурного наследия, в том числе семейных традиций, обычно принятых в семье норм и манер поведения, взглядов, которые передаются из поколения в поколение; осуществляет социализацию детей и подростков;

- семья определяет социальное положение своих детей, их социальный статус. В любом обществе социальное и материальное положение родителей, их образовательный и культурный уровень определяют жизненный путь ребенка, его стартовые позиции;

- семья обеспечивает всем членам семьи удовлетворение эмоциональных потребностей, дает ощущение безопасности («убежище в бессердечном мире»); обеспечивает эмоциональное равновесие и таким образом предотвращает дезинтеграцию личности;

- семья является, наконец, и органом первичного социального контроля, особенно для подрастающего поколения, осуществляя надзор за его поведением; она же осуществляет контроль за сексуальным поведением взрослых членов семьи. [23]

Социальная сущность определена Щепаньским не в императивной, а в описательной форме, и отражает во многом желаемую суть совре-

менной семьи. Вместе с тем, нетрудно заметить, что если современная семья не будет отвечать этим ожиданиям, ее сложно будет назвать семьей, как ее понимают сегодня многие, так как утратится то, для чего она предназначена. Ведь семья является необходимой организацией не только для нормального функционирования всего общества, но и для удовлетворения индивидуальных и самых насущных потребностей мужчин и женщин, взрослых и детей, больных, беременных, престарелых и т.д. Но не исключено, что в будущем, с течением времени произойдут значительные сущностные перемены в брачно-семейной сфере.

Социальная сущность семьи преломляется и конкретизируется через деятельность и личности ее членов: мужчин и женщин, взрослых и детей. Изменение положения мужчин и женщин в обществе, отношения к детям и старикам влияет и на сущностные характеристики семьи. Семья, так или иначе, отражает все то, что происходит в обществе. Но это не только отражение широких социальных перемен, но и одновременное способствование им. И сколько бы сегодня не писали о кризисе семьи, невозможно представить человека без окружения близких и родных людей. Ведь все-таки люди – социальные существа. Состояние брачно-семейных отношений сегодня, на наш взгляд, не свидетельство упадка, а подтверждение все большего разнообразия брачно-семейных и сексуальных отношений.

Заключение

Это не заключение в традиционном смысле, когда подводятся итоги сказанного и делаются генерализованные выводы о проделанной работе. Это некоторые размышления о любви, браке и семье и их роли в жизни современной молодежи.

Книга посвящена истории и теории социологии семьи и брака, социальной сущности брака и семьи, однако предложенные материалы по задумке автора должны не только информировать читателя, но и стимулировать интерес к самостоятельному анализу современных проблем в этой сфере. Эта книга адресована прежде всего студенческой молодежи, которая постигает азы социологии, живет в будничном ритме, планирует свою будущую личную жизнь. Не случайно она завершается главой о социальной сущности семьи и брака, где уделено внимание половой любви, любви между родителями и детьми, как связующему чувству между близкими людьми. Социология брака и семьи – интереснейшая дисциплина. Она помогает в систематизированном виде получать знания о старейших общественных институтах по биологическому и социальному воспроизводству населения на нашей планете, развитии и состоянии сексуальных и брачно-семейных отношений, которые важны для каждого человека. Знакомство с ней в студенческие годы – это расширение личных горизонтов на пороге социальной самостоятельности.

Многолетний опыт преподавания социологии брака и семьи в нашем университете, общение со студентами и студентками в рамках изучения данного предмета, групповые дискуссии и диалоги, индивидуальные консультации и беседы дают основание утверждать, что молодые люди в целом положительно относятся к институту брака и семьи, но нередко озабочены проблемами своей будущей брачно-семейной жизни, выстраиванием отношений с противоположным полом, неподготовленностью к жизни в браке и семье. У некоторой части

есть опасения, что все уже было и больше ничего хорошего не будет в личной жизни (в случае своего неудачного юношеского опыта или несчастливого опыта родительской семьи)... В любом случае изучение этой дисциплины дает многим *думающим* людям возможность узнать что-то новое о казалось бы привычных вещах, переосмыслить и переоценить уже знакомое, найти подсказки для разрешения жизненной ситуации.

Огромный опыт предыдущих поколений противоречив и многолик. Сегодня юноши и девушки нередко задумываются над тем, стоит ли придерживаться старых традиций, учитывая сценарий, по которому жили родители и прауродители, или же по-новому выстраивать свои отношения с противоположным полом. У большинства представителей нового поколения свои взгляды, свои потребности, свои ощущения, свои тревоги и свои радости, которые соответствуют новому времени. С одной стороны, у автора есть основания считать, что молодое поколение становится более прагматичным, менее богатым эмоционально, более расчетливым. Но с другой стороны, многие юноши и девушки умеют любить и глубоко переживают это чувство, планируют вступить в брак, создавать семью. Брак, семья, дети – большинству людей их невозможно представить без любви. Нынешняя молодежь думает о ней, мечтает, тревожится, что это чувство мельчает, упрощается, заменяется просто сексом.

В течение десяти лет, студенты и студентки, в период изучения данного предмета и в рамках полученного задания анализировали собственный опыт и опыт своих близких (родителей, бабушек, дедушек, тетей, дядей, подруг и друзей и т.д.), чтобы написать об истории такой любви, которая их наиболее впечатлила. Это «выливалось» в эссе на заданную тему. Для большинства наиболее впечатляющим оказывается собственный опыт и личные переживания. Вот некоторые выдержки из студенческих работ разных лет, которые иллюстрируют разнообразие эмоционально-психологического юношеского мира.

Двадцатилетняя девушка, рассуждая о любви, написала: «С развитием общества развивалось эстетическое чувство человека, оно постепенно очищалось, все более и более отделялось от биологически-половых вожделений, все обильнее и сильнее окрашивалось “цветами”, в итоге любовь перестала быть простым удовлетворением биологической потребности, а стала не столько единством тел, сколько единством душ. Но это был всего-навсего момент истории ... не более того... Наша любовь, наверное, зашла в тупик или довела сама себя до точки абсурда. В последствии наплыва сегодняшней реальности наша любовь ополчилась против нас». Девушка называет распространившуюся форму современной любви «постельной», телесно ориентированной, для которой характерно пренебрежение духовным «я» другого человека, неважность психического склада и уровня нравственности другого, его мировоззрения, пристрастий, интересов и т.д. Важно лишь, достаточно ли он или она приемлемо выглядят, чтобы возбуждать «хотение». «Все психические аккорды, тоны и обертоны – все это второстепенное в их “любви”, альфой и омегой которой является прежде всего физическое наслаждение. Как только страсть удовлетворена, “любимый”, “любимая” становятся чужими, ненужными, даже противными... На месте девушки оказывается просто “баба”, а на месте парня - “пол, физиология”». Студентка остро чувствует проблему, понимает разницу между настоящей любовью и половым влечением, направленным лишь на удовлетворение физиологической потребности. Но ее смущает (или даже возмущает) то, что физиологию стали называть любовью. *«Из великого сокровища любовь превратилась в одно из неизбежных, хотя может быть и приятных отравлений, в маленькое “ничто”».*

Нередко присутствует понимание того, что сексуальная потребность, влюбленность и любовь – разные вещи. 19-летний парень написал: «Я не верю в любовь с первого взгляда. С первого взгляда можно лишь влюбиться. Любовь же рождается в соединении душ». Бурную и страстную историю, пережитую в течение нескольких дней в другом городе, он намеренно назвал головокружением, а не любовью.

Другой, двадцатилетний парень, описал свою историю встречи с девушкой, о которой давно мечтал и к которой испытывал сильные и светлые чувства. Но в период, когда им пришлось ненадолго расстаться, он соблазнился другой и физически изменил любимой. Это ситуативное половое влечение в подвыпившей компании и его немедленное плотское удовлетворение уже на утро привели парня к мысли, что он не достоин своей любимой. При встрече он рассказал ей о случившемся, просил прощения. «Она простила. Так любила меня. Все поняла, пережила, что-то сделала заново, что-то склеила. Только иногда она молча грустила рядом со мной. Ничего не говоря. Она простила. А я ушел. Я не смог. Я не смог снова быть с ней. Я не мог прикоснуться к ней. Не хотел пачкать ее. Той грязью, которой я стал для нее после той ночи. Она меня простила! Я себя не простил. ... Мимолетный соблазн погубил все. Измена – самое худшее, чем могут закончиться любые отношения».

Многие ожидают с трепетом того мгновения, когда встретят его/ее и полюбят, они в предчувствии и представляют, как это будет. Девятнадцатилетняя студентка задалась вопросом: «Любила ли я? Скорее всего, нет... Любовь – та же радость, она как солнечный луч, светит живущему сквозь все страдания, горести, неудачи. Да, я готова любить, готова отдавать свое внимание и ласку другому, готова стать частью чьей-то жизни». Другая 19-летняя девушка с мудростью взрослой женщины написала: «Не правы те, кто утверждают, что любовь не вечна. Она бессмертна. Люди сильно заблуждаются, думая, что перестают влюбляться, когда стареют, ведь на самом деле, они стареют, когда перестают влюбляться».

Двадцатидвухлетняя студентка пишет о себе, о том, как любит: «Любовь – это состояние души. Это чувство, которое трудно объяснить и описать словами... этой радостью хочется поделиться со всем миром. Любовь окрыляет, вдохновляет, облагораживает, воодушевляет и возвышает человека. Уже несколько лет мы вместе, не все было просто. Были серьезные испытания нашего чувства... Но сейчас я уверена в

этом человеке, уверена в том, что он будет хорошим мужем и хорошим отцом и что в нашей семье будет царить взаимопонимание и любовь». Ее сверстница писала эссе в то время, когда оказалась в водовороте любовных чувств: «...Никогда мое сердце не билось с такой невыносимой скоростью. Никогда я не ощущала этот обжигающий огонь. Никогда я не думала, что могу быть такой. У меня словно выросли крылья. Прямо как в сказке, которую мы с ним придумали... Я знаю одно: я его Люблю. И это тот самый человек, которого мне не хватало всю жизнь. В нем я нашла друга, ребенка, отца, учителя, и в первую очередь себя...»

Автор книги отмечает все большее распространение виртуальных отношений среди молодежи. Модно и интересно общаться в международной сети. Но есть какая-то наивность в том, что юноши и девушки нередко считают, что любовь можно найти по Интернету. Среди студенческих работ встречается немало эссе о произошедших знакомствах в международных сетях, о надеждах на продолжении любовных отношений в реальной жизни. Однако не было ни одной работы (возможно, пока), в которой был бы ожидаемый *happу end* после встречи в реальности. Встреча «вживую» часто приносит разочарования, отношения прекращаются. А некоторые предпочитают вообще не встречаться, опасаясь этих разочарований. Незнание, неопределенность, отсутствие визуального контакта помогает дольше сохранять иллюзию существующих любовных отношений. Одна девушка так и написала: «Я люблю его в мире нереального. И очень боюсь встретить. Боюсь, что то, что я придумала, исчезнет, и я останусь ни с чем и ни с кем». Виртуальные отношения – это примета нашего времени. Это новая форма общения и отношений, которая заменяет (пытается заменить) живое взаимодействие. Для определенной категории людей это выход.

...Хочется думать, что миром правит любовь. А какая она – это зависит от человека, от каждого из нас, от того, стремимся ли мы только лишь к удовлетворению своих биологических потребностей или же нацелены на развитие нравственности и духовности и вклада их в наши отношения.

А еще хочется думать, что читатель нашел в книге интересную и полезную информацию. Ведь брак и семья это не только объекты для научного изучения, это форма и сущность нашей жизни.

Примечания

Примечания к гл.1

1. См.:<http://ru.wikipedia.org/wiki/Кубуц>
2. См.:<http://ru.wikipedia.org/wiki/Пласаж>
3. Курьер ЮНЕСКО, 1989, сентябрь
4. Дружинин В. Психология семьи. М., 1996, с.55
5. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии.//Теория и история экономических и социальных институтов и систем. THESIS, Зима 1993, Том 1. вып. 1, с. 57
5. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М., «Статистика», 1978, с.24
6. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР., М., «Мысль», 1979, с.41
7. Смелзер Н. Социология. Перев. с англ. М., 1994, с.424
8. Гидденс Э. Социология. М., 1999, с.362
9. Томпсон Дж.Л. и Пристли Дж. Социология. М., 1998, с. 161
10. См. Юркевич Н.Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, БГУ, 1970, с. 7-9
11. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., «Мысль», 1979, с.75
12. Там же, с.36
13. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996, с.66
14. Социология семьи. Учебник. Под ред. проф. А.И.Антонова. М., МГУ, 2005 с. 44-45
15. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. Т.3 Социальные институты и процессы. М., ИНФРА-М, 2000, с.288 – 290
16. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Учебное пособие. Минск, ТетраСистемс, 2001, с. 211
17. Там же, с. 212
18. Зритнева Е.И. Социология семьи. М., Владос, 2006, с.7
19. Черняк Е.М. Социология семьи. «Дашков и Ко», М., 2006, с.186
20. Бурова С.Н., Демидова А.В. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды (По материалам журнала «Социологические исследования», 1975 – 2006 гг.)//Социологические исследования, 2008, № 12, с.97-103
21. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, принятый 09.07. 1999 года
22. Zimmerman C.C. The Family of Tomorrow: The Cultural Crisis and the Way Out. N.Y., 1949. P. 214
23. Zimmerman C.C. The Family Farm: PP. 212-214, 218-220. Цит. По книге А.Карлсона Общество, семья, личность. Социальный кризис Америки. Электронная б-ка социологического факультета МГУ им. Ломоносова
24. Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние//Социологические исследования, 2008, № 12, с.86
25. Рассел Б. Брак и мораль. М., 2004 с.141
26. Осадчая, Г.И. Семьи безработных и семейная политика / Г.И. Осадчая // Социологические исследования. –1997. –№ 1
27. Солодников, В.В. Социально дезадаптированная семья в контексте общественного мнения / В.В. Солодников // Социологические исследования. –2004. –№ 6

28. Римашевская, Н.М., Бреева, Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации / Н.М. Римашевская, Е.Б. Бреева // Социологические исследования. –1996, № 1
29. Кочеткова, С.В. Опыт анализа насилия в семье / С.В. Кочеткова // Социологические исследования. –1999. –№ 12
30. Дементьева, И.Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников / И.Ф. Дементьева // Социологические исследования. – 1995. – № 6
31. Форсова, В.В. Православные семейные ценности / В.В. Форсова // Социологические исследования. –1997. –№ 1
32. Murdock G.P. Social Structure. N.Y., 1949
33. Гуд У. Социология семьи/Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под общей ред. Г.В.Осипова. - М.: Прогресс, 1965. – 684 с.
34. Антонов А.И., Медков В.М.. Социология семьи. М., 1996, с.26
35. Там же, с.35
36. См.: http://www.posev.ru/files/articles/2006/ne_6062.htm - дата доступа 17.08.09

Примечания к гл.2

1. Платон. Государство//Сочинения. М., 1971, т.3, ч.1, с. 254-259
2. <http://letter.com.ua/autor/aristotel.php> - дата доступа 26.08.09
3. Аристотель. Соч.т.4, М., 1983, с.237
4. см.www.typelogic.ru/persons/kant.html, <http://lossofsoul.com/depression/Greats/they.htm> - дата доступа 12.09.09
5. <http://www.fihite-shelling.ru/biography.htm> - дата доступа 8.09.09
6. http://ru.wikipedia.org/wiki/Фихте,_Йоганн_Готлиб – дата доступа 12.09.09
7. Литвинова А.Л. «Из истории философских представлений о браке и семье. (Проблема брака и семьи в философии Канта, Фихте, Гегеля)»// «Семья как объект философского и социологического исследования». Л., 1974.
8. См.: Кант И. Соч. в 6 т. Т.4, ч.2, с.192
9. <http://www.georghegel.ru> – дата доступа 18.09.09
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Конт> - дата доступа 21.09.09
11. Le Play. La reforme sociale en France. Paris, 1864, V, 1. P. 33;., Цит. по «История буржуазной социологии XIX-начала XX века» / Отв. ред. И.С. Кон. М., 1970
12. См.: Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода. М., 1897, с.25
13. М.Ковалевский. «Первобытное право». Вып.II. Москва, 1886, Глава «Следы беспорядочного полового сожития». Цит. по работе С.З.Каценбогена «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи», издательство «Белтрестпечать», Минск, 1923, с.14
14. http://ru.wikipedia.org/wiki/Морган,_Льюис – дата доступа 8.09.09
15. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/2/2b/1000912.htm> - дата доступа 12.08.09
16. <http://christsocio.info/content/blogsection/5/31/15/180/> - дата доступа 18.08.09
17. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/2/2b/1000912.htm> - дата доступа 12.08.09
18. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.334
19. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Марксизм> - дата доступа 12.08.09

20. См.: http://wikipedia.org/wiki/Энгельс,_Фридрих – дата доступа 14.09.09
21. Davy G. Èmile, Durkheim//*Annuaire de l'Association amicable des anciens èlevés de l'Ècole normale supèrieure*. 1919. P. 65
22. Шарль Кристоф. Удачная женитьба Эмиля Дюркгейма//Из книги «Интеллектуалы во Франции: вторая половина XIX в.», готовящейся к печати в «Новом издательстве». www.rus.ru/publishers/extracts/20050331_ks.html – дата доступа 11.12.09
23. См.: <http://www.belintellectuals.eu/library/book.php?id=206> – дата доступа 10.11.09
24. http://ru.wikipedia.org/wiki/Зигмунд_Фрейд – дата доступа 10.11.09
25. <http://www.psystatus.ru/article.php?id=90> – дата доступа 12.08.09
26. Там же
27. Там же
28. Там же
29. Там же
30. См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Зигмунд_Фрейд - дата доступа 12.08.09

Примечания к гл. 3. разделу 1

1. См.: <http://www.socio.msu.ru/?s=main&p=develop&t=06> - дата доступа 21.08.09
2. См. Гуревич Е.Б. Влияние протестантизма на раннюю американскую социологию//*Социологический журнал*. 1998, № 1-2
3. Голофаст В.Б. Изменение семьи при капитализме. Постановка проблемы в социологии США//*Семья как объект философского и социологического исследования*. Л., 1974, с.41-70
4. William F.Ogburn, *The Changing Family*. Publ. Amer.Social. Soc. Vol.23, 1929
5. William F.Ogburn. *The Changing Family*. Publ.Amer. Social. Soc., vol.23, 1929. См. также W.F.Ogburn. *The Changing Functions of Family*. In R.F. Winch, R.McGinnes and H.R.Barringer (eds.). *Selected Studies in Marriage and the Family*. Rev., ed. N.Y., 1962
6. W.F. Ogburn and M.F. Nimkoff. *Technology and the Changing Family*. Boston, 1955
7. Аллан Карлсон. *Общество - Семья - Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход*. М., МГУ, 2003-200; электронная библиотека Социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Рубрика Социальная мысль Запада.
8. C.Zimmerman and Merle E.Frampton. *Family and Society. A Study of the Sociology of Reconstruction*. N.Y., 1935; Carl C.Zimmerman. *Family and Civilization*. N.Y.,1947
9. Киммел М. *Гендерное общество*. М., Росспэн, 2006, с. 191
10. *Общество - Семья - Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход*. Антонов А.И., Карлсон А.
11. Голофаст В.Б. *Изменение семьи при капитализме//Семья как объект философского и социологического исследования*. Л., 1974, с.47
12. Там же, с.50-51
13. E.W. Burgess and H.T.Locke. *The Family: from Institution to Companionship*. 2d ed. N. Y.
14. Голофаст В.Б. *Изменение семьи при капитализме//Семья как объект философского и социологического исследования*. Л., 1974, с.52
15. W.J.Good. *World Revolution and Family Patterns*. Clencoe, 1963

16. T.Parsons. *The Social Structure of the Family*. In R.N.Anshen (ed.). *The Family: Its Function and Destiny*. N.Y. 1949
17. T.Parsons. *The Stability of the American Family Sistem*. Перепечатана: N.W.Bell and E.F.Vogel (eds.) *A Modern Introduction to the Family*. London, 1960
18. Голофаст В.Б. Изменение семьи при капитализме//Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974, с.64-70
19. См.: Статью Шило Н.Ю. в *Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко*, 2003 г.
20. См.: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=350> дата доступа 4.08.09
21. Van den Berge. *Man in society. A biosocial perspective*. N. Y., 1975
22. *Социология семьи. Учебник. Под ред. проф. Антонова А.И., М., МГУ, 2005, глава 3, с.67-103*
23. Good W.I. *Family Disorganisation*//*Contemporary Social Problems*, ed.R.Merton.N.Y.1961, p.390. Цит. по книге А.Г.Харчева. «Брак и семья в СССР», М., изд-во «Мысль», 1979, с.105
24. Там же, с.391
25. Good W.J. *World Revolution and Family Patterns*. Clencoe, 1965
26. Millet K. *Sexual Politics*. London, 1969
27. Popenoe D. *Life without Father*. P.12
28. Popenoe D. *Evolution of Marriage and Stepfamily Problems*// *Stepfamilies: Who Benefits? Who Does Not?* / Ed. A.Booth, J.Dunn. Wayne, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1994. P.528
29. Киммел М., *Гендерное общество*, М., Росспэн, 2006, с.223
30. *Социология семьи. Под ред. Антонова А.И., М., 2005, с.95*
31. Там же, с.95
32. Там же, с.95
33. Там же, с.99
34. Там же, с.99
35. Betty Friedan. *The Feminine Mystique*. N.Y. 1963, (на русс. яз. в 1994 г.)
36. *Социология семьи. Под ред. Антонова А.И., М., 2005, с.100*
37. Там же

Примечания к гл.3, разделу 2

1. Пьянов А.И. <http://www.ncstu.ru> – дата доступа 15.10.09
2. *Sociologie comparée de la famille contemporaine*. Paris, 1955, p.38. Цит. По книге А.Г.Харчева «Брак и семья в СССР», с.38
3. Там же, с.75
4. См.: <http://www.nuru.ru/socio/009.htm> - дата доступа 16.10.09
5. См.: <http://iskhakov.narod.ru/tennis.html> - дата доступа 17.10.09
6. Цит. С.Я.Вольфсон. *Социология брака и семьи*. Минск, 1929, с.3. Müller-Lyer. *Die Familie*. Albert Langen Verl. München. 1921. S.3
7. <http://fromm.hpsy.ru/biography.php> - дата доступа 6.08.09
8. http://www.peoples.ru/science/sociologist/nyklas_luman/ - дата доступа 9.08.09
9. <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00085/74700.htm> - дата доступа 9.08.09
10. http://ru.wikipedia.org/wiki/Леву-Стросс,_Клод - дата доступа 11.08.09

11. См. книгу К. Леви-Стросса: *Le Cru et le cuit* (1964), рус. пер. «Сырое и приготовленное», М., 2000, ранее в русской литературе упоминалась под названием «Сырое и варёное»
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/Леви-Стросс,_Клод - дата доступа 11.08.09
13. <http://aphorism-list.com/biography.php?page=liotar> – дата доступа 8.08.09
14. Дата публикации на сайте: 26.01.2005 http://www.peoples.ru/science/philosophy/michel_foucault/ - дата доступа 3.08.09
15. См. Сенли Ф.де. *Социология семьи во Франции: развитие дисциплины с 1960 г.*//Журнал социологии и социальной антропологии, 1999, т. II, специальный выпуск
16. Климов И.А. Социологическая концепция Энтони Гидденса. См.: <http://www.nir.ru/sj/sj1-2-00klim.html> - дата доступа 9.08.09
17. Giddens, Anthony. *Capitalism and Modern Social Theory. An Analysis of the writings of Marx, Durkheim and Max Weber.* Cambridge: Cambridge University Press, 1971
18. Giddens, Anthony. *Durkheim.* London: Fontana Modern Masters, 1986
19. Giddens, Anthony. *The Consequences of Modernity.* Cambridge: Polity Press, 1990
20. Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age.* Cambridge: Polity Press, 1991
21. Giddens, Anthony. *Sociology.* Cambridge: Polity Press, 2001
22. Giddens, Anthony. *The New Egalitarianism.* Cambridge: Polity Press, 2005
23. http://www.koob.ru/giddens_a - дата доступа 9.08.09
24. Giddens, Anthony. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies.* Cambridge: Polity Press, 1992).
25. <http://www.tvzvezda.ru/?id=32371> - дата доступа 9.08.09
26. http://ru.wikipedia.org/wiki/Раїх,_Вильгельм - дата доступа 11.08.09
27. Раїх В. "Сексуальная революция". Перевод с нем. В. А. Брун-Цехового. Под ред. В.П. Наталенко, СПб-М.: "Университетская книга", АСТ, 1997 г., 352 с.
28. http://ru.wikipedia.org/wiki/Раїх,_Вильгельм - дата доступа 11.08.09
29. Там же
30. См. <http://www.polit.ru/science/2008/11/10/pol.html> - Валентина Федоровна Чеснокова - дата доступа 10.08.09
31. <http://www.countries.ru/library/culturologists/biomalin.htm> - дата доступа 9.08.09
32. См.: Малиновский Б. *Динамика культуры.* М., 2001
33. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=340> - дата доступа 4.08.09
34. http://sotsiologia.ru/famous/2007/10/19/famous_7802.html – дата доступа 12.08.09

Примечания к гл.3 разделу 3

1. С.И. Григорьев, Ю.Е. Растов. *Основы современной социологии. Особенности возникновения и развития социологии в азиатской (восточной) социокультурной традиции.* http://polbu.ru/grigoriev_sociology/ch11_i.html - дата доступа 10.08.09
2. http://www.mirrabot.com/work/work_74612.html - дата доступа 8.08.09
3. <http://www.elitarium.ru/2006/02/14/konfuciji.html> - дата доступа 15.08.09

4. Ольга Почагина. Опубликовано в журнале "Отечественные записки", 2008, №3. См. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> - дата доступа 14.08.09
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_революция_в_Китае - дата доступа 14.08.09
6. http://ru.wikipedia.org/wiki/Мао_Цзэдун – дата доступа 17.08.09
7. <http://www.china.org.cn/english/features/cw/139821.htm> – дата доступа 17.08.09
8. http://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_революция_в_Китае - дата доступа 14.08.09
9. Там же
10. <http://www.hrono.ru/1900chin.html> - дата доступа 14.08.09
11. Почагина О.В. Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. Информационный бюллетень ИДВ РАН, 1997, №1, а также см.: Трансформация традиционной городской семьи в Китае <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/32013/> - дата доступа 14.08.09
12. http://www.mignews.com/news/society/world/290208_164821_15189.html - дата доступа 14.08.09
13. <http://21.by/news/?id=257400> - дата доступа 14.08.09
14. Лу Вэй. Семейно - демографическая политика в России и Китае (опыт сравнительного анализа) (2000). Под ред. В. М. Медкова. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. 2000. 184 с.
15. <http://www.demoscope.ru/weekly/021/biblio05.php> - дата доступа 14.08.09
16. http://community.livejournal.com/ru_chinafamily/ - дата доступа 13.08.09
17. См. например: Sun Yuesheng and Wei Zhangling. "The One-Child Policy in China Today", *Journal of Comparative Family Studies*, 1987, vol. 18, No. 2, pp. 309-325; Wolf, Arthur P. "The preeminent role of government in China's family revolution", *Population and Development Review*, 1986, vol. 12, No. 1, pp. 101-116; Zeng Yi and Zhenglian Wang. Dynamics of Family and Elderly Living Arrangements in China: New Lessons Learned from the 2000 Census. *The China Review*, Vol. 3, No. 2 (Fall 2003), 95–119; Zeng Yi. *Family Dynamics in China. A Life Table Analysis*. – Madison, 1991. – P. 13-25; http://community.livejournal.com/ru_chinafamily/ - дата доступа 13.08.09
18. *China's Gentry: Essays in Rural-Urban Relations with Six Life-Histories of Chinese Gentry Families*. University of Chicago Press. 1968
19. Сяотун Фэй. Китайская деревня глазами этнографа. М., 1989, 245 с. http://ru.wikipedia.org/wiki/Фэй_Сяотун - дата доступа 14.08.09
20. См.: ussian.people.com.cn/200402/03/rus20040203_87747.html; *Fifty Years of Revolution in Modern Chinese Marriage* [http://www.womenofchina.cn/Issues/Marriage_Family/18508.jsp]; Wang Yan. *New Marriage Trends in China*. [http://www.womenofchina.cn/Issues/Marriage_Family/9014.jsp]; 2007. *Chinese Marriage Chart: Marriage Is Diversifying*. [http://www.womenofchina.cn/Issues/Marriage_Family/14198.jsp]. Изменения в структуре китайской семьи [<http://russian.people.com.cn/31521/4684376.html>]. Нравственные устои китайских семей меняются от замкнутости к открытости [<http://russian.people.com.cn/31521/5859699.html>]. Семейная жизнь китайцев со своими сложностями и проблемами получила отражение в современной китайской прозе, например, в творчестве Ван Хайлинь («Если бы не вышла замуж», «Китайский развод», «Новая брачная эпоха» и др. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> - дата доступа 18.09.09
21. http://community.livejournal.com/ru_chinafamily/ - дата доступа 13.08.09
22. См.: Сян Голань. Независимость китайской женщины – освобождение от самой себя// Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории

и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.159-168

см.: http://anthropology.ru/ru/texts/golan/woman_22.html - дата доступа 16.08.09

23. *<http://www.languages-study.com/demography/china.html> - дата доступа 16.08.09*
24. *<http://www.rg.ru/2007/07/03/kitaj.html> - дата доступа 14.08.09*
25. *http://www.posev.ru/files/articles/2006/ne_6062.htm - дата доступа 17.08.09*
26. *http://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_Японии - 19.08.09*
27. *http://ru.wikipedia.org/wiki/Эра_Мэйдзи - дата доступа 17.08.09*
28. *<http://ru.wikipedia.org/wiki/Муухито> - дата доступа 17.08.09*
29. *<http://www.rhr.ru/index/jobmarket/foreign/11848.html> - дата доступа 18.08.09*
30. *http://society.polbu.ru/thatcher_government/ch28_ii.html - дата доступа 18.08.09*
31. *<http://www.langust.ru/review/xeno-ja5.shtml> - дата доступа 19.08.09*
32. *<http://www.2mm.ru/vospitanie/303> - дата доступа 19.08.09*
33. *<http://www.bestreferat.ru/referat-88822.html> - дата доступа 19.08.09*
34. *<http://www.langust.ru/review/xeno-ja5.shtml> - дата доступа 19.08.09*
35. *Там же*
36. *<http://www.bestreferat.ru/referat-88822.html> - дата доступа 19.08.09*
37. *См.: М. Н. Корнулов. http://www.mirrabort.com/work/work_74618.html - дата доступа 16.08.09*
38. *<http://www.philosophy.ru/iphras/library/mihalev/japan.htm> - дата доступа 16.08.09*
39. *http://www.mirrabort.com/work/work_74618.html - дата доступа 16.08.09*
40. *См.: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/mihalev/japan.htm> - дата доступа 16.08.09*
41. *<http://www.philosophy.ru/iphras/library/mihalev/japan.htm> - дата доступа 16.08.09*
42. *Там же*
43. *Там же*
44. *См.: <http://www.km.ru/news/view.asp?id=F1FD8B64EDB940F0A3C5C5F57D48B1C8> - дата доступа 20.08.09*
45. *См.: http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php?id_cat=8&id=34082 - дата доступа 21.08.09*
46. *<http://www.ami-tass.ru/article/15001.html> - дата доступа 21.08.09*
47. *См.: <http://www.socjournal.ru/article/161> - дата доступа 21.08.09*

Примечания к гл.3 разделу 4.1

1. *См.: <http://www.mfa.gov.by/ru/republic/> - дата доступа 15.09.09*
2. *См.: Комарова О.Д. Демографические аспекты изучения семьи // *Семья: традиции и современность*. М., 1990. С. 240*
3. *Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996, с.56 – 63*
4. *См.: http://www.500rublei.ru/work/dissertation_153048.html - дата доступа 23.08.09*
5. *См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Надеждин,_Николай_Иванович - дата доступа 11.09.09*
6. *См.: Арсланов Р. А. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000*
7. *См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кавелин,_Константин - дата доступа 24.09.09*
8. *См.: <http://www.rulex.ru/01240274.htm> - дата доступа 25.09.09*

9. См.: Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994
10. <http://www.hrono.info/biograf/kostomarov.html> - дата доступа 28.08.09
11. http://ru.wikipedia.org/wiki/Ковалевский_М – дата доступа 29.09.09
12. См.:http://www.soc.pu.ru/publications/books/history_of_russian_sociology/chapter6.html 1. С. 54-57 - дата доступа 30.09.09
13. См.: Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности... СПб., 1914, с.114
14. Ковалевский М.М. Социология. Т.1. Социология и конкретные науки об обществе. СПб., 1910, С.30
15. <http://christsocio.info/content/blogsection/5/31/15/180/> - дата доступа 18.10.09
16. См.: "Этнографическое Обозрение", 1894 г., №№ 1 и 2
17. См.:http://ru.wikipedia.org/wiki/Сорокин,_Путирим_Александрович – дата доступа 11.10.09
18. «Известия Архангельского общества изучения русского Севера», 1910, №20, С.49-62; №22, С.39-47
19. «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера», 1911, №1, с.34-41; №5, с.356-361
20. См.: П.А.Сорокин. Современное состояние России//Новый мир, 1992, № 4, с.184
21. См.:<http://www.v-vulf.ru/officiel/officiel-46-1.htm> - дата доступа 30.08.09
22. Там же
23. См.:http://ru.wikipedia.org/wiki/Инецца_Арманд - дата доступа 30.08.09
24. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.49, с.52
25. Ленин В.И. Полн. Собр.соч. Т.35, с.137
26. <http://www.v-vulf.ru/officiel/officiel-46-4.htm> - дата доступа 30.08.09

Примечания к гл.3, разделу 4.2

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин> - дата доступа 18.10.09
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Бухарин,_Николай_Иванович – дата доступа 18.10.09
3. Там же
4. Там же
5. Там же
6. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бухарин> - дата доступа 17.10.09
7. См.:<http://delostalina.ru/?p=17> – дата доступа 17.10.09
8. http://ru.wikipedia.org/wiki/Бухарин,_Николай_Иванович – дата доступа 18.10.09
9. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> – дата доступа 18.10.09
10. Там же
11. См.: <http://pryahi.indeep.ru/history/kollontay.html>.- дата доступа 10.10.09
12. <http://www.peoples.ru/state/ambassador/kollontay/index2.html>. - дата доступа 10.10.09.
13. <http://www.peoples.ru/state/ambassador/kollontay/> - дата доступа 7.09.09
14. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> - дата доступа 5.09.09
15. См.: журнал "Образование", 1905, № 9-10
16. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> – дата доступа 6.09.09

17. См.: http://www.wikiru.wikusia.com/ru/Коллонтай,_Александра_Михайловна.html – дата доступа 5.09.09
18. См.: Коллонтай А. *Общество и материнство*. 1916. С. 7
19. См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> - дата доступа 7.09.09
20. <http://pryahi.indeep.ru/history/kollontay.html> - дата доступа 9.09.09
21. Там же
22. См.: <http://www.peoples.ru/state/ambassador/kollontay/> - дата доступа 9.09.09
23. См.: <http://pryahi.indeep.ru/history/kollontay.html> - дата доступа 12.09.09
24. Коллонтай А.М. *Семья в коммунистическом обществе*. Одесса, 1919, с. 15
25. Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 49. с. 54-57
26. См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> - дата доступа 12.09.09
27. Там же
28. Коллонтай А. *Любовь пчел трудовых*. Госиздат. Москва - Петроград. 1924 г.
29. Финоген Буднев. *Половая революция*. Рецензия на книгу А.Коллонтай "Любовь пчел трудовых" // *На посту*. 1924. № 1. С.243-248
30. См.: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3118.html> - дата доступа 11.09.09
31. Журнал «Молодая гвардия». 1923, № 3
32. См.: <http://www.peoples.ru/state/ambassador/kollontay> - дата доступа 11.09.09
33. См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/9/92/1012878.htm> - дата доступа 11.09.09
34. Там же
35. См.: Лебина Н. Б. *В отсутствие официальной проституции* // Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. *Проституция в Петербурге (40-е гг. XIXв. - 40-е гг. XXв.)*. М., Прогресс-Академия, 1994. С. 179-215
36. См. также: <http://www.a-z.ru/women/texts/leбина3r.htm#>: - дата доступа 18.09.09
37. См.: *Социализация женщин*. Пг., 1918, С. 4-5. "Молодая гвардия", 1923, № 3, с. 122
38. См.: Уэллс Г. *Россия во мгле*. М., 1958, с. 58
39. "Молодая гвардия", 1923, № 4-5, с. 153
40. "Молодая гвардия", 1923, № 4-5. с. 154
41. "Рабочий суд", 1926, № 5, с. 366
42. См.: "Ленинградский медицинский журнал", 1925, № 3, с. 3
43. См.: ЦГА ИПД, ф. К-156, оп. 1, д. 9, л. 93-94
44. "Смена", 1926, № 7, с. 14; № 11, с. 12
45. "Правда", 27 января 1930 г.
46. Бер Ю. *Коммуна сегодня. Опыт производственных и бытовых коммун молодежи*. М., 1930, с. 56
47. См.: "Ленинградская правда", 3 ноября 1988 г.
48. Кетлинская В., Слепков Вл. *Жизнь без контроля*. М., 1929, с. 65, 66, 67
49. См.: Лебедев Л., Серов С. *Молодежь на суде*. М., 1927, с. 14
50. См.: <http://kiddha.livejournal.com/19788.html> – дата доступа 20.09.09
51. Н.Лебина. «Идеологически выдержанная интимная жизнь»//*АиФ*, 1996, № , с.9
52. ЦГА ИПД, ф. К-156, оп. 1а, л. 9, л. 93-94
53. Кетлинская В., Слепков Вл. *Жизнь без контроля*. М., 1929, с. 37, 42,45
54. См.: Н.Семашко. «Новый быт и половой вопрос»//*Совершенно секретно*. 1997, № 6, с.13
55. "Красная новь" 1923, №1, с. 6

56. Залкинд А. Б. Половой вопрос в условиях советской общественности. М., 1926, с.13
57. См.: Залкинд А.Б. Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Философия любви. В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1990, с. 224 - 255
58. Залкинд А.Б. Революция и молодежь. М., Изд-во коммунистического ун-та им. Свердлова, 1925 с.76-91
59. Залкинд А. Б. Педология - утопия и реальность. – М.: Аграф, 2001 г.
60. Залкинд А. Б. Вопросы советской педагогики. М., 1931, с. 153, 154, 159
61. ЦГА ИПД, ф. К-157, оп. I, д. 4, л. 27-28
62. ЦГА ИПД, ф. К-881, оп. 1, д.43, л. 116
63. ЦГА ИПД, ф. К-156, оп. 1, д. 13, л. 41
64. См.: "Комсомольская правда", от 4 июля 1938 г.
65. Кетлинская В., Слепков Вл. Жизнь без контроля. М., 1929, с. 80
66. См.: "Комсомольская правда", от 10 июня 1935 г.
67. Вольфсон С. Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937, с.400
68. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории, 2000. № 11. С. 134 См.:http://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_1917—1922#cite_note-62
69. См.: ЦГА СПб., ф. 4301, оп. 1, д. 2112, л. 1
70. Залкинд А. Б. Революция и молодежь, М., 1924, с. 54-55
71. "Комсомольская правда", от 18 сентября 1935 г.
72. " Комсомольская правда", от 21 апреля 1939 г.
73. См.: ЦГА СПб. ф. 7384, оп. 2 с, д. 52, л. 5
74. См.: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963, с. 27
75. См.: Садвокасова Е. А. Аборт как социально-гигиеническая проблема. Дисс. докт. мед. наук / Ин-т организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А. Семашко МЗ СССР. М., 1965
76. Шавер Б. Методика расследования преступных абортотворений // Социалистическая законность. М. 1937, №8., с. 48
77. См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., «Юридическая литература», 1971, с.33, – 296 с.
78. См.:<http://www.a-z.ru/women/texts/lebina3r-e.htm> – дата доступа 12.10.09
79. Ленин В.И. ПСС., Т.36, С.372
80. <http://christsocio.info/content/blogsection/5/31/15/180/> - дата доступа 18.10.09
81. См.: В.А.Ядов. <http://www.1bitt.ru/kn/50059/50059.htm> - дата доступа 12.09.09
82. См.: Социология в России. Под ред. В.А.Ядова. М., 1998, глава 21. Социология семьи
83. Адольф В.А. и др. Семья и брак в прошлом и настоящем. 2-е изд. М.: Современные проблемы, 1927; Брак и семья. М.- Л.: Молодая гвардия, 1926; К.Н.Ковалев. Историческое развитие быта женщины, брака и семьи: (Объяснительный текст к альбому того же названия). М.: Прометей, 1931; Л.С.Сосновский. Больные вопросы: Женщина, семья, дети. Л.: Прибой, 1926
84. Быстрянский В. Коммунизм, брак и семья. Пг.: Гос. изд., 1921; С.Я.Вольфсон. Социология брака и семьи. Минск: БГУ, 1929; Я.И.Лифшиц. Брак и семья. Харьков: Научная мысль. 1927 и др.

85. Рязанов Д. Б. *Взгляды Маркса и Энгельса на брак и семью*. М.: Молодая гвардия, 1927; Преображенский Е.А. *О морали и классовых нормах*. М.-Л.: Гос. изд., 1923. См.: http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Sociolog/yadov/13.php – дата доступа 13.10.09
86. Вассерман Л.М. *Методика организации и оценки обследования социально-бытовых условий детей и подростков*. М., 1933; Люблинский П.И. *Методика социального обследования детства*. М.-Л., 1928
87. См.: *Труды БГУ*. Мн., 1923, № 4-5
88. Давидюк, Г.П. <http://voluntary.ru/dictionary/568/word> - дата доступа 18.11.09
89. См.: <http://soc-by.livejournal.com/30327.html> - дата доступа 18.11.09
90. Чагин Б.А., Клушин В.И. *Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е гг.* Л.: Наука, 1975; Чагин Б.А., Клушин В. И. *Исторический материализм в СССР в переходный период 1917-1936 гг.: Историко-социологический очерк*. М.: Наука, 1986, и др.
91. См.: <http://soc-by.livejournal.com/35212.html> – дата доступа 18.10.09, а также <http://www.sgu.ru/faculties/historical/history/step3.php> – дата доступа 19.10.09
92. Проф. С.З.Каценбоген. *Первобытный человек Минск*, издательство “Белтрестпечатъ”, 1923 г.
93. Проф. С.З.Каценбоген. *Первобытный человек*. Минск, 1923 г., с.7
94. Ренэ Маран. *Батуала*. М.-Пд, 1923 с.27
95. Проф. С.З.Каценбоген. *Первобытный человек*. Минск, 1923, с.48
96. См.: Свердлов Г.М. *Брак и развод*. М.- Л., 1949. С. 12
97. Вольфсон С.Я. *Сям,я і шлюб у іх гістарычным развіцці*. Мэнск, 1937, с.4
98. См.: Рясенцев В.А. *Семейное право*. М., «Юридическая литература», 1971, с.28-36

Примечания к гл.3, разделу 4.3

1. См.: http://www.patriotica.ru/books/sov_civ2/s21-4.html - дата доступа 11.10.09
2. См.: Рясенцев В.А. *Семейное право*. М., «Юридическая литература», 1971, с.45
3. Харчев А.Г. *Брак и семья в СССР*, 1979, с.7
4. См.: Н.Г.Юркевич. *Советская семья*. Минск, 1970, с. 136-138
5. См.: А.А.Быстров. *Концепция семьи: марксизм и советская социологическая школа*. //Социологические исследования. 2006. № 11. С. 73-81
6. См.: *Социология в России*. М., РАН, 1998, с.425
7. www.isras.ru;
http://www.isras.ru/?page_id=538&id=385
http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=132195 – дата доступа 11.10.09
8. *Социология в России*, М., РАН, 1998, с.425
9. См.: Харчев А.Г. *Социалистическая революция и семья* //Социологические исследования. 1994, № 6, с. 90-95
10. <http://www.ecsoman.edu.ru/socis/msg/208156.html> – дата доступа 12.10.09
11. См. Мацковский М.С. *Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики*. М., «Наука», 1989, С.7

12. Парфенов Л. Не заставляйте меня родину любить так, как вы ее любите. «Комсомольская правда», от 17-23 декабря 2009 г., с.4-5
13. http://ru.wikipedia.org/wiki/Горбачева_Р._М.#cite_note-1 История российского фонда культуры – дата доступа 12.10.09
14. http://ru.wikipedia.org/wiki/Горбачева_Р._М.#cite_note-1 – дата доступа 7.11.09
15. Там же
16. Там же
17. Ратманский В. Первая леди. Интервью Р.М. Горбачевой\Зеленоград.- газета "Сорок один".- 1999.-№ 15.-18 февраля - с.1,3 http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=639&art_id=25933 – дата доступа 8.11.09
18. http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=639&art_id=25933 – дата доступа 5.11.09
19. http://society.polbu.ru/russia_history/ch23_ix.html - дата доступа 5.11.09
20. <http://www.rian.ru/spravka/20070423/64199386.html> - дата доступа 8.11.09
21. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/46916#.D0.91>. – дата доступа 8.11.09
22. http://www.1bitt.ru/kn/50059/50059.htm#_413 – дата доступа 5.11.09
23. Там же

Примечания к гл.4

1. Small A. W. Socialism in the light of soc.science // Amer. J. Soc. 1912. Vol. 17, № 6, p. 1407
2. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дискурс> - дата доступа 11.11.09
3. См.: Геннадий Копылов. Теории и практики Александра Александровича. Научный подход. http://polbu.ru/kopylov_zinoviev/ch05_i.html - дата доступа - 12.09.09
4. См.: Харчев А.Г. Семья и брак в СССР. 1979, с. 20- 27
5. См.: Кон И. С. Вильгельм Дильтей и его «критика исторического разума» // Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1967
6. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., МГУ, 1996, с.40
7. <http://socnet.narod.ru/library/authors/dictionary/westernsociology/west-soc.htm> - дата доступа - 7.09.09
8. См: <http://liberal.ru/articles/cat/1354> - дата доступа 17.01.2010
9. <http://www.emc.komi.com/02/26/002.htm> - дата доступа 28.11.09
10. http://polbu.ru/sztompka_sociology/ch41_i.html - дата доступа 29.11.09
11. <http://www.countries.ru/library/ideas/newevol.htm> - дата доступа 29.11.09
12. Дж.Томпсон, Дж.Пристли. Социология. М., 1998, с.180-181
13. Э.Гидденс. Социология. Глоссарий: основные понятия и важнейшие термины.
14. Большой толковый социологический словарь Д. Дэвида и Дж. Джерри. М., Вече.Аст, 2001 г., с.303-304
15. См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с.20
16. <http://socnet.narod.ru/library/authors/dictionary/westernsociology/west-soc.htm> - дата доступа 12.10.09
17. Там же
18. Дж.Томпсон, Дж.Пристли. Социология. М., 1998, с.177
19. Millett K. Sexual Politics. New York, 1970

20. Дж.Томпсон, Дж.Пристли. Социология. М., 1998, с.179
21. Цит. по Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. Символический интеракционизм // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003, с. 112
22. Goffman, Erving. *Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, N.Y.:Anchor, 1959, p.253
23. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995, 323 с.
24. Homans G. C. *Social behavior: Its elementary forms*. N.Y., 1961. p. 13
25. Homans G. C. *Social behavior: Its elementary forms*. N.Y., 1961
26. Homans G. C. *The nature of social sciences*. N.Y., 1967, p. 59
27. См.: Социология семьи. Под ред. А.И. Антонова. М., МГУ, с.306-307
28. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Психоанализ> – дата доступа 18.10.09
29. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=415> - дата доступа 4.08.09
30. <http://fromm.hpsy.ru/biography.php> - дата доступа 6.08.09
31. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=415> - дата доступа 4.08.09
32. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=441> - дата доступа 4.08.09
33. Там же
34. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=375> - дата доступа 4.08.09
35. Социология в России. М., 1998, с.426
36. См.: Мацковский М.С. Социология семьи. М., 1989, с.28-30
37. См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. с.51
38. Клецин А.А. Тема: История социологии семьи в России (Конец XIXв. - 90-е годы XX в.) См.: <http://www.disserr.ru/contents/162150.html> - дата доступа 3.08.09
39. <http://www.rgsu.net/common/ssr/doklad/doklad1/>-дата доступа 4.08.09

Примечания к гл.5

1. См.: http://www.azbyka.ru/dictionary/01/mudyugin_yvedenie_v_bogoslovie-all.shtml - дата доступа 7.01.2010
2. <http://korrespondent.net/tech/science/492964> - дата доступа 02.01.2010
3. Хрисанова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология, М.: 1991, стр.37-38 См.: <http://nrc.edu.ru/est/r4/6.html> - дата доступа 30.12.09
4. См. Иллюстрированный доклад «Происхождение и эволюция человека. Обзор достижений палеоантропологии, генетики, эволюционной психологии». См.: <http://macroevolution.narod.ru/human.htm> - дата доступа 6.12.09
5. <http://www.evolbiol.ru/human.htm> – дата доступа 5.12.09
6. Там же
7. Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: "Век 2", 2004. 368 с.
8. <http://www.evolbiol.ru/butovskaya.htm> - дата доступа 12.12.09
9. Там же
10. Там же

11. Там же
12. Там же
13. Там же
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.79
15. См.: Штернберг Л.Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. Л., 1933, с.79
16. См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с.37
17. См.: <http://www.brokhhaus-efron.narod.ru/5/5280.htm> – дата доступа 10.01.2010
18. Гуд У. Социология семьи//Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Под общей ред. Г.В.Осипова. М., 1965, с.211
19. См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. «Основы межкультурной коммуникации»: Учебник для вузов. Под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.
20. См.: <http://www.countries.ru/library/intercult/mknor.htm> - дата доступа 17.12.2010
21. Цит. по работе А.Г.Харчева «Брак и семья в СССР», М.,1979, с.38
22. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.,1979, с. 38
23. См.: Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. Перевод с польского. Изд-во «Прогресс», М., 1969, с.139-140

Фото на обложке

небо в облаках - номинация лучшее HDR фото 2009 года

<http://xage.ru/comments.php?id=13700>